This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СОЧИНЕНІЯ А. Н. АПУХТИНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

Apukhtin, A.N.
II

СОЧИНЕНІЯ

А. Н. АПУХТИНА

ТОМЪ ВТОРОЙ

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ,

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ,

СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ И БІОГРАФИЧЕСКИМЪ ОЧЕРКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1895.

Digitized by Google

PG3453
A7
1895
v.2

2279

Digitized by Google

Архивъ

Графини Д**.

Повѣсть въ письмахъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

1. Отъ Александра Васильевича Можайскаго.

(Получ. въ Петербургѣ 25-го марта 18..).

Многоуважаемая графиня Екатерина Александровна. Согласно данному мной обѣщанію, спѣшу написать Вамъ тотчасъ по пріѣздѣ въ мое старое, давно покинутое гнѣздо. Я увѣренъ, что мои письма не могутъ интересовать Васъ и что Ваше приказаніе—писать, было только любезной фразой; но я хочу доказать Вамъ, что всякое Ваше желаніе для меня законъ, хотя бы оно было высказано въ шутку.

Прежде всего отвѣчу на вопросъ, съ котораго начался нашъ послѣдній разговоръ у Марьи Ивановны, т.-е. почему и для чего я покидаю Петербургъ? Я тогда отвѣчалъ уклончиво; теперь скажу Вамъ всю правду. Я уѣхалъ, потому что разорился; я уѣхалъ для того, чтобы спасти остатки моего когда-то большого состоянія. Петербургъ

Digitized by Google

затягиваетъ какъ болото, и пока живешь въ немъ, нѣтъ никакой возможности что-нибудь поправить. Вотъ я и рѣшился на радикальную мѣру, которая, по правдѣ сказать, не стоила мнѣ большихъ усилій, потому что петербургская жизнь порядочно мнѣ надоѣла.

Но по какой-то непонятной иронiи судьбы послѣдній день, проведенный мной въ Петербургѣ, заставилъ меня глубоко раскаяться въ моемъ рѣшеніи. Утромъ я заѣхалъ въ англійскій магазинъ, чтобы купить дорожную сумку и встрѣтилъ тамъ Марью Ивановну, которая пригласила меня пріѣхать къ ней вечеромъ. На этомъ вечерѣ Вы были со мной такъ очаровательно-любезны, Вы выказали мнѣ столько вниманія, столько сердечнаго участія, что едва не поколебали мою рѣшимость. И вспомнилъ я, какъ два года тому назадъ, на вечерѣ у той же Марьи Ивановны, Вы также ласково разговаривали съ Кудряшинымъ, и какъ я мучительно ему завидовалъ. «Дмитрій Кудряшинъ—думалъ я тогда—мой товарищъ, онъ столь же мало аристократъ, какъ и я... За что же ему такое исключительное вниманіе отъ царицы петербургскихъ красавицъ? Неужели никогда не пробьетъ и мой часъ?» Увы, мой часъ пробилъ слишкомъ поздно, но во всякомъ случаѣ я отъ души благодарю ту, которая этимъ часомъ воз-

Digitized by Google

наградила меня за годы петербургскаго холода и скуки.

Я не смѣю надѣяться, многоуважаемая графиня, что Вы захотите отвѣтить на это письмо, но на всякій случай прилагаю мой адресъ: губернскій городъ Слободскъ. Мое имѣніе въ двадцати верстахъ отъ Слободска, и почту я получаю ежедневно.

Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть искренно Вамъ преданнымъ

А. Можайскій.

---

2. Отъ него же.

(Получ. 3-го апрѣля).

Какъ мнѣ благодарить Васъ, многоуважаемая графиня, за Ваши теплыя, дружескія строки? Не зная Вашего почерка, я равнодушно разорвалъ конвертъ, но, посмотрѣвъ на подпись, вскочилъ съ мѣста отъ восторга. Вы удивляетесь тому, что живя такъ долго въ одномъ городѣ, я до сихъ поръ не замѣчалъ Васъ... О, какъ жестоко Вы ошибаетесь! Каждая встрѣча съ Вами оставляла въ моемъ сердцѣ глубокій слѣдъ, какую-то смѣсь

Digitized by Google

восхищенія и горечи... Да и какъ можно не замѣтить этой строгой, античной красоты, этой царственной поступи, этого задумчиваго взгляда— до того проникающаго въ душу, что когда Вы опускаете глаза въ землю, Вашему собесѣднику кажется, что Вы продолжаете смотрѣть на него сквозь закрытыя вѣки... Но что же я могъ сдѣлать, чтобы высказать мои восторги? Вы казались такъ недоступны, такъ мало обращали на меня вниманія... Разъ я преодолѣлъ свою робость, сдѣлалъ Вамъ визитъ, конечно не засталъ дома и черезъ три дня нашелъ у себя карточку графа. На этомъ наше знакомство остановилось.

Вы спрашиваете, почему я заговорилъ о Кудряшинѣ и желаете знать мое мнѣніе о немъ. Кудряшина я знаю съ дѣтства, мы воспитывались вмѣстѣ въ лицеѣ, онъ былъ тогда очень красивымъ и добрымъ малымъ и безшабашнымъ кутилой. Такимъ же онъ былъ послѣ въ гусарахъ, такимъ же остается и теперь, въ отставкѣ. Въ немъ нѣтъ ничего возвышеннаго, онъ слишкомъ terre-à-terre, вотъ почему я удивленъ былъ Вашимъ вниманіемъ къ нему, и вотъ почему я заговорилъ о немъ. Никакой другой цѣли у меня при этомъ не было.

Теперь всѣ мои помыслы устремлены на то, чтобы поскорѣе кончить устройство или даже

Digitized by Google

разстройство моихъ дѣлъ и имѣть возможность пріѣхать зимой въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ Вашимъ письмомъ пришло ко мнѣ письмо отъ извѣстнаго одесскаго богача Сапунопуло. Онъ на дняхъ проѣздомъ былъ у меня, подробно осматривалъ мое имѣніе, и теперь вызываетъ меня въ Одессу, предлагая какую-то очень хитрую комбинацію. Завтра я уѣзжаю, а дней черезъ десять надѣюсь вернуться, и кто знаетъ? можетъ быть, на своемъ письменномъ столѣ найду маленькій конвертъ съ графской короной. Повѣрьте, что при распечатываніи этого конверта я особеннаго равнодушія испытывать не буду.

А что значитъ загадочная фраза: «Можетъ быть, увидимся раньше, чѣмъ вы ожидаете?» Припоминаю, что Вы говорили мнѣ о какой-то старой, больной тетушкѣ, живущей въ Слободской губерніи. Не собираетесь ли Вы посѣтить ее? Вотъ было бы счастье! Какая досада, что я не спросилъ у Васъ фамилію этой тетушки, я бы, конечно, розыскалъ ее и съ блаженствомъ покрылъ поцѣлуями ея сморщенныя руки, потому что она Ваша тетушка, потому что она такъ стара и больна, и потому, что я чувствую себя опять молодымъ и способнымъ жить и наслаждаться.

А пока, за неимѣніемъ сморщенныхъ тетушкиныхъ рукъ, позвольте мнѣ мысленно прило-

Digitized by Google

житься почтительно къ той бѣлоснѣжной ручкѣ, которая будетъ держать это письмо.

Безконечно Вамъ преданный *А. Можайскій.*

---

3. Отъ него же.

(Получ. 15-го апрѣля).

Ура! милая, дорогая графиня,—я не въ силахъ называть Васъ только «многоуважаемой»,—ура! я отгадалъ, Вы собираетесь навѣстить тетушку. Лучше этого Вы ничего не могли придумать. Еслибъ я зналъ, что тетушку зовутъ Анной Ивановной Кречетовой, я давно могъ бы дать Вамъ о ней самыя точныя свѣдѣнія. Правда, я никогда ее не видалъ, но съ ранняго дѣтства много о ней слышалъ, потому что она имѣла какой-то процессъ съ моимъ отцомъ. Она живетъ все въ той же деревнѣ, въ которой протекла часть Вашего дѣтства, т.-е. въ Красныхъ Хрящахъ (какое ужасное названіе!). Эти Хрящи въ тридцати верстахъ отъ Слободска, но въ другую сторону отъ моей Гнѣздиловки. Впрочемъ, если, минуя городъ, ѣхать проселкомъ, между нами будетъ не болѣе тридцати двухъ или тридцати трехъ верстъ.

Digitized by Google

Вчера, получивъ Ваше письмо, я конечно сейчасъ поскакалъ въ городъ исполнять Ваше порученіе. Отыскать Вашу подругу дѣтства мнѣ было очень легко, такъ какъ я съ Надеждой Васильевной хорошо знакомъ; ея мужъ управляетъ у насъ Палатой Государственныхъ Имуществъ. Надежда Васильевна была очень тронута Вашимъ воспоминаніемъ; сегодня я снарядилъ ее въ Хрящи, чтобы зондировать тетушку. О результатахъ этой поѣздки имѣю честь почтительнѣйше донести.

Тетушка, узнавъ, что Вы собираетесь къ ней пріѣхать, выразила безумную радость. Она сказала, что Вы ея ближайшая родственница, что она любила Васъ какъ дочь, что ссора съ Вами была самымъ сильнымъ горемъ ея жизни, но что теперь, если Вы рѣшились забыть прошлое, она приметъ Васъ съ распростертыми объятіями. Она сама напишетъ Вамъ объ этомъ, если хватитъ силы. Она дѣйствительно очень стара и больна. У нея живутъ двѣ ея двоюродныя племянницы, княжны Пышецкія, на которыхъ, по замѣчанію Надежды Васильевны, извѣстіе о Вашемъ пріѣздѣ произвело не особенно пріятное впечатлѣніе. Эти княжны, вѣроятно, боятся потерять тетушкино наслѣдство, — очень оно Вамъ нужно! Кромѣ того, при тетушкѣ живетъ давно — Вы, можетъ быть, видали ее въ дѣтствѣ — какая-то Василиса Ива-

Digitized by Google

новна Мѣдяшкина. Это простая приживалка, но забрала такую власть надъ тетушкой, что распоряжается рѣшительно всѣмъ.

Мнѣ остается отвѣтить на два пункта Вашего письма. Поѣздка моя въ Одессу была небезплодна. Операція заключается въ томъ, что Сапунопуло сразу уплачиваетъ всѣ мои долги и за это беретъ меня, т.-е. все мое имущество въ кабалу на неопредѣленное число лѣтъ. Мы споримъ о подробностяхъ, но вѣроятно придемъ къ соглашенію. Ликвидація усложняется тѣмъ, что у него есть дочь Соничка, которая очень со мной кокетничаетъ. Мнѣ кажется, что во мнѣ ей нравится не столько наружность, сколько придворное званіе. Эта дѣвица немногимъ моложе меня, дурна какъ смертный грѣхъ и имѣетъ всевозможныя претензіи: говоритъ на пяти языкахъ, играетъ на фортепьяно и на арфѣ; кромѣ того, поетъ и даже пишетъ стихи. Въ такую энциклопедическую кабалу я, конечно, не пойду.

Затѣмъ Вы непремѣнно хотите знать, отъ кого и что̀ я слышалъ о Вашей дружбѣ съ Кудряшинымъ. Клянусь же Вамъ, что я рѣшительно ничего не слышалъ, а упомянулъ о Кудряшинѣ потому, что разъ дѣйствительно ему завидовалъ, видя, какъ Вы были съ нимъ любезны. Да и что такое я могъ слышать? Вы не только царица по

Digitized by Google

красотѣ, Вы и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ стоите на такой недосягаемой высотѣ, что никакая злая клевета не можетъ дотянуть до Васъ своего змѣинаго жала.

А теперь позвольте мнѣ на время забыть и Кудряшина, и Сапунопуло съ дочерью, и все остальное, чтобы предаться одному занятію: считать дни и часы до того счастливаго мгновенія, когда пріѣздъ Вашъ окончательно сведетъ съ ума и безъ того уже безумнаго, но искренно Вамъ преданнаго

А. Можайскаго.

---

4. Отъ Василисы Ивановны Мѣдяшкиной.

(Получ. 17-го апрѣля).

Ваше Сіятельство, тетушка Ваша и моя благодѣтельница Анна Ивановна приказали мнѣ написать Вамъ, что онѣ будутъ ждать Васъ съ радостью и нетерпѣніемъ; сами же онѣ писать не могутъ по причинѣ большого ослабѣнія. А я-то какъ буду рада повидать Васъ! Вы конечно меня забыли, а я хорошо помню, какъ Вы здѣсь бѣгали такой миленькой крошкой и своими невинными рученочками били меня по щекамъ и приговаривали: «вотъ тебѣ, Силися!» А еще просятъ

Digitized by Google

Васъ Анна Ивановна привезти имъ чернослив у французскаго въ синихъ коробкахъ. Здѣсь этого чернослива ни за какія деньги достать нельзя, а тетушка очень его любятъ, и онъ помогаетъ ихнему пищеваренію.

Цалую ручки Вашего Сіятельства и остаюсь рабски Вамъ преданная *Василиса Мѣдяшкина.*

Пріѣзжай скорѣе, другъ мой Катя.

Твоя Анна Кречетова.

---

5. Депеша отъ А. В. Можайскаго.

(Получ. въ Москвѣ 22-го апрѣля).

Умоляю не телеграфировать тетушкѣ о пріѣздѣ; встрѣчу на станціи съ дормезомъ и лошадьми, которыя помчатъ Васъ куда прикажете.

Можайскій.

---

6. Отъ него же.

(Получ. въ Красныхъ Хрящахъ 29-го апрѣля).

Нужно ли говорить Вамъ, милая, дорогая графиня, что день, проведенный съ Вами, никогда не изгладится изъ моей памяти, что тяжелыя яства

Digitized by Google

Надежды Васильевны показались мнѣ самымъ тонкимъ обѣдомъ, что тѣ три часа, которые я провелъ потомъ съ Вами въ ожиданіи лошадей, были счастливѣйшими часами моей жизни? Вы спросили меня на прощаніе, отчего я не предложилъ Вамъ провести этотъ день въ Гнѣздиловкѣ? Боже мой! отчего... отчего... Да, конечно, оттого, что не посмѣлъ! Неужели же Вы думаете, что я не желалъ этого? Неужели Вы не видите, что вся моя жизнь принадлежитъ безповоротно Вамъ? Я ничего у Васъ не прошу, ни на что не надѣюсь, мое счастье—чувствовать себя вашимъ рабомъ и знать, что у меня есть какая-нибудь цѣль въ жизни.

Вы, конечно, не забыли, милая графиня, своего обѣщанія обѣдать у меня завтра съ Надеждой Васильевной. Представьте себѣ, что этотъ обѣдъ приходится отложить, потому что Ваша подруга заявила, что она ѣхать ко мнѣ безъ мужа не можетъ (какая провинціальная чопорность), а мужъ встрѣчаетъ какого-то сановника, который въ 6 часовъ проѣзжаетъ черезъ Слободскъ. Надежда Васильевна проситъ перенести обѣдъ на послѣ-завтра, и я надѣюсь, что Вы противъ этого ничего не имѣете, но тутъ является слѣдующая комплікація. Вы сговорились ѣхать на лошадяхъ Надежды Васильевны, а тетушкины одры должны были

Digitized by Google

отдыхать въ городѣ, но такъ какъ Надежда Васильевна ѣдетъ съ мужемъ въ двухмѣстномъ фаэтонѣ и для Васъ мѣста нѣтъ, то не согласитесь ли Вы, не заѣзжая въ городъ, пріѣхать ко мнѣ прямо проселкомъ? Маршрутъ Вашъ будетъ слѣдующій: до парома Вы доѣдете по извѣстной Вамъ дорогѣ, послѣ переправы Вы повернете налѣво на Селихово и Огарково, потомъ свернете на большую дорогу и на седьмой верстѣ увидите направо отъ дороги старый Гнѣздиловскій домъ, который весь расцвѣтетъ, когда Вы переступите его порогъ, какъ расцвѣло мое еще не старое, но уже помятое жизнью сердце. Выѣзжайте пораньше, часовъ въ девять. Мы позавтракаемъ въ той бесѣдкѣ, въ глубинѣ сада, о которой я Вамъ говорилъ, и терпѣливо будемъ ждать добрую, но скучную Надежду Васильевну и ея столь необходимаго для нея мужа.

Это письмо я рѣшаюсь послать съ своимъ приказчикомъ. Жду на колѣняхъ милостиваго отвѣта.

А. Можайскій.

Digitized by Google

7. Отъ него же.

(Получ. 4-го мая).

Милая моя Китти, ради Бога позволь мнѣ пріѣхать въ Хрящи и представь меня тетушкѣ; а это ужасно—жить отъ тебя такъ близко и въ то же время такъ далеко. Будь спокойна, я буду вести себя примѣрно, не выдамъ ни себя, ни тебя.

Твой А. М.

---

8. Отъ графа Д.

(Получ. 6-го мая).

Наконецъ-то, милая Китти, получилъ я твое извѣщеніе о благополучномъ прибытіи въ тетушкины Хрящи. Рѣшительно не понимаю, что̀ ты могла такъ долго дѣлать въ Москвѣ. Впрочемъ, Москва, какъ говорилъ одинъ мой пріятель, тѣмъ и отличается отъ Петербурга, что въ Петербургѣ живемъ мы, а въ Москвѣ живутъ наши родственники. А отъ московскихъ родственныхъ обѣдовъ отбояриться трудно. Какъ странно, что тетушка не получила твоей депеши изъ Москвы, и какое счастіе, что ты встрѣтила на станціи этого Мо-

Digitized by Google

жайскаго, который досталъ тебѣ карету и лошадей. Какой это Можайскій? Камергеръ, бывшій лицеистъ? Я его встрѣчалъ на выходахъ во дворцѣ и кое-гдѣ въ обществѣ, но рѣшительно не помню, чтобы онъ когда-нибудь былъ у насъ, и чтобы мнѣ приходилось отдавать ему визитъ. Впрочемъ, тотъ ли это Можайскій или какой-нибудь другой,—во всякомъ случаѣ большое ему спасибо!

Очень радъ, что твои первыя впечатлѣнія пріятны и что черносливъ понравился тетушкѣ. Я велѣлъ Смурову высылать ей каждую недѣлю по двѣ коробки. Какъ Генрихъ IV сказалъ: «Paris vaut bien une messe», такъ и я скажу: тетушкины Хрящи стоютъ нѣсколькихъ коробокъ чернослива. Положимъ, мы съ тобой имѣемъ довольно и своего, но сорокъ лишнихъ тысячъ дохода никогда не мѣшаютъ. А у нея, я думаю, не меньше.

Черезъ часъ послѣ твоего отъѣзда ко мнѣ вбѣжала Марья Ивановна, или по твоему Мери, вся растрепанная, въ сильномъ волненіи, и начала шарить въ твоихъ ящикахъ, ища какую-то очень важную записку. Напрасно я ей объяснялъ, что твой архивъ ведется въ такомъ порядкѣ, какого можно пожелать любому государственному архиву, что онъ подъ семью замками, такъ что и мнѣ невозможно въ него «запустить глазенапы», какъ говорятъ моветоны у насъ въ клубѣ,—она все продол-

Digitized by Google

жала шарить, ничего не нашла и уѣхала въ большомъ горѣ. Я воображаю, какая это важная записка!

У насъ никакихъ особенныхъ новостей нѣтъ. Во вторникъ, возвратясь изъ клуба, я былъ очень удивленъ, увидя въ швейцарской цѣлую гору карточекъ; я совсѣмъ забылъ, что это былъ твой пріемный день. Швейцаръ по твоему приказу говорилъ просто: сегодня пріема нѣтъ. Я не совсѣмъ понимаю, отчего ты пожелала окружить свою поѣздку какой-то тайной. Если бы ты уѣзжала на пять дней, это бы еще можно было скрыть, но какъ ты скроешь, если тебя не будутъ видѣть двѣ-три недѣли? Да и теперь уже кое-кто знаетъ, и вчера баронесса Визенъ — эта вѣстница Европы, какъ я ее называю, спрашивала меня, правда ли, что ты поѣхала получать большое наслѣдство? На завтра мы приглашены обѣдать въ австрійское посольство. О тебѣ я написалъ, что ты нездорова, а самому придется ѣхать, какъ это ни скучно. Въ городѣ опять усиленно заговорили объ обществѣ спасенія погибающихъ дѣвицъ. Хотятъ выбрать предсѣдательницей княгиню Кривобокую, но она, говорятъ, колеблется, потому что еще не знаетъ, какъ на это общество смотрятъ en haut lieu. Игра моя въ клубѣ идетъ хорошо, вчера встрѣтилъ на Морской Софью Александровну, которая пригласила меня завтра играть у нея въ винтъ запросто, въ сюртукѣ.

Digitized by Google

Прощай, милая Китти, пріѣзжай поскорѣе, но конечно, если увидишь, что полезно еще пожить у тетушки, не стѣсняйся. Впрочемъ, не мнѣ тебя учить при твоемъ умѣ и тактѣ. Съ такой женой, какъ ты, можно спокойно спать во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣти здоровы и цѣлуютъ тебя.

Твой мужъ и другъ *Д.*

Если встрѣтишь Можайскаго, поблагодари его отъ моего имени за все, что онъ сдѣлалъ для тебя.

---

9. Отъ Марьи Ивановны Бояровой.

(Получ. 7-го мая).

Я такъ обрадовалась письму твоему, милая Китти, что у насъ вышла цѣлая семейная драма. Мы сидѣли за завтракомъ, когда принесли письмо. Узнавъ твой почеркъ, я вскрикнула и покраснѣла отъ радости. Ипполитъ Николаичъ сейчасъ же «возъимѣлъ нѣкоторое подозрѣніе», какъ онъ выражается, и когда дѣти ушли, началъ приставать, чтобы я показала ему письмо. Я разсердилась и промучила его цѣлый часъ, онъ все время читалъ наставленія и говорилъ колкости. Наконецъ, когда онъ сравнилъ меня съ Клеопатрой,

Digitized by Google

съ женой Пентефрія и еще съ кѣмъ-то, я показала ему твою подпись. Онъ былъ очень сконфуженъ, et à mon tour je lui ai dit des choses pénibles. Я сказала, что такого тупого, подозрительнаго человѣка и съ такимъ кислымъ лицомъ никогда не назначутъ министромъ, и что онъ всю жизнь останется товарищемъ. Это его самое больное мѣсто.

Въ день твоего отъѣзда у меня случился цѣлый переполохъ съ запиской Кости Невѣрова, которую я привозила показать тебѣ утромъ. Я вообразила, что забыла эту записку у тебя и перерыла всѣ твои ящики. Графъ увѣрялъ меня, что твой архивъ подъ семью замками, но это меня нисколько не успокоило, не могла же ты помѣстить въ свой архивъ письмо ко мнѣ! Je ne puis pas te cacher, qu'à cette occasion ton mari m'a fait un brin de cour. Я была въ отчаяніи, что Костина записка могла попасть въ чужія руки, car ce billet compromettait tout autant son maître d'orthographe que moi, и представь себѣ, что на слѣдующее утро нашла ее на полу у себя въ спальнѣ.

Ну, что ты подѣлываешь у своей тетушки? Я отсюда вижу, какъ ты спрятала tes airs de reine и вошла съ опущенными глазками, съ видомъ Мадонны, и какъ тетушка и всѣ ея приживалки были къ вечеру плѣнены и околдованы тобою. Что Можайскій? Отчего ты не пишешь мнѣ ни-

Digitized by Google

никакихъ подробностей? Кто лучше: онъ или Кудряшинъ? Еслибъ мнѣ велѣли выбрать одного изъ нихъ, я бы выбрала Кудряшина: Можайскій n'est qu'un poseur и все время рисуется, а у Кудряшина вся душа на распашку. Впрочемъ, тебѣ это лучше знать, а мнѣ не надо никого, кромѣ моего Кости. Я никакъ не думала, что полюблю его такъ сильно. Онъ проводитъ у меня цѣлые дни, и Ипполитъ Николаичъ avec la perspicacité qui le caractérise n'en est nullement jaloux. Новый учитель нашъ, Василій Степанычъ, котораго, кажется, ты видѣла, начинаетъ немного въ меня влюбляться, и у Кости происходятъ съ нимъ каждый день презабавныя стычки. Василій Степанычъ большой либералъ, а Костя страшный консерваторъ, и оба говорятъ такія глупости, что просто уши вянутъ. Мнѣ стыдно сознаться,— но вѣдь я ничего отъ тебя не скрываю,— что никогда я не люблю Костю такъ сильно, какъ въ то время, когда онъ говоритъ свои глупости. Лицо его разгорится, глаза блестятъ, онъ смотритъ на своего противника такъ грозно и съ такой отвагой, что я уже не слушаю, а только любуюсь имъ. Я нисколько не ослѣплена на счетъ Кости. Я знаю, что онъ не особенно уменъ, son éducation laisse à désirer, я знаю, что глупо такъ привязаться къ нему, но

Digitized by Google

что же дѣлать, c'est plus fort, que moi. Вчера онъ привозилъ ко мнѣ своего брата Мишу, камеръ-пажа, который черезъ два мѣсяца будетъ также офицеромъ. Этотъ Миша тоже очень красивъ, но ни лицомъ, ни манерами нисколько не напоминаетъ брата: il est très doux, très blond et très distingué. Я пари держу, что они отъ разныхъ отцовъ. On dit que la vieille madame Невѣровъ ne se refusait rien dans le temps, и только подъ старость сдѣлалась святой женщиной.

У насъ ничего новаго нѣтъ, все идетъ по старому. Много говорятъ о Нинѣ Карской, которая все живетъ заграницей и выдѣлываетъ Богъ знаетъ что. Тотъ парижскій скандалъ, которому ты еще не хотѣла вѣрить, оказывается совершенной правдой; баронесса Визенъ разсказываетъ его со всѣми подробностями... Только отъ кого она могла узнать все это? Не сама же Нина ей написала!

Ну, прощай, милая Китти, надо кончить письмо, а то я буду болтать съ тобой до завтра. Пиши мнѣ почаще и продолжай соединять полезное съ пріятнымъ. Я всегда считала тебя необыкновенной женщиной, но то, что ты сдѣлала теперь, это—comble ловкости. Исполнить свой минутный капризъ и за это получить сорокъ тысячъ дохода—c'est un trait de génie, ou je ne m'y connais pas.

Твоя Мери.

Digitized by Google

10. Отъ графа Д.

(Получ. 15-го мая).

Ну, ты, кажется, совсѣмъ застряла у тетушки, моя милая бѣглянка. Я не смѣю роптать, потому что, если ты тамъ остаешься, значитъ такъ нужно, но все тяжело переносить разлуку съ такой красивой и милой женой. Да и ты, я думаю, соскучилась по мнѣ... Кто тамъ тебя, бѣдную, приласкаетъ.

Все, что ты мнѣ пишешь о тетушкѣ, заставляетъ меня надѣяться, что разлука наша по крайней мѣрѣ не будетъ безплодна. Особенно знаменательны слова тетушки: «все, что твое — мое», но только мнѣ кажется, что она должна была сказать наоборотъ. Теперь позволь мнѣ дать тебѣ совѣтъ относительно распредѣленія подарковъ при твоемъ отъѣздѣ. Княжны Пышецкія — наши враги, ихъ все равно ничѣмъ не купишь, а потому я думаю, что имъ можно не давать никакихъ подарковъ. Василиса—дѣло другое, ее можно и должно купить, но только такимъ людямъ давать сразу много не слѣдуетъ, имъ нужно больше показывать перспективу будущихъ благъ. Платье отдай ей теперь, а шаль можно будетъ

Digitized by Google

прислать къ празднику, да, если можно, сунь ей что-нибудь деньгами.

Я, кажется, писалъ тебѣ, что Софья Александровна приглашала меня на партію винта, запросто, въ сюртукѣ. Оказалось, что она говорила это всѣмъ своимъ знакомымъ, которыхъ встрѣчала въ теченіе трехъ дней. Я пріѣхалъ въ одиннадцатомъ часу и нашелъ человѣкъ пятьдесятъ, которые барахтались въ ея маленькой квартиркѣ, однимъ словомъ, вечеръ en forme. Къ счастью, я въ тотъ день обѣдалъ въ австрійскомъ посольствѣ, а потому одѣтъ былъ не запросто, а какъ слѣдуетъ. Видѣлъ тамъ твою Мери и съ большимъ удовольствіемъ поговорилъ съ ней, потому что она косвенно напомнила мнѣ тебя. Только зачѣмъ при ней неотлучно состоитъ эта громадная каланча Невѣровъ? Мери слишкомъ умная женщина, чтобы находить удовольствіе въ его обществѣ.

Третьяго дня я былъ очень встревоженъ тѣмъ, что твоя моська цѣлый день ничего не ѣла и какъ-то странно стонала. Я сейчасъ же послалъ за ветеринаромъ; онъ ее чѣмъ-то вымазалъ и далъ лекарство; сегодня она, слава Богу, совсѣмъ здорова. Дѣти здоровы и цѣлуютъ тебя.

Твой мужъ и другъ Д.

Digitized by Google

11. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 16-го мая).

Спасибо, милая Китти, за твое большое, дружеское письмо. Даже такая непроницаемая для всѣхъ женщина, какъ ты,—и та чувствуетъ потребность имѣть кого-нибудь, съ кѣмъ можно говорить à coeur ouvert. Кого же тебѣ и выбрать, какъ не меня, которая обожаетъ тебя съ дѣтства? Mais pourquoi me recommandes tu la discrétion? Про себя я разболтаю все, что хочешь, но если дѣло касается тебя, то умѣю молчать. Архива у меня нѣтъ и всѣ твои письма я какъ прочту, такъ сейчасъ же рву. Мнѣ также надо разсказать тебѣ много смѣшного и много грустнаго. Во-первыхъ, у насъ опять произошла семейная драма. Ипполитъ Николаичъ, просматривая учебныя тетради Мити, вѣроятно, заглянулъ въ ящикъ учителя и открылъ посланіе въ стихахъ, въ которомъ Василій Степанычъ объяснялся мнѣ въ любви. Я думаю, что онъ никогда не рѣшился бы поднести мнѣ эти стихи, а писалъ ихъ для своего собственнаго удовольствія, mais il a eu la sottise de placer mes initiales à la tête. Ипполитъ Николаичъ, конечно, сейчасъ же возъимѣлъ подозрѣніе, разсчиталъ учителя и велѣлъ ему че-

Digitized by Google

резъ часъ покинуть нашъ домъ, потомъ пришелъ дѣлать сцену мнѣ. Я была еще въ постели и съ просонья испугалась, думая, что онъ узналъ что-нибудь про Костю, но когда онъ началъ читать преступное стихотвореніе, я не могла удержаться отъ хохота. Каковы эти стихи, можешь судить по послѣднему куплету:

Сбрось этотъ бархатъ, эти блонды,
Услышь, услышь любовь мою
И предъ могуществомъ природы
Склони головку ты свою.

Какъ я ни уговаривала Ипполита Николаича примириться съ учителемъ, онъ остался непреклоненъ, увѣряя, что поэзія имѣетъ страшное вліяніе на слабое сердце женщины. Я думаю, во всемъ мірѣ не было еще такого примѣра, чтобы какая-нибудь женщина измѣнила мужу изъ-за стиховъ, особенно такихъ, въ которыхъ блонды риѳмуютъ съ природой. И зачѣмъ ему понадобились эти блонды? Я ихъ отъ роду не носила. Боясь, что по своимъ «принципамъ благоразумной экономіи» Ипполитъ Николаичъ обсчиталъ учителя, я послала ему черезъ Митю пакетъ съ деньгами, но онъ деньги сейчасъ же прислалъ обратно, причемъ написалъ мнѣ, что сохранитъ обо мнѣ самое свѣтлое воспоминаніе на всю жизнь. Мнѣ

Digitized by Google

жаль Василія Степаныча: онъ говорилъ иногда много глупостей и писалъ плохіе стихи, но человѣкъ былъ хорошій. Костя также его жалѣетъ, потому что ему теперь некого громить и уничтожать послѣ обѣда. Впрочемъ, Костя такой консерваторъ, что даже моего мужа считаетъ либераломъ и какъ-то заявилъ мнѣ, что не мѣшало бы Ипполита Николаича согнуть въ бараній рогъ. Этотъ *бараній рогъ* такъ ему понравился, что онъ повторилъ его разъ пять, прибавляя, что это отличный каламбуръ. Я вовсе не раздѣляла этого мнѣнія; разныя грубыя выходки Кости въ подобномъ родѣ давно меня коробили, но на этотъ разъ я опять промолчала. Наконецъ я потеряла терпѣніе, и мы поссорились серьезно. Надо тебѣ сказать, что на вечерѣ у Софьи Александровны я встрѣтила твоего мужа. Онъ пріѣхалъ съ какого-то обѣда très élégant et très rajeuni, онъ остригся подъ гребенку, и это къ нему очень идетъ, потому что уменьшаетъ сѣдину. Онъ сейчасъ же подсѣлъ ко мнѣ и началъ самымъ настоящимъ образомъ за мной ухаживать. Меня это забавляло, но Костя вдругъ такъ насупилъ брови и началъ смотрѣть такими звѣрскими глазами, что я, боясь какого-нибудь скандала, поспѣшила уѣхать. На другой день я шутя распекла Костю за такую мимику, но онъ совершенно серьезно началъ об-

Digitized by Google

винять меня въ кокетствѣ и кончилъ тѣмъ, что я такая женщина, «которая готова вѣшаться на шею всякому штатскому». Я не вытерпѣла и высказала ему все, что у меня въ послѣднее время накипѣло на душѣ. Онъ разсердился и уѣхалъ, не простившись, а я всю ночь думала о томъ, какія мы женщины жалкія существа. Въ самомъ дѣлѣ, кѣмъ мы увлекаемся, для кого мы жертвуемъ всѣмъ на свѣтѣ?! Къ утру я твердо рѣшилась прекратить мою связь съ Костей, и еслибы онъ пріѣхалъ на другой день въ свой обычный часъ, клянусь тебѣ, что теперь все было бы кончено между нами. Но его что-то задержало, онъ не пріѣхалъ ни утромъ, ни къ обѣду. Тогда я вообразила, что *онъ* бросилъ меня и никогда больше не пріѣдетъ. Эта мысль показалась мнѣ такъ обидна, что тотчасъ послѣ обѣда я написала ему, прося пріѣхать для рѣшительнаго объясненія, но его нигдѣ не нашли, и записка вернулась ко мнѣ въ девять часовъ. Мнѣ нужно было ѣхать къ княгинѣ Кривобокой, но я не имѣла силы пойти одѣваться и просидѣла весь вечеръ въ маленькой гостиной въ какомъ-то отупѣніи. Всѣ мои обиды, всѣ рѣшительные планы разлетѣлись какъ дымъ. У меня было одно желаніе: увидѣть его на секунду, убѣдиться, что мы не въ ссорѣ. Наконецъ, въ двѣнадцатомъ часу раздался сильный звонокъ.

Digitized by Google

Это могъ быть или онъ, или Ипполитъ Николаичъ, который иногда дѣлаетъ мнѣ эти сюрпризы и пріѣзжаетъ изъ клуба раньше двухъ часовъ. Я вся замерла въ ожиданіи, но что было со мной, когда раздались Костины шаги въ залѣ, когда я увидѣла это милое лицо, улыбавшееся какой-то виноватой улыбкой... Вотъ видишь, Китти, за такія минуты можно много перестрадать и все простить. Не брани, а пожалѣй твою бѣдную Мери.

P. S. Петербургъ пустѣетъ, почти всѣ разъѣхались. Послѣзавтра мы переѣзжаемъ въ Петергофъ. Я все надѣялась, что Ипполитъ Николаичъ сдѣлается расточителенъ и возьметъ большую дачу возлѣ твоей; но увы! пока онъ размышлялъ и взвѣшивалъ, ее наняли. Кончилось тѣмъ, что я буду жить очень далеко отъ тебя — въ Старомъ Петергофѣ, а платить мы будемъ тремя стами рублей дороже. Вотъ что значатъ принципы благоразумной экономіи!

---

12. Отъ графа Д.

(Получ. 18-го мая).

Милая Китти, сейчасъ за мной присылала княгиня Кривобокая и объявила, что она соглашается быть предсѣдательницей общества спасенія поги-

Digitized by Google

бающихъ дѣвицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она предлагаетъ тебѣ быть вице-предсѣдательницей. Я отвѣчалъ, что напишу тебѣ объ этомъ и что, вѣроятно, ты не откажешься. Впрочемъ, я далъ ей твой адресъ, и она сама тебѣ напишетъ завтра, послѣ выборовъ. По моему мнѣнію, отказываться тебѣ нельзя. Ужь если княгиня согласилась быть предсѣдательницей, значитъ — на это общество смотрятъ благосклонно. Хотя княгиня и слыветъ придурковатой, но на этотъ счетъ, не безпокойся, не ошибется. Положимъ, это вовлечетъ тебя въ кое-какія издержки, но мы эти расходы вернемъ съ избыткомъ. Въ нашемъ большомъ домѣ бель-этажъ всю зиму стоялъ пустой, я уже ввернулъ княгинѣ словечко, нельзя ли взять для общества эту квартиру? Она отвѣчала: «отчего же не взять, особенно, если ваша жена будетъ моей помощницей».

Надѣюсь, милая Китти, что это мое послѣднее письмо въ Красные Хрящи. Будетъ съ тебя этихъ Хрящей, лучше поѣхать какъ-нибудь въ другой разъ. Дѣти здоровы и цѣлуютъ тебя.

Твой мужъ и другъ Д.

Digitized by Google

13. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 19-го мая).

Милая графиня, извѣщаю Васъ, что сегодня въ засѣданіи общества спасенія погибающихъ дѣвицъ я предложила Васъ въ вице-предсѣдательницы, и Вы были выбраны черезъ восклицаніе, безъ всякой баллотировки. Я люблю думать, что послѣ такого лестнаго избранія Вы отказываться не будете. А я одна съ этимъ дѣломъ никакъ справиться не могу; у меня отъ однѣхъ домашнихъ заботъ голова кругомъ идетъ.

Какъ Вы счастливы, милая графиня, что у Васъ только двое дѣтей, да и тѣ сыновья, а меня Богъ наградилъ пятью дочерьми, съ которыми приходится всю жизнь возиться. Есть такая старинная сказка о пяти дурахъ; я думаю, что она про меня написана. Вы скажете, что мнѣ роптать грѣхъ, потому что четверыхъ я размѣстила по хорошимъ людямъ, но, повѣрьте, что съ Наденькой хлопотъ у меня больше, чѣмъ со всѣми остальными. Вѣдь ей пошелъ уже двадцать четвертый годъ... Кажется, отчего бы ей не найти жениха? И невѣста богатая, и собой недурна, а вотъ поди же: не выходитъ, да и только! Я думаю, это оттого, что воспитана она слишкомъ хорошо, а

Digitized by Google

нынѣшніе молодые люди этого не любятъ. Вотъ графиня Анна Михайловна это очень понимаетъ. Устроила она въ позапрошломъ году у себя живыя картины и поставила свою Катю изображать Орлеанскую дѣву. Поднимается занавѣсъ, и вижу я Катю почти-что совсѣмъ раздѣтую. Ну, думаю себѣ, какая же это Орлеанская дѣва? Это, напротивъ того, прекрасная Елена! А Анна Михайловна при этомъ еще поясняетъ мнѣ: «костюмъ Катинъ—вполнѣ историческій, вы видите: и шлемъ, и латы лежатъ на землѣ; но только моя Катя выбрала такой моментъ, когда Орлеанская дѣва хочетъ прилечь и отдохнуть». Вотъ и не удивительно, что послѣ этого ея Катя оставалась недолго Орлеанской дѣвой, и въ тотъ же вечеръ за ужиномъ этотъ дурачекъ Ѳедя Вараксинъ, который до того ухаживалъ за Наденькой, сдѣлалъ предложеніе Катѣ. Что значитъ удачно выбрать моментъ.

До свиданія, милая графиня, я черезъ недѣлю ѣду въ деревню, а мнѣ хотѣлось бы до отъѣзда лично переговорить съ Вами обо многомъ. Пріѣзжайте поскорѣе, а пока заставьте играть телеграфъ о Вашемъ согласіи.

Преданная Вамъ *Е. Кривобокая.*

Digitized by Google

14. Депеша отъ Дмитрія Дмитрича Кудряшина.

(Получ. 21-го мая).

Буду ждать въ Москвѣ; гдѣ остановлюсь не знаю; объ адресѣ справиться у цыганъ въ Стрѣльнѣ.

Кудряшинъ.

---

15. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. въ Петербургѣ 1-го іюня).

Я только-что узнала отъ твоего мужа, что ты пріѣзжаешь завтра. Наконецъ-то! Я надѣюсь, что ты завтра же переѣдешь въ Петергофъ, — теперь въ городѣ дѣлать нечего. Вели людямъ все перевозить, а сама съ мужемъ и дѣтьми пріѣзжай обѣдать къ намъ. Какъ я счастлива, что ты пріѣзжаешь, сколько мнѣ нужно разсказать тебѣ.

Твоя Мери.

---

16. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 1-го іюня).

Милая графиня, къ сожалѣнію, я никакъ не могу дождаться Васъ и уѣзжаю въ деревню. Къ

Digitized by Google

Вамъ въ Петергофъ явится нѣкто Иванъ Иванычъ Оптинъ — мой бывшій управляющій, котораго я назначила секретаремъ нашего общества. Церемоній съ нимъ никакихъ соблюдать не нужно. Я его сажаю, но руки не даю. Онъ передастъ Вамъ всѣ бумаги и разскажетъ, что нужно. До моего возвращенія Вы будете предсѣдательницей; впрочемъ, особенныхъ хлопотъ Вамъ не будетъ. Лѣтомъ общихъ собраній не будетъ, а къ концу августа я уже возвращусь въ Петербургъ, потому что Оля должна родить. Вотъ посудите изъ этого, милая графиня, какой крестъ я несу изъ-за моихъ дочерей. Покидать деревню въ самое лучшее время,—и для чего? Кажется, не хитрое дѣло — рожать, а безъ меня и этого сдѣлать не могутъ. Но это бы все ничего, еслибъ только Наденька вышла замужъ поскорѣе. Воспитанія она, дѣйствительно, прекраснаго, но характеръ у нея самый несносный. Вотъ теперь надо укладываться, голова кругомъ идетъ, а она такъ и жужжитъ надо мной! Напишите мнѣ въ Знаменское, милая графиня; ни съ кѣмъ я такъ не люблю говорить, какъ съ Вами. По крайней мѣрѣ душу отводишь.

Преданная Вамъ *Е. Кривобокая.*

Вчера я получила очень радостное извѣстіе: мой старый духовникъ и другъ, преосвященный

Digitized by Google

Никодимъ, вызванъ въ Синодъ и проведетъ зиму въ Петербургѣ. Это человѣкъ такого ума и такой святой жизни, что Вамъ непремѣнно нужно съ нимъ познакомиться. Подъ его руководствомъ наше общество пойдетъ хорошо, я ничего не буду дѣлать безъ его благословенія.

---

17. Отъ А. В. Можайскаго.

(Получ. въ Петергофѣ 6-го іюня).

Сейчасъ только получилъ я, милая Китти, твою депешу съ извѣщеніемъ о благополучномъ прибытіи въ Петербургъ. Рѣшительно не понимаю, что ты могла такъ долго дѣлать въ Москвѣ. Ужь не заболѣла ли ты тамъ? Еще менѣе я могу понять, почему ты такъ рѣшительно запретила мнѣ проводить тебя до Москвы. Какъ бы я ухаживалъ за тобой, если ты была больна, и какъ бы мы повеселились, если ты была здорова! Но что дѣлать, этого теперь не вернешь, какъ не вернешь и тѣхъ чудныхъ майскихъ дней, которые промелькнули какъ сонъ, и о которыхъ я могу повторить стихи Жуковскаго:

Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ,
Но съ благодарностію: были!

Digitized by Google

Проводивъ тебя, я вернулся въ Гнѣздиловку и просидѣлъ тамъ безвыѣздно все это время. Каждый день ходилъ я въ нашу бесѣдку. Та сирень, которая охватывала ее со всѣхъ сторонъ, врывалась въ ея окна и всю ее наполняла своимъ благоуханіемъ, теперь отцвѣла. Да и все кругомъ отцвѣло и поблекло для меня. Мою одинокую, темную жизнь нежданно озарилъ лучъ яркаго солнца, но прошло мгновеніе,—и это солнце гдѣ-то далеко, освѣщаетъ и грѣетъ другихъ.

Вотъ проза жизни,—та не проходитъ, не даетъ отдохнуть. Вчера я получилъ ультиматумъ отъ Сапунопуло: или я долженъ сдаться на всѣ его предложенія, другими словами, сдѣлаться его рабомъ, или онъ отказывается совершенно, и тогда все мое состояніе улетаетъ въ трубу. Придется поѣхать въ Одессу и сдаться. Выговорю только одно условіе,—чтобы мнѣ можно было сейчасъ же ѣхать въ Петербургъ и пробыть тамъ хоть одинъ послѣдній годъ, а тамъ—будь что будетъ!

До свиданія же, до скораго свиданія, моя богиня, мое солнце, моя милая, несравненная Китти.

Твой до послѣдняго дыханія *А. М.*

Digitized by Google

18. Отъ В. И. Мѣдяшкиной.

(Получ. 15-го іюня).

Ваше Сіятельство матушка графиня Екатерина Александровна, сейчасъ Ваша Тетушка и моя благодѣтельница получили Ваше письмецо, въ которомъ Вы Ихъ благодарите за оказанное Вамъ гостепріимство. Анна Ивановна приказали Вамъ отвѣтить, что не Вамъ Ихъ, а Имъ Васъ благодарить слѣдуетъ за то, что Вы почти цѣлый мѣсяцъ Имъ пожертвовали и, можно сказать, усладили Ихъ послѣдніе дни. А еще Тетушка приказали Вамъ написать, что Вы въ этомъ добромъ дѣлѣ не раскаетесь.

А какое уныніе началось у насъ послѣ Вашего отъѣзда,—Вы себѣ и представить не можете! Если я какъ-нибудь нечаянно загляну въ ту комнату, которую Вы занимали, слезы такъ и текутъ сами собою. Взгляну на платье, которое Вы мнѣ подарили,—и опять плачу, и не знаю, когда я эту прелесть надѣну. Развѣ въ Свѣтлый праздникъ. А Вы еще по своему великодушію, обѣщали мнѣ прислать шаль къ Новому году. Не надо мнѣ этого, ей Богу, не надо! Я до Новаго года, можетъ быть и не доживу, а вотъ если бы Вы

Digitized by Google

теперь прислали мнѣ что-нибудь, что Сами носили, это былъ бы мнѣ настоящій подарокъ.

И весь домъ по Васъ тоскуетъ. Ужь на что наши княжны дѣвицы язвительныя и тугія,—даже и тѣ отъ Васъ въ восхищеніи. Недавно я подслушала, какъ старшая княжна хвалила Васъ сестрѣ: «это, говоритъ, такой бонтонъ, какого и заграницей не во всякое время встрѣтить можно. Она, говоритъ, вся состоитъ только изъ одного бонтона». И это правда, матушка Графиня, сущая правда!

Припадая къ стопамъ Вашего Сіятельства, цѣлую ручки Ваши и остаюсь по гробъ жизни преданная

Василиса Мѣдяшкина.

---

19. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 20-го іюня).

Милая Китти, ради Бога, пригласи Ипполита Николаича къ себѣ пить чай послѣ музыки и устрой ему партію въ винтъ.

Твоя Мери.

Digitized by Google

20. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 29-го іюня).

Отъ души благодарю Васъ, милая графиня, за Ваше милое письмо. Вы пишите, что Оптинъ кажется Вамъ человѣкомъ сомнительнымъ. Меня это нисколько не удивляетъ, а только доказываетъ Ваше большое познаніе людей и вещей. Я должна Вамъ сознаться, что прогнала его изъ управляющихъ за воровство, но у него семь человѣкъ дѣтей, и я черезъ жалость назначила его секретаремъ общества, пока онъ не найдетъ себѣ мѣсто. Но мы его долго держать не будемъ, и я хочу его рекомендовать графинѣ Аннѣ Михайловнѣ, которая, говорятъ, ищетъ управляющаго.

У насъ въ Знаменскомъ большое оживленіе: съѣхались всѣ дочери, кромѣ Оли, съ дѣтьми и мужьями. Дочерямъ, а особенно внучатамъ я очень рада, но мужей, конечно, лучше бы имъ оставить дома. Даже Петръ Иванычъ, который два года меня будировалъ и не клалъ ко мнѣ ногу, пожаловалъ сюда, но продолжаетъ будировать и почти не говоритъ со мною. Я не обращаю на это никакого вниманія, и только два раза въ день, когда онъ очень продолжительно цѣлуетъ мою руку, я отворачиваюсь и стараюсь цѣловать воздухъ

Digitized by Google

вмѣсто его лба, потому что отъ него такъ и разитъ смазными сапогами. Представьте, что теперь выдумали новые духи cuir de Russie, и Петръ Иванычъ нарочно обливается ими, чтобы сдѣлать мнѣ непріятность. Я очень большая патріотка, иначе не говорю и не пишу какъ по-русски, согласна даже любить дымъ отечества, но вонь переносить не могу.

Объясните мнѣ, милая графиня, отчего теща считается такимъ отверженнымъ существомъ, которое всѣ должны ненавидѣть? Но въ другихъ семьяхъ тещу по крайней мѣрѣ признаютъ человѣкомъ, а для моихъ зятьевъ я даже не человѣкъ, а просто индѣйка, начиненная деньгами, — вотъ, какъ знаете, бываютъ индѣйки съ трюфелями. И право, мнѣ иногда кажется, что они стоятъ вокругъ меня съ вилками и ковыряютъ меня со всѣхъ сторонъ, чтобы достать трюфель покрупнѣе. А вѣдь всѣ они порядочные люди, и еслибъ они мнѣ были чужіе, все шло бы прекрасно: и я съ удовольствіемъ принимала бы ихъ въ Знаменскомъ, а Петръ Иванычъ не носилъ бы въ карманѣ кожевеннаго завода. Только бы далъ Богъ поскорѣе выдать замужъ Наденьку,—отдамъ имъ все, а себѣ оставлю какія-нибудь тридцать тысячъ дохода, чтобы только не умереть съ голода и поселюсь во Флоренціи или въ Римѣ. А кстати:

Digitized by Google

что Вы скажете о римскихъ дѣлахъ? Бѣдный папа! Хочу ему вышить туфли и послать «отъ неизвѣстной изъ Россіи». Прощайте милая графиня, пишите мнѣ почаще.

Искренно Вамъ преданная *Е. Кривобокля.*

Сегодня за обѣдомъ Петръ Иванычъ на зло мнѣ назвалъ папу идіотомъ за его непрактичность. Я на это сказала: «не всѣмъ же быть такими практическими людьми, какъ статскій совѣтникъ Бубновскій».—А надо Вамъ сказать, что Бубновскій—ростовщикъ, которому Петръ Иванычъ много долженъ. За это онъ наказалъ меня тѣмъ, что ушелъ спать не простившись, а я этимъ воспользовалась и написала Вамъ письмо, потому что мои руки не пахнутъ сапогами.

---

21. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 10-го іюля).

Милая Китти, мнѣ необходимо ѣхать въ городъ, я оставила Ипполиту Николаичу записку, что ты просила меня съѣздить по дѣламъ нашего общества. Si tu le vois, invente quelque chose.

Mery.

Digitized by Google

22. Отъ А. В. Можайскаго.

(Получ. 16-го іюля).

Милая Китти, я, можетъ быть, очень виноватъ передъ тобою. Вѣроятно, у меня въ деревнѣ лежитъ твое письмо, а я все не могу выбраться изъ Одессы. Ликвидація моихъ дѣлъ подходитъ къ концу, я на все согласился, поступить иначе было невозможно. Недѣли черезъ три надѣюсь появиться на твоей Петергофской дачѣ, а пока меня перевезли на великолѣпную дачу Сапунопуло на берегу моря, и всякими способами даютъ мнѣ понять, что мнѣ слѣдуетъ жениться на греческой дѣвицѣ. Ея тетка — отвратительнѣйшее существо, которую я прозвалъ «дѣвой Эвменидой», разъ даже прямо посовѣтовала мнѣ попытаться, обнадеживая, что, можетъ быть, отказа не будетъ. Еще бы былъ отказъ! Я пока не высказываюсь, не говорю ни да, ни нѣтъ, но когда все будетъ закрѣплено нотаріальнымъ порядкомъ, немедленно улепетну съ такимъ увлеченіемъ, что напомню имъ знаменитаго ихъ земляка «быстроногаго Ахиллеса».

До скораго свиданія, моя дорогая Китти. Пиши мнѣ въ Одессу.

Твой А. М.

Digitized by Google

23. Отъ М. И. Боярoвой.

(Получ. 19-го іюля).

Милая Китти, ради Бога, удержи у себя Ипполита Николаича до послѣдняго поѣзда. Если онъ не играетъ въ карты, предложи ему прокатиться въ Монплезиръ. Часовъ въ двѣнадцать я пріѣду туда и готова сидѣть до восхода солнца.

Твоя Мери.

---

24. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ 15-го августа).

Милая графиня, я только что ввалилась въ Петербургъ и не чувствую своихъ ногъ отъ усталости. Я нашла Олю въ хорошемъ положеніи, но она страшно боится родовъ, а потому я никакъ не могу уѣхать на нѣсколько часовъ и навѣстить Васъ въ Петергофѣ. Будьте любезны какъ всегда и пріѣзжайте ко мнѣ завтра обѣдать. Вы сдадите мнѣ дѣла, и мы наговоримся вдоволь.

Не можете ли Вы, милая графиня, взять отъ меня Наденьку на недѣлю или на двѣ, чтобы она погостила у Васъ въ Петергофѣ до Олиныхъ ро-

Digitized by Google

довъ? Вы меня очень этимъ обяжете, а характера ея не бойтесь: она несносна только со мной, а у Васъ будетъ прекроткая. Это сущій ангелъ, когда захочетъ.

Искренно Вамъ преданная *Е. Кривобокая.*

P. S. Если Вы услышите, что кто-нибудь изъ вашихъ петергофскихъ знакомыхъ собирается похитить Наденьку, чтобы съ ней обвѣнчаться, прошу Васъ дѣлать глухое ухо. Пускай себѣ вѣнчается, я заранѣе прощаю и благословляю.

---

25. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 29-го августа).

Милая Китти, мы такъ быстро собрались переѣхать въ городъ, что я не успѣла заѣхать къ тебѣ проститься. Костя неожиданно объявилъ мнѣ, что черезъ недѣлю отправляется на два мѣсяца въ деревню. Его братъ Миша вышелъ въ тотъ же полкъ, и старуха Невѣрова потребовала, чтобы они пріѣхали къ ней для раздѣла имѣнія. Ты понимаешь, что, разставаясь на долго съ Костей, мнѣ въ эти послѣдніе дни хотѣлось видѣть его почаще. А Ипполиту Николаичу такъ надоѣло

Digitized by Google

ѣздить каждое утро изъ Петергофа въ министерство, что онъ очень обрадовался моему предложенію переѣхать. Да и тебѣ пора перебираться; въ такую погоду, какъ теперь, Петергофъ нестерпимъ.

Неужели эта несносная Наденька все еще гоститъ у тебя? Когда мы въ послѣдній разъ обѣдали у тебя, она такъ кокетничала съ Костей, что совѣстно было смотрѣть. Костя съ тѣхъ поръ увѣряетъ, что она ему очень нравится. Конечно, онъ говоритъ это, чтобы дразнить меня... Что же въ ней хорошаго?

Твоя Мери.

---

26. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 2-го сентября).

Милая Китти, сейчасъ княгиня Кривобокая сказала мнѣ, что завтра ты привозишь къ ней Наденьку, а потому прошу тебя непремѣнно обѣдать у меня. Кстати ты увидишь Мишу Невѣрова. По моему, онъ премиленькій офицерикъ, но мнѣ интересно знать твое мнѣніе. Угадай, кто у меня былъ вчера? Нина Карская! Я думала, что послѣ ея парижскихъ скандаловъ она не посмѣетъ появиться въ обществѣ. Я конечно ее не приняла, надѣюсь, что и ты не примешь. Она пріѣхала въ

Digitized by Google

Петербургъ такъ рано для того, чтобы отдѣлывать совсѣмъ за-ново свой домъ. Она собирается много принимать зимой, но кто же къ ней поѣдетъ? Надо же наконецъ дѣлать различіе между развратными женщинами и... другими.

Твоя Мери.

---

27. Отъ А. В. Можайскаго.

(Получ. 4-го сентября).

Милая Китти, греки перехитрили. Не даромъ въ лѣтописи Нестора сказано: «Суть бо греци льстиви даже до сего дне». Я все еще не могу напомнить имъ быстроногаго Ахиллеса, а Сапунопуло уже напомнилъ мнѣ хитроумнаго Одиссея. Онъ такъ опуталъ, оплелъ меня своими сдѣлками и комбинаціями, что я совершенно въ его рукахъ.

Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждалъ я твоего письма, надѣясь найти въ тебѣ нравственную поддержку, и что же? *Ты* совѣтуешь мнѣ жениться! Совершенно справедливо, что браковъ по любви у насъ въ свѣтѣ почти не бываетъ, и что во всякомъ бракѣ есть какой-нибудь разсчетъ... Но вѣдь ты не знаешь, Китти, что такое дѣвица Софья Сапунопуло. Оставайся она также дурна

Digitized by Google

и желта, но будь при этомъ существомъ симпатичнымъ, а главное—спокойнымъ, я бы еще могъ примириться съ необходимостью, но вѣдь она на секунду не можетъ остаться въ покоѣ. Это не женщина, а какая-то ходячая желтая лихорадка. Вотъ тебѣ для примѣра наше препровожденіе времени послѣднихъ трехъ дней. Въ среду былъ на дачѣ спектакль, на который съѣхался весь Одесскій grand-monde (и тутъ есть свой grand-monde — безъ этого нельзя). Давали между прочимъ proverbe ея собственнаго сочиненія: «Ce que femme veut, le mari le voudra». Само собой разумѣется, что я игралъ роль мужа, что десять разъ я долженъ былъ цѣловать ея руку, и что эта невыносимая дребедень имѣла колоссальный успѣхъ. Третьяго дня было сдѣлано распоряженіе—гостей не принимать, и вечеръ былъ посвященъ чтенію Эсхила въ подлинникѣ. Понимаешь ли ты весь ужасъ этихъ трехъ словъ: Эсхилъ въ подлинникѣ! Въ теченіи пяти часовъ она съ паѳосомъ читала трагедію на незнакомомъ мнѣ языкѣ, переводя каждую фразу на французскій, и я долженъ былъ этому вѣрить, хотя убѣжденъ, что древне-греческій языкъ она понимаетъ немного больше, чѣмъ я. А когда выходило ужь очень хорошо, она протягивала мнѣ руку, которую я пожималъ, причемъ тетушка Эвменида закрывала глаза и

Digitized by Google

одобрительно качала головой. Вчера опять наѣхало множество гостей, и мы катались по морю въ костюмахъ. Я изображалъ турецкаго пашу и сидѣлъ въ лодкѣ съ чалмой на головѣ и съ кальяномъ въ рукѣ!!! Я все это переношу терпѣливо, потому что Сапунопуло далъ мнѣ «свое честное, греческое слово», что 15 сентября все будетъ кончено, и онъ отпуститъ меня въ Петербургъ съ пятью тысячами... А если онъ надуетъ опять, назначитъ новый срокъ и снова надуетъ? Неужели же мнѣ въ самомъ дѣлѣ жениться?

Нѣтъ, Китти, нѣтъ, это невозможно, этому не бывать! Никогда я не продамъ себя такъ безславно, никогда этотъ золоченый грецкій орѣхъ не будетъ привитъ къ старому родословному дереву Можайскихъ! Лучше надѣть суму нищаго и идти просить подаянія или пустить пулю въ лобъ, чѣмъ исполнять эту жалкую роль, которую она начертила мнѣ въ своемъ гнусномъ провербѣ!

Прощай, моя милая Китти, или ты увидишь меня черезъ двѣ недѣли счастливымъ и забывающимъ около тебя объ Одесской Элладѣ, или не увидишь вовсе, потому что меня не будетъ на свѣтѣ. Въ такомъ случаѣ, не поминай лихомъ горячо тебя любившаго

А. М.

Digitized by Google

28. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 26-го сент.).

Что Вы можете до сихъ поръ дѣлать въ Петергофѣ, милая графиня? Я по Васъ соскучилась, да и засѣданія наши идутъ безъ Васъ какъ-то вяло. Эти дамы ничего не рѣшаютъ и понемножку ссорятся между собою. Отъ графини Анны Михайловны житья нѣтъ. Ея зятя Вараксина не сдѣлали камеръ-юнкеромъ къ 30 августу, и она ходитъ злющая-презлющая. А тутъ еще на бѣду этотъ дуракъ Оптинъ въ одномъ протоколѣ назвалъ ее Анной Ѳедоровной, такъ вѣдь она такъ обидѣлась, что мнѣ пришлось къ ней ѣхать извиняться. Но самая большая исторія случилась изъ-за Нины Карской. Меня увѣрили, что ее не слѣдуетъ принимать, но она начала съ того, что прислала мнѣ въ пользу нашего общества 500 рублей, а на другой день пріѣхала съ визитомъ. Ну, какъ же было ее не принять? Конечно, она захотѣла быть членомъ общества, но когда я на первомъ засѣданіи заикнулась объ этомъ, Анна Михайловна такъ на меня накричала, что я должна была замолчать. Что мнѣ было дѣлать? Отсылать деньги назадъ не хотѣлось: Оптинъ представляетъ

Digitized by Google

мнѣ счеты какъ отъ аптекаря, и наша касса всегда пуста. А оставить деньги и не выбрать въ члены— тоже неловко. Вотъ я пустилась на хитрость и назначила вчера засѣданіе въ 8 часовъ; я знала, что такъ рано Анна Михайловна не пріѣдетъ. Какъ только баронесса Визенъ и Вѣра Бѣлевская вошли, я объявила, что засѣданіе открыто и прямо предложила Нину. Эти дамы согласились: Вѣра черезъ доброту, а баронесса, чтобы разозлить Анну Михайловну, и я велѣла Оптину сейчасъ же внести въ протоколъ. Въ девять пріѣхала Анна Михайловна, и когда ей прочли про баллотировку, она позеленѣла отъ злости. Интересно, какъ она встрѣтится съ Ниной послѣзавтра; пріѣзжайте, милая графиня, на засѣданіе.

Ваша *Е. Кривобокая.*

P. S. Баронесса Визенъ сказала мнѣ по-секрету, что Петръ Иванычъ называетъ наше общество «Обществомъ спасенія на нѣсколько часовъ отъ тещи». Можно подумать, что я такъ часто надоѣдаю ему своими посѣщеніями!

Digitized by Google

29. Депеша отъ Д. Д. Кудряшина.

(Получ. въ Петербургѣ 10-го октября).

Пріѣзжаю завтра на одинъ день; остановлюсь гдѣ всегда; буду ждать извѣстій съ девяти часовъ вечера.

Кудряшинъ.

---

30. Отъ А. В. Можайскаго.

(Получ. 16-го октября).

Многоуважаемая графиня Екатерина Александровна, имѣю честь извѣстить Васъ, что вчера я сочетался законнымъ бракомъ съ дѣвицей Софьей Сократовной Сапунопуло. Это оповѣщеніе я дѣлаю по настоятельной просьбѣ моей жены.

Неизмѣнно Вамъ преданный *А. Можайскій.*

Madame la Comtesse.

L'admiration tout-à-fait exceptionnelle, que professe pour Vous mon mari et l'amitie, dont Vous l'honorez, me donnent le courage de me recommander à Vos bontés. Comme nous avons le projet de passer une partie de l'hiver à S.-Pétersbourg, permettez

Digitized by Google

moi d'espérer, que Vous voudrez bien guider mes premiers pas dans le monde, qui, dit-on, est si sévère et si froid pour les nouveaux-arrivés. Une rose alpestre supporte difficilement le souffle glacial du Nord.

En attendant veuillez agréer, Madame la Comtesse, l'assurance de ma haute consideration. Sophie de Mojaisky, née de Saponopola.

Я разрываю конвертъ, чтобы исправить редакцію моего извѣщенія. Надо читать такъ: Александръ Васильевичъ Можайскій съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ всѣхъ своихъ дорогихъ и завѣтныхъ идеаловъ, послѣдовавшей 10 октября въ городѣ Одессѣ послѣ тяжкой и продолжительной борьбы.

А. М.

---

31. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 3-го ноября).

Милая Китти, сейчасъ я получила приглашеніе на вечеръ Нины Карской, хотя до сихъ поръ не отдала ей визита. Она проситъ отвѣта, и я не знаю, что мнѣ дѣлать. Напиши мнѣ, поѣдешь ли ты къ ней; я поступлю, какъ ты. Aprés tout, я

Digitized by Google

не знаю, отчего бы намъ не ѣхать. Мнѣ говорили, что княгиня Кривобокая, ея дочери и вся ея coterie тамъ будутъ. А главное,—у меня есть прелестное платье отъ Ворта, которое мнѣ хочется поскорѣе надѣть. Когда еще дождешься большихъ пріемовъ?

Твоя Мери.

P. S. Костя пріѣзжаетъ послѣзавтра; онъ пишетъ, что его братъ Миша все время бредилъ тобою. А вѣдь видѣлъ тебя всего одинъ разъ. En voilà une charmeuse! Какое счастье, что Костя тебѣ не нравится, а то давно бы ты его отбила у меня!

---

32. Депеша отъ В. И. Мѣдяшкиной.

(Получ. 10-го ноября).

Анна Ивановна скончалась вчера въ десять часовъ вечера; похороны въ пятницу.

Мѣдяшкина.

Digitized by Google

33. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 10-го ноября).

Въ какомъ я отчаяніи, милая Китти, что ты уѣзжаешь, и что наша partie de plaisir разстроилась! Такъ какъ вчера выпалъ снѣгъ, мы съ Костей рѣшили просить тебя ѣхать вчетверомъ не въ театръ, а на острова въ тройкѣ и тамъ гдѣ-нибудь поужинать. Вотъ было бы наслажденіе! Костя увѣряетъ, что его братъ ждалъ этого дня съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ производства въ офицеры. И вдругъ все это разстроилось изъза какихъ-то пустяковъ! Я не понимаю, что тебѣ за охота ѣхать на похороны такъ далеко. Вѣдь тетушка твоя уже умерла и ничего перемѣнить не можетъ. Кромѣ того, у Нины Карской на будущей недѣлѣ большой обѣдъ, вечеромъ будутъ пѣть итальянцы. Ея первый вечеръ былъ, какъ увѣряетъ баронесса Визенъ, une colombe d'essai, она хотѣла знать на кого можетъ разсчитывать. Теперь на концертъ она приглашаетъ только самыхъ избранныхъ, а большой балъ дастъ въ январѣ. Нельзя не сказать, что она все это устраиваетъ очень ловко. Кто могъ думать, что она опять всплыветъ? Больше всего помогъ ей Никодимъ, который, по неизвѣстной причинѣ, имѣетъ

Digitized by Google

такое громадное вліяніе. Ну, да и Нина тоже не мало пожертвовала денегъ въ его больницу! Вездѣ и всюду деньги, съ ними можно все себѣ позволить. Это грустно, но это такъ!

Баронесса говоритъ, что ты въ спискѣ приглашенныхъ, а ты еще уѣзжаешь отъ такого интереснаго вечера. Отправь лучше на похороны твоего мужа: графу провѣтриться будетъ недурно, онъ сто лѣтъ не выѣзжалъ изъ Петербурга. Дай отвѣтъ.

Твоя Мери.

---

34. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 10-го ноября).

Такъ какъ твой мужъ уѣзжаетъ, то не лучше ли намъ послѣ катанья въ тройкѣ вернуться къ тебѣ? Закажи ужинъ дома, это гораздо пріятнѣе, чѣмъ въ ресторанѣ.

Мери.

---

35. Отъ графа Д.

(Получ 18-го ноября).

Милая Китти, я пишу тебѣ сутками позже, чѣмъ обѣщалъ, потому что вчера вечеромъ, придя

Digitized by Google

въ свою комнату, буквально свалился отъ усталости и заснулъ какъ убитый. Доѣхалъ я вполнѣ благополучно. Отъ Москвы ѣхалъ съ Бубликомъ Бѣлевскимъ, и мы всю дорогу играли въ пикетъ. Въ Слободскъ пріѣхалъ въ 11 часовъ вечера, лошади ждали меня на станціи, но ѣхать было невозможно по причинѣ сильнѣйшей мятели. Пришлось подождать и только въ 9 часовъ утра я пріѣхалъ въ Красные-Хрящи. Похороны назначены были въ 10, но начались гораздо позже, потому что ждали архіерея, который опоздалъ по случаю мятели. Все было въ высшей степени торжественно, собралось множество сосѣдей и Слободскихъ чиновниковъ; видно, что покойницу очень уважали. Въ три часа начался утомительнѣйшій поминальный обѣдъ въ двухъ залахъ. Сосѣдкой моей была госпожа Можайская, которая съ утра впилась въ меня какъ пьявка и не отпускала отъ себя ни на минуту. Вотъ удивительный субъектъ! Еслибъ она не была такъ желта, ее бы можно было назвать вполнѣ синимъ чулкомъ. Она забросала меня именами сочиненій и авторовъ, о которыхъ я слышалъ въ первый разъ въ жизни и очень приставала ко мнѣ, нѣтъ ли въ Петербургѣ какого-нибудь египтолога, такъ какъ она теперь спеціально занимается изученіемъ египетскихъ древностей. Она черезъ мѣсяцъ ѣдетъ

Digitized by Google

въ Петербургъ и, кажется, очень разсчитываетъ на тебя, чтобы пролѣзть въ общество, но вѣроятно ошибется въ своихъ надеждахъ. Ce n'est pas une femme à orner le salon, comme le tien. Ея мужъ произвелъ на меня также очень странное впечатлѣніе, онъ ходитъ какъ потерянный; а когда я поблагодарилъ его за любезность, которую онъ сдѣлалъ тебѣ весной, онъ въ отвѣтъ началъ бормотать какія-то несвязныя слова. Впрочемъ, я изъ этихъ Можайскихъ извлекъ-таки пользу: они наняли въ нашемъ большомъ домѣ бель-этажъ, который вторую зиму стоитъ пустой, а такъ какъ цѣну они дали очень хорошую (по тысячѣ рублей въ мѣсяцъ), то прошу тебя сейчасъ же призвать управляющаго и велѣть ему квартиру почистить, оклеить новыми обоями и т. д. Сколько мнѣ помнится, во второй комнатѣ мебель слишкомъ стара, вели ее убрать, а вмѣсто нея перевезти съ дачи голубую атласную. Къ Новому году все должно быть готово, они пріѣзжаютъ въ самомъ началѣ января. Представь себѣ, что обѣдъ тянулся почти до шести часовъ; послѣ жаркого архіерей и попы встали и съ бокалами шампанскаго въ рукахъ запѣли: «Со Святыми упокой». Я испугался, думалъ, что они перепились, но оказывается, что это старинный русскій обычай, сохранившійся въ этихъ мѣстахъ до сихъ поръ. Сосѣдка моя увѣ-

Digitized by Google

ряла, что и въ Египтѣ было что-то въ этомъ родѣ. Гости оставались еще долго послѣ обѣда, и только въ 10 часовъ меня привели въ ту самую комнату, которую ты занимала весной.

Я надѣялся, что сегодня вскроютъ завѣщаніе, но это произойдетъ завтра или послѣзавтра. Мнѣ неловко объ этомъ разспрашивать, но, кажется, что ждутъ какого-то душеприкащика. Родственниковъ покойной собралось здѣсь видимо-невидимо; все это люди простые, но довольно пріятные. Tout le monde est charmant pour moi, on m'entoure de petits soins, по всему видно, что на меня уже смотрятъ, какъ на хозяина. Княжны Пышецкія показались мнѣ очень симпатичны, особенно вторая. Если тетушка ничего имъ не оставила, надо будетъ что-нибудь для нихъ сдѣлать, сыскать имъ какое-нибудь мѣсто въ Петербургѣ. La fameuse Василиса est d'un ridicule achevé mais bonne femme au fond, elle a une véritable adoration pour toi.

Сегодня утромъ я пошелъ осмотрѣть кое-что по хозяйству. Конюшни, флигеля, каретный сарай, — все это очень ветхо, и все это придется перенести куда-нибудь подальше отъ дома. Къ сожалѣнію, о паркѣ я не могу составить себѣ никакого понятія. Хотѣлъ посмотрѣть оранжереи, но вчера навалило столько снѣга, что

Digitized by Google

пройти туда невозможно. Въ домѣ много прекрасной, старой мебели. Одна этажерка краснаго дерева такъ мнѣ понравилась, что я хочу взять ее съ собой и поставить въ твоемъ будуарѣ.

Я замѣчаю однако, что мысленно уже распоряжаюсь въ Красныхъ-Хрящахъ какъ хозяинъ, а между тѣмъ они, можетъ быть, достанутся кому-нибудь другому. Впрочемъ кому же? Во всякомъ случаѣ, оставила ли намъ тетушка все, или даже ничего не оставила — на это была ея полная воля — я отъ души радъ, что не полѣнился пріѣхать на похороны этой святой, достойной женщины, — и, конечно, пробуду здѣсь до девятаго дня. Вѣдь Анна Ивановна была тебѣ одно время вмѣсто матери, а въ нашей ссорѣ — надо сказать правду — мы были виноваты больше, чѣмъ она. Конечно, были у старушки свои странности и причуды, но мы должны были отнестись къ нимъ иначе. Какое счастіе, что мы загладили нашу вину въ послѣдній годъ ея жизни, и какъ я тебѣ благодаренъ за то, что ты вздумала съѣздить къ ней весной. Пріобрѣтемъ ли мы что-нибудь отъ твоего путешествія — еще неизвѣстно, но то, что мы уже пріобрѣли, т.-е. спокойствіе совѣсти—гораздо дороже всякаго наслѣдства. Вѣдь и мы когда-нибудь умремъ; это, конечно, истина избитая, но какъ часто мы ее забываемъ!

Digitized by Google

Девятый день приходится 18 ноября. Отдавъ послѣдній долгъ усопшей, я выѣду въ тотъ же день вечеромъ, проведу денекъ у брата въ подмосковной, а къ твоимъ именинамъ во всякомъ случаѣ буду дома. — Прощай, милая Китти, дѣти здоровы и цѣлуютъ тебя.

Твой мужъ и другъ Д.

P. S. Ты собиралась сдѣлать вечеръ въ Екатеринынъ день, но только ловко ли это будетъ? Положимъ, что эту тетушку никто въ Петербургѣ не зналъ, но когда мы получимъ большое наслѣдство, тогда всѣ про нее узнаютъ. По моему, тебѣ даже не мѣшаетъ надѣть трауръ мѣсяца на два, тѣмъ болѣе, что интересные балы начнутся только въ январѣ.

Перечитывая письмо, я замѣтилъ что въ разсѣянности передалъ тебѣ поклонъ отъ дѣтей. Это доказываетъ, какъ я о нихъ постоянно думаю. Расцѣлуй ихъ за меня.

---

36. Отъ графа Д.

(Получ. 20-го ноября).

Сегодня, въ 9 часовъ утра вскрыли завѣщаніе. Красные-Хрящи достались старшей княжнѣ, Пензенское имѣніе — второй княжнѣ. Деньгами:

Digitized by Google

Василисѣ 30 тысячъ, разнымъ родственникамъ, на прислугу и на похороны всего около восьмидесяти, остальныя деньги (больше 300 тысячъ!) на монастыри и богоугодныя заведенія. Тебѣ—брильянты и другія драгоцѣнныя вещи. Это могло быть недурно, потому что къ Аннѣ Ивановнѣ перешли всѣ Кречетовскіе брильянты, да и сама она всю жизнь покупала хорошія вещи, но представь себѣ, что все это исчезло. Когда сняли печати, въ наличности оказалась одна паршивая брошка, да еще въ огромномъ количествѣ всякіе бусы, четки и тому подобная гадость. Я глубоко убѣжденъ, что грабежъ совершенъ Василисой, потому что, все это было на ея рукахъ. Я не наслѣдникъ, мое дѣло сторона, а потому я не выразилъ никакой претензіи, но ты, какъ наслѣдница, можешь написать Василисѣ и припугнуть ее судомъ, авось она хоть что-нибудь изъ награбленнаго отдастъ. Я старался faire bonne mine à mauvais jeu, быть веселымъ и любезнымъ со всѣми, и это сначала мнѣ удавалось, но во время завтрака привезли почту, и представь себѣ, что первая вещь, которую я увидѣлъ, были Смуровскія коробки съ черносливомъ. При видѣ этого чернослива такое бѣшенство меня охватило, что я убѣжалъ въ свою комнату, чтобы скрыть досаду, и пишу тебѣ это письмо. Пожалуйста, пошли немедленно сказать Смурову, что-

Digitized by Google

бы онъ пересталъ высылать туда черносливъ, я вовсе не желаю улучшать пищевареніе этой подлой Василисы!

Конечно, я никакого девятаго дня ждать здѣсь не буду, j'ai assez de tout ce monde interlope! Да по правдѣ сказать, глупо было пріѣзжать на похороны. Мы съ тобой слишкомъ большіе идеалисты и о другихъ людяхъ судимъ по себѣ. Избави меня Богъ осуждать покойницу, но надо же сказать правду: чудачкой прожила весь вѣкъ, чудачкой и померла. И замѣть, что всѣ эти старыя дѣвы таковы. При каждой изъ нихъ непремѣнно состоитъ какая-нибудь Василиса, которая дѣлаетъ съ ними что хочетъ, потому что знаетъ хорошо приключенія ихъ молодости. А у тетушки было въ молодости, какъ тебѣ извѣстно, похожденій не мало. Я конечно вспоминать о нихъ не буду и какъ христіанинъ отъ души желаю, чтобы Господь простилъ ей все, между прочимъ и ея неблагодарность относительно насъ.

Я уѣзжаю сегодня въ ночь, проведу дня три въ подмосковной у брата и наканунѣ твоихъ именинъ буду въ Петербургѣ. Я въ прошломъ письмѣ писалъ тебѣ о траурѣ, но теперь онъ кажется мнѣ совсѣмъ лишнимъ. Разсылай приглашенія на 24-ое, если тебѣ хочется устроить вечеръ.

Твой мужъ и другъ Д.

Digitized by Google

37. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 3-го дек.).

Милая графиня, если Вы ѣдете сегодня на балъ къ англичанамъ, то не возьмете ли подъ свою протекцію Наденьку? Вы знаете, я не люблю отпускать ее даже съ замужними сестрами, Вы единственная женщина, которой я рѣшаюсь ввѣрить это сокровище. А сама я не ѣду, во-первыхъ потому, что утромъ у меня былъ Петръ Иванычъ, и значитъ—я разстроена на цѣлый день, а во-вторыхъ, изъ патріотизма, потому что англичане гдѣ могутъ, вездѣ кладутъ палки въ наши колеса. Вообще политическое положеніе Европы мнѣ не нравится. Хотя никакихъ особенныхъ извѣстій нѣтъ, но я убѣждена, что Бисмаркъ опять что-то замышляетъ. Что именно, — я еще не знаю, и это меня безпокоитъ.

Искренно Вамъ преданная *Е. Кривобокая.*

---

38. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 7-го декабря).

Милая Китти, постарайся, пожалуйста, вывѣдать у Миши Невѣрова, гдѣ былъ Костя вчера

Digitized by Google

отъ восьми до двѣнадцати. Онъ меня увѣрилъ, что ѣдетъ съ братомъ въ оперу, а баронесса Визенъ была въ оперѣ и ни одного изъ нихъ не видала. Согласись сама, что не замѣтить въ театрѣ Костю трудно. Ты не повѣришь, какъ эти обманы меня сердятъ... Ну, отчего не сказать правду? А съ возвращенія изъ деревни онъ уже нѣсколько разъ меня обманывалъ.

Твоя Мери.

---

39. Отъ В. И. Мѣдяшкиной.

(Получ. 15-го дек.).

Ваше Сіятельство, кончина моей незабвенной благодѣтельницы была такимъ тяжкимъ для меня горемъ, что я думала: больше не будетъ въ моей жизни никакого другого горя, но письмо Ваше доказало, что нѣтъ предѣла испытаніямъ, если Господу угодно посылать ихъ. Вы меня спрашиваете, куда дѣлись брильянты? Да почему же, Ваше Сіятельство, я могу это знать? Ключъ отъ брильянтовъ находился всегда при Тетушкѣ, покойница могла ихъ дарить кому ей было угодно, а родственниковъ, друзей и знакомыхъ у ней было много. А могло быть и то, что брильянты кто-

Digitized by Google

нибудь укралъ, но только ужъ конечно не я. Больше сорока лѣтъ служила я вѣрой и правдой Аннѣ Ивановнѣ и воровкой никогда не была. Но, къ несчастью моему, кто-нибудь оклеветалъ меня передъ Вами, потому что въ одномъ мѣстѣ Вы какъ будто намекаете, что можете привлечь меня къ отвѣту. Что-жъ, милости просимъ, я суда не боюсь. Я въ свидѣтели своей невинности вызову всю губернію, начиная съ Вашего друга Александра Васильевича Можайскаго, у котораго, какъ я недавно узнала, Вы даже нѣсколько разъ были въ деревнѣ. Я конечно объ этомъ молчу, потому что увѣрена, что ни на что дурное Вы неспособны, но на судѣ молчать не буду, потому что по закону обязана говорить всю правду. Впрочемъ, можетъ быть, въ Вашемъ письмѣ никакой такой угрозы нѣтъ, и мнѣ только почудилось, что Вы намекаете на судъ. Въ такомъ случаѣ, прошу великодушно меня простить,—съ горя мало ли что почудиться можетъ!

Я очень понимаю, Ваше Сіятельство, что Вамъ непріятно лишиться наслѣдства, на которое Вы такъ разсчитывали, но вѣдь я тутъ ни при чемъ! Впрочемъ, Вы можете себѣ большое утѣшеніе найти въ томъ, что Господь послалъ Вашей Тетушкѣ такую прекрасную, истинно-христіанскую кончину. Нѣсколько разъ Анна Ивановна вспо-

Digitized by Google

минала и благословляла Васъ. Словъ, правда, нельзя было разобрать, но я слишкомъ хорошо знала покойницу, чтобы ошибиться. Послѣднее слово, которое она произнесла, было: черносливъ. Старшая княжна бросилась къ окошку и принесла новую, еще не начатую коробку, Анна Ивановна взяла черносливенку, но кушать уже не могла, а помяла ее въ ручкѣ и уронила на полъ. Вѣроятно, она этимъ хотѣла показать, что благодаритъ Васъ за черносливъ, который Вы высылали ей такъ аккуратно. Впрочемъ, докторъ Вѣтровъ, котораго мы выписывали изъ Москвы, сказалъ на консиліумѣ, что этотъ черносливъ сдѣлалъ покойницѣ самый большой вредъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Ваше Сіятельство, готовая къ услугамъ

В. Мѣдяшкина.

---

40. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 20-го дек.).

Милая Китти, вчера Костя цѣлый день у меня не былъ, и теперь увѣряетъ, что былъ дежурнымъ. Между тѣмъ, я въ полковомъ приказѣ прочла, что дежурить долженъ былъ Сироткинъ 2-й.

Digitized by Google

Попроси Мишу объяснить, что это значитъ, и кто же наконецъ былъ дежурнымъ? Вотъ до какого униженія я дошла,—даю деньги Костину деньщику, чтобы онъ приносилъ мнѣ приказы, но что же дѣлать, если онъ постоянно меня обманываетъ... Я не желаю стѣснять его ни въ чемъ, но я хочу, я *должна* знать, что онъ дѣлаетъ.

Твоя Мери.

---

41. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 31-го дек.).

Милая графиня, представьте себѣ, какой я получила сюрпризъ къ Новому году! Оптинъ мнѣ объявилъ, что не только нѣтъ ни копѣйки въ кассѣ, но еще я должна около четырехъ тысячъ. Какъ это могло случиться, — я рѣшительно понять не могу. Правда, я подписывала какія-то бумаги, которыя онъ мнѣ подсовывалъ, но я дѣлала это вовсе не съ той цѣлью, чтобы потомъ платить по нимъ. Какъ Вы были правы, предупреждая меня на счетъ Оптина, и какъ онъ смѣетъ называться Оптинымъ, когда есть такой монастырь, который я очень чту, и гдѣ похороненъ мой дядя Василій. Конечно, во всемъ этомъ от-

Digitized by Google

части виновата я сама, но и тутъ насолила мнѣ графиня Анна Михайловна: возьми она Оптина въ управляющіе, ничего бы не случилось.

Пріѣзжайте ко мнѣ, милая графиня, и помогите мнѣ разобраться въ этихъ бумагахъ. Голова моя уходитъ, я рѣшительно ничего не понимаю, а тутъ опять эта Наденька жужжитъ надо мною. Жду Васъ съ большимъ нетерпѣніемъ.

Е. Кривобокая.

P. S. Нечего сказать — хорошо общество! Ни одной погибающей дѣвицы не спасли, а четыре тысячи съ меня стянули!

---

42. Отъ А. В. Можайскаго.

(Получ. 4-го янв.).

Милая графиня, мы сегодня пріѣхали въ Петербургъ, и швейцаръ, по Вашему приказанію встрѣтилъ насъ хлѣбомъ-солью. Не знаю, какъ благодарить Васъ за это вниманіе. Квартира на мой взглядъ превосходна во всѣхъ отношеніяхъ, но жена пожелала прибавить еще кое-какія украшенія, и мы отправились дѣлать покупки. Шляніе по магазинамъ продолжалось до шести часовъ,

Digitized by Google

и я не могъ найти минутку, чтобы урваться къ Вамъ. Теперь она переодѣвается къ обѣду, а мнѣ поручила просить Васъ назначить день и часъ, когда Вы можете принять насъ. Убейте ее великодушіемъ и пріѣзжайте къ намъ просто вечеромъ; я знаю, что Вы не придаете никакого значенія всѣмъ этимъ глупостямъ. По первоначальной программѣ первый нашъ петербургскій вечеръ мы должны были провести въ театрѣ, но, по счастью, нигдѣ не нашли ложи. Еслибъ Вы знали, какую я чувствую безумную жажду услышать звукъ Вашего голоса, увидѣть на одну секунду Вашу улыбку!

А. М.

---

43. Отъ М. И. Бояровой.

(Получ. 5-го янв.).

Милая Китти, я всѣ эти дни была нездорова, а потому не поѣхала сегодня въ общее собраніе. Сейчасъ прямо оттуда заѣхала ко мнѣ баронесса Визенъ и разсказала во всѣхъ подробностяхъ, какъ княгиня Кривобокая отказывалась отъ предсѣдательства и какъ тебя единогласно выбрали на ея мѣсто. Еслибъ я могла предвидѣть эти событія, я бы конечно преодолѣла свою болѣзнь

Digitized by Google

и поѣхала посмотрѣть на твое торжество. Отъ души поздравляю тебя съ этимъ новымъ успѣхомъ.

Я забыла спросить у баронессы, была ли ты вчера на балѣ у Нины Карской. La baronne m'a dit, qu'en général c'était très brillant. Я собиралась ѣхать, но вдругъ почувствовала себя хуже, да и по правдѣ сказать, у меня слишкомъ тяжело на душѣ, чтобы таскаться по баламъ. Костя въ свѣтѣ теперь почти не говоритъ со мной, онъ увѣряетъ, что не хочетъ меня компрометировать. Какъ странно, что прежде онъ вовсе не думалъ объ этомъ, а теперь, когда мнѣ все равно, что будутъ обо мнѣ говорить, и когда я готова все отдать за каждое его ласковое слово, онъ началъ заботиться о моей репутаціи. Да и ко мнѣ онъ ѣздитъ все рѣже и рѣже. Ты говорила мнѣ, что я сама въ этомъ виновата, что я слишкомъ надоѣдаю ему своими приставаніями, ревностью и шпіонствомъ, что я должна быть всегда спокойной и веселой, если хочу удержать его... Но откуда же мнѣ взять это спокойствіе, какъ мнѣ притворяться веселой, когда кошки скребутся въ сердцѣ? Ты говоришь: *ревность*, но я рѣшительно ни къ кому его не ревную. Онъ, кажется, ни за кѣмъ не ухаживаетъ въ свѣтѣ, а на балахъ танцуетъ все съ такими барышнями (какъ, напримѣръ, Наденька Кривобокая), что ревновать было бы смѣшно.

Digitized by Google

Еслибъ я узнала, что онъ любитъ другую женщину, я бы скорѣе примирилась съ этимъ, но видѣть, что онъ бросаетъ меня такъ, безъ всякой причины, — вотъ что ужасно!

Баронесса разсказала мнѣ очень интересную вещь про графиню Анну Михайловну. При тебѣ, кажется, былъ въ засѣданіи общества скандалъ, что она отвернулась отъ Нины Карской, не отвѣтила на ея поклонъ и торжественно вышла изъ залы. Послѣ этого, мѣсяца два, онѣ встрѣчались и не кланялись. Потомъ, quand Nina a repris sa place dans le monde avec plus d'éclat que jamais, — Анна Михайловна начала въ ней заискивать, передъ новымъ годомъ сдѣлала ей визитъ и черезъ разныхъ лицъ стала хлопотать, чтобы получить приглашеніе на ея балъ. Нина поступила очень умно: визита ей не отдала, но приглашеніе ей послала, et pour l'humilier davantage, послала наканунѣ бала. И представь себѣ, что она поѣхала съ обѣими дочерьми и уѣхала съ бала послѣдняя. Voilà ce qui s'appelle avoir du toupet!

Твоя Мери.

Digitized by Google

44. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 17-го янв.).

Сейчасъ получила я, милая графиня, записку о перемѣнахъ, которыя Вы думаете сдѣлать въ обществѣ, и очень цѣню то, что Вы считаете нужнымъ совѣтоваться съ такой глупой старухой, какъ я. Все, что Вы предлагаете, прекрасно, и я только жалѣю, что мнѣ раньше это не пришло въ голову. Впрочемъ, я и сама думала, что секретарь долженъ служить безъ жалованья и быть изъ нашего круга, но на бѣду, тогда мнѣ подвернулся этотъ Оптинъ съ семью человѣками дѣтей, и я черезъ жалость назначила ему полторы тысячи жалованья въ годъ. Вотъ и показалъ онъ мнѣ жалость!

Моя закадычная пріятельница графиня Анна Михайловна къ концу зимы непремѣнно сойдетъ съ ума, каждый день слышишь про нее что-нибудь новое. Вчера баронесса Визенъ заѣхала къ ней утромъ и еще на лѣстницѣ услышала какія-то рыданія. Вбѣгаетъ она по своему обычаю безъ доклада въ гостиную и видитъ, что Анна Михайловна катается по ковру и въ истерикѣ воетъ. Въ это время входитъ Варя—тоже вся въ слезахъ—и объясняетъ: «Представьте себѣ, что мы сегодня

Digitized by Google

не приглашены на маленькій балъ. На маму это такъ подѣйствовало оттого, что это случается съ ней въ первый разъ въ жизни». Но лучше всего то, что всѣ эти слезы лились понапрасну. Просто вышла какая-то ошибка, передъ самымъ обѣдомъ принесли приглашеніе, и черезъ нѣсколько часовъ этихъ всѣхъ скорбящихъ повезли на балъ съ опухшими глазами. Зная хорошо графиню Анну Михайловну, я вполнѣ вѣрю этой исторіи, но тоже не могу не сказать: какая счастливая эта баронесса! Вѣдь попадетъ же она всегда на такую сцену, о которой потомъ можетъ трубить цѣлую недѣлю. Отчего это со мной никогда не случается?

Ваша *Е. Кривобокая.*

---

45. Отъ А. В. Можайскаго.

(Получ. 20-го янв.).

Милая графиня, сейчасъ воротясь изъ театра, мы нашли у себя оффиціальную бумагу, въ которой Вы увѣдомляете жену объ избраніи ея въ члены вашего общества и предлагаете мнѣ исполнять «безвозмездно» должность секретаря. Жена моя въ восторгѣ, и завтра мы поѣдемъ вмѣстѣ

Digitized by Google

Васъ благодарить, а пока не могу не выразить Вамъ моего восхищенія передъ геніальностью этой мысли. До сихъ поръ я буквально не могъ вырываться изъ дома, но теперь по неволѣ придется возить къ предсѣдательницѣ всякіе доклады и смѣты. Обѣщаю служить хотя и безвозмездно, но очень усердно. Очень также хорошо, что Вы наняли помѣщеніе для общества на Васильевскомъ Острову — подальше отъ нескромныхъ взоровъ. Будемъ надѣяться, что въ эти частныя засѣданія не проникнутъ даже всевидящія очи баронессы Визенъ.

Вы вчера спросили у жены, откуда у нея это жемчужное ожерелье, которое произвело такой фуроръ на большомъ балѣ, и она отвѣтила, что получила его отъ бабки. Это неправда. Она купила его въ Слободскѣ почти даромъ (за 3,500 р.) у Мѣдяшкиной — приживалки Вашей покойной тетушки. Мѣдяшкина увѣряла, что только крайность заставляетъ ее разстаться съ подаркомъ ея благодѣтельницы, и обязала жену клятвой, что она никому не скажетъ объ этой покупкѣ. Но я не клялся, а потому могу сказать правду.

Какъ низкопоклонный секретарь, лобзаю подобострастно руку моего новаго начальства.

А. М.

Digitized by Google

P. S. Еслибы мнѣ теперь посчастливилось еще найти какого-нибудь египтолога, который согласился бы разбирать съ женой гіероглифы, тогда моя семейная жизнь устроилась бы совсѣмъ хорошо.

---

46. Отъ М. И. Боляровой.

(Получ. 2-го февраля).

Вотъ уже почти двѣ недѣли, что я тебя не видала, моя милая Китти. Я конечно не могу упрекать тебя, потому что знаю, какъ ты занята выѣздами и дѣлами общества, которое подъ твоимъ управленіемъ, начинаетъ, кажется, приносить пользу. Но все-таки, если ты найдешь свободную минуту и пріѣдешь навѣстить больную, это будетъ настоящее доброе дѣло. Я все еще очень слаба.

Костю я почти не вижу. Я попробовала послѣдовать твоему совѣту и въ послѣдній разъ, что онъ былъ у меня, не разспрашивала его ни о чемъ, не сказала ни одного упрека, старалась казаться веселой, ну и что же? Онъ уѣхалъ, съ тѣхъ поръ прошла недѣля, и я не имѣю о немъ никакого извѣстія. Даже въ полковомъ приказѣ не упоминалось ни разу его имя.

Нѣтъ, Китти, во всемъ этомъ никакой моей

Digitized by Google

вины нѣтъ. Прежде я и приставала къ нему, и ссорились мы до слезъ, и все-таки онъ пріѣзжалъ на другой день. Тутъ произошло что-то такое, чего я не знаю, и что постепенно каждый день уноситъ мое счастье. Я это почувствовала уже давно,—въ первые дни послѣ его возвращенія изъ деревни. Ты будешь смѣяться надъ моимъ поэтическимъ сравненіемъ и опять назовешь меня русской madame Girardin, но мнѣ это счастье представляется какой-то большой, очень красивой птицей, которая когда-то высоко летала надъ землею, и у которой каждый день кто-то вырываетъ перо изъ крыльевъ. Она взлетаетъ все ниже и ниже, и скоро совсѣмъ перестанетъ летать.

Черезъ два дня начнется масляница, у меня куча приглашеній, но я никуда не поѣду и буду беречь силы для folle-journée. Надѣюсь, что меня пригласятъ, какъ въ прежніе годы. Не знаю отчего, но мнѣ ужасно хочется быть на folle-journée. Можетъ быть, оттого, что это послѣдній балъ сезона, а до слѣдующаго сезона мнѣ дожить не суждено. Въ послѣдній разъ посмотрю на этотъ блескъ, на эту суету, которую я такъ любила когда-то, а потомъ... Что будетъ потомъ? Какъ-то страшно и думать. Близкой смерти я не жду,—вѣдь никакой серьезной болѣзни у меня нѣтъ,—но все-таки у меня такое чувство, что вотъ-вотъ

Digitized by Google

что-то оборвется, и послѣ ничего не будетъ. Можетъ быть, жизнь моя тоже въ родѣ той птицы, о которой я говорила; кажется, и у нея перьевъ остается немного.

Сегодня я проснулась здоровая и веселая, какою была годъ тому назадъ. Первая мысль, какъ всегда, о Костѣ, посмотрѣла на часы—десять часовъ,—значитъ, онъ пріѣдетъ черезъ два часа съ четвертью. Это состояніе длилось съ минуту, потомъ я опомнилась, мнѣ сдѣлалось невыносимо горько, я упала опять на подушки и долго лежала съ закрытыми глазами. Мнѣ хотѣлось остаться такъ на цѣлый день и никого не видѣть, однако пріѣхалъ докторъ, пришлось встать, потомъ было еще нѣсколько неинтересныхъ гостей. Передъ обѣдомъ заѣхала баронесса Визенъ и привезла цѣлый коробъ всякихъ сплетней. Она очень смѣшно разсказывала, какъ наши дамы осаждаютъ преосвященнаго Никодима, который не знаетъ, куда отъ нихъ спрятаться, какъ Анна Михайловна совѣщалась съ нимъ о туалетахъ своихъ дочерей, а Катя Вараксина назвала его «преждеосвященный владыко», какъ княгиня Кривобокая спрашивала, нѣтъ ли у него особой молитвы о скорѣйшемъ замужествѣ дочери, какъ Нина Карская пригласила его на обѣдъ, за которымъ преосвященный ничего не ѣлъ, потому что

Digitized by Google

всѣ блюда были мясныя и т. д. — все въ этомъ родѣ. Меня эти глупости немного развлекли, потомъ былъ обѣдъ, во время котораго Ипполитъ Николаичъ нѣсколько разъ бросалъ на меня строгій, испытующій взглядъ. Онъ не знаетъ, въ чемъ дѣло, но на всякій случай смотритъ строго. Потомъ прошелъ долгій, томительный вечеръ. Я почему-то имѣла слабую надежду, что сегодня пріѣдетъ Костя, но никто не пріѣхалъ. Наконецъ дѣти улеглись спать, Ипполитъ Николаичъ уѣхалъ въ клубъ, я осталась одна и нашла себѣ утѣшеніе — поболтать съ тобой. Я бы еще долго писала тебѣ, но меня опять начинаетъ знобить, и вся голова въ огнѣ. Заѣзжай ко мнѣ завтра, если можешь. Я не смѣю звать тебя обѣдать, но какъ бы я была этому рада! Ne m'abandonne pas, ma chère, ma bien bonne Kitty! Si tu savais à quel point je suis seule et misérable!

A toi comme toujours *Mery*.

---

47. Отъ княгини Кривобокой.

(Получ. 12-го февр.).

Милая графиня, отъ большой радости я не могу спать; встала съ постели, зажгла свѣчи и

Digitized by Google

хочу этой радостью подѣлиться съ Вами. Сейчасъ, возвращаясь съ folle-journée, Наденька мнѣ объявила, что она невѣста Кости Невѣрова. Завтра въ часъ онъ пріѣдетъ ко мнѣ дѣлать предложеніе, а до тѣхъ поръ я не засну отъ нетерпѣнія. Еще сегодня, когда я Вамъ указала на нихъ во время мазурки, Вы пожали плечами и сказали: «ну, здѣсь ничего не выйдетъ». Вотъ видите, милая графиня, Вы гораздо умнѣе меня, а въ иныхъ случаяхъ сердце бываетъ проницательнѣе ума, особливо сердце матери, изнывшее отъ долгаго ожиданія.

Конечно, если взглянуть на все это безпристрастно, нельзя сказать, чтобы партія для Наденьки вышла очень блестящая. Имя онъ несетъ хотя и старое дворянское, но совсѣмъ незнатное, родства тоже никакого нѣтъ. Съ его матерью я была знакома въ молодости, она и тогда уже начинала пошаливать; но когда она бросила свой чепецъ черезъ мельницу, я перестала ее видѣть. Теперь она женщина благочестивая и почтенная, преосвященный Никодимъ знаетъ ее хорошо. Состояніе у нея очень большое, но неизвѣстно, что она дастъ сыну. Осенью она вызывала сыновей для раздѣла имѣнія, но потомъ передумала и отложила. По правдѣ сказать, я въ своемъ зятѣ вижу два достоинства: сложеніе у него богатырское, и

Digitized by Google

танцуетъ отлично. Объ остальномъ лучше не будемъ говорить, хотя Наденька и жужжала мнѣ въ каретѣ: «онъ очень, очень уменъ, только онъ отъ всѣхъ скрываетъ это нарочно, а мнѣ открылъ». Ну и слава Богу, что открылъ! Будь Невѣровъ постарше и начни онъ ухаживать за одной изъ моихъ первыхъ дочерей, я бы затворила ему свою дверь, а для Наденьки и этотъ хорошъ: вѣдь ей—теперь можно сказать правду—не двадцать-четвертый годъ, а двадцать-шесть съ хвостикомъ. Опять и то правда, что всякій бракъ — лотерея. Ужь кажется завидные были женихи мои четыре зятя, а никакъ съ ними ладить не могу: авось полажу съ тѣмъ, который поплоше.

Хотя у насъ уже начался постъ, но откладывать объявленіе о такой радости я не въ силахъ, а потому прошу Васъ пожаловать ко мнѣ вмѣстѣ съ графомъ во вторникъ, въ 7 часовъ на постный обѣдъ, чтобы выпить здоровье жениха и невѣсты. Вѣдь шампанское—не скоромное. За этимъ обѣдомъ Вы увидите, до какой степени будетъ милъ и обворожителенъ Петръ Иванычъ и вѣроятно удивитесь этой загадкѣ, а разгадка въ томъ, что я дала обѣщаніе заплатить всѣ его долги (въ третій разъ), какъ только Наденька будетъ объявлена невѣстой.

Digitized by Google

И такъ, до свиданья, моя милая графиня, искренно Вамъ преданная

Е. Кривобокая.

P. S. Ваша пріятельница Марья Ивановна будетъ, можетъ быть, недовольна этой свадьбой, ну да что дѣлать, на всѣхъ не угодишь.

---

48. Отъ Ипполита Николаевича Боярова.

(Получ. 12-го февр.).

Многоуважаемая графиня Екатерина Александровна, простите, что я безпокою Васъ въ столь ранній часъ. Жена моя, не выѣзжавшая около мѣсяца, вдругъ собралась вчера на folle-journée, но когда она одѣлась, ее начала бить такая лихорадка, что я почти силой удержалъ ее дома. Вечеромъ у нея былъ бредъ, но часамъ къ пяти утра она успокоилась и заснула. Сегодня въ десять часовъ пріѣхала эта несносная баронесса Визенъ, ворвалась въ спальню жены, разбудила ее и вѣроятно чѣмъ-нибудь разстроила, потому что, послѣ ея отъѣзда Мери пришла въ такое ужасное нервное состояніе, что я совсѣмъ потерялъ голову. Она рѣшительно не желаетъ видѣть док-

Digitized by Google

тора и неотступно требуетъ Васъ. Ради Бога, пріѣзжайте сейчасъ, Вы одни можете ее успокоить. Для скорости посылаю Вамъ карету, которая была заложена для меня.

Глубоко Вамъ преданный *И. Бояровъ.*

---

49. Отъ баронессы Визенъ.

(Получ. 12-го февр.).

Милая графиня, теперь только первый часъ, а Вы уже ускакали изъ дома! Я заѣхала, чтобы сообщить Вамъ очень интересную новость: старшій Невѣровъ женится на Наденькѣ Кривобокой; это рѣшилось вчера на folle-journée. Онъ въ этомъ году непремѣнно долженъ былъ на комъ-нибудь жениться, потому что иначе его мать не соглашалась выдѣлить ему Курское имѣніе. Il parait, que ce vieux renard de Никодимъ a aussi manigancé dans cette affaire, не даромъ княгиня Кривобокая ѣздила къ нему каждое воскресенье. Excusez mon griffonage: пишу у Васъ въ швейцарской, на клочкѣ бумаги и очень тороплюсь, j'ai encore une masse de courses á faire.

Bien à Vous *Catherine Wiesen.*

Digitized by Google

P. S. Нина Карская послѣ своей тріумфальной зимы уѣзжаетъ завтра заграницу, но скрываетъ это отъ всѣхъ, чтобы избѣжать разспросовъ: куда, зачѣмъ и т. д. Съ графиней Анной Михайловной произошелъ опять смѣшной случай. На дняхъ она написала князю Борису Иванычу письмо, въ которомъ проситъ представить ея зятя Вараксина въ камеръ-юнкеры непремѣнно къ Пасхѣ, но отъ сильнаго волненія ошиблась, и вмѣсто камеръ-юнкера, написала: въ камеръ-пажи. Князь, которому она смертельно надоѣла, отвѣтилъ ей, что съ этимъ прошеніемъ она должна обратиться въ Пажескій корпусъ. Vous voyez d'ici sa fureur!

---

50. Отъ И. Н. Боярова.

(Получ. 25-го февр.).

Многоуважаемая и добрѣйшая графиня Екатерина Александровна, согласно моему обѣщанію спѣшу написать Вамъ о нашей бѣдной больной. Ея душевное состояніе въ продолженіи всей дороги внушало мнѣ самыя серьезныя опасенія. Она упорно молчала, а если ей случалось отвѣтить на какой-нибудь обращенный къ ней вопросъ, то каждая ея ничтожная фраза переходила въ исте-

Digitized by Google

рическое рыданіе. Отъѣздъ нашъ произошелъ такъ внезапно, что я не успѣлъ послать нужныя распоряженія въ деревню, гдѣ мы не были пять лѣтъ. Управляющій получилъ мою депешу за нѣсколько часовъ до нашего пріѣзда и долженъ былъ уступить намъ свой флигель, потому что, остановиться въ нетопленомъ домѣ было немыслимо. Первые три дня мы жили всѣ съ дѣтьми, гувернанткой и учителемъ въ четырехъ маленькихъ клѣтушкахъ и очень бѣдствовали; теперь понемногу все пришло въ порядокъ. По счастью, въ десяти верстахъ отъ насъ, въ уѣздномъ городѣ живетъ нашъ старый другъ докторъ Флешеръ, котораго Мери знаетъ съ дѣтства, и у котораго согласилась лечиться. Главное лекарство, которое онъ прописалъ—моціонъ на чистомъ воздухѣ, и Мери исполняетъ это охотно; погода у насъ чудесная: все время 2 — 3 градуса мороза, безъ вѣтра. Сегодня ровно недѣля, что мы здѣсь, и женѣ видимо лучше. У нея появился апетитъ, спитъ она больше, разговариваетъ о разныхъ предметахъ, и хотя всѣ ея сужденія отзываются крайнимъ пессимизмомъ, но это легко объяснить долгимъ напряженіемъ нервовъ. Примѣчательно, что съ самаго выѣзда изъ Петербурга, у нея не было ни одного приступа лихорадки.

Теперь я не знаю, какими словами благода-

Digitized by Google

рить Васъ, добрѣйшая графиня, за то горячее участіе, которое Вы приняли въ Мери и за ту энергію, съ которой Вы убѣдили и ее, и меня немедленно уѣхать изъ Петербурга. Флешеръ говоритъ, что это ее спасло, и что каждый лишній часъ, проведенный въ Петербургѣ, могъ повести къ большимъ усложненіямъ. Жена сознаетъ всю цѣну Вашей услуги и нѣсколько разъ порывалась Вамъ писать. Вчера она даже принялась за письмо, но написавъ двѣ-три фразы, не могла удержаться отъ рыданій, такъ что я уговорилъ ее отложить это до другого дня и принялъ на себя отвѣтственность за ея молчаніе, которое, при другихъ обстоятельствахъ, было бы непростительно.

По мнѣнію Флешера, которое я вполнѣ раздѣляю, болѣзнь Мери произошла оттого, что ея слабый организмъ не могъ выдержать нелѣпаго свѣтскаго образа жизни и сопряженныхъ съ этой жизнью безсонныхъ ночей. Надо надѣяться, что съ будущей зимы моя жена, умудренная горькимъ опытомъ, поведетъ свою жизнь иначе.

Если ея выздоровленіе будетъ идти такими же вѣрными шагами впередъ, я предполагаю дней черезъ десять ѣхать въ Петербургъ, куда меня призываютъ служебныя обязанности, а въ концѣ апрѣля взять отпускъ и пріѣхать сюда на все лѣто. Само собой разумѣется, что въ день пріі-

Digitized by Google

ѣзда я явлюсь къ Вамъ и сообщу Вамъ всѣ подробности на словахъ.

Безмѣрно Вамъ преданный *И. Бояровъ.*

---

51. Отъ графа Д.

(Получ. 10-го марта).

Милая Китти, посылаю тебѣ ключъ отъ моего письменнаго стола, вынь, пожалуйста двѣ тысячи и пришли ихъ мнѣ въ клубъ. Я въ большомъ проигрышѣ и не хочу оставаться долженъ. Но такъ какъ Григорій боленъ, а съ другими людьми посылать опасно, то попроси Мишу Невѣрова—онъ, вѣроятно, торчитъ у тебя—свезти пакетъ въ клубъ и вызвать меня въ швейцарскую. Деньги лежатъ налѣво, подъ большимъ синимъ конвертомъ.

Д.

---

52. Депеша отъ Д. Д. Кудряшина.

(Получ. 11-го марта).

Стеша, Маня, Пиша, Паша, весь хоръ и всѣ чавалы, а въ числѣ ихъ и я Митька, пьемъ здоровье нашей обожаемой графини и напоминаемъ

Digitized by Google

ей обѣщаніе посѣтить опять нашу матушку Москву бѣлокаменную.

Кудряшинъ.

---

53. Отъ преосвященнаго Никодима.

(Получ. 11-го марта).

Любезнѣйшая сестра о Господѣ и Сіятельная Графиня, щедрый Вашъ даръ въ пользу страждущихъ, попеченію моему ввѣренныхъ, я получилъ и шлю Вамъ мое усердное благодареніе, хотя не безъизвѣстно мнѣ, что скромность Ваша чуждается благодарности... Что я говорю? Не только чуждается, но еще всемѣрно оную умаляетъ и отвергаетъ.

Но если бы и дозволено было скромности скрыть вовсе подъ своей завѣсой тьму темъ благотвореній Вашихъ, то самая Ваша жизнь къ счастью и назиданію человѣчества подъ симъ желаемымъ Вами спудомъ оставаться не можетъ. Вѣрная и добродѣтельная супруга, чадолюбивая и нѣжная мать, послушная и усердная дочь единой истинной церкви, Вы, какъ нѣкій свѣтильникъ стоите на мѣстѣ горнемъ, для всѣхъ взоровъ открытомъ, и мимоидущіе люди недоумѣваютъ, чему

Digitized by Google

болѣе имъ дивиться надлежитъ: красотѣ ли внѣшней сего безцѣннаго сосуда, или же его внутреннему негасимому свѣту.

О пожертвованной Вашимъ Сіятельствомъ суммѣ будетъ завтра доложено мною извѣстной Вамъ Высокой Особѣ.

Посылая Вамъ мое пастырское благословеніе, остаюсь Вашъ смиренный слуга и богомолецъ

Никодимъ.

---

54. Отъ М. И. Боярoвой.

(Получ. 25-го марта).

Болѣе мѣсяца собиралась я писать тебѣ, мой милый, дорогой другъ Китти, и всякій разъ перо вываливалось изъ рукъ. Я столько передумала и перечувствовала за это послѣднее время, мнѣ хочется все передать тебѣ, и я не знаю, съ чего начать. Сегодня я наконецъ собралась съ силами и начну съ того, что отъ всего сердца благодарю тебя. Ты положительно спасла меня тѣмъ, что уговорила моего мужа немедленно увезти меня въ деревню. Это доказываетъ, какъ хорошо ты знаешь меня, и какъ глубоко ты понимаешь тотъ свѣтъ, въ которомъ мы живемъ. Въ самомъ дѣлѣ,

Digitized by Google

что бы было со мной, еслибъ я осталась въ Петербургѣ? Запереться отъ всѣхъ было невозможно, а принимать пріятельницъ, которыя пріѣзжали бы ко мнѣ, чтобы узнавать о моемъ здоровьи, но въ сущности для того, чтобы посмотрѣть, какъ я страдаю и мучусь, выслушивать ихъ притворныя соболѣзнованія и ядовитые намеки... Знаешь, трехъ дней такой жизни было бы довольно, чтобы сойти съ ума! Я не буду тебѣ писать о нашемъ путешествіи и деревенской жизни, а также о моемъ здоровьи. Ипполитъ Николаичъ навѣрное былъ у тебя и все разсказалъ подробно. Я должна отдать справедливость Ипполиту Николаичу, онъ все время былъ очень деликатенъ и добръ со мной, il me soignait, comme une veritable soeur de charité, и хотя вѣроятно догадался обо всемъ, но не сдѣлалъ даже никакого намека. Только въ день своего отъѣзда, онъ сказалъ мнѣ какъ будто мимоходомъ: «не напишите ли Вы нѣсколько словъ княгинѣ Кривобокой? Вамъ слѣдуетъ поздравить ее съ замужествомъ дочери, я самъ отвезу ей ваше письмо». И я покорно усѣлась за письменный столъ и поздравила эту вѣдьму и написала: je fais des voeux bien sincères pour le bonheur de Nadine... Клянусь тебѣ, Китти, что солгала въ послѣдній разъ!

Но развѣ можно жить въ свѣтѣ и не лгать?

Digitized by Google

Я даже не могу себѣ представить вполнѣ честной, правдивой жизни въ этомъ омутѣ лицемѣрія и лжи. Мнѣ и прежде приходили въ голову такія мысли, но постоянный шумъ свѣтской суеты заглушалъ голосъ совѣсти, а теперь я вижу это сознательно и ясно. Не думай, что я нападаю на свѣтъ, чтобы оправдать себя. Я не ищу никакихъ оправданій, и даже прежде, когда моя жизнь проходила въ какомъ-то туманѣ, я не считала себя *правой*. Въ Екатерининъ день, послѣ твоего большого обѣда, я поѣхала на вечеръ къ другой именинницѣ—баронессѣ Визенъ. Когда я вошла, меня поразилъ составъ общества; конечно это произошло случайно. Насъ было семь или восемь женщинъ, изъ которыхъ у каждой была связь въ свѣтѣ, и каждая знала, что другія это знаютъ. Мужчины, бывшіе на вечерѣ, конечно знали также; развѣ какой-нибудь иностранецъ изъ дипломатовъ могъ *не знать*, да и то врядъ ли. Дипломаты, посѣщающіе баронессу, знаютъ все. Ну, кажется, чтобы ужь тутъ гордиться? А между тѣмъ, какъ величаво мы кланялись и переходили съ мѣста на мѣсто, какой былъ высокоподнятый тонъ разговора, какъ строго мы судили о лицахъ нашего круга, и съ какимъ высокомѣрнымъ презрѣніемъ относились ко всему остальному человѣчеству! Между прочимъ, рѣчь зашла объ этой

Digitized by Google

бѣдной дѣвушкѣ... ну, знаешь, которая была лектрисой у графини Анны Михайловны и погибла изъ-за любви къ ея сыну... Боже мой, какіе громы негодованія посыпались на эту несчастную! И странно, что больше всѣхъ негодовала и кричала Нина Карская, которую, три мѣсяца передъ тѣмъ, никто не хотѣлъ принимать въ Петербургѣ. Я также сказала какую-то фразу осужденія въ общемъ тонѣ, но тотчасъ почувствовала, что не имѣла права такъ говорить. И долго потомъ эта вырвавшаяся у меня фраза тяготила мою совѣсть, и я всякій разъ краснѣла, когда вспоминала о ней. Когда я на-дняхъ, сообщила часть этихъ мыслей Ипполиту Николаичу, онъ сказалъ мнѣ: «Вы напрасно считаете ложь и лицемѣріе исключительной принадлежностью нашего общества; эти пороки присущи всѣмъ обществамъ и народамъ». Очень можетъ быть, что *присущи*, но я другихъ обществъ не знаю, а говорю о нашемъ, которое знаю хорошо. А если это дѣйствительно такъ, то все-таки какое право имѣемъ мы презирать другихъ людей за то, что они также дурны, какъ и мы?

Но свѣтъ не только лицемѣренъ и лживъ, онъ еще жестокъ и безжалостенъ. Нашъ прежній учитель Василій Степанычъ объяснялъ мнѣ теорію какого-то извѣстнаго ученаго, по которой вы-

Digitized by Google

ходитъ, что все въ природѣ должно бороться, чтобы существовать. Мы въ свѣтѣ ведемъ такую же ожесточенную борьбу, но только съ той разницей, что для нашего существованія она вовсе не нужна. Каждый твой успѣхъ, каждый маленькій проблескъ счастья уже мѣшаетъ жить другимъ, но пока еще тебѣ везетъ, всѣ за тебя. За то чуть ты пошатнулась, чуть счастье тебѣ измѣнило, — тогда ужь пощады не жди! А наши наряды и всѣ эти украшенія, на которыя мы тратимъ такія сумасшедшія деньги,—какая ихъ цѣль, какой raison d'être? Говорятъ, что все это дѣлается для соблазна мужчинъ, но это неправда. Большинство ихъ даже не замѣчаетъ, что на насъ надѣто. Конечно, имъ нравится, когда мы одѣты къ лицу, но вѣдь одѣться къ лицу мы бы съумѣли и на гроши. Нѣтъ, эти наряды—наши орудія борьбы другъ съ другомъ, это наши ружья и пушки. Побѣда наша въ томъ, чтобы пріятельница А. покраснѣла отъ досады, чтобы пріятельница Б. поблѣднѣла отъ злости... Вотъ видишь, Китти, когда я подумаю, что всю жизнь я прожила въ этомъ кромѣшномъ адѣ и опять должна въ него вернуться, холодныя мурашки пробѣгаютъ у меня по спинѣ. Я сказала Ипполиту Николаичу, что хочу навсегда остаться въ деревнѣ; онъ отвѣчалъ, что это—фантазія выздоравливающей жен-

Digitized by Google

щины, что я *должна* ради воспитанія дѣтей и его служебной карьеры жить зимой въ Петербургѣ. Но подумай только, съ какимъ лицомъ я появлюсь въ обществѣ, подумай, что будетъ со мной, когда я встрѣчу Костю... Я не могу больше писать, окончу письмо завтра.

Третьяго дня, когда я начала это письмо, была ужасная погода: шелъ мокрый снѣгъ и дулъ такой страшный вѣтеръ, что нельзя было выйти на балконъ. Вчера взошло горячее яркое солнце, и у насъ началась весна. Еслибъ ты знала, какой восторгъ—начало весны въ деревнѣ! Это какое-то особенное чувство, я испытывала его въ дѣтствѣ, потомъ забыла. Только обыкновенно весна приходитъ понемногу, вчера же все какъ-то сразу зашевелилось и запѣло кругомъ. Le printemps est entré sans s'annoncer, comme la baronne Wiesen. Третьяго дня гора была совсѣмъ бѣлая, а сегодня верхушка ея уже почернѣла, и кое-гдѣ маленькіе, голубые цвѣточки пріютились между голыми деревьями. Вчера мы провели цѣлый день на воздухѣ. Вечеромъ, когда всѣ улеглись спать, я хотѣла продолжать это письмо, но меня неудержимо потянуло опять на воздухъ. Я закуталась въ большой плэдъ и нѣсколько часовъ просидѣла въ какомъ-то чаду на ступенькахъ балкона. Давно

Digitized by Google

у меня не было такъ легко на душѣ. Такъ пріятно было вдыхать этотъ воздухъ и свѣжій, и сильный, и въ то же время какой-то ласковый, такъ загадочно мигали мнѣ сверху яркія звѣзды, такъ отчетливо раздавался въ глубокой тишинѣ ночи немолчный говоръ безчисленныхъ ручейковъ! Ручьи тихо журчали и справа, и слѣва отъ балкона, и падали съ шумомъ гдѣ-то тамъ внизу въ глубинѣ сада. И всѣ они, казалось, говорили мнѣ: «Слышишь, какъ мы бѣжимъ, словно дѣло дѣлаемъ и спѣшимъ куда-то, а завтра отъ насъ и слѣда не останется. Повѣрь, точно также утечетъ и исчезнетъ все, что теперь тебя такъ волнуетъ и мучитъ. Да и самая жизнь также уйдетъ и не оставитъ слѣда. Стоитъ ли вспоминать и загадывать, стоитъ ли роптать и томиться? Не жалѣй о томъ, что прошло, не бойся того, что будетъ... Успокойся, прости, забудь!»

Не смѣйся надо мной, Китти, не думай, что я стараюсь писать высокимъ слогомъ; право, я тебѣ пишу все, что чувствую на самомъ дѣлѣ. Это не то, что въ Петербургѣ, гдѣ мы, бывало, такъ восхищались природой на словахъ, а думали въ это время совсѣмъ о другомъ. Есть и другое чувство, о которомъ я много говорила прежде, но которое испытала въ полномъ объемѣ только теперь, это — любовь къ дѣтямъ. Конечно, я и прежде

Digitized by Google

любила дѣтей, но много думать о нихъ мнѣ просто было некогда. Моему Митѣ идетъ одиннадцатый годъ, и я только теперь узнала, какъ онъ уменъ и милъ. Каждый день онъ или поражаетъ меня какимъ-нибудь мѣткимъ замѣчаніемъ, или дѣлаетъ мнѣ такой вопросъ, который ставитъ меня въ тупикъ, и я потомъ роюсь въ книгахъ, чтобы отвѣтить ему. Одно меня удивляетъ и мучитъ: перебирая со мной всѣхъ нашихъ знакомыхъ, онъ ни разу не произнесъ имени Кости. Неужели и онъ что-нибудь понимаетъ? Нѣсколько разъ я хотѣла прекратить эту неловкость и сама заговорить о немъ, но какая-то непреодолимая сила меня удерживала. А что, если я покраснѣю, назвавъ его? А что, если покраснѣетъ Митя? Пытливый взглядъ этихъ десятилѣтнихъ глазъ смущаетъ меня больше, чѣмъ насупленныя брови и важная осанка Ипполита Николаича.

Но довольно говорить о себѣ, позволь мнѣ сказать нѣсколько словъ о тебѣ. Я всегда считала тебя необыкновенной женщиной во всѣхъ отношеніяхъ. Всѣ успѣхи и почести, которыхъ другія добиваются всю жизнь, приходятъ къ тебѣ какъ-то сами собою. Всякій свой капризъ ты приводишь немедленно въ исполненіе и безъ колебанія переходишь ту черту, передъ которой другая остановилась бы въ страхѣ. Въ тебѣ живетъ

Digitized by Google

какое-то убѣжденіе, что никто и подозрѣвать тебя не можетъ. До сихъ поръ это тебѣ удавалось, но вѣдь ты знаешь, милая Китти, les jours se suivent, mais ne se ressemblent pas. Помнишь, что ты мнѣ отвѣтила разъ ночью въ Монплезирѣ, когда я спросила, что тебѣ за охота беречь всѣ эти письма, которыя могутъ тебя скомпрометировать? Ты мнѣ сказала: «мой мужъ такъ во мнѣ увѣренъ, что еслибъ даже онъ увидѣлъ меня въ чьихъ-нибудь объятіяхъ, онъ не повѣрилъ бы глазамъ своимъ». Но вѣдь это—большое преувеличеніе, Китти, au fond, ce n'est qu'une phrase. Какая-нибудь неосторожность, какой-нибудь пустякъ можетъ тебя выдать и тогда все зданіе рухнетъ, и мужъ возненавидитъ тебя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше тебѣ вѣрилъ, и свѣтъ накинется на тебя съ ожесточеніемъ, чтобы отомстить за то поклоненіе, которымъ онъ такъ долго окружалъ тебя. Свѣтъ не любитъ тѣхъ, кому поклоняется добровольно. Послушайся меня, мой милый, добрый другъ Китти, сожги свой знаменитый архивъ, а съ нимъ вмѣстѣ и все то, что дѣлаетъ этотъ архивъ интереснымъ для тебя, однимъ словомъ, будь дѣйствительно такою, какою считаютъ тебя другіе. Тебѣ это не будетъ стоить особенныхъ усилій: я вѣдь знаю, что у тебя не было ни одного серьезнаго увлеченія. Разставаясь съ

Digitized by Google

своими «капризами», ты вѣдь не испытаешь и сотой доли того, что выстрадала я изъ-за моего перваго и послѣдняго увлеченія. Оно длилось около двухъ лѣтъ, но на него ушло у меня столько силъ и чувства, что эти два года казались мнѣ цѣлой жизнью, и я сначала не понимала, какъ все это могло кончиться? Теперь я не понимаю, какъ оно могло начаться, и конечно отдала бы половину того, что мнѣ осталось прожить только за то, чтобы оно никогда не начиналось.

Не сердись, дорогая моя Китти, что твоя взбалмошная, безумная Мери даетъ тебѣ совѣты, но повѣрь, что совѣты эти идутъ изъ глубины сердца, полнаго любви и благодарности къ тебѣ. Ты докажешь, что не сердишься, если напишешь мнѣ такое же длинное письмо, какъ мое. Напиши мнѣ, что дѣлается *у васъ* въ свѣтѣ. Когда Ипполитъ Николаичъ сердится на своего министра, онъ цѣлый день повторяетъ: «я уйду въ частную жизнь». Вотъ и я ушла въ частную жизнь, но всѣ эти свѣтскія мелочи интересуютъ меня какъ актера, который кончилъ свою роль, пришелъ въ зрительную залу, и съ любопытствомъ слѣдитъ за тѣмъ, какъ доигрываютъ его товарищи. Напиши, много ли говорятъ обо мнѣ въ обществѣ? On me déchire à belles dents, n'est-ce pas? Я воображаю, какъ старается баронесса Визенъ! Ты, конечно,

Digitized by Google

будешь на свадьбѣ Кости, опиши мнѣ все, все до мельчайшихъ подробностей. Я нисколько не сержусь на него, Богъ съ нимъ,—можетъ быть, все къ лучшему, но только мнѣ отъ души жаль его: онъ не будетъ счастливъ. Гдѣ же этой глупой Наденькѣ любить, какъ я любила когда-то! Я написала: *когда-то*... А давно ли это было? Крѣпко тебя цѣлую.

Твоя Мери.

P. S. Поклонись отъ меня очень Мишѣ Невѣрову, онъ славный, добрый мальчикъ. Неужели и его испортитъ свѣтъ? Я никогда не забуду выраженія его лица, когда онъ пріѣхалъ проводить меня на желѣзную дорогу и передавалъ мнѣ извиненія брата. Онъ сказалъ: «мой братъ сегодня дежурный» и при этомъ покраснѣлъ до ушей. Онъ даже еще не умѣетъ лгать, не краснѣя! А что это была ложь, — я знала очень хорошо, потому что наканунѣ прочла въ приказѣ, что дежурнымъ на этотъ день назначенъ Сироткинъ 1-й. Эти братья Сироткины ужасно меня интересовали, потому что безпрестанно дежурили всю зиму— то одинъ, то другой. Увижу ли я когда-нибудь этихъ Сироткиныхъ, и будутъ ли они опять также дежурить въ будущемъ году? Да и вообще что будетъ со мной зимою? Придется ли мнѣ играть

Digitized by Google

какую-нибудь роль въ комедіи вашего свѣта, или я останусь безучастной зрительницей этой безцѣльной суеты, этой вѣчной борьбы всевозможныхъ самолюбій и интересовъ? Кто знаетъ? Qui vivra — verra.

Digitized by Google

Дневникъ

Павлика Дольскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

6-го ноября.

Вчера я пережилъ очень странное впечатлѣніе. Мнѣ уже съ недѣлю нездоровится. Не то, чтобы начиналась серьезная болѣзнь, а такъ, чувствую себя какъ-то не по себѣ: то головная боль, то кашель, по ночамъ безсонница, днемъ какая-то непонятная слабость. Вчера я рѣшился пригласить доктора, котораго часто встрѣчаю у Марьи Петровны. Докторъ продѣлалъ все, что въ подобныхъ случаяхъ продѣлываютъ доктора. Онъ осмотрѣлъ и прослушалъ меня вдоль и поперекъ, опредѣлилъ температуру тѣла, постукалъ грудь какими-то палочками, полюбопытствовалъ на счетъ языка и пульса, нашелъ, что все въ порядкѣ и усѣлся въ раздумьи за письменный столъ. Не дописавъ рецепта, онъ вскочилъ и началъ опять прикладывать голову къ моему сердцу, при чемъ неодобрительно качалъ головой. Я попросилъ объясненія.

Digitized by Google

— Видите ли, — началъ онъ запинаясь и ища выраженій, — положимъ, что сердце у васъ въ порядкѣ, но какъ вамъ сказать... Посмотрите на ваши туфли: вы ихъ давно носите и можете еще долго проносить, а между тѣмъ, кончики у нихъ побѣлѣли. Износились. Тоже и съ сердцемъ, вѣдь и оно можетъ износиться. Вамъ который годъ?

— Который годъ? Мнѣ?

— Ну, да, вамъ. Отчего мой вопросъ васъ такъ удивляетъ?

— Да потому, что онъ мнѣ никогда не приходилъ въ голову. Мнѣ за сорокъ.

Докторъ засмѣялся.

— Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вамъ за сорокъ, но сколько именно? Не ближе ли къ пятидесяти?

— Пожалуй, что и такъ.

— Ну, вотъ, видите! Человѣкъ въ пятьдесятъ лѣтъ долженъ сказать, что онъ старикъ и не удивляться тому, что его сердце работаетъ слабѣй, чѣмъ въ молодые годы.

И съ увѣренностью подойдя къ письменному столу, докторъ навалялъ цѣлыхъ три рецепта.

— Можно ли мнѣ, по крайней мѣрѣ, выѣхать сегодня? — спросилъ я съ робкой мольбой.

— Ни подъ какимъ видомъ! Завтра прини-

Digitized by Google

майте каждый часъ обѣ микстуры поочередно, на ночь втирайте мазь, а послѣзавтра я заѣду.

— Но я обѣщалъ непремѣнно обѣдать у Марьи Петровны. Вы знаете, что сегодня пріѣзжаетъ къ ней племянница...

— Это ничего не значитъ! Я отъ васъ ѣду къ Марьѣ Петровнѣ и скажу ей, что запретилъ вамъ выѣзжать... А племянницу посмотрѣть успѣете; она прогоститъ у Марьи Петровны всю зиму.

И небрежно сунувъ въ карманъ бумажку, которую я вручилъ ему какъ-то крадучись,—точно совершалъ какое-нибудь постыдное дѣло,—докторъ важно удалился.

Этотъ докторскій визитъ навелъ меня на самыя грустныя размышленія. Какъ же это такъ? Съ тѣхъ поръ, какъ я себя помню, я всегда чувствовалъ себя молодымъ, и вдругъ оказывается, что я старикъ! Еще вчера я пилъ, ѣлъ, спалъ и волочился за женщинами какъ молодой человѣкъ, теперь все должно пойти иначе.

Сейчасъ, роясь въ своемъ письменномъ столѣ, я нашелъ старую, порыжѣвшую отъ времени тетрадь съ заголовкомъ: «Записки о моей жизни. Дрезденъ». Я началъ писать эту тетрадь много лѣтъ тому назадъ, живя заграницей, въ самомъ тревожномъ настроеніи духа. Выписываю оттуда послѣднія строки: «Пора кончить. Я вижу, что

Digitized by Google

не понимаю ни себя, ни окружающей меня жизни. Придетъ время, когда все уляжется въ душѣ, наступитъ эпоха грустной старости, — тогда, можетъ быть, примусь опять за эти записки».

Повидимому эта эпоха наступила. Давно все улеглось въ душѣ, жизненный путь почти пройденъ, пора подводить итоги. Я вѣдь не только ѣлъ, спалъ и волочился, я еще всю жизнь наблюдалъ и размышлялъ, мнѣ хочется уяснить себѣ результатъ этихъ

Ума холодныхъ наблюденій
И сердца горестныхъ замѣтъ...

Не знаю, выйдетъ ли что-нибудь изъ этихъ записокъ; во всякомъ случаѣ я радъ, что нашелъ для себя подходящее занятіе.

Но все-таки почему же я старикъ? Это чистѣйшій вздоръ! Лицо у меня молодое, нѣтъ ни одного сѣдого волоса, на балахъ я танцую, маменьки смотрятъ на меня какъ на жениха, а главное, — всѣ зовутъ меня Павликомъ Дольскимъ. Только люди совсѣмъ мало знакомые называютъ меня Павломъ Матвѣичемъ, а то все Павликъ, да Павликъ... Не станутъ же звать Павликомъ старика! Еще на-дняхъ въ клубѣ я слышалъ, какъ одинъ господинъ говорилъ старичку, искавшему партію въ вистъ: «да вотъ у васъ есть Павликъ

Digitized by Google

Дольскій»... Меня тогда эта фамильярность даже нѣсколько покоробила, потому что этого господина я почти не знаю, но теперь вижу, что онъ былъ совершенно правъ. Что же ему дѣлать, когда всѣ меня такъ называютъ? А этотъ противный докторъ, который самъ молодится и бросаетъ нѣжные взгляды на Марью Петровну, увѣряетъ, что я старикъ. Вздоръ, вздоръ и вздоръ!

8-го ноября.

Сегодня я вынулъ изъ письменнаго стола коллекцію моихъ портретовъ, которую я вывезъ изъ деревни послѣ смерти матушки и началъ ее разсматривать. Первый портретъ — дагеротипъ, сдѣланный въ тотъ годъ, какъ меня привезли въ Петербургъ. Онъ уже совершенно выцвѣлъ, вмѣсто лица какое-то бѣлое пятно. Второй портретъ уже фотографія, я изображенъ въ камеръ-пажескомъ мундирѣ. Какой однако я былъ молодецъ тогда! Потомъ я въ гусарскомъ ментикѣ, потомъ во фракѣ съ цѣпью мирового посредника, потомъ въ камергерскомъ мундирѣ и еще въ нѣсколькихъ группахъ. Одна группа съ Алешей Оконцевымъ и его женой—вызвала въ моей душѣ самыя тяжелыя воспоминанія и разбудила мою давно заснувшую совѣсть. Долго я не могъ оторваться

Digitized by Google

отъ этого нѣмого свидѣтеля минувшихъ бурь, потомъ сѣлъ передъ зеркаломъ и началъ сравнивать свое лицо съ портретами. По моему мнѣнію, больше всего у меня сходства съ пажескимъ портретомъ. Почти тоже лицо, только у меня теперь большіе усы, которыхъ тогда не было, да по правдѣ сказать, волосъ стало меньше. За то взглядъ, выраженіе,—все тоже самое. За этимъ занятіемъ засталъ меня докторъ.

— Ну, скажите, Ѳедоръ Ѳедорычъ,—спросилъ я его,—похожъ я на этого пажа? Не правда ли, что почти нѣтъ разницы?

— Ну, кое-какая разница есть. Во-первыхъ, у пажа нѣтъ морщинъ...

Этотъ докторъ рѣшительно сведетъ меня съ ума. Конечно слово: морщины — давно мнѣ знакомо, и я не разъ употреблялъ его въ разговорѣ, но никогда не отдавалъ себѣ яснаго отчета, что́ это собственно такое.

— Гдѣ же у меня морщины?—воскликнулъ я съ отчаяніемъ.

Докторъ указалъ *гдѣ*.

— Да какія же это морщины? Это просто случайныя углубленія кожи.

— Положимъ, но когда вы были пажомъ, этихъ случайностей у васъ не было, а теперь есть.

— Это плоды размышленій, долгихъ думъ...

Digitized by Google

— Да, долгихъ думъ, а главное — долгихъ лѣтъ. Ну, не волнуйтесь, успокойтесь и дайте мнѣ послушать ваше юное сердце.

У покойной матушки, которая была женщина больная, и у Марьи Петровны, которая постоянно здорова и всю жизнь лечится, я насмотрѣлся на разные типы докторовъ. Ѳедоръ Ѳедорычъ принадлежитъ къ самому противному типу: это докторъ острящій и иронизирующій. Я всегда боюсь, что въ рецептѣ пропишетъ какой-нибудь латинскій каламбуръ, отъ котораго потомъ не поздоровится.

19-го ноября.

Сегодня посѣтила меня Марья Петровна въ сопровожденіи доктора.

Марья Петровна весьма курьезная женщина; какой-то сѣрой ниткой прошла она чрезъ всю мою жизнь. Я, кажется, былъ влюбленъ въ нее въ дѣтствѣ. Это обстоятельство, я, можетъ быть, давно бы забылъ, если бы она сама по временамъ не напоминала о немъ, начиная свою фразу такъ: Vous qui m'avez tant aimée... Мы съ ней одного возраста, но въ прошломъ году изъ ея словъ оказалось, что я старше ея на пять лѣтъ. Я былъ

Digitized by Google

ея шаферомъ, когда она выходила замужъ за пожилого генерала Кунищева, умершаго шесть лѣтъ послѣ свадьбы и оставившаго ей на Сергіевской домъ, въ которомъ она живетъ зимой, и большое имѣніе около Рязани, куда она уѣзжаетъ на лѣто. Теперь это довольно полная, свѣжая блондинка, прекрасно сохранившаяся не только для настоящихъ, но даже для своихъ фиктивныхъ лѣтъ. Она женщина неглупая, но казалась бы много умнѣе, еслибъ не была такъ разсѣянна. Она внимательно слѣдитъ за литературой, а Revue des deux mondes читаетъ отъ доски до доски и долго думаетъ о прочитанномъ, такъ что изъ ея разговора я всегда безошибочно могу заключить, на какой статьѣ она остановилась. Разъ за обѣдомъ, когда рѣчь шла о новой французской актрисѣ, она вдругъ прервала разговоръ, обратясь ко мнѣ съ неожиданнымъ вопросомъ: «не правда ли, Paul, какая странная женщина была эта Византійская императрица Зоя?» Въ другой разъ она спросила у одного дальняго родственника ея покойнаго мужа Коли Кунищева, ходившаго къ ней въ отпускъ изъ юнкерской школы: «что вы думаете, Nicolas, о положеніи феллаховъ въ Египтѣ?» Тотъ въ отвѣтъ только звякнулъ шпорой.

Я вижусь съ Марьей Петровной почти ежедневно. Мнѣ съ ней большей частью скучно, но меня

Digitized by Google

тянетъ къ ней, какъ въ тихую, надежную и привычную пристань. Мы просиживаемъ съ ней иногда цѣлые вечера, говоря о поэзіи и любви, и слегка перебирая городскія сплетни. Она любитъ музыку и охотно играетъ ноктюрны Шопена, но исполняетъ ихъ съ такимъ чувствомъ и такъ замедляетъ темпъ, что ихъ узнать нельзя, а иногда отъ разсѣянности настукиваетъ всякую дребедень. Я замѣтилъ, что когда ей особенно грустно, она начинаетъ играть Les cloches du monastère. При первыхъ звукахъ этой плачевной пьесы меня немедленно клонитъ ко сну.

Любовь Марья Петровна допускаетъ только платоническую. Съ упомянутымъ выше Колей Кунищевымъ случился въ прошломъ году у нея характерный эпизодъ. Когда онъ вышелъ въ офицеры, съ нимъ началась необычайная возня. Марья Петровна безпрестанно его приглашала и даже устраивала для него вечера, не смотря на свою нелюбовь къ большимъ пріемамъ. Я тогда даже порадовался за нее, думая, что проговоривъ всю жизнь о любви, она наконецъ сама влюбилась какъ слѣдуетъ. Кончилось это тѣмъ, что однажды рано утромъ подали мнѣ лаконическую записку: «Mon cher Paul, venez me voir, j'ai à vous parler». Я засталъ Марью Петровну въ слезахъ, окруженную микстурами и примочками.

Digitized by Google

— Я просила васъ пріѣхать, — начала она слабымъ голосомъ, — потому что считаю васъ истиннымъ другомъ. Вы не повѣрите, какъ тяжело разочаровываться въ людяхъ. Я совсѣмъ разочаровалась въ Nicolas — онъ меня не понялъ...

— Но что же такое онъ сдѣлалъ?

— Я не могу вамъ сказать, что онъ сдѣлалъ, но скажу одно: онъ совсѣмъ, совсѣмъ меня не понялъ...

Не добившись толку, я поѣхалъ къ Колѣ. Тотъ принялъ сначала мои разспросы довольно сурово.

— Да поймите, Коля,—сказалъ я ему,—что я вовсе не пріѣхалъ производить слѣдствіе; въ сущности дѣло это вовсе меня не касается. Я просто, какъ другъ Марьи Петровны и... вашъ, хочу прекратить недоразумѣніе, возникшее между вами. Что такое у васъ произошло?

— Да, право же, ничего не произошло,—отвѣчалъ онъ, засмѣявшись чему-то.—Я просидѣлъ у тетушки весь вечеръ, она все играла ноктюрны, потомъ подали ужинъ, потомъ не знаю, почему... ну, однимъ словомъ, я, можетъ быть, лишній разъ поцѣловалъ у нея ручку... Она разсердилась и ушла.

— Вполнѣ вѣрю, что вы не хотѣли оскорбить Марью Петровну, но такъ какъ вы ее все-таки

Digitized by Google

оскорбили, то что вамъ стоитъ извиниться передъ ней?

— Помилуйте, да я готовъ сто, тысячу разъ извиниться.

Я сейчасъ же повезъ виноватаго къ Марьѣ Петровнѣ. Онъ почтительно извинился, получилъ прощеніе, но съ тѣхъ поръ почти прекратилъ свои визиты къ тетушкѣ. На этотъ разъ онъ ее понялъ совсѣмъ хорошо.

Сегодня Марья Петровна вошла ко мнѣ вся въ черномъ и съ лицомъ, съ которымъ входятъ на панихиду. Осмотрѣвъ меня, она нѣсколько просіяла.

— Я нахожу, Paul, что вы не такъ плохи, какъ говорилъ мнѣ Ѳедоръ Ѳедорычъ.

Докторъ сдѣлалъ ей выразительный знакъ, который совсѣмъ не исполнилъ своего назначенія, потому что она его не замѣтила, а я замѣтилъ.

— Правда, Paul немного осунулся, но посмотрите: у него даже есть румянецъ... И знаете, Ѳедоръ Ѳедорычъ, мнѣ кажется, что его совсѣмъ не надо лечить этими вашими сильными средствами... Ему бы можно дать pulsatilla или mercurius solibilis. Какъ вы думаете?

— Вы знаете, Марья Петровна, — отчеканилъ рѣзко докторъ, — мое мнѣніе о гомеопатіи...

— Ахъ, да, pardon, я забыла, что вы здѣсь,

Digitized by Google

но все-таки я думаю, что pulsatilla не можетъ повредить.

— Если не можетъ повредить, то не можетъ и помочь, а если можетъ помочь, то можетъ и повредить... Это cercle vicieuse, изъ которой вы не выйдете.

— Сколько разъ я вамъ говорила, Ѳедоръ Ѳедорычъ, — замѣтила тономъ нѣжнаго упрека Марья Петровна, что cercle мужескаго рода, и что надо говорить: cercle vicieux, а не vicieuse...

Докторъ, раздосадованный поправкой во французскомъ языкѣ, къ которому имѣетъ непобѣдимое пристрастіе, а главное—упоминаніемъ о гомеопатіи, объявилъ, что у него есть опасно больной, къ которому онъ долженъ немедленно ѣхать. Марья Петровна, несмотря на мои просьбы, не рѣшилась остаться одна и также уѣхала. Вѣроятно она ожидала и отъ меня какой-нибудь выходки въ родѣ Коли Кунищева.

Впрочемъ, у нея нашелся для этого отличный предлогъ — племянница. Объ этой племянницѣ, только-что вышедшей изъ института, она протрубила мнѣ уши съ самаго пріѣзда изъ деревни. Она вообразила, что ужасно ее любитъ, хотя видѣла ее въ послѣдній разъ, когда той было три года. Теперь она увѣряетъ, что племянница ея очаровательна, называетъ ее «l'enfant de mon coeur»

Digitized by Google

и очень жалѣетъ, что мнѣ еще не удалось ее видѣть. А я объ этомъ не сожалѣю нисколько. Это вѣроятно какая-нибудь сантиментальная бѣлобрысая институтка, въ родѣ нея самой.

1-го дѣкабря.

Вотъ ужь и три недѣли прошли съ начала моей болѣзни. Я испробовалъ множество всякихъ микстуръ и мазей; послѣ каждаго новаго средства докторъ увѣряетъ, что оно подѣйствовало, а между тѣмъ, все не выпускаетъ меня изъ-подъ домашняго ареста. По вечерамъ меня посѣщали кое-какіе пріятели, сегодня не пришелъ никто, и я съ радостью принимаюсь за эти записки.

Чтобы подводить итоги прошлой жизни, прежде всего надо рѣшить, какой я собственно былъ человѣкъ: хорошій или дурной, умный или глупый, счастливый или несчастный. Я закурилъ сигару, усѣлся на диванъ и часа два размышлялъ о первомъ вопросѣ. Я пришелъ къ заключенію, что это вопросъ неразрѣшимый даже для правдивѣйшаго изъ людей. Когда человѣкъ старается припомнить свою прежнюю жизнь, ему сейчасъ же необычайно ярко представляются его хорошіе поступки: тому-то сдѣлалъ добро, того-то спасъ,

Digitized by Google

тогда-то могъ сдѣлать гадость и воздержался. Воспоминанія о дурныхъ поступкахъ несравненно блѣднѣе. Если же на вашей совѣсти вдругъ встанетъ какой-нибудь несомнѣнно скверный поступокъ, то таже услужливая совѣсть дѣлается немедленно вашимъ собственнымъ присяжнымъ повѣреннымъ и спѣшитъ придумать всевозможныя оправданія, какъ будто боится, что въ случаѣ, если вы признаете себя виновнымъ, васъ немедленно сошлютъ въ мѣста хотя и не столь отдаленныя, но все же недостаточно центральныя. Такое чувство испыталъ я сейчасъ, и испытываю всякій разъ, когда вспоминаю объ Алешѣ Оконцевѣ... Но объ этомъ когда-нибудь послѣ.

Оцѣнить свои свойства еще труднѣй, чѣмъ поступки. Когда мы судимъ другихъ людей, у насъ и тогда въ запасѣ цѣлый лексиконъ оттѣнковъ изъ которыхъ мы выбираемъ любой, смотря по надобности. Вотъ три человѣка, одинаково блюдущихъ свою собственность. Изъ нихъ первый—намъ симпатиченъ, мы его называемъ бережливымъ, благоразумнымъ; второго мы не любимъ,—онъ на нашемъ языкѣ—скупой; третьяго мы терпѣть не можемъ,—онъ скряга. Историки въ своихъ приговорахъ большей частью руководствуются подобной симпатіей, или, лучше сказать, капризомъ. Не погрѣшая противъ истины, они

Digitized by Google

всегда могутъ выбрать оттѣнокъ, могутъ назвать извѣстное историческое лицо строгимъ или жестокимъ, добрымъ или слабымъ. Само собой разумѣется, что при сужденіи о своихъ собственныхъ свойствахъ человѣкъ, наиболѣе желающій остаться правдивымъ, будетъ выбирать наиболѣе нѣжные оттѣнки. Впрочемъ, бывали примѣры, что люди изображали въ самыхъ черныхъ, умышленно сгущенныхъ краскахъ свое прошедшее. Для такихъ публичныхъ покаяній нельзя лучше выбрать эпиграфа, какъ извѣстное изреченіе: «смиреніе паче гордости». Изъ глубины этихъ авторскихъ исповѣдей выглядываетъ горделивая мысль: «вотъ вы видите, читатели, до какой степени я строгъ къ своему прошедшему; изъ этого посудите, какимъ совершенствомъ я сталъ теперь». До завтра.

2-го декабря.

Уменъ я, или глупъ? Если бы мнѣ врасплохъ предложили подобный вопросъ о любомъ изъ моихъ знакомыхъ, я бы затруднился на него отвѣтить сейчасъ же, безъ размышленія. Я не говорю о геніяхъ или объ идіотахъ, но вѣдь и тѣхъ и другихъ немного. Тѣмъ болѣе, мнѣ трудно произнести приговоръ о себѣ. Вообще, понятія

Digitized by Google

объ умѣ весьма разнообразны. Въ обществѣ большей частью называютъ умнымъ того, кто знаетъ наизусть много французскихъ каламбуровъ, или того, кто всѣхъ ругаетъ. Въ ученомъ мірѣ считается умнымъ тотъ, кто имѣлъ терпѣніе или досугъ прочитать наибольшее количество ненужныхъ книгъ; въ дѣловыхъ сферахъ тотъ, кто надулъ наибольшее количество людей. Назвать кого-нибудь умнымъ или глупымъ — рѣшительно ничего не стоитъ; это часто зависитъ отъ расположенія духа. Вотъ я назвалъ Марью Петровну неглупой, хотя и разсѣянной женщиной, но когда я это писалъ, я былъ въ благодушномъ настроеніи. Будь я тогда на что-нибудь золъ, я бы смѣло могъ назвать ее глупой, — и право былъ бы недалекъ отъ истины. Вчера она-таки прислала мнѣ гомеопатическія крупинки съ строжайшимъ приказомъ не говорить объ этомъ доктору. Сегодня Ѳедоръ Ѳедорычъ вошелъ ко мнѣ съ вопросомъ:

— Ну что, помогла ли вамъ pulsatilla?

— Отъ кого вы это знаете?

— Конечно, отъ Марьи Петровны.

По моему мнѣнію, логика—единственное мѣрило ума, и съ этой точки зрѣнія я не могу признать себя умнымъ. Часто я дѣлалъ не то, что говорилъ, что думалъ. А между тѣмъ, могу по-

Digitized by Google

клясться, что никогда не лгалъ умышленно, съ разсчетомъ. Моя старая тетушка Авдотья Марковна, распекая меня однажды за какую-то отроческую шалость, сказала: «самъ-то ты умный, да башка у тебя глупая». Мнѣ кажется, что она была права.

Я родился въ дворянской, строго-консервативной семьѣ. Воспитаніе въ корпусѣ и служба въ полку еще болѣе укрѣпили это направленіе. Вслѣдствіе главнаго и единственнаго романа моей жизни, о которомъ рѣчь впереди; я вышелъ въ отставку, поселился въ деревнѣ и попалъ въ мировые посредники. Наша губернія отличалась необыкновенно либеральными посредниками, и въ числѣ ихъ, я былъ однимъ изъ самыхъ либеральныхъ. Какъ это случилось, я теперь объяснить не могу. Впрочемъ, въ то время всѣ эти понятія перепутались до смѣшного; каждый могъ считать себя чѣмъ угодно. Съ дѣтства мнѣ внушали, что консерваторъ долженъ слѣдовать правительственному направленію, а тутъ случилось, что правительство было либеральнѣе общества. Нашъ губернаторъ — когда-то одинъ изъ самыхъ жестокихъ помѣщиковъ—теперь плакалъ отъ умиленія при словѣ: освобожденіе. Конечно, если бы правительство задумало опять закрѣпостить крестьянъ, его слезы умиленія текли бы еще обильнѣе. По-

Digitized by Google

добно этому губернатору я громилъ и каралъ гнусныхъ плантаторовъ и крѣпостниковъ во имя либеральнаго направленія, которое для сокращенія тогда называлось просто «честнымъ». Былъ ли я вполнѣ искрененъ? И да, и нѣтъ, какъ говоритъ одна моя знакомая дама, желающая дать понять, что она все знаетъ и боящаяся попасть въ просакъ. Иногда на меня находили минуты тяжелаго раздумья. Вотъ, думалъ я, дядя Платонъ Маркычъ... до семидесяти лѣтъ прожилъ онъ рыцаремъ чести; доброты онъ необычайной, крестьяне въ немъ души не чаютъ. Но онъ человѣкъ стараго закала, ему съ новыми идеями освоиться трудно, онъ боится для своихъ дѣтей полнаго разоренія. Что же мудренаго, если онъ отстаиваетъ, сколько можетъ, свои интересы? Неужели и его слѣдуетъ признавать *нечестнымъ*. Но эти минуты раздумья заглушались шумомъ общихъ совѣщаній, газетныхъ статей, а главное—моды, и мы громили и карали и терроризировали губернію, не дѣлая никакого различія между людьми въ родѣ Платона Маркыча и настоящими корифеями и виртуозами крѣпостного права. Очень можетъ быть, что такое страстное, а слѣдовательно, несправедливое отношеніе къ дѣлу было необходимо для той исторической роли, которую намъ пришлось сыграть. Когда эта роль кончилась, мы

Digitized by Google

сошли со сцены, и я совсѣмъ естественно возвратился въ прежній кругъ людей и понятій. Въ прошломъ году нѣсколько бывшихъ террористовъ сошлись въ Петербургѣ. Я сохранилъ съ ними дружескія отношенія, и мы сговорились вмѣстѣ обѣдать въ ресторанѣ. Сначала мы чувствовали какую-то неловкость, но подъ вліяніемъ вина и старыхъ воспоминаній это ощущеніе прошло, и къ концу обѣда пошли опять «крѣпостники», «честное направленіе», «борьба съ плантаторами»—весь этотъ арсеналъ когда-то страшныхъ, теперь ненужныхъ словъ. Мы вообразили себя опять калифами на нѣсколько часовъ. Былъ ли я искренен на этотъ разъ? Опять отвѣчу словами знакомой дамы: и да, и нѣтъ. Понятія, сопряженныя съ этими словами, давно отошли въ область анахронизма. Прежде эти слова представляли собой наплывъ новыхъ идей, ломку всей жизни; теперь это просто вопросъ терминологіи.

6-го декабря.

На очереди стоитъ вопросъ: былъ ли я человѣкомъ счастливымъ, или несчастнымъ? Съ общей точки зрѣнія, я безъ сомнѣнія былъ очень счастливъ, потому что, имѣю независимое состояніе и

Digitized by Google

то, что очень неопредѣленно называютъ положеніемъ въ обществѣ. Но вѣдь деньги — благо отрицательное; о нихъ, какъ о здоровьѣ, думаешь только тогда, когда ихъ нѣтъ. Въ достиженіи именно того, чего нѣтъ, и заключается, по моему мнѣнію, счастіе, а потому оно длится одну минуту. Едва человѣкъ достигъ того, чего добивался, онъ уже желаетъ большаго. Да и эта минута бываетъ обыкновенно отравлена вмѣшательствомъ въ жизнь друзей или враговъ, что почти одно и то же.

Что такое друзья, и что такое враги? Настоящая дружба, основанная на долговременномъ знакомствѣ, на взаимной любви и уваженіи, встрѣчается въ жизни каждаго человѣка крайне рѣдко, а для тѣхъ отношеній, при которыхъ людей называютъ пріятелями, не требуется ни уваженія, ни любви. По-французски и друзья, и пріятели называются les amis, по-русски оттѣнокъ имѣетъ большое значеніе. Пріятели такіе люди, которые считаютъ обязанностью рыться въ вашей душѣ и жизни, которые при каждой встрѣчѣ съ вами выражаютъ большую радость, и которые весьма мало печалятся, если васъ постигнетъ неудача, или даже горе. Я замѣтилъ, что пріятельскія отношенія возникаютъ гораздо чаще вслѣдствіе общихъ пороковъ, чѣмъ вслѣдствіе общихъ добродѣтелей. Общія добродѣтели или таланты возбуж-

Digitized by Google

дают соревнованіе, а слѣдовательно, и зависть. Человѣку же, сознающему въ себѣ какой-нибудь порокъ, пріятно встрѣтить этотъ порокъ въ другихъ людяхъ и свойственно находить этихъ людей прекрасными, чтобы оправдать самого себя.

Вражда иногда возникаетъ между людьми при столкновеніи ихъ взаимныхъ интересовъ. Это вражда естественная, это вражда двухъ собакъ изъ-за брошенной между ними кости. Но часто причины вражды также эфемерны и случайны, какъ и причины дружбы. Вы въ первый разъ встрѣчаете въ знакомомъ домѣ господина NN и говорите при немъ, что пѣвица Солфеджіо поетъ фальшиво. Если бы NN промолчалъ или согласился съ вами, вы, можетъ быть, были бы съ нимъ всю жизнь въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Но NN влюбленъ въ пѣвицу Солфеджіо и возражаетъ вамъ довольно рѣзко. Вы удивлены тономъ возраженія и съ своей стороны говорите какую-нибудь колкость, не выходящую изъ предѣловъ вѣжливости. Этого довольно: NN вашъ врагъ до гроба, онъ слѣдитъ за каждымъ вашимъ словомъ, подмѣчаетъ ваши слабыя стороны; не остановится, можетъ быть и передъ клеветой.

Какъ часто такая эфемерная вражда позоритъ болѣе высокія, умственныя сферы. Вотъ извѣстный, уважаемый литераторъ Иксъ напечаталъ

Digitized by Google

статью объ общинѣ. Другой не менѣе уважаемый литераторъ Зетъ не любитъ общины и возражаетъ на статью Икса, выражая, впрочемъ, полное уваженіе къ таланту автора. Иксъ тѣмъ не менѣе недоволенъ и въ своемъ отвѣтѣ заявляетъ, что Зетъ недостаточно знакомъ съ предметомъ, о которомъ взялся писать. Зетъ съ своей стороны уличаетъ Икса въ невѣрности приведенной имъ цитаты. Полемика разгорается все болѣе и болѣе; въ концѣ-концовъ обмѣнъ мыслей приводитъ Икса къ тому, что онъ намекаетъ на двусмысленное положеніе жены Зета, а Зетъ весьма прозрачно разсказываетъ о томъ, какъ Икса побили при открытіи какого-то увеселительнаго заведенія. Объ общинѣ въ этихъ статьяхъ, къ удивленію и негодованію публики, не упоминается вовсе.

Но въ томъ-то и дѣло, что публика нисколько не удивляется и не чувствуетъ негодованія. Большинство публики гораздо менѣе интересуется вопросомъ объ общинѣ, чѣмъ вопросомъ о побитіи Икса и о шашняхъ Зетовой жены.

Однако я отдалился отъ предмета моихъ разсужденій не хуже Икса и Зета. Возвращаясь къ вопросу о счастіи, я опять невольно припоминаю ту эпоху моей жизни, о которой не разъ упоминалъ здѣсь, эпоху лихорадочной дѣятельности и такъ-называемаго безумнаго счастія, отравив-

Digitized by Google

шаго всю мою послѣдующую жизнь. Постараюсь завтра правдиво разсказать эту исторію, которая можетъ дать отвѣтъ на многіе предложенные мной вопросы.

7-го декабря.

Алеша Оконцевъ былъ мой ближайшій сосѣдъ, дальній родственникъ и самый близкій другъ моихъ дѣтскихъ и отроческихъ лѣтъ. Я никогда не встрѣчалъ человѣка болѣе симпатичнаго. Оригинальный умъ соединялся у него съ самымъ нѣжнымъ, отзывчивымъ и младенчески довѣрчивымъ сердцемъ. Ему было двадцать три года, когда онъ женился на московской барышнѣ изъ богатой и знатной семьи. Никогда не забуду я моей первой встрѣчи съ Еленой Павловной. Я взялъ въ полку трехмѣсячный отпускъ и ѣхалъ въ свою Васильевку устраивать дѣла по случаю «эмансипаціи», какъ тогда выражались. Проѣздомъ въ Москвѣ я зашелъ въ Троицкій трактиръ и увидѣлъ въ глубинѣ залы, почти возлѣ органа, Алешу съ молодой и стройной женщиной. Онъ бросился мнѣ на шею и представилъ меня женѣ.

— Вѣдь вотъ, Лиля,—сказалъ онъ въ непритворной радости,—у тебя, должно быть, было

Digitized by Google

какое-нибудь предчувствіе, что мы его встрѣтимъ здѣсь. Не даромъ ты такъ заинтересовалась имъ по моимъ разсказамъ! Представь себѣ, Павликъ, цѣлый день вчера она приставала ко мнѣ, чтобы непремѣнно сегодня завтракать въ трактирѣ. Я понять не могъ, отчего ей взбрела въ голову такая фантазія...

— Никакого предчувствія у меня не было, отвѣчала, улыбаясь, Лиля. Я просто никогда не слышала органа и уже давно рѣшила, что какъ только выйду замужъ,—непремѣнно поѣду завтракать въ трактиръ.

Завтракъ прошелъ очень весело. Помню, что съ перваго раза красота Елены Павловны не произвела на меня особеннаго впечатлѣнія. Меня только поразилъ ея взглядъ странный, загадочный, устремленный вдаль. Казалось, что въ этихъ зеленоватыхъ глазахъ застылъ какой-то вопросъ, на который никто не могъ дать отвѣта. Послѣ завтрака ей пришла въ голову новая фантазія: ѣхать въ фотографію и снять группу въ память завтрака. Мы конечно исполнили ея желаніе, и эта группа, которую я потомъ назвалъ пророческой, остается у меня единственнымъ памятникомъ прошлаго. Въ тотъ же день вечеромъ мы выѣхали вмѣстѣ изъ Москвы въ деревню. Между нашими усадьбами было не болѣе четырехъ верстъ, и мы ко-

Digitized by Google

нечно видѣлись ежедневно. Мѣсяца черезъ два я сталъ замѣчать, что загадочный взглядъ останавливается по-долгу на мнѣ... Что я влюбился въ Елену Павловну, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, но почему она меня полюбила, это до сихъ поръ остается для меня загадкой. Алеша былъ гораздо красивѣе меня, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ я даже не смѣю сравнивать себя съ нимъ... И романъ нашъ начался, когда еще полугода не прошло съ ихъ свадьбы.

Послѣ, когда я обсуждалъ мое тогдашнее поведеніе, меня утѣшала мысль, что я долго боролся съ своимъ чувствомъ. Увы, долженъ сознаться, что если я и боролся, то борьба была не особенно упорна. Будь я вполнѣ честнымъ человѣкомъ, я бы уѣхалъ, не дождавшись конца отпуска. Но я не уѣхалъ, потомъ взялъ отсрочку, потомъ вышелъ изъ полка, принялъ должность мирового посредника и два года прожилъ въ деревнѣ. Эти два года — самая интересная и самая позорная эпоха всего моего существованія. Я жилъ полной жизнью, я не всего себя отдалъ Еленѣ Павловнѣ; обязанности мирового посредника занимали болѣе половины моего времени, любовь была мнѣ скорѣе отдыхомъ и развлеченіемъ, слѣдовательно, я даже не имѣю оправданія въ силѣ и могуществѣ увлеченія. Зиму Оконцевы проводили въ губерн-

Digitized by Google

скомъ городѣ, я нанялъ флигель во дворѣ того дома, который они занимали, и ѣздилъ къ нимъ, пользуясь каждой свободной минутой. Не могу сказать, чтобы совѣсть моя оставалась все время спокойна. Иногда я безъ ужаса не могъ смотрѣть на доброе, довѣрчивое лицо Алеши, но самое это сознаніе глубины моего преступленія вмѣстѣ съ постояннымъ страхомъ быть пойманнымъ, придавало всему роману какую-то особенную, скверную прелесть.

Въ концѣ второй зимы Алеша простудился и заболѣлъ очень серьезно. Елена Павловна не отходила отъ его постели и съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ исполняла обязанности сидѣлки; но когда Алеша сталъ выздоравливать, она не могла скрыть своей тяжелой, постоянно возраставшей тоски. Дѣло въ томъ, что доктора потребовали, чтобы Алеша непремѣнно уѣхалъ на годъ въ теплый климатъ. Отправить его одного Елена Павловна не могла, а перенести разлуку со мной ей казалось невозможно. Напрасно я увѣрялъ ее, что пріѣду лѣтомъ заграницу,—она была неутѣшна. Наконецъ, въ концѣ апрѣля Алеша былъ признанъ окрѣпшимъ для путешествія, и отъѣздъ былъ назначенъ черезъ два дня. Въ этотъ день я засидѣлся у Оконцевыхъ очень поздно. Вечеръ былъ такой теплый, что дверь на балконъ была отво-

Digitized by Google

рена и Алеша съ наслажденіемъ вдыхалъ въ себя свѣжій весенній воздухъ. На этотъ разъ Елена Павловна оживилась, весело болтала о предстоявшемъ путешествіи, потомъ приготовила мужу лекарство и съ улыбкой сказала мнѣ, что пора и честь знать. Я былъ уже за дверью, когда Алеша опять позвалъ меня.

— Вотъ, видишь, Павликъ, — сказалъ онъ, крѣпко сжимая мою руку, — я хотѣлъ сказать тебѣ... Ты не можешь себѣ представить, какъ я счастливъ тѣмъ, что могу ѣхать, но мнѣ очень тяжело разставаться съ тобою. Дай мнѣ слово непремѣнно пріѣхать къ намъ лѣтомъ.

Никакіе горькіе упреки Алеши не перевернули бы такъ мою душу, какъ эти простыя дружескія слова. Какой-то камень всю ночь давилъ мнѣ сердце, смутное предчувствіе неизвѣстной и неизбѣжной бѣды не давало мнѣ спать. Только къ утру я забылся тяжелымъ, тревожнымъ сномъ.

Я былъ разбуженъ извѣстіемъ, что Алеша умеръ. Доктора совсѣмъ потеряли голову при этомъ неожиданномъ исходѣ болѣзни; потомъ рѣшили, что это произошло отъ остраго рецидива, и успокоились. Главной виновницей рецидива была признана отворенная дверь балкона. На панихидахъ бывалъ весь городъ, и всѣ были поражены глубокой, доходившей до отчаянія,

Digitized by Google

скорбью Елены Павловны. Мнѣ и въ голову не приходило усомниться въ ея искренности, потому что я самъ буквально изнемогалъ подъ тяжестью стыда и горя. На похоронахъ она билась головой объ стѣнки гроба и грохнулась въ обморокѣ со ступеней катафалка. Я не зналъ, удобно ли мнѣ ее посѣтить въ этотъ день, но она вывела меня изъ затрудненія, написавъ, что будетъ ждать меня въ девять часовъ. Я засталъ ее блѣдной, но спокойной, въ новомъ бѣломъ капотѣ съ кружевами. Она встрѣтила меня словами:

— Какое счастіе, что все это наконецъ кончилось!

И съ улыбкой протянула мнѣ руку.

Я такъ былъ ошеломленъ этими словами, и улыбкой, и костюмомъ, что не могъ произнести ни слова. Мнѣ казалось, что я стою въ темномъ-темномъ мѣстѣ, и что какая-то бездна шевелится у меня подъ ногами. Вдругъ яркій, зловѣщій свѣтъ освѣтилъ этотъ мракъ и эту бездну. Въ мою отуманенную голову съ необычайной ясностью ворвалась мысль, что Елена Павловна отравила Алешу. Въ ту самую минуту, какъ я это подумалъ, она произнесла французскую фразу, смыслъ которой заключался въ томъ, что женщина, когда полюбитъ, то не остановится ни передъ какой жертвой, а мущины (я помню, что она сказала:

Digitized by Google

vous autres) даже не умѣютъ оцѣнить такую жертву...

Теперь, если бы Елену Павловну судили за убійство мужа, и я бы былъ присяжнымъ, я по совѣсти не рѣшился бы признать ее виновной. Но въ тотъ ужасный день сказанная ею фраза такъ совпала съ моей мыслью, что у меня не оставалось и тѣни сомнѣнія. Я хотѣлъ броситься на нее и вынудить сознаніе, хотѣлъ бѣжать и потребовать, чтобы немедленно вырыли и вскрыли тѣло Алеши... Ничего этого я не сдѣлалъ. Я совладалъ съ собою, извинился головной болью и ушелъ, обѣщая Еленѣ Павловнѣ придти къ ней на слѣдующее утро. Кажется, я даже поцѣловалъ ее въ лобъ на прощанье. На слѣдующее утро я съ разсвѣтомъ ускакалъ въ Васильевку, наскоро сдалъ дѣла и уѣхалъ заграницу. Четыре года слонялся я по Европѣ, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, и нигдѣ не находя покоя. Мысль, что я хотя косвенный, но настоящій убійца Алеши, преслѣдовала меня всюду. Елена Павловна пробовала мнѣ писать, сначала умоляя меня вернуться, а потомъ осыпая меня упреками; я не отвѣчалъ ей. Я думаю, что если бы она гдѣ-нибудь неожиданно явилась передо мною съ своей загадочной улыбкой, я бы опять бросился къ ея ногамъ и повѣрилъ бы каждому ея слову; но письма ея были

Digitized by Google

желчны и черствы, — и только укрѣпляли мои подозрѣнія. Объ этихъ подозрѣніяхъ она не упомянула ни разу; можетъ быть, она ничего не знаетъ до сихъ поръ...

Наконецъ время взяло свое. Я вернулся въ Россію, поселился въ Петербургѣ, поступилъ вновь на службу, записался въ клубъ и началъ ту праздную, свѣтскую жизнь, при которой день проходитъ за днемъ, не принося съ собой ни радости, ни горя, убаюкивая разумъ и совѣсть однообразнымъ шумомъ и по временамъ волнуя сердце самой мелкой борьбой самыхъ крохотныхъ самолюбій. Въ Васильевку я ѣздилъ только разъ, когда получилъ извѣстіе о тяжкой болѣзни матушки. Елену Павловну я тамъ не засталъ. Мнѣ сказали, что года черезъ два послѣ смерти Алеши она вступила въ новый бракъ съ какимъ-то польскимъ графомъ, вскорѣ овдовѣла снова и жила въ своихъ новыхъ польскихъ помѣстьяхъ. Потомъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ я не имѣлъ о ней никакихъ извѣстій. Въ началѣ прошлой зимы я сидѣлъ на утреннемъ пріемѣ у княгини Козельской и уже собирался уѣзжать, когда возвѣстили графиню Завольскую.

— Это моя старая московская пріятельница, — пояснила намъ хозяйка дома. — Мы вмѣстѣ выѣзжали, elle était bien belle alors. Те-

Digitized by Google

перь она пріѣхала сюда, чтобы вывозить дочерей.

Вошла дама въ черномъ платьѣ, съ желтымъ лицомъ и потухшими глазами, безъ всякихъ признаковъ красоты. За ней шли двѣ очень изящно одѣтыя барышни.

— Chère Hélène, quel bonheur de vous voir enfin, — произнесла княгиня, шумно поднимаясь своимъ грузнымъ тѣломъ на встрѣчу гостьѣ.

При первыхъ звукахъ голоса черной дамы, я невольно вздрогнулъ. Это была Елена Павловна. Княгиня представила ей гостей, между прочимъ и меня.

Елена Павловна смѣрила меня быстрымъ и пристальнымъ взглядомъ и, не подавая мнѣ руки, сказала, обращаясь къ княгинѣ:

— Nous nous connaissons de longue date. Monsieur a été très lié avec mon premier mari.

Съ тѣхъ поръ я часто встрѣчалъ Елену Павловну въ свѣтѣ. Обращеніе ея со мной было сухо почти до невѣжливости. Разъ на вечерѣ у той же княгини Козельской я нечаянно попалъ въ ея партію. Первый роберъ прошелъ благополучно, но когда ей пришлось играть со мной, она подозвала старичка генерала и передала ему свои карты, говоря, что очень устала. Ея младшая дочь, отъ второго брака, некрасива, хотя нѣсколько

Digitized by Google

напоминаетъ Елену Павловну въ молодости, за то старшая прелестна. И лицомъ, и манерами она совершенный портретъ Алеши; часто мнѣ хотѣлось подойти къ ней и узнать ее покороче, но вѣроятно, въ силу инструкцій, полученныхъ отъ матери, она смотритъ на меня такъ, какъ будто передъ ней вмѣсто меня было пустое пространство.

Ну вотъ я вкратцѣ разсказалъ мой романъ... Неужели его можно назвать счастьемъ? Мое поведеніе во всей этой исторіи было и не честно, и не умно. Могу оправдываться тѣмъ, что многіе на моемъ мѣстѣ поступили бы также. Но развѣ это оправданіе?

25-го декабря.

Вчера, послѣ пятидесятидневнаго заключенія, меня наконецъ выпустили на свободу. Первый мой выѣздъ былъ на елку къ Марьѣ Петровнѣ. Объ этой елкѣ шли разговоры цѣлый мѣсяцъ. Какъ я уже говорилъ, Марья Петровна терпѣть не можетъ устраивать большіе пріемы, потому что думаетъ, что у нея всѣ скучаютъ. Судитъ она по себѣ: занимая малознакомыхъ гостей, она никакъ не можетъ преодолѣть нервной зѣвоты и даже лечится отъ этого гомеопатіей, но безу-

Digitized by Google

спѣшно. Говорятъ, что однажды, занимая въ маленькой гостиной трехъ маменекъ, дочери которыхъ танцовали въ залѣ, она самымъ настоящимъ образомъ заснула. Эту елку она рѣшилась устроить для своей племянницы, что одно уже доказываетъ, какъ она ее любитъ.

Въ послѣднее время я такъ привыкъ къ одиночеству и къ моей лампѣ съ темнымъ абажуромъ, что, войдя къ Марьѣ Петровнѣ, былъ совсѣмъ огорошенъ блескомъ свѣчей и многолюдствомъ. Было множество дѣтей всякаго возраста, но еще больше взрослыхъ. Въ дверяхъ залы какъ memento mori стоялъ мой докторъ. Онъ былъ въ самомъ модномъ фракѣ съ какими-то крылышками, въ бѣломъ атласномъ галстухѣ, и на груди его сіяла запонка съ огромнымъ бриліантомъ,— вѣроятно фальшивымъ. Онъ осмотрѣлъ меня съ ногъ до головы, покровительственно потрепалъ по плечу и сказалъ:

— Ну, ничего, хорошо, только не ѣшьте мороженаго.

До Марьи Петровны я насилу добрался. Она была въ настроеніи не то, чтобы скучающемъ, но скорѣе меланхолическомъ. Я спросилъ о причинѣ.

— Ахъ, вы знаете, Paul, какъ я люблю дѣтей, и Богъ не далъ мнѣ этого счастья. Что бы я дала, чтобы всѣ эти дѣти были мои!

Digitized by Google

— Тогда было бы очень для васъ нехорошо, Марья Петровна, вамъ не могло бы быть меньше, полутораста лѣтъ...

— Vous avez toujour le mot pour rire... Какъ вамъ понравилась моя племянница?

— Я ее не видалъ.

— Неужели? Я васъ сейчасъ познакомлю. Миша, пожалуйста, найдите Лиду и позовите ее ко мнѣ.

Миша Козельскій, высокій и красивый камеръ-пажъ съ веселымъ, улыбающимся лицомъ, отправился на поиски. Черезъ минуту подбѣжала къ намъ прехорошенькая дѣвочка съ вздернутымъ носомъ и черными задорными глазками. Ей уже семнадцать лѣтъ, но на видъ не больше пятнадцати. Это былъ мнѣ большой сюрпризъ, въ родѣ подарка на елку: я почему-то никакъ не могъ себѣ представить, чтобы у Марьи Петровны была такая очаровательная племянница. Отъ ея раскраснѣвшагося лица такъ и вѣяло непритворнымъ весельемъ. Она сдѣлала серьезную мину и церемонно присѣла передо мной, но не могла долго выдержать и черезъ секунду разсмѣялась.

— Я васъ давно знаю, у тети много вашихъ портретовъ, и вы очень похожи на Костю.

— Кто этотъ Костя?

— Это мой дядя. Я его зову Костей, потому

Digitized by Google

что очень его люблю. Хотите конфетку? Эта нехороша, я вамъ принесу шоколадную.

— Лидія Львовна, — сказалъ подбѣгая Миша Козельскій, — баронесса съ дочерьми пріѣхала, идите ихъ встрѣчать.

Лида сдѣлала опять серьезное лицо, какое подобаетъ дѣлать хозяйкѣ дома и степенно пошла къ баронессѣ, но по дорогѣ схватила толстаго мальчугана въ бѣлой курточкѣ и нахлобучила ему на голову зеленый колпакъ изъ бумаги.

А меня докторъ повелъ знакомить съ своей супругой. Вообще докторъ былъ страшно развязенъ и всѣми способами хотѣлъ показать, что онъ близкій другъ дома. Онъ говорилъ очень громко и, конечно, по-французски. Въ послѣднее время онъ лечилъ какую-то французскую кокотку и изучалъ у нея отборный парижскій жаргонъ. Во всѣхъ углахъ залы безпрестанно раздавался его голосъ: «Consi-consi, madame». «En voilà une gaffe, par exemple» и т. д. Но это не мѣшало ему ошибаться въ артикляхъ, напр., онъ говорилъ: «l'arbre est très belle». Что дѣлать, съ артиклями онъ совладать не можетъ, это его Ахиллесова пята. Жена его, маленькая безцвѣтная женщина, очень просто одѣтая и вѣроятно забитая. Къ ней безпрестанно подбѣгали двѣ дочери съ длинными бѣлокурыми волосами и при-

Digitized by Google

носили конфекты, апельсины и разныя бездѣлушки съ елки. Все это она аккуратно укладывала въ большой сафьянный ридикюль.

Не успѣлъ я разговориться съ моей новой знакомой, какъ передо мной очутилась Лида, держа въ рукѣ розовый бумажный колпачекъ. Цѣлая ватага молодежи остановилась шагахъ въ двухъ за ней.

— Вотъ Соня Козельская,—начала она, опустивъ голову и бросая на меня изъ-подлобья лукавый взоръ,—Соня Козельская говоритъ, что я не посмѣю надѣть на васъ эту шапочку, а я говорю, что посмѣю. Вы не разсердитесь?

— Нисколько, если это вамъ доставитъ удовольствіе.

— Вотъ какой вы добрый, тетя правду говорила... Только лучше этого не дѣлать: это будетъ неприлично, и миссъ Тэкъ меня разбранитъ.

— Кто это миссъ Тэкъ?

— Какъ, вы не знаете миссъ Тэкъ? Это моя гувернантка, она очень строгая. Лучше я вамъ принесу мороженаго.

— Благодарю васъ, докторъ запретилъ мнѣ ѣсть мороженое.

Докторъ подумалъ глубокомысленно и сказалъ:

Digitized by Google

— Ничего, при мнѣ можно.

— Лида побѣжала за мороженымъ, а розовый колпакъ, который она изъ вѣжливости называла шапочкой, надѣла себѣ на голову къ великой радости молодежи.

— Лидія Львовна,—сказалъ я, получивъ отъ нея блюдечко съ красной жидкостью, которая когда-то была мороженымъ.—Вы такъ меня угощаете сегодня, что я тоже считаю себя вправѣ привезти вамъ конфектъ. Какія вы больше любите?

— Розовыя тянушки.

Въ розовомъ платьѣ, съ розовымъ колпакомъ на головѣ, съ раскраснѣвшимися щечками, — она сама казалась не то розовымъ цвѣткомъ, не то розовой конфеткой.

Къ одиннадцати часамъ елку разорили, маленькихъ дѣтей увезли спать, а взрослые дѣти начали танцовать. Танцы не прекращались ни на минуту и велись съ такимъ оживленіемъ, что даже и Марья Петровна на этотъ разъ не могла бы сказать, что у нея скучаютъ. Я сдѣлалъ съ Лидой два тура вальса, послѣ чего она мнѣ сказала:

— Знаете, вы танцуете очень хорошо, гораздо лучше, чѣмъ всѣ молодые... кромѣ Миши.

— Лидія Львовна, за что вы меня обижаете? Развѣ я старикъ?

Digitized by Google

— Нѣтъ, вы не старикъ, но все-таки вы въ лѣтахъ...

— Докажите, что вы не считаете меня старикомъ и протанцуйте со мной мазурку.

Лида не успѣла отвѣтить, какъ несносный докторъ счелъ нужнымъ вмѣшаться въ нашъ разговоръ.

— Ну, нѣтъ, батенька, это вы ужъ ахъ! оставьте. Извольте-ка отправляться домой, на первый разъ довольно. Ни танцовать мазурку, ни ужинать вамъ нельзя.

Я робко протестовалъ, но докторъ былъ неумолимъ.

— Посмотрите на себя въ зеркало... На кого вы похожи?

Пришлось повиноваться. Проходя черезъ столовую, въ которой никого не было, я остановился передъ зеркаломъ, ну и что же я увидѣлъ? Увидѣлъ очень оживленное, моложавое лицо, не похожее ни на кого, кромѣ Павлика Дольскаго, который всю жизнь ужиналъ и танцовалъ мазурку.

Вернулся я домой очень довольный своимъ вечеромъ, но вѣроятно отъ усталости, отъ которой въ послѣднее время отвыкъ, долго не могъ заснуть. Подъ утро мнѣ приснилось, что я ѣмъ розовыя тянушки.

Digitized by Google

28-го декабря.

Просидѣвъ два дня дома, я сегодня поѣхалъ обѣдать въ клубъ. Меня очень интересовало, найдутъ ли во мнѣ какую-нибудь перемѣну. Первое впечатлѣніе было пріятно. Въ швейцарской я столкнулся съ толстымъ Васькой Туземцовымъ, на котораго напяливали шубу.

— А, здравствуй, Павликъ... Что давно не былъ?

— Былъ боленъ почти два мѣсяца.

— Ну, да, такъ тебѣ и повѣримъ. Чѣмъ ты могъ быть боленъ? Посмотри на себя—кровь съ молокомъ! А вотъ за бабенками волочиться—это твое дѣло! Гдѣ обѣдаешь?

— Въ клубѣ, а ты?

— Мнѣ жена велѣла дома обѣдать, у насъ гости. Садись-ко и ты со мной въ карету и пообѣдай съ нами. Жена будетъ рада... Что тебѣ здѣсь киснуть?

— Нѣтъ, спасибо, сегодня мнѣ нельзя.

— Ну какъ знаешь.

Оба швейцара побѣжали втискивать Ваську въ карету, а я, ободренный его словами, бодро взбѣжалъ на первую половину лѣстницы и едва не задохся отъ одышки. Пришлось сѣсть на площадкѣ и перевести духъ. Въ это время изъ чи-

Digitized by Google

тальной поднимался наверхъ старый и уважаемый старшина Андрей Иванычъ. Отъ также спросилъ, отчего я давно не былъ въ клубѣ, и я долженъ былъ подробно разсказать ему весь ходъ своей болѣзни. Андрей Иванычъ слушалъ меня съ большимъ участіемъ, потомъ покачалъ головой и произнесъ какъ будто въ сторону:

— Да, вотъ тоже удивительно, Степанъ Степанычъ до сихъ поръ живъ...

Этого я уже никакъ ожидать не могъ. Степану Степанычу за восемьдесятъ лѣтъ, и онъ второй годъ лежитъ безъ ногъ. Что же у меня съ нимъ общаго? Угнетенное состояніе духа, въ которое я впалъ, вслѣдствіе этого милаго сравненія, понемногу разсѣялось за обѣдомъ. Всѣ встрѣтили меня очень радушно, обѣдъ былъ отличный и разговоръ очень оживленный. Старички вспоминали прошлое, а такъ какъ мнѣ въ жизни случайно приходилось сталкиваться съ очень интересными людьми, я также воодушевился и много разсказывалъ. Андрей Иванычъ и тутъ испортилъ мнѣ все дѣло. Въ концѣ обѣда онъ обратился ко мнѣ съ самой любезной улыбкой:

— Вотъ вы, Павелъ Матвѣичъ, знали столько замѣчательныхъ людей. Скажите, пожалуйста, случалось ли вамъ встрѣчаться съ нашимъ знаменитымъ историкомъ Карамзинымъ?

Digitized by Google

Я хотѣлъ-было отвѣтить: «нѣтъ, съ Карамзинымъ я не встрѣчался, а вотъ съ Ломоносовымъ былъ на ты», но воздержался, потому что моя иронія пропала бы даромъ. Карамзинъ умеръ лѣтъ двадцать до того, что я родился. Какъ же я могъ съ нимъ встрѣчаться? Удивительно, какъ эти люди отъ старости теряютъ самыя элементарныя понятія о хронологіи!

Вечеромъ, играя въ вистъ, я сдѣлалъ нѣсколько крупныхъ ошибокъ. Отчего это? Вѣроятно оттого, что давно не игралъ, а можетъ быть, я и въ самомъ дѣлѣ дѣлаюсь похожъ на Степана Степаныча, который десять лѣтъ тому назадъ былъ уже такъ старъ, что ему прощали ренонсы.

3-го января.

Домъ Марьи Петровны неузнаваемъ. Прежде это была тихая пристань; теперь, благодаря присутствію Лиды, это какой-то непрерывный свѣтскій базаръ. Три княжны Козельскія: Соня, Вѣра и Надя, Соня вторая Зыбкина, Соня третья (забылъ фамилію), кузина Катя, кузина Лиза, еще нѣсколько барышень, «ихъ же имена Ты вѣси, Господи», разные пажи, лицеисты и молодые офицеры,—все это кишмя-кишитъ въ гостепріимномъ домѣ на Сергіевской. Во главѣ всей молодежи

Digitized by Google

стоитъ Миша Козельскій, повидимому влюбленный въ Лиду и называющійся ея адъютантомъ. Марья Петровна окончательно перестала думать, что у нея всѣ скучаютъ и разъ даже въ разсѣянности проговорилась, сказавъ мнѣ:

— Il paraît pourtant, que cette jeunesse s'amuse chez moi.

Лида очень мила со мною и очень мила вообще. Я заказалъ нѣсколько фунтовъ розовыхъ тянушекъ, уложилъ ихъ въ розовую бонбоньерку въ формѣ колпачка и привезъ ей въ Новый годъ. Сначала она очень обрадовалась подарку и побѣжала показать его миссъ Тэкъ, но вернулась съ лицомъ, нѣсколько отуманеннымъ.

— Я считала васъ такимъ добрымъ, а теперь вижу, что вы очень хитрый... Вы нарочно привезли мнѣ эту бонбоньерку, чтобы напомнить мнѣ глупый поступокъ на елкѣ... Вѣдь правда?

— Правда, но только я совсѣмъ не хотѣлъ васъ обидѣть. Шутка за шутку, — вотъ и все. А если вы разсердились, Лидія Львовна, простите меня...

— Нѣтъ, я нѣ разсердилась, а только впередъ буду знать, что вы хитрый... Можно васъ называть Павликомъ?

— Конечно, можно, а я буду васъ называть Лидой.

Digitized by Google

— Отлично, я очень рада. А теперь хотите протанцовать со мной туръ вальса?

— Что съ тобой, Лида? — вмѣшалась Марья Петровна. Какъ же можно танцовать по ковру и безъ музыки?

— Ничего тетя, Павликъ отлично танцуетъ.

— Нѣтъ, вздоръ, вздоръ, да и вообще ты себѣ много позволяешь. Вѣдь Paul не мальчишка, чтобы исполнять всѣ твои капризы...

Увы, хотя я и не мальчишка, однако я положилъ шляпу, всталъ съ мѣста и вѣроятно исполнилъ бы капризъ Лиды, но въ эту минуту въ гостиную ворвались Соня Зыбкина и кузина Катя съ двумя гувернантками и тремя юнкерами. Вся эта ватага наскоро поздоровалась съ нами и стремительно убѣжала въ залу.

— Quelle bonne et charmante enfant, — сказала вслѣдъ Лидѣ Марья Петровна,—но только вы, Paul, напрасно ее такъ балуете. Ее и такъ всѣ избаловали.

22-го февраля.

Вопреки опасеніямъ и предсказаніямъ моего остроумнаго эскулапа, я такъ бодръ и здоровъ, какъ давно не былъ. Я провожу цѣлые дни у Марьи Петровны и чувствую себя такимъ же

Digitized by Google

молодымъ, какъ Миша Козельскій. Иногда мнѣ кажется, что я по прежнему камеръ-пажъ, что я никогда не былъ ни офицеромъ, ни мировымъ посредникомъ, ни камергеромъ, что все это было какимъ-то глупымъ сномъ, отъ котораго я только что очнулся. Лида съ каждымъ днемъ дѣлается все очаровательнѣе и милѣе. Она назначила меня вторымъ адъютантомъ, и я съ блаженствомъ исполняю всѣ ея порученія. На мнѣ лежитъ обязанность доставать ложи, устраивать разныя поѣздки и уговаривать Марью Петровну, когда она чего-нибудь не позволяетъ. Кругъ моего знакомства совсѣмъ измѣнился. Я сдѣлалъ визиты матери Сони Зыбкиной и отцу кузины Кати. Въ особенно тѣсной дружбѣ я состою со всѣми гувернантками. Благодаря гувернантки кузины Лизы, я записался въ члены благотворительнаго общества въ Лозаннѣ, а для гувернантки Сони третьей (всегда забываю фамилію) я началъ собирать почтовыя марки. Сама ледяная и длиннозубая миссъ Тэкъ немного оттаяла для меня и повѣряетъ мнѣ свои семейныя тайны. Правда, я собираю для нея окурки отъ сигаръ, которые она ежемѣсячно черезъ посольство отправляетъ въ Англію.

Изъ моихъ прежнихъ знакомыхъ я посѣщаю только княгиню Козельскую. Вчера я танцовалъ у нея на балѣ.

Digitized by Google

Это былъ прелестный bal d'adolescents. Нечего и говорить о томъ, что Лида была царицей бала и распоряжалась всѣмъ. По ея приказанію я дирижировалъ танцами и — могу сказать безъ хвастовства — дирижировалъ хорошо, по преданіямъ добраго стараго времени. Въ былые годы это была моя спеціальность. Такъ какъ кузина Лиза очень некрасива и часто остается безъ кавалеровъ, я долженъ былъ протанцовать съ ней подрядъ двѣ кадрили; за то мазурку я танцовалъ съ Лидой. Ее безпрестанно выбирали, и мнѣ мало пришлось говорить съ ней. Но какъ было весело слѣдить за ея движеніями и знать, что она все-таки сейчасъ вернется ко мнѣ!

Очень, очень хорошій былъ вечеръ, но на прощаніе княгиня Козельская удивила меня слишкомъ большой дозой благодарности, отпущенной на мой пай.

— Merci, merci, милый Павликъ, — повторила она нѣсколько разъ, vous avez dansé, comme un ange, дайте, я васъ за это поцѣлую.

И она коснулась моего лба своими жирными губами. Положимъ, это любезно, но слишкомъ признательно. Что же особеннаго въ томъ, что я танцовалъ на балѣ? Вмѣстѣ со мной уходили два кавалергарда, и она ихъ не благодарила вовсе. Вообще у княгини странныя по-

Digitized by Google

нятія. Vous avez dansé comme un ange! Гдѣ она вычитала, что ангелы танцуютъ?

4-го марта.

Всего десять дней прошло съ того дня, какъ я написалъ послѣднюю страницу моихъ записокъ, — и все перемѣнилось. Я опять началъ кашлять и не сплю по начамъ, желчь разливается, бодрость моя исчезла, и на душѣ скверно. Почему все это произошло? Не знаю... Развѣ потому, что

Le chagrin est tenace et long,
Mais la joie est volage et brève!

какъ написалъ какой-то нѣмецкій дипломатъ въ альбомѣ Марьи Петровны.

Особенно скверно спалъ я послѣднюю ночь, да и немудрено. Вчера было рѣшено ѣхать вечеромъ на тройкахъ за городъ, а потомъ пить чай у Зыбкиныхъ. Я пріѣхалъ къ восьми часамъ, всѣ были въ сборѣ, три тройки стояли у подъѣзда.

— Какъ, и вы ѣдете, Paul?—спросила у меня Марья Петровна.—Повѣрьте, что это будетъ неблагоразумно при вашемъ кашлѣ. Посидите лучше со мной. Dans la dernière Revue il y a un article très intéressant sur les ducs de Bourgogne... Почитайте мнѣ эту статью, вы такъ хорошо читаете.

Digitized by Google

Я конечно не послушался бы ни совѣтовъ благоразумія, ни просьбы Марьи Петровны, но Лида отозвала меня въ сторону и сказала почти шопотомъ:

— Павликъ, милый, посидите съ тетей, она такъ скучаетъ одна! Мы скоро вернемся.

Я молча усадилъ въ сани Лиду и вернулся въ маленькую гостиную, гдѣ передъ лампой уже лежали двѣ тощія розовыя книжки. Я сдѣлалъ рекогносцировку. Исторія Бургундскихъ герцоговъ занимала въ одной книжкѣ пятьдесятъ страницъ, въ другой около шестидесяти.

— Марья Петровна,—воскликнулъ я въ ужасѣ, —мы не успѣемъ сегодня прочитать и первую статью.

— Нѣтъ, Paul, мы прочитаемъ обѣ. Я хочу дождаться Лиды, а у Зыбкиныхъ, кажется танцуютъ!

Это былъ мнѣ новый ударъ. Зачѣмъ Лида отъ меня скрыла, что у Зыбкиныхъ будутъ танцы? И еще обѣщала скоро вернуться!

Началось чтеніе. Съ тѣхъ поръ, какъ я живу на свѣтѣ, я ничего не читалъ скучнѣе этой статьи. Въ сравненіи съ ней, годовой отчетъ Вольно-Экономическаго Общества показался бы самымъ игривымъ романомъ. Два часа пытки я вынесъ, больше не могъ. Я пустился на хитрость и началъ пропускать по нѣсколько строкъ, а потомъ по полъ-

Digitized by Google

страницѣ. Увидя, что это проходитъ безнаказанно, я сразу перевернулъ восемнадцать страницъ, такъ что изъ всѣхъ подвиговъ Карла Смѣлаго Марья Петровна узнала только то, что онъ умеръ. Впрочемъ, врядъ ли она вообще что-нибудь слышала. Сначала она прерывала чтеніе одобрительными восклицаніями, потомъ закрыла глаза и, кажется, задремала. Наконецъ наступила минута, когда я почувствовалъ, что вотъ-вотъ сейчасъ книга вывалится у меня изъ рукъ; мнѣ почудилось, что Марья Петровна играетъ Les cloches du monastère. Я остановился. Она открыла глаза.

— Décidement on danse chez les Zibkine ce soir. Знаете, не отложить ли намъ чтеніе до завтрашняго вечера?

Я не заставилъ себя просить и выскочилъ на улицу. Кареты моей еще не было, я побѣжалъ домой пѣшкомъ. Мокрый снѣгъ валилъ хлопьями; я промочилъ ноги и продрогъ до костей.

5-го марта.

Вчера я написалъ, что не знаю, отчего все перемѣнилось, но я слукавилъ,—я *знаю*. Постараюсь выяснить свое положеніе и привести въ порядокъ свои мысли.

Digitized by Google

Для этого я прежде всего долженъ высказать то, въ чемъ до сихъ поръ не рѣшался сознаться передъ самимъ собою. Я безумно влюбленъ въ Лиду.

Но во всѣхъ другихъ вопросахъ я еще не вполнѣ сумасшедшій, а потому я очень хорошо зналъ, что не могу разсчитывать на взаимность. У меня просто была потребность видѣть ее ежедневно, я радовался тому, что она такъ дружески относилась ко мнѣ; съ меня было довольно и этого. Отчего же все перемѣнилось?

Говорятъ, что уроки исторіи никогда нейдутъ въ прокъ государствамъ и народамъ. То же самое можно сказать объ опытѣ жизни по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ. Этотъ опытъ жизни очень полезенъ въ теоріи, но поступаютъ люди почти всегда вопреки тому, чему ихъ учитъ опытъ. Такъ случилось и со мной. Опытъ жизни говорилъ мнѣ, что если я хочу сохранить хорошія, дружескія отношенія съ Лидой, то ни въ какомъ случаѣ я не долженъ выдавать секрета моей любви. Пусть Лида будетъ увѣрена въ моей безусловной преданности, но элементъ влюбленности долженъ быть глубоко затаенъ въ душѣ, — иначе я пропалъ. Долго я не выдавалъ себя, наконецъ выдалъ.

Случилось это дня черезъ два послѣ бала Ко-

Digitized by Google

зельскихъ. По необыкновенному стеченію обстоятельствъ, мы очутились наединѣ съ Лидой; разговоръ у насъ шелъ объ этомъ балѣ, и Лида сказала, что всѣ очень были довольны тѣмъ, какъ я дирижировалъ мазуркой.

— Ну, не всѣ, — замѣтилъ я, смѣясь. — Вашъ первый адъютантъ былъ несовсѣмъ доволенъ мазуркой.

— Кто? Миша? Вотъ пустяки! Мы и безъ того видимся довольно часто.

— Не слишкомъ ли часто, Лида?

При этомъ я долженъ замѣтить, что ненавижу этого Мишу всѣми силами души моей. Мнѣ въ немъ противно все: его голосъ, манеры, ухаживанье за Лидой, даже его красота. Особенно красота: онъ какъ-то слишкомъ картинно красивъ и слишкомъ это знаетъ. Когда я заговорилъ о Мишѣ, какой-то внутренній голосъ опыта жизни напомнилъ мнѣ: «перестань, остановись...» Я не послушался этого голоса, я старался выставить своего соперника въ смѣшномъ видѣ, говорилъ о его неразвитости и безсердечіи, предостерегалъ, совѣтовалъ, умолялъ, — однимъ словомъ, сыгралъ будто по суфлеру роль влюбленнаго ревнивца. Когда я взглянулъ на Лиду, лицо ея выражало такой испугъ и такое страданіе, что я самъ испугался.

Digitized by Google

— Если вы меня хоть немного любите, — сказала она, вставая съ мѣста,—никогда не говорите мнѣ дурно про Мишу. Это мой другъ.

И тихо вышла изъ комнаты.

Вотъ съ этого-то дня все перемѣнилось. Прежде Лида любила, чтобы я участвовалъ во всѣхъ удовольствіяхъ молодежи; теперь ей видимо стало непріятно видѣть меня вмѣстѣ съ Мишей. Меня это мучило, я потерялъ свое оживленіе, сдѣлался раздражителенъ и мраченъ, а вслѣдствіе этого Лида положительно начала избѣгать меня. Если изрѣдка она и принимаетъ со мной прежній дружескій тонъ, какъ, напримѣръ, было вчера, это дѣлается съ какой-нибудь цѣлью. Вчера эта позолоченная пилюля была отпущена мнѣ для того, чтобы я не поѣхалъ съ ней въ тройкѣ, а остался у Марьи Петровны.

Сегодня я, вѣроятно, не поѣхалъ бы на Сергіевскую, но мнѣ нужно было кончить чтеніе Бургундской исторіи. Впрочемъ, въ душѣ я, кажется, былъ радъ этому предлогу. У подъѣзда стояло много экипажей и еще съ лѣстницы я услышалъ громкое пѣніе. Мною вдругъ овладѣла такая непонятная робость, что я, не входя въ залу, пошелъ окольнымъ путемъ къ Марьѣ Петровнѣ. Идя по столовой, я явственно разслышалъ пѣсню, которую пѣлъ за фортепьяно своимъ про-

Digitized by Google

тивнымъ баритономъ Миша Козельскій. Это былъ извѣстный цыганскій мотивъ, а слова онъ, вѣроятно, сочинилъ самъ:

Лидія Львовна
Слишкомъ хладнокровна,
А Мельхиседекъ
Прекрасный человѣкъ.

Хоръ барышень визгливо повторялъ: прекрасный человѣкъ.

Чтеніе не состоялось, потому что у Марьи Петровны тоже были гости, и мнѣ сейчасъ же вручили карту для винта. Но передъ тѣмъ, чтобы начать игру, я рѣшился войти въ залу. При моемъ появленіи шумъ и крики не то, чтобы совсѣмъ умолкли, а какъ-то притихли. Я шутливо упрекнулъ Лиду за то, что она наканунѣ меня обманула, но моя шутка не удалась: слишкомъ въ ней много сквозило обиды и горя. Лида что-то пробормотала въ отвѣтъ, я ничего не понялъ, и отошелъ въ уголъ гувернантокъ. Въ это время Миша Козельскій, какъ-то особенно раскачиваясь и выпячивая грудь, подошелъ къ Лидѣ и громко спросилъ у нея:

— Лидія Львовна, вы очень любите Мельхиседека?

Кругомъ раздалось громкое хихиканье барышень. Отвѣта Лиды я не разслышалъ, но мнѣ

Digitized by Google

показалось, что она разсердилась.—«Кто же этотъ Мельхиседекъ?—соображалъ я про себя,—вѣроятно какой-нибудь новый поклонникъ... Какъ однако я отсталъ! Прежде я всѣхъ поклонниковъ зналъ наизустъ. По сходству именъ это, можетъ быть, конногвардеецъ Мельховскій, но вѣдь Мельховскій до сихъ поръ ухаживалъ за Надей Козельской...» Меня такъ заинтересовалъ этотъ вопросъ, что я уже хотѣлъ за разрѣшеніемъ его обратиться къ Лидѣ, но меня позвали играть въ винтъ.

Никогда въ жизни я не игралъ такъ скверно, какъ сегодня, партнеры на меня страшно сердились, и я былъ этому радъ, потому что смотрѣлъ на нихъ какъ на враговъ. За стѣной въ залѣ раздавались громкіе, веселые голоса молодежи, которая еще недавно мнѣ казалась такъ симпатична. Теперь я имъ совсѣмъ чужой, а можетъ быть, также непріятенъ, какъ своимъ партнерамъ въ винтъ. И вдругъ мнѣ пришла въ голову странная мысль, что я теперь уже не могу сравнивать, гдѣ мнѣ лучше, а могу только думать о томъ, гдѣ мнѣ хуже. Здѣсь, за винтомъ мнѣ очень нехорошо, въ залѣ хуже... А дома, вдали отъ Лиды, можетъ быть, еще хуже... Нѣтъ, дома, пожалуй, все-таки легче. Едва кончилась партія, я убѣжалъ тѣмъ же окольнымъ путемъ, ни съ

Digitized by Google

кѣмъ не простившись. Въ залѣ раздавался опять тотъ же цыганскій мотивъ, но куплетъ былъ съ легкимъ варьянтомъ:

Лидія Львовна
Любитъ всѣхъ ровно,
А Мельхиседекъ
Несносный человѣкъ.

«Несносный человѣкъ!» подхватилъ хоръ.

Боже мой, какая это идіотская пѣсня, и какъ мнѣ было обидно слышать серебристый голосокъ Лиды, выдѣлявшійся изъ этого визгливаго хора!

6-го марта.

Одинъ древній мудрецъ сказалъ, что самый большой врагъ человѣка—онъ самъ. Я доказалъ это вчера, написавъ въ своемъ дневникѣ, что я влюбленъ въ Лиду. Пока это чувство существуетъ только въ сознаніи человѣка, съ нимъ еще можно бороться, но разъ оно ясно формулировано и высказано на словахъ или на бумагѣ,— тогда борьба дѣлается немыслима. Это тоже, что закрѣпить актъ нотаріальнымъ порядкомъ. Человѣкъ уже не владѣетъ собой, а дѣйствуетъ подъ вліяніемъ какихъ-то темныхъ, невѣдомыхъ силъ.

Digitized by Google

Сегодня я, напр., рѣшился твердо не ѣхать къ Марьѣ Петровнѣ и отправился обѣдать въ клубъ. Этотъ клубъ, который я прежде такъ любилъ, показался мнѣ теперь какой-то безлюдной пустыней: все тѣ же лица, тѣ же разговоры, тотъ же обѣдъ. Прежде это традиціонное повтореніе изодня въ день мнѣ даже нравилось, сегодня я скучалъ невыносимо. Послѣ обѣда, проходя черезъ билліардную, я увидѣлъ старичка Трутнева, игравшаго съ маркеромъ. Прежде я этого Трутнева почти и не замѣчалъ, но сегодня я обрадовался ему, какъ самому близкому человѣку. Дѣло въ томъ, что Трутневъ родственникъ Зыбкиныхъ и часто у нихъ бываетъ, а потому я могъ въ разговорѣ съ нимъ два раза назвать Лидію Львовну. Пока я разговаривалъ съ Трутневымъ, нѣсколько удивленнымъ моей усиленной любезностью, въ дверяхъ билліардной показался уважаемый старшина Андрей Иванычъ. У меня мгновенно явилось предчувствіе, что онъ мнѣ скажетъ что-нибудь непріятное. Я не ошибся.

— Что это съ вами, батюшка Павелъ Матвѣичъ,—спросилъ онъ съ какимъ-то соболѣзнованіемъ потрясая мою руку.—На васъ лица нѣтъ. Какъ вы осунулись!

— Что дѣлать, Андрей Иванычъ, старость.

— Нечего сказать, хороша старость!—восклик-

Digitized by Google

нулъ Трутневъ.—Надняхъ Павелъ Матвѣичъ такъ отплясывалъ, что всѣхъ молодыхъ за поясъ заткнулъ. Да и лѣтъ-то Павлу Матвѣичу немного...

— Ну, лѣтъ довольно,—возразилъ неумолимый Андрей Иванычъ,—я такихъ примѣровъ знаю много. Человѣкъ бодрится, бодрится и все себя молодымъ считаетъ, а въ одно прекрасное утро проснулся, глядь: старикъ. Вѣдь вотъ и въ пикетѣ тоже бываетъ: считаешь двадцать восемь, двадцать девять, а потомъ вдругъ шестьдесятъ!

И очень довольный своей остротой, Андрей Иванычъ пошелъ разносить ее по клубу.

Въ это время на большихъ клубныхъ часахъ пробило девять. Я вскочилъ и побѣжалъ внизъ съ такой поспѣшностью, какъ будто боялся опоздать на желѣзную дорогу. «На Сергіевскую, и скорѣе!» закричалъ я, бросаясь въ сани. Отчего это такъ случилось, — я не знаю. Мнѣ вдругъ неудержимо захотѣлось увидѣть Лиду. Только увидѣть — больше ничего. Я и говорить съ ней не буду, а посижу съ Марьей Петровной. Въ самомъ дѣлѣ, какое ей удовольствіе смотрѣть на мое осунувшееся, измученное лицо? Вокругъ нея все такія молодыя, веселыя лица... Но вѣдь взглянуть на нее можно. Никому не запрещается смотрѣть на солнце, на звѣзды, на куполъ Исаакіевскаго собора...

Digitized by Google

Такъ размышлялъ я въ саняхъ, но и этому скромному желанію не суждено было осуществиться. Швейцаръ объявилъ мнѣ, что молодые господа вотъ-вотъ сейчасъ, — еще и трехъ минутъ не будетъ, — какъ уѣхали въ тройкѣ, а Марья Петровна дома. Судьба словно хотѣла доказать мнѣ, что и на куполъ Исаакіевскаго собора не всегда можно смотрѣть.

Марья Петровна была въ грустномъ настроеніи, разговоръ у насъ совсѣмъ не клеился.

— А Лидія Львовна, повидимому, уже никогда не бываетъ дома?—спросилъ я не безъ ехидства.

— Какъ никогда? Вчера она весь день оставалась дома.

— А, вы это называете быть дома, когда у васъ сто человѣкъ гостей! Знаете, Марья Петровна, вы меня удивляете. Вы вѣдь очень любите вашу племянницу, а между тѣмъ съ этими ежедневными тройками, вечерами, балаганами вы ее почти не видите...

— Да, это правда, я вижу ее очень мало, но что же дѣлать, Paul, il faut que jeunesse se passe...

— Да, jeunesse, jeunesse... Это все прекрасно, но вѣдь есть предѣлъ всему. Мнѣ кажется, что такой образъ жизни, какой ведетъ Лидія Львовна, не особенно полезенъ для развитія ума и сердца, да пожалуй, и не совсѣмъ приличенъ.

Digitized by Google

— Нѣтъ, Paul, если кто-нибудь изъ насъ долженъ удивляться, то это конечно я! Я всегда говорила то, что вы говорите теперь, и вы же всегда со мной спорили. Я была противъ троекъ, вы меня убѣдили, что это ничего. Общество, которое собирается у Зыбкиныхъ, мнѣ очень, очень не нравится, и я хотѣла, чтобы Лида бывала тамъ какъ можно рѣже; вы доказывали мнѣ, что это невозможно, потому что Соня Зыбкина была съ Лидой въ институтѣ. Наконецъ, балаганы... Вы помните, мы чуть не поссорились съ вами за то, что я не хотѣла пускать туда Лиду... Я такъ вѣрю въ вашъ тактъ и въ ваше знаніе свѣта, а теперь вы меня упрекаете въ томъ, что я васъ слушалась. Право, Paul, это несправедливо.

Марья Петровна была совершенно права, но это еще болѣе меня раздражило.

— Ну, хорошо; положимъ, что это такъ. Разъ вы хотите, чтобы я былъ виноватъ во всемъ, охотно беру вину на себя. Но скажите, Марья Петровна, развѣ я когда-нибудь совѣтовалъ вамъ, чтобы вы позволяли вашей племянницѣ быть на такой короткой, фамильярной ногѣ съ молодыми людьми, называть ихъ уменьшительными именами, проводить съ ними цѣлые дни...

— Вы намекаете на Мишу Козельскаго? Но вѣдь онъ родственникъ...

Digitized by Google

— Ахъ, да, виноватъ, я забылъ это знаменитое родство! Мать княгини Козельской была троюродной сестрой Лидиной бабушкѣ... Родство, конечно, близкое, но только, видите ли, оно ни отъ чего не спасаетъ.

«Перестань, остановись», робко напомнилъ мнѣ внутренній голосъ, но я уже несся на всѣхъ парахъ и вылилъ всю желчь, которая накипѣла у меня въ душѣ за послѣдній мѣсяцъ. Марья Петровна только обмахивалась вѣеромъ.

— Нѣтъ, Paul, на этотъ разъ я рѣшительно несогласна съ вами. Миша est un enfant de bonne maison и не позволитъ себѣ ничего лишняго. Mais vous avez une dent contre lui, я давно это замѣтила, и онъ самъ это знаетъ. Еще вчера онъ говорилъ: «не знаю, за что Мельхиседекъ на меня дуется...»

Я вскочилъ какъ ужаленный.

— Какъ онъ сказалъ? Кто это Мельхиседекъ? Я, что-ли?

— Oui, c'est un sobriquet que cette jeunesse vous a donné, je ne sais pas trop, pourquoi...

— Этого только недоставало! — закричалъ я, бѣгая по комнатѣ и едва не сваливъ чайный столикъ, стоявшій на моей дорогѣ.—Благодарю васъ, Марья Петровна! Вамъ мало того, что вы изъ своего дома сдѣлали притонъ какой-то буйной

Digitized by Google

молодежи, вы еще позволяете ей оскорблять вашихъ гостей, да и кого же? Человѣка, который знаетъ васъ съ дѣтства... который... который былъ шаферомъ на вашей свадьбѣ, который...

— Да что съ вами, Paul? Успокойтесь, — лепетала Марья Петровна, бѣгая за мной по комнатѣ и усаживая меня наконецъ на диванъ.— Я рѣшительно не понимаю, почему это васъ такъ обижаетъ. Если бы еще Мельхиседекъ былъ какой-нибудь злодѣй или извѣстный разбойникъ, тогда я поняла бы... Mais je vous assure, que c'était un homme tout-à-fait respectable, même une espèce de saint, je crois... Я была бы очень польщена, если бы меня называли Мельхиседекомъ... Въ прошломъ году въ Revue des deux mondes была о немъ статья, я вамъ сейчасъ отыщу...

— Нѣтъ, хоть отъ этого увольте!—заревѣлъ я въ изступленіи,—клянусь, что этой статьи я читать не стану! Довольно съ меня Бургундскихъ герцоговъ... И знайте, Марья Петровна, что я вашу Revue des deux mondes презираю и ненавижу отъ всей души! Это даже вовсе не журналъ, это просто какая-то сонная артерія... что-то въ родѣ les cloches du monastère, которыя вы такъ любите...

— Да опомнитесь, Paul, что съ вами? Вы начинаете говорить мнѣ дерзости...

Я опомнился.

Digitized by Google

— Простите меня, Марья Патровна, я дѣйствительно говорю, Богъ знаетъ, что. Но видите ли, я чувствую себя очень дурно... Голова у меня не въ порядкѣ.

— Ахъ да, да, вы блѣдны какъ мертвецъ, я принесу вамъ ignatium—это сейчасъ поможетъ.

Я проглотилъ пять крупинокъ игнація, потомъ еще нѣсколько какихъ-то другихъ крупинокъ, но это не помогло. Лихорадка меня била. Марья Петровна велѣла заложить карету и послала за докторомъ. Меня привезли домой, уложили въ постель, напоили горячимъ чаемъ. Часа черезъ два я согрѣлся, но заснуть не могъ. Я всталъ съ постели и, чтобы наказать себя, записалъ подробно мой разговоръ съ Марьей Петровной. Пусть это послужитъ мнѣ вѣчнымъ напоминаніемъ того, какъ я былъ глупъ, и грубъ, и безтактенъ.

Ну хорошъ же и ты, дрянной мальчишка, выдумывающій прозвища для людей, которые втрое старше тебя, и сочиняющій на нихъ глупые куплеты. Оттого, что ты раскачиваешься и выпячиваешь грудь, ты думаешь, что все тебѣ позволено... Но вѣдь и я когда-то былъ камеръ-пажомъ, и также качался и выпячивалъ грудь, и былъ не хуже тебя, а ужь умнѣе былъ навѣрное. А вотъ теперь я и безпомощенъ, и хилъ, и

Digitized by Google

смѣшонъ. Тоже будетъ и съ тобою. Незамѣтно пройдутъ годы, и когда ты будешь шамкать беззубымъ ртомъ, другой, новый камеръ-пажъ, который теперь еще не родился, будетъ выпячивать грудь и писать про тебя безсмысленныя вирши... Теперь ты попираешь меня ногами, а я и отомстить тебѣ ничѣмъ не могу, но не безпокойся, за мной стоитъ великій мститель—время. Тебѣ, вѣроятно, не разъ говорили, и ты какъ глупый попугай повторялъ, что время—деньги. Но доживъ до моихъ лѣтъ, и ты узнаешь, что время гораздо больше чѣмъ деньги. Время самый неподкупный судья и самый безпощадный палачъ!

17-го марта.

Нѣсколько дней я пролежалъ въ постели. Въ первый же день Марья Петровна прислала узнать о моемъ здоровьи, что доказываетъ ея необычайную доброту, потому что она была вправѣ вмѣсто этого предписать своему швейцару, чтобы онъ никогда не пускалъ меня въ домъ. А на второй день я получилъ записку отъ Лиды. Я столько разъ перечитывалъ эту записку, что выписываю ее на память.

«Вы напрасно разсердились на Мишу. Мельхиседекомъ прозвала васъ экономка, которая жи-

Digitized by Google

ветъ у Зыбкиныхъ. Соня намъ разсказала, и намъ показалось смѣшно, но теперь, когда это васъ обидѣло, никто никогда не будетъ васъ такъ называть. Вы не повѣрите, какъ мнѣ жаль, что вы больны, и какъ мнѣ хочется поскорѣе васъ увидѣть. Вашъ другъ Лида».

Получивъ эту записку, я совсѣмъ успокоился и проводилъ въ постели самые счастливые дни. Я забылъ про свою болѣзнь и про все окружающее, я видѣлъ передъ собой одну Лиду и все время повторялъ про себя «Послѣднюю любовь» — одно изъ самыхъ моихъ любимыхъ стихотвореній Тютчева:

О, какъ на склонѣ нашихъ лѣтъ
Нѣжнѣй мы любимъ и суевѣрнѣй...

Именно: суевѣрнѣй. Лучшаго эпитета нельзя было придумать. Я внимательно разсматривалъ нетвердый, почти дѣтскій почеркъ Лиды и въ очертаніи этихъ буквъ хотѣлъ прочесть ея характеръ и мою будущую судьбу. Еслибъ я былъ молодъ, я бы жаждалъ имѣть ея портретъ; теперь мнѣ это не нужно, я и безъ того ее вижу. Букву *к* она пишетъ съ какой-то завитушкой вверхъ, вся какъ живая смотритъ она на меня изъ этой завитушки.

О ты, послѣдняя любовь,
Ты и блаженство, и безнадежность!

Digitized by Google

23-го марта.

Если бы дѣйствительно существовало царство любви, какое бы это было странное и жестокое царство! Какими бы законами оно управлялось, да и могутъ ли быть какіе-нибудь законы для такой капризной царицы? Сотни красивыхъ женщинъ проходятъ мимо васъ, и вы остаетесь равнодушны. Вдругъ вы увидѣли гдѣ-нибудь смазливенькое личико, и сразу чувствуете, что жизнь ваша наполнилась, и что внѣ этого лица во всемъ мірѣ нѣтъ для васъ ничего. Отчего это происходитъ? Можетъ быть, вашъ прадѣдъ любилъ подобную женщину, и образъ ея родился вмѣстѣ съ вами, вошелъ въ вашу кровь, въ ваши нервы. И благо вамъ, если вы встрѣтите эту женщину, когда вы молоды. Она можетъ откликнуться на вашъ зовъ, и тогда царица любви приметъ васъ обоихъ въ свои свѣтлые чертоги.

Увы, моя молодость прошла безъ такой желанной встрѣчи, но почему же я не могу сдѣлать ее теперь? «Вы не старикъ, но все-таки вы въ лѣтахъ», сказала мнѣ Лида въ первый день нашего знакомства. Ну чтожъ такое, что въ лѣтахъ? Чѣмъ же я виноватъ, что она родилась слишкомъ поздно, или что я родился слишкомъ рано? Развѣ лѣта составляютъ преступленіе? На-

Digitized by Google

противъ того, во всѣхъ другихъ сферахъ жизни человѣкъ съ лѣтами пріобрѣтаетъ уваженіе и почетъ. Зачѣмъ же его лишать самаго святого права,—права любить? Если такъ, лучше ужь прямо убивать всякаго, кому перевалитъ за сорокъ лѣтъ.

«Нѣтъ, — говоритъ мнѣ жестокая царица, — убивать тебя не станутъ и не лишатъ тебя права любить. Если хочешь, иди ко мнѣ, но только не сладка тебѣ будетъ жизнь въ моемъ царствѣ. Стой у ограды моихъ чертоговъ и любуйся, какъ я буду расточать другимъ свои улыбки и ласки, и слезы счастья. А ты стой у ограды и молчи. Никакого уваженія, ни почета ты здѣсь не дождешься, но не смѣй и вида показывать, что ты этимъ недоволенъ, иначе я и возлѣ ограды стоять тебѣ не позволю. Вся твоя кровь закипитъ и заклокочетъ отъ обиды, а ты улыбайся заискивающей, гадкой улыбкой; все сердце перевернется отъ горя, а ты смѣйся и семени ослабѣвшими ножками и пляши въ присядку... А главное молчи, молчи и молчи!»

Такъ вотъ нѣтъ же, не стану молчать! Будь что будетъ, а я войду въ эту заколдованную ограду и заговорю гордымъ языкомъ свободнаго человѣка. Авось и не выгонятъ оттуда. Вѣдь не всегда же женщины любили однихъ молокососовъ! Вотъ, чтобы не далеко ходить за примѣ-

Digitized by Google

рами, Мазепа... Онъ былъ гораздо старше меня, а вѣдь полюбила же его Марія... Да и не старикъ же я въ самомъ дѣлѣ, не Степанъ Степанычъ, который два года лежитъ безъ ногъ!

26-го марта.

Третьягодня докторъ позволилъ мнѣ встать съ постели, но отнюдь не выѣзжать, и съ этого дня въ голову мою засѣлъ планъ рѣшительнаго объясненія съ Лидой. По правдѣ сказать, мои надежды на успѣхъ основывались отчасти на ея запискѣ, но что же доказываетъ эта записка? Она была вызвана исключительно желаніемъ выгородить Мишу, теперь мнѣ это ясно какъ день, но тогда я видѣлъ въ ней совсѣмъ другое. Я ходилъ по своей квартирѣ въ какомъ-то опьянѣніи. Изъ послѣднихъ стиховъ Тютчева я безнадежность какъ-то забылъ, а думалъ только о блаженствѣ быть мужемъ Лиды, посвятить ей весь остатокъ силъ и жизни. Вчера мой планъ окончательно созрѣлъ, а сейчасъ я привелъ его въ исполненіе. Я просилъ доктора пріѣхать сегодня пораньше, чтобы посмотрѣть на дѣйствіе новой укрѣпляющей микстуры. Онъ явился въ десять часовъ, остался очень доволенъ и микстурой, и моимъ

Digitized by Google

вниманіемъ къ его леченію и выразилъ надежду, что дней черезъ десять онъ вѣроятно позволитъ мнѣ выѣхать. Только-что онъ вышелъ за дверь, я одѣлся и полетѣлъ на Сергіевскую. Планъ мой основывался на томъ, что Марья Петровна встаетъ очень поздно, и что въ такой ранній часъ гостей я не застану. Разсчетъ удался вполнѣ. Лида сидѣла одна въ залѣ за фортепьяно и разучивала какую-то сонату. Она мнѣ очень обрадовалась и хотѣла сейчасъ же бѣжать будить Марью Петровну, я насилу убѣдилъ ее этого не дѣлать. Мы начали болтать о разныхъ пустякахъ, время уходило, я зналъ, что такой удобной минуты мнѣ долго не дождаться, а между тѣмъ непреодолимая робость сковывала мнѣ языкъ. Наконецъ я рѣшился. Я началъ очень издалека; заговорилъ о своемъ горькомъ одиночествѣ, о томъ, что Лида одна могла бы сразу прекратить всѣ мои печали и болѣзни, но все-таки ничего не выходило: гордый языкъ свободнаго человѣка, которымъ я собирался говорить съ Лидой, понизился на нѣсколько тоновъ. Лида съ самаго начала моей рацеи смотрѣла какъ-то особенно лукаво и все хотѣла что-то сказать, но не рѣшалась. Она не выдержала, какъ всегда.

— Павликъ, говорите яснѣе. Вы мнѣ дѣлаете предложеніе? Да? Ахъ, какой вы милый, какъ я рада!

Digitized by Google

Она вскочила съ мѣста и схватила меня за руки.

— Это не сонъ, Лида?—вскричалъ я, внѣ себя отъ восторга, стискивая ея пальцы,—вы соглашаетесь быть моей женой?

Лида отшатнулась и сѣла на прежнее мѣсто.

— Ахъ нѣтъ, Павликъ, этого я не могу, а все-таки мнѣ очень пріятно, что вы мнѣ сдѣлали предложеніе.

— Что же это значитъ, Лида? За что вы меня такъ мучите?

— Это большой секретъ, но такъ и быть я вамъ скажу все. Я обѣщала выйти за Мишу.

— Какъ за Мишу? Вѣдь онъ еще въ корпусѣ.

— Черезъ четыре мѣсяца онъ будетъ офицеромъ и тогда мы сейчасъ же поженимся, а если по молодости лѣтъ ему не позволятъ, онъ возьметъ медицинское свидѣтельство и сейчасъ выйдетъ въ отставку, а послѣ опять вернется въ полкъ. Мы это давно рѣшили. Когда я еще была въ институтѣ, мы уже любили другъ друга. Видите, какъ я васъ люблю, какой я вамъ секретъ открыла. Этого никто, никто не знаетъ. Мнѣ такъ стало васъ жалко, когда вы заговорили про ваше это... одиночество, что еслибъ я не обѣщала Мишѣ, я бы непремѣнно вышла за васъ. Знаете что? Женитесь на тетѣ! Мы бы

Digitized by Google

тогда всѣ жили вмѣстѣ... Вотъ было бы весело! Не хотите? Ну, пожалуйста, женитесь хоть для меня... А я могу разсказывать, что вы мнѣ сдѣлали предложеніе?

Я молчалъ.

— Ну, хорошо, я не буду разсказывать, я вижу, что вы этого не хотите. Я только разскажу Мишѣ... Мишѣ можно?

— О, конечно, Мишѣ можно!—воскликнулъ я въ порывѣ отчаянія.—Не только можно, но и должно. Еще бы не разсказать Мишѣ! Онъ будетъ вашимъ мужемъ, для всякаго другого человѣка было бы довольно такого счастья, но для Миши мало. Ему для полнаго торжества нужно еще вдоволь насмѣяться и наглумиться надъ бѣднымъ старикомъ, у котораго ничего не осталось въ жизни...

Лида опять вскочила съ мѣста и обвила руками мою шею.

— Павликъ, милый, простите меня, я сказала большую глупость. Нѣтъ, нѣтъ, повѣрьте, я никому не разскажу, ни тетѣ, ни Мишѣ, никому, никому. Пусть это останется тайной между нами. Вы вѣдь будете любить меня по прежнему? Мы останемся друзьями?

Я почувствовалъ, что могу разрыдаться какъ ребенокъ и убѣжалъ домой.

Ну вотъ и конецъ «моей послѣдней любви»,

Digitized by Google

изъ которой ушло только блаженство, а безнадежность осталась вполнѣ. Долженъ сознаться, что сейчасъ, вернувшись домой, я почувствовалъ какое-то облегченіе. По крайней мѣрѣ, все опредѣлилось, не будетъ больше тревогъ и волненій. Теперь безъ помѣхи стану продолжать эти записки. Я началъ ихъ съ цѣлью подвести итоги прошлой жизни, но увлекся текущими событіями. Теперь совсѣмъ не будетъ текущихъ событій, останутся одни итоги.

Но что мнѣ больше всего понравилось въ объясненіяхъ Лиды, — это то медицинское свидѣтельство, которое собирается взять Миша Козельскій. Хотѣлъ бы я посмотрѣть на того доктора, который выдастъ ему свидѣтельство! Онъ здоровъ какъ бревно. Если бы медицинскіе факультеты всего земного шара собрались въ Петербургѣ, они не могли бы, я думаю найти въ немъ никакой болѣзни. Вѣдь для того, чтобы быть больнымъ, надо все-таки быть человѣкомъ мыслящимъ, просвѣщеннымъ... А развѣ у бревенъ бываютъ болѣзни?

27-го марта.

Вопреки тому, что я написалъ вчера, приходится настрочить еще страничку текущихъ со-

Digitized by Google

бытій. Вчера, едва я успѣлъ записать мой разговоръ съ Лидой, мнѣ подали записку отъ Марьи Петровны.

«Mon chér Paul, я очень обрадовалась, узнавъ, что вы были у меня утромъ; я не знала, что вамъ позволено выѣзжать. Пріѣзжайте ко мнѣ обѣдать, Лида уѣхала на цѣлый день, я остаюсь одна».

Мнѣ было все равно, я поѣхалъ.

Утромъ я перенесъ свое пораженіе довольно бодро, но когда я вошелъ къ Марьѣ Петровнѣ, когда я увидѣлъ эти стѣны, въ которыхъ родились и погибли мои послѣднія надежды, мнѣ сдѣлалось невыразимо горько. Вся душа моя заныла какъ больной зубъ. При такомъ настроеніи нельзя найти лекарства болѣе успокоительнаго, какъ общество Марьи Петровны. Она такъ ужасалась моей блѣдности, лечила и жалѣла, что я почувствовалъ къ ней какую-то благодарную нѣжность. Въ порывѣ этой нѣжности я рѣшился повѣдать ей мое горе.

— Марья Петровна,—сказалъ я, когда мы усѣлись послѣ обѣда въ маленькой гостиной, — мы съ вами такіе старые друзья, что я считаю долгомъ покаяться передъ вами. Вы, можетъ быть, разсердитесь, но я все-таки скажу.

— Да, это правда, Paul, мы очень старые друзья.

Digitized by Google

— Знаете ли зачѣмъ я пріѣзжалъ къ вамъ сегодня утромъ? Я сдѣлалъ предложеніе Лидіи Львовнѣ...

Другая женщина при такомъ извѣстіи по крайней мѣрѣ вскрикнула бы отъ удивленія, но Марью Петровну ничѣмъ не удивишь. Она только спросила очень флегматично:

— Да, въ самомъ дѣлѣ? Ну, и что же?

— Конечно, получилъ отказъ. Впрочемъ иного и нельзя было ожидать.

— О, нѣтъ, вы напрасно такъ говорите. Если бы Лида спросила у меня, какъ поступить, я бы ей посовѣтовала принять ваше предложеніе. Вы были бы прекраснымъ мужемъ.

— Благодарю васъ, Марья Петровна, хотя конечно вы это говорите только для того, чтобы утѣшить меня.

— Нѣтъ, вы знаете, что я никогда вамъ не льщу. Будь я на мѣстѣ Лиды, я согласилась бы непремѣнно. Правда, у васъ большая разница въ годахъ, но что же изъ этого? Теперь такъ часто случается, что дѣвушки выходятъ по любви за молодыхъ людей, а потомъ бываютъ несчастны всю жизнь!

Нѣжность моя къ Марьѣ Петровнѣ усиливалась все болѣе и болѣе. За послѣднюю фразу я готовъ былъ расцѣловать ее. Вотъ женщина, ду-

Digitized by Google

малъ я про себя, которая меня дѣйствительно любитъ и цѣнитъ, она не насмѣется надо мной, какъ та. А между тѣмъ, я самъ не умѣлъ цѣнить ее,—какъ всегда бываетъ въ жизни. И вотъ я долженъ лишиться этого послѣдняго утѣшенія, этой послѣдней тихой пристани—послѣ того, что произошло съ Лидой, мнѣ невозможно часто бывать здѣсь. И вдругъ мнѣ сдѣлалось страшно при мысли, что я долженъ буду возвратиться домой. Я никогда не тяготился одиночествомъ, но прежде дѣло другое: прежде были надежды. А теперь вернуться въ эту пустую, холодную квартиру для того, чтобы проводить безконечные часы одному въ страданіяхъ болѣзни и съ постояннымъ чувствомъ невыносимой, горькой обиды... нѣтъ, это слишкомъ тяжело!

— Я взглянулъ на Марью Петровну. Глаза ея сіяли такой добротой и такимъ участіемъ, что она показалась мнѣ красавицей.

— Марья Петровна,—брякнулъ я вдругъ совершенно неожиданно для самого себя,—если бы вы такъ поступили на мѣстѣ Лиды, сдѣлайте это на своемъ мѣстѣ. Будьте моей женой!

Марья Петровна не удивилась и этому. Она помолчала съ минуту, потомъ сказала:

— Нѣтъ, Paul, на моемъ мѣстѣ это совершенно невозможно.

Digitized by Google

— Почему же невозможно?

— По многимъ причинамъ. Во-первыхъ, я не хочу потерять свою свободу.

— Да на какой чортъ нужна вамъ эта свобода?—вскрикнулъ я, уже не выбирая выраженій. —Право, можно подумать, что вы широко пользовались своей свободой. Помилуйте, вы живете, какъ какая-нибудь игуменья, только вмѣсто требника читаете Revue des deux mondes, что почти одно и то же... Не пугайтесь, я не буду нападать на вашъ любимый журналъ. Повѣрьте, что этой свободы я у васъ не отниму. Ну, а другихъ причинъ нѣтъ?

— Нѣтъ, есть и другія; главное, что теперь это слишкомъ поздно. Зачѣмъ вы не сдѣлали мнѣ предложеніе тогда... помните, когда вы меня такъ любили?

— Побойтесь Бога, Марья Петровна, намъ тогда было по десяти лѣтъ... Развѣ въ такіе годы можно жениться?

— Нѣтъ, Paul, вы ошибаетесь, вы были тогда на семь лѣтъ старше меня.

Ну, положимъ, что такъ, не спорю. Но если я былъ на семь лѣтъ старше васъ, то и теперь остается та же разница. Почему же это можетъ служить препятствіемъ?

— Нѣтъ, вы меня не такъ поняли. Я хотѣла

Digitized by Google

сказать, что въ мои годы страшно вступать въ новую жизнь, въ эту область неизвѣстнаго...

— Какая же это область неизвѣстнаго? Вы забываете, кажется, что уже были замужемъ и прожили довольно счастливо съ вашимъ покойнымъ мужемъ...

— Это правда, я очень любила и уважала Осипа Васильевича, но все-таки въ этихъ супружескихъ отношеніяхъ есть много непріятнаго. Et puis je vous dirai, que dans tout cela il y a un coté ridicule qui n'est pas du tout comme il faut...

Слѣдовало начинать отступленіе, но въ эту минуту потерять Марью Петровну уже казалось мнѣ несчастіемъ. Я продолжалъ настаивать.

— Марья Петровна, выслушайте меня. Мы такъ давно знаемъ другъ друга, что съ помощью взаимныхъ уступокъ намъ будетъ нетрудно сгладить всѣ эти шероховатости супружеской жизни. Мы и безъ того видимся съ вами ежедневно... Что же будетъ удивительнаго въ томъ, что мы наконецъ вступимъ въ бракъ? Это не будетъ бракъ по страсти, потому что въ наши годы смѣшно же влюбляться безумно... по крайней мѣрѣ другъ въ друга. Это не будетъ бракъ по разсчету, потому что у каждаго изъ насъ есть и обезпеченное состояніе и прочное положеніе въ обществѣ. Это будетъ, если можно такъ выра-

Digitized by Google

зиться—бракъ по удобству и по старой дружбѣ. Наконецъ, мы приближаемся къ такимъ годамъ, когда насъ поневолѣ будутъ посѣщать разныя немощи и болѣзни. Вмѣсто того, чтобы каждый день посылать узнавать о здоровьѣ, не лучше ли намъ ухаживать другъ за другомъ, помогать другъ другу доживать послѣдніе дни? До сихъ поръ мы весь нашъ жизненный путь прошли рядомъ, а теперь мы пойдемъ рука объ руку... Вотъ и все,—другой разницы не будетъ.

Краснорѣчіе мое пропало даромъ; Марья Петровна меня не слушала. Она видимо была вся погружена въ свои брачныя воспоминанія.

— Представьте себѣ,—прервала она мои аргументы,—что Осипъ Васильевичъ приходилъ иногда ко мнѣ въ старомъ грязномъ мѣховомъ халатѣ и курилъ трубку... Mon Dieu, rien qu'à ce souvenir j'ai des nausées... А послѣ, когда онъ уходилъ, его этотъ мѣхъ оставался на моемъ диванѣ. А одинъ разъ онъ при мнѣ вынулъ свою челюсть и теръ ее какимъ-то порошкомъ... Это ужасно, ужасно!

— Но вѣдь со мной ничего подобнаго не можетъ случиться. Челюсть я при васъ вынимать не буду, потому что всѣ мои зубы сохранились, трубку я не курилъ никогда и могу вамъ поклясться, если вы этого потребуете, что вы ни-

Digitized by Google

когда меня не увидите въ халатѣ, по крайней мѣрѣ въ мѣховомъ.

— Et puis il était jaloux, horriblement jaloux, хотя я и не подавала никакого повода. Иногда онъ говорилъ, что уѣзжаетъ, и неожиданно возвращался, думая застать кого-нибудь. Конечно, онъ никого не заставалъ, но согласитесь, что такія подозрѣнія очень обидны, тѣмъ болѣе, что въ провинціи, гдѣ мы тогда жили, это было извѣстно всѣмъ. Особенно онъ ревновалъ меня лѣтомъ, когда долженъ былъ ѣздить на разные смотры. Alors pour m'effrayer, il inventait chaque fois de nouvelles sottises. Одинъ разъ адъютантъ, по его приказанію, увѣрялъ меня, что есть такой законъ, по которому Осипъ Васильевичъ, какъ только войска выступаютъ въ лагерь, имѣетъ право разстрѣлять меня безъ всякаго суда. Je me souviens très bien qu'il appelait cette stupide loi военный регламентъ... Конечно, я этому не повѣрила, но согласитесь, Paul, что это обидно.

— Охотно соглашаюсь, но клянусь вамъ, Марья Петровна, что я не буду ревновать васъ ни въ какомъ случаѣ, даже если застану васъ наединѣ съ Колей Кунищевымъ, котораго вы такъ любите.

— En voilà encore un ingrat! Это правда, что я его очень любила, а чѣмъ же онъ отплатилъ

Digitized by Google

мнѣ? Онъ не былъ у меня цѣлую вѣчность и только въ Новый годъ забросилъ карточку. En général, les hommes ne savent pas apprécier un sentiment pur... У нихъ у всѣхъ такіе грубые инстинкты, такое желаніе показывать свою грубую силу. Au fond Nicolas a tout-à-fait le caractère de son oncle. Осипъ Васильевичъ былъ совсѣмъ, совсѣмъ такой же.

— Но вѣдь во мнѣ вы не замѣчали этихъ грубыхъ инстинктовъ? Скажите по правдѣ.

Марья Петровна внимательно посмотрѣла на меня.

— Да, это правда, у васъ я не замѣчала... Можетъ быть и вы были бы такой же... Нѣтъ, Paul, повѣрьте, я васъ очень люблю, считаю васъ своимъ лучшимъ другомъ, но выйти замужъ не могу, не могу, не могу!

Я взялся за шляпу.

— Куда же вы уходите? Неужели мы не можемъ остаться друзьями безъ *этого?*

Я усѣлся на прежнее мѣсто и мы начали молчать. Есть люди, съ которыми даже молчать удобно, и Марья Петровна принадлежитъ именно въ категоріи такихъ людей, но послѣ разговора, который былъ между нами, намъ было неловко, и мы оба вздрогнули отъ удовольствія, когда на лѣстницѣ раздался звонокъ.

Digitized by Google

Это былъ докторъ. При видѣ меня, лицо его выразило сначала неподдѣльный ужасъ, потомъ пріобрѣло выраженіе обиды и сарказма.

— Ну-съ, батюшка Павелъ Матвѣичъ, благодарю—не ожидалъ. Это выходитъ bonjour за вниманіе. Я конечно вамъ не отецъ и не опекунъ, и не могу вамъ запретить уморить себя, если вамъ пришла такая фантазія, но тоже получать даромъ деньги за визиты не желаю. Поищите себѣ другого доктора, а затѣмъ танцуйте, наливайтесь, кутите, катайтесь на тройкахъ, дѣлайте все, что хотите. Однимъ словомъ, какъ говорятъ французы — vogue le galère!

— La galère, — кротко поправила Марья Петровна.

— Ну, ужь я тамъ не знаю: *le* или *la*, но только лечить я васъ больше не могу.

— О, нѣтъ, можете, докторъ,—воскликнулъ я съ убѣжденіемъ,—можете больше, чѣмъ когда-нибудь! Везите меня домой и дѣлайте со мной все, что хотите. Даю вамъ честное слово, что не выѣду изъ дома хоть цѣлый годъ, если нужно. Теперь мнѣ и выѣзжать некуда!

Digitized by Google

5-го апрѣля.

Кажется, на этотъ разъ я заболѣлъ не на шутку. Докторъ морщится, прописываетъ все болѣе и болѣе укрѣпляющія микстуры и каждый разъ попрекаетъ меня выѣздами изъ дома на прошлой недѣлѣ. Онъ называетъ этотъ выѣздъ «шалостью, за которую дѣтей сѣкутъ».

Докторъ правъ. Это дѣйствительно была шалость не только въ медицинскомъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Какъ я могъ надѣяться на какой-нибудь успѣхъ? А если бы Лида согласилась, какая жизнь меня ожидала? Положимъ, она очаровательный ребенокъ... Но мнѣ ли нянчиться съ этимъ ребенкомъ?

Всю жизнь я говорилъ и думалъ, что нѣтъ счастія внѣ семейной жизни. Много встрѣчалось на моемъ жизненномъ пути милыхъ и привлекательныхъ дѣвушекъ, съ которыми это счастіе казалось возможнымъ, и однако я не дѣлалъ никакихъ серьезныхъ попытокъ, чтобы создать его. Я все откладывалъ, все ждалъ чего-то необыкновеннаго... Ну вотъ и дождался! Причина такой медлительности кроется въ томъ, что старость никогда не входила въ мои разсчеты о будущей моей жизни. Когда въ прошломъ году кто-то назвалъ меня старымъ холостякомъ, — я разсмѣялся са-

Digitized by Google

мымъ искреннимъ смѣхомъ. Холостякъ, — да, но почему же старый?

И вотъ, проживъ около полувѣка въ платоническихъ мечтаніяхъ о семейномъ счастіи, я вдругъ въ одинъ и тотъ же день сдѣлалъ два предложенія. Если мою исторію съ Лидой по суммѣ страданій, которыя я изъ-за нея вынесъ, можно назвать драмой, то инцидентъ съ Марьей Петровной я смѣло назову водевилемъ для разъѣзда. Я долго потомъ размышлялъ о томъ, что именно побудило меня сдѣлать этотъ неожиданный комическій шагъ, и пришелъ къ убѣжденію, что я безсознательно для самого себя исполнилъ послѣднее порученіе Лиды: «женитесь на тетѣ, сдѣлайте это хоть для меня», говорила наивная дѣвочка. Она привыкла къ тому, что я у нея на посылкахъ, и послала меня къ тетѣ. Я привыкъ исполнять ея капризы и сунулся къ тетѣ, а тетя вѣроятно склонилась бы на мои доводы, — какъ это всегда бывало до сихъ поръ, если бы я самъ не испортилъ дѣла, вызвавъ передъ ея воображеніемъ образъ Осипа Васильевича съ трубкой, вставной челюстью и грубыми инстинктами.

Какъ бы то ни было, но если уже Марья Петровна мнѣ отказала, то кто же пойдетъ за меня? Приходится признать себя вѣчнымъ холостякомъ и влачить въ горькомъ одиночествѣ опредѣлен-

Digitized by Google

ные мнѣ судьбою дни. Есть люди, которые мирятся съ полнымъ одиночествомъ и находятъ въ немъ даже какую-то отраду, но эти люди слишкомъ любятъ себя, а я себя любить не могу, потому что довольно жалкаго о себѣ мнѣнія.

Какъ же однако жить, если некого любить и не на что надѣяться? Въ моей Дрезденской тетради я когда-то высказалъ мысль, что каждый человѣкъ взамѣнъ личнаго счастія можетъ найти утѣшеніе въ любви къ человѣчеству вообще. Теперь объ этомъ предметѣ я думаю нѣсколько иначе.

Изъ всѣхъ фразъ, которыми себя убаюкиваютъ люди, нѣтъ фразы болѣе безсодержательной и фальшивой, какъ фраза о любви къ человѣчеству. Я понимаю, что можно любить жену, дѣтей, отца, мать, братьевъ, сестеръ, друзей, знакомыхъ. Я понимаю, что можно любить страну, въ которой мы родились, и когда отечество въ опасности, пожертвовать для него жизнью. Я понимаю, что можно не только цѣнить умомъ, но до нѣкоторой степени любить и сердцемъ людей незнакомыхъ, чужеземцевъ, если они расширили нашъ умственный горизонтъ, дали намъ художественныя наслажденія или поразили наше воображеніе какими-нибудь подвигами въ различныхъ сферахъ жизни. Но любить всю массу

Digitized by Google

людей только потому, что они люди, — сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь дѣйствительно испыталъ такое чувство... Почему китайцы ближе къ моему сердцу, чѣмъ тѣ минералы, которые лежатъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ Америки? Если бы проповѣдывали любовь отрицательную, состоящую въ томъ, чтобы не дѣлать и даже не желать зла китайцамъ, такую любовь я допустить готовъ. Но вѣдь я и минераламъ не желаю ничего худого: пускай себѣ лежатъ спокойно въ нѣдрахъ американской земли, пускай и китайцы наслаждаются жизнью въ предѣлахъ своей Небесной имперіи. Выходить изъ этихъ предѣловъ я имъ во всякомъ случаѣ не желаю, потому что, еслибъ они захотѣли въ большомъ количествѣ посѣтить Европу, то бороться съ ними было бы не легко.

Я не знаю, отчего люди съ широкимъ и вмѣстительнымъ сердцемъ ограничиваются любовью къ человѣчеству. Можно расширить сферу любви еще больше. Можно приходить въ восторгъ отъ любви къ всему животному царству, потомъ отъ любви къ земной планетѣ, потомъ отъ любви къ солнечной системѣ, наконецъ, отъ любви ко всей вселенной. Я не понимаю такой всеобъемлющей любви. Пусть любитъ вселенную тотъ, кому въ ней хорошо живется.

Digitized by Google

9-го апрѣля.

Мнѣ все хуже и хуже. Теперь вмѣсто одного доктора ко мнѣ ѣздятъ два. Ѳедоръ Ѳедорычъ привезъ ко мнѣ своего пріятеля Антона Антоныча «спеціалиста». Этотъ Антонъ Антонычъ настолько же сухощавъ и мраченъ, насколько Ѳедоръ Ѳедорычъ игривъ и развязенъ. Какая у меня собственно болѣзнь, они мнѣ не сказали, но цѣлый часъ говорили обо мнѣ по-латыни, безцеремонно тыкая въ меня пальцами. Я нахожу это крайне неделикатнымъ и съ ихъ точки зрѣнія неосторожнымъ. Они конечно убѣждены въ томъ, что изъ всего латинскаго языка мнѣ извѣстны только два слова: омнибусъ и каптенармусъ; между тѣмъ я знаю нѣсколько побольше, а одинъ мой товарищъ по корпусу считается теперь однимъ изъ лучшихъ латинистовъ въ Европѣ.

Прямымъ послѣдствіемъ появленія Антона Антоныча была четвертая микстура, самая что ни на-есть укрѣпляющая. На первый разъ она подѣйствовала хорошо, и благодаря ей, я могу приняться за свои записки, чего не могъ дѣлать въ послѣдніе дни по причинѣ чрезмѣрной слабости. Эти записки составляютъ единственную радость моей жизни, все остальное мнѣ запрещено. Хорошо, что Ѳедоръ Ѳедорычъ ничего не знаетъ

Digitized by Google

объ этомъ; иначе онъ, конечно, запретилъ бы мнѣ писать.

Запретилъ онъ мнѣ дѣйствительно все. Я не могу ни пить, ни ѣсть, ни курить, ни читать, ни принимать знакомыхъ. Второй докторъ даже сказалъ мнѣ съ грустью:

— Постарайтесь поменьше думать... Впрочемъ, это конечно трудно при безсонницѣ.

Марья Петровна допускается ко мнѣ по особой протекціи доктора. Увы, вчера она увидѣла меня въ халатѣ и вѣроятно опять вспомнила своего Осипа Васильевича d'impérissable mémoire.

Странно, что вопросъ о смерти интересовалъ меня съ первыхъ дѣтскихъ лѣтъ. Я ощущалъ тогда самый суевѣрный страхъ при этой мысли. Смерть мало-мальски знакомаго мнѣ человѣка лишала меня на нѣсколько дней аппетита и сна. Потомъ этотъ страхъ исчезъ, но прошло много лѣтъ прежде, чѣмъ я освоился съ мыслью, впрочемъ, довольно распространенною, что всѣ люди умрутъ: и злые и добрые, и бѣдные и богатые, и старые и молодые. Это единственное равенство, котораго могли достигнуть люди. Отъ мысли, что всѣ люди умрутъ, до мысли: «и я умру» еще большое разстояніе. До этой послѣдней мысли я додумался только вчера.

Не могу сказать, чтобы я очень боялся смерти.

Digitized by Google

Да и стоитъ ли бояться, когда и боящихся, и небоящихся ожидаетъ одинаковая участь? У меня былъ товарищъ очень боявшійся и доведшій регулярность своей жизни до послѣднихъ предѣловъ. Никогда онъ, бывало, не съѣстъ лишняго куска за обѣдомъ, никогда не просидитъ лишнихъ пяти минутъ передъ отходомъ ко сну. Разстояніе разныхъ уголковъ его сада было измѣрено очень точно, и совершая свою утреннюю прогулку, онъ даже тыкалъ ногой въ старую липу, стоявшую на краю аллеи, въ доказательство того, что имъ пройдено опредѣленное число шаговъ. Не смотря на всѣ эти предосторожности онъ умеръ, не доживъ до сорока лѣтъ. Моя тетушка Авдотья Марковна очень смѣялась надъ его постояннымъ страхомъ.

— Ну, не глупо ли такъ бояться?—говорила она ему своимъ безцеремоннымъ языкомъ.—Вѣдь когда ты ѣдешь изъ Москвы въ Петербургъ, ты раздѣваешься и ложишься спать въ вагонѣ, а просыпаешься въ Петербургѣ. То же самое и смерть: тутъ заснемъ, а гдѣ-нибудь проснемся.

Сама Авдотья Марковна ничего не боялась, не принимала никакихъ предосторожностей и дожила до восьмидесяти-пяти лѣтъ. Но и она умерла какъ-то нечаянно.

Люди, желающіе скрыть, что они боятся смерти,

Digitized by Google

говорятъ, что не смерть ихъ пугаетъ, а предсмертныя страданія. Они любятъ повторять извѣстное изреченіе: «ce n'est pas la mort, qui m'effraye, c'est le mourir». Это совсѣмъ неосновательная уловка. Страданія происходятъ не отъ смерти, а отъ болѣзней, которыя иногда вовсе не оканчиваются смертью. Объ этомъ говорили мнѣ многіе доктора, это видѣлъ я и самъ, присутствуя при смерти моего единственнаго и нѣжнолюбимаго брата. За нѣсколько часовъ до смерти дыханіе его стало ровнѣе, лицо спокойнѣе, такъ-что лучъ надежды, я помню, воскресъ во мнѣ. А въ самую минуту смерти онъ остановилъ на мнѣ удивленный, вопрошающій взглядъ. Лицо его и послѣ смерти сохраняло то же выраженіе, пока я не закрылъ ему глаза. Мнѣ хотѣлось спросить у него: «чему ты удивляешься, мой бѣдный Саша? Удивило ли тебя то, что̀ ты увидѣлъ, или ты удивляешься тому, что ничего не увидѣлъ?».

Я человѣкъ вѣрующій, но недостаточно вѣрующій. Я прочиталъ важнѣйшія сочиненія матеріалистовъ, но недостаточно увѣровалъ и въ нихъ. Я убѣдился въ томъ, что помимо всякихъ ученій и книгъ, въ глубинѣ каждой человѣческой души таится мысль, что наше существованіе прекратиться не можетъ. Это какой-то внутренній голосъ нерѣшительный и тихій, не живучій: его

Digitized by Google

легко заглушить доводами разума и науки, но уничтожить нельзя. Иногда онъ дѣлается громче, и люди повинуются ему безсознательно, почти противъ воли. Для чего мы ѣздимъ на похороны и панихиды? Я не говорю о тѣхъ свѣтскихъ панихидахъ, куда ѣздятъ для родныхъ покойника, а иногда просто для развлеченія. Однажды Марья Петровна очень огорчалась тѣмъ, что несвоевременно узнала о смерти какой-то своей пріятельницы, а потому не могла быть на панихидѣ. Я старался ее успокоить, что она успѣетъ это сдѣлать на слѣдующій день.

— Oh, c'est bien autre chose, — наивно созналась Марья Петровна, — la premiére панихида est toujours plus animée.

Но каждому изъ насъ случалось ѣздить на панихиды въ домъ человѣка одинокаго, у котораго не было родныхъ, и гдѣ мы не могли надѣяться кого-нибудь встрѣтить. На такія панихиды я преимущественно заставлялъ себя ѣздить, говоря себѣ, что я обязанъ отдать послѣдній, долгъ... кому? Отдавать послѣдній долгъ покойнику нелѣпо, потому что онъ этого не увидитъ... Но въ томъ-то и дѣло, что внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что покойникъ увидитъ и оцѣнитъ.

Еще громче говоритъ этотъ голосъ, когда я думаю о своей собственной панихидѣ. Я живо

Digitized by Google

представляю себѣ всю картину панихиды, вижу входящихъ людей, слышу ихъ разговоры, замѣчаю оттѣнки искренности или равнодушія на томъ или другомъ лицѣ. Одного только я придумать не могу: *откуда* я это все буду видѣть?

Это *откуда* составляетъ ту загадку, надъ разгадкой которой мучились и вѣчно будутъ мучиться люди: и высоко-развитые, и неразвитые вовсе. Гамлетъ говоритъ:

Умереть — уснуть.

Уснуть... быть можетъ, видѣть сны... какіе? Вотъ въ чемъ вопросъ!

Авдотья Марковна, вѣроятно никогда не читавшая Шекспира, употребила то же сравненіе, но формулировала свою мысль яснѣе.

Замѣчательно, что наука, рѣшившая разъ навсегда, что послѣ смерти ничего не будетъ, все-таки силится по временамъ приподнять хоть край завѣсы, которая покрываетъ великую тайну. Почему многіе извѣстные ученые такъ увлекаются спиритизмомъ? Что ихъ интересуетъ на спиритическихъ сеансахъ? Неужели одни фокусы?

Отъ спиритизма моя мысль естественно перешла къ умершимъ. Я долго перебиралъ мысленно всѣхъ близкихъ мнѣ людей и оказалось, что огромное большинство ихъ въ могилѣ. Ну что-жъ, пора и мнѣ къ нимъ.

Digitized by Google

легко заглушить доводами разума и науки, но уничтожить нельзя. Иногда онъ дѣлается громче, и люди повинуются ему безсознательно, почти противъ воли. Для чего мы ѣздимъ на похороны и панихиды? Я не говорю о тѣхъ свѣтскихъ панихидахъ, куда ѣздятъ для родныхъ покойника, а иногда просто для развлеченія. Однажды Марья Петровна очень огорчалась тѣмъ, что несвоевременно узнала о смерти какой-то своей пріятельницы, а потому не могла быть на панихидѣ. Я старался ее успокоить, что она успѣетъ это сдѣлать на слѣдующій день.

— Oh, c'est bien autre chose, —наивно созналась Марья Петровна.—La première panikida est toujours plus animée.

Но каждому изъ насъ случалось ѣздить на панихиды въ домъ человѣка одинокаго, у котораго не было родныхъ, и гдѣ мы не могли надѣяться кого-нибудь встрѣтить. На такія панихиды я преимущественно заставлялъ себя ѣздить, говоря себѣ, что я обязанъ отдать послѣдній долгъ... кому? Отдавать послѣдній долгъ покойнику нелѣпо, потому что онъ этого не увидитъ... Но въ томъ-то и дѣло, что внутренній голосъ говорилъ мнѣ, что покойникъ увидитъ и оцѣнитъ.

Еще громче говоритъ этотъ голосъ, когда я думаю о своей собственной панихидѣ. Я живо

Digitized by Google

представляю себѣ всю картину панихиды, вижу входящихъ людей, слышу ихъ разговоры, замѣчаю оттѣнки искренности или равнодушія на томъ или другомъ лицѣ. Одного только я придумать не могу: *откуда* я это все буду видѣть?

Это *откуда* составляетъ ту загадку, [illegible] загадкой которой мучились и вѣчно будутъ мучиться люди: и высоко-развитые и вовсе неразвитые вовсе. Гамлетъ говоритъ:

Умереть—[illegible]

Уснуть... быть можетъ [illegible]... Вотъ въ чемъ вопросъ.

Авдотья Марковна, [illegible] тавшая Шекспира, [illegible] но формулировала свою [illegible]

Замѣчательно, что [illegible] навсегда, что послѣ [illegible] все-таки силится по[illegible] край завѣсы, которая [illegible] Почему многіе извѣстные [illegible] спиритизмомъ? Что [illegible] ческихъ сеансахъ? [illegible]

Отъ спиритизма [illegible] шла къ умершимъ. [illegible] всѣхъ близкихъ [illegible] огромное большинство [illegible] пора и мнѣ къ [illegible]

Digitized by Google

Но только мнѣ бы хотѣлось умереть въ полномъ сознаніи, хотѣлось бы знать, что я умираю, и въ послѣдній разъ внимательно слѣдить за собой. Врядъ ли это желаніе исполнится. Я вѣроятно умру въ то время, когда меня будутъ увѣрять, что я почти здоровъ. Для чего нужна эта жалкая комедія, эта послѣдняя, безцѣльная ложь?

12-го апрѣля.

Дѣло повидимому близится къ развязкѣ. Голова моя еще довольно свѣжа, но силы падаютъ каждый день, страданія по ночамъ дѣлаются невыносимы. Я едва дотащился до письменнаго стола, и рука съ трудомъ удерживаетъ перо. Сегодня утромъ Марья Петровна совѣтовала мнѣ исповѣдаться и причаститься, а Ѳедоръ Ѳедорычъ предложилъ собрать завтра нѣсколько докторовъ для консультаціи. Я конечно согласился на то и на другое. Оба при этомъ увѣряли меня, что я внѣ опасности, и что они предлагаютъ эти мѣры только для моего личнаго успокоенія. Послѣ ихъ отъѣзда мнѣ подали нѣсколько карточекъ. На одной изъ нихъ я прочиталъ: Графиня Елена Павловна Завольская. Уже одна эта карточка — мой смертный приговоръ. Елена Павловна ни за что не

Digitized by Google

пріѣхала бы ко мнѣ, если бы существовала хоть малѣйшая надежда на выздоровленіе. Ея визитъ есть ничто иное, какъ примиреніе in extremis.

Теперь своевременно приступить къ некрологу.

Жилъ-былъ на свѣтѣ человѣкъ, котораго знакомые звали Павликомъ Дольскимъ. Онъ не сдѣлалъ въ жизни особеннаго зла, но и добра у него было немного. Былъ онъ, по правдѣ сказать, довольно пустой человѣкъ. Но все-таки онъ занималъ, какъ человѣкъ, свое опредѣленное мѣсто, мозгъ его работалъ, сердце горячо и усиленно билось. Онъ много передумалъ и перечувствовалъ, часто желалъ и надѣялся, еще чаще страдалъ и ошибался. Главная бѣда его состояла въ томъ, что онъ ничего не дѣлалъ и слишкомъ долго считалъ себя молодымъ. И вотъ, когда онъ въ этомъ разубѣдился и захотѣлъ хоть немного осмыслить свою жизнь, ему сказали: «нѣтъ, теперь поздно. Ты уже не будешь больше ни любить, ни думать, ни надѣяться, ни желать, ни ошибаться. Изъ того, что ты дѣлалъ прежде, можешь, пожалуй, еще пострадать въ заключеніе, но и то недолго. А затѣмъ ты исчезнешь».

Не знаю, какъ другимъ, а мнѣ жаль этого бѣднаго Павлика, котораго, не спросясь его согласія, пустили на свѣтъ Божій, и котораго безъ всякой вины высылаютъ обратно.

Digitized by Google

5-го іюля.

Вотъ уже болѣе мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ меня еще слабаго и какимъ-то чудомъ спасеннаго отъ смерти привезли въ Васильевку. Тотъ день, въ который я написалъ послѣднюю страницу моихъ записокъ, былъ и послѣднимъ днемъ моего сознанія. Я помню въ какомъ-то туманѣ, какъ ко мнѣ вошелъ мой духовникъ отецъ Василій, и какъ я горячо молился. Еще я помню, какъ вошли какіе-то незнакомые мнѣ люди, какъ меня раздѣли до нага, какъ эти люди спорили надо мной, и какъ одинъ изъ нихъ, самый сѣдой и лысый, сердился и кричалъ на Ѳедора Ѳедорыча. Потомъ я уже ничего не помню. Изрѣдка я приходилъ въ себя и при свѣтѣ лампы съ темнымъ абажуромъ всегда видѣлъ передъ собой Марью Петровну, подававшую мнѣ лекарство. Только это была не та Марья Петровна, которую я зналъ, а какая-то другая. Я все хотѣлъ у нея спросить, отчего она такъ поблѣднѣла и похудѣла, но не успѣвалъ этого сдѣлать. Едва я кончалъ пріемъ лекарства, она исчезала, только шумъ ея легкихъ шаговъ раздавался по ковру, и я опять забывался. Теперь мнѣ трудно даже сообразить, сколько времени продолжалось такое состояніе. Очнулся я утромъ, лампы съ абажу-

Digitized by Google

ромъ не было, яркое солнце смотрѣло черезъ сторы моихъ оконъ. Я приподнялся; легкіе шаги зашуршали по ковру.

— Марья Петровна, это вы?—спросилъ я, протирая глаза.

— Нѣтъ, я не Марья Петровна,—сказала подходя къ моей постели маленькая, худенькая женщина съ кроткимъ и симпатичнымъ лицомъ,— я сестра милосердія, но вы постоянно называли меня Марьей Петровной—продолжайте также, это все равно.

— Но какъ же васъ зовутъ?

— Я скажу вамъ это послѣ, вамъ теперь не слѣдуетъ разговаривать. Примите лекарство и усните.

Въ то же время маленькая женщина очень ловко сняла верхнюю подушку, положила на ея мѣсто другую, и я до сихъ поръ помню, какъ сладко я заснулъ, повалившись на эту подушку.

Съ этого дня началось мое выздоровленіе. Въ тѣ рѣдкія минуты, когда я могъ думать во время моей болѣзни, я ясно сознавалъ, что я умираю, и эта мысль не особенно меня огорчала, но каждый новый фазисъ моего выздоровленія наполнялъ мое сердце неизъяснимой радостью. Первый разговоръ съ Анной Дмитріевной,—такъ звали сестру милосердія,—первая чашка чая, ко-

Digitized by Google

торую мнѣ позволили выпить, первая струя свѣжаго весенняго воздуха, когда мнѣ позволили открыть окно, - все это было для меня цѣлымъ рядомъ праздниковъ. Въ числѣ другихъ нераспечатанныхъ писемъ, лежавшихъ на моемъ письменномъ столѣ, я нашелъ письмо отъ Елены Павловны, объяснившее мнѣ ея визитъ. Она писала, что, свято почитая память своего перваго мужа, она проситъ прислать ей для прочтенія письма Алеши, а также его портреты. Къ этому она прибавила въ концѣ, что если бы, паче чаянія, у меня нашлись и ея письма, она проситъ присоединить ихъ къ письмамъ ея мужа. На эту хотя сухую, но очень вѣжливую записку я отвѣчалъ самымъ сердечнымъ письмомъ. Я просилъ Елену Павловну простить меня, если мое поведеніе въ прошломъ заслужило ея гнѣвъ, далъ ей честное слово — что и правда, — что никакихъ ея писемъ у меня не сохранилось, и вложилъ въ конвертъ «пророческую группу» какъ единственный памятникъ прошлаго. Черезъ два часа мнѣ принесли лоскутокъ сѣрой бумаги, на которомъ я прочиталъ слѣдующія строки, написанныя крупнымъ безобразнымъ шрифтомъ: «Письмо и посылку отъ господина Дольскаго графиня Елена Павловна Завольская получила, въ чемъ по приказанію ея Сіятельства и росписуюсь. Дворецкій Яковъ.

Digitized by Google

Если Елена Павловна невиновна въ смерти своего мужа,—а я всякій разъ все болѣе и болѣе сомнѣваюсь въ ея виновности, — то конечно я страшно виноватъ передъ нею. Гнѣвъ ея понятенъ, но только мнѣ кажется, что по прошествіи четверти вѣка онъ могъ бы нѣсколько остыть и смягчиться. Во всякомъ случаѣ, я радъ, что съ отсылкой пророческой группы исчезло все, или почти все, что осталось у меня отъ этой тяжелой эпохи моей жизни. Остались угрызенія совѣсти, которыхъ никуда отослать нельзя.

Переписка съ Еленой Павловной была единственнымъ темнымъ пятномъ на свѣтломъ фонѣ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ. Мое радостное настроеніе возростало съ каждымъ днемъ и дошло до апогея, когда меня привезли въ Васильевку. Отъ этого стараго дома, потонувшаго въ зелени липъ и тополей, отъ этого громаднаго заглохшаго сада, изъ котораго можно бы выкроить нѣсколько парковъ, на меня такъ и пахнуло незабвенной порой свѣтлаго, чистаго дѣтства. Я пріѣхалъ въ Васильевку ночью. Когда я на другой день проснулся и вышелъ на балконъ, передъ которымъ цвѣла и благоухала цѣлая роща розовыхъ кустовъ, и когда моя старая Пелагея Ивановна принесла мнѣ на балконъ кофе въ большой голубой чашкѣ съ нарисованными пастуш-

Digitized by Google

ками, я почувствовалъ, что грузъ тяжелыхъ годовъ свалился съ моихъ плечъ. Дорогой я еще по временамъ ощущалъ большую слабость; родной уголъ сразу возвращалъ мнѣ прежнія силы. Я обошелъ домъ и легкой походкой взбѣжалъ наверхъ въ ту комнату, которую мы дѣтьми занимали съ братомъ. Эта комната почти не измѣнилась съ тѣхъ поръ. Большой черный столъ, весь изрѣзанный перочиннымъ ножикомъ, занимаетъ по прежнему уголъ между окнами и печкой; наши дѣтскія кровати стоятъ какъ прежде рядомъ. Только обои потрескались, да гардины выцвѣли на окнахъ. Я отворилъ большое окно, у котораго просиживалъ, бывало, долгіе часы, задумчиво всматриваясь въ опушку стараго дремучаго лѣса, синѣвшую направо, за большой дорогой. Теперь лѣсъ вырубленъ, и вмѣсто него синей лентой извивается рѣка, которая прежде не была видна за деревьями. Видъ сдѣлался, пожалуй, красивѣе, но мнѣ стало жаль стараго вырубленнаго лѣса, и я съ радостью обратилъ взоръ налѣво, при видѣ знакомыхъ развалинъ старой кухни. Мнѣ было десять лѣтъ, когда выстроили новую, каменную; но возлѣ нея полусгнившая деревянная кухня остается почему-то неприкосновенной до сихъ поръ. Я обрадовался и тому, что уцѣлѣлъ колодезь, давно засыпанный землею, что

Digitized by Google

существуетъ и большой шестъ при входѣ въ огородъ. На него сажалось чучело въ черномъ платьѣ, чтобы пугать воронъ, но мы съ Сашей боялись ея больше, чѣмъ вороны...

Цѣлый мѣсяцъ прошелъ незамѣтно. Я собирался посѣтить кое-кого изъ сосѣдей, но всякій разъ откладывалъ эти визиты до слѣдующаго дня. Мнѣ просто жаль нарушить мою тихую жизнь, — жизнь воспоминаній и одинокихъ думъ. Я весь живу въ прошедшемъ. Я отыскалъ здѣсь мои старыя письма, которыя я писалъ матушкѣ въ теченіе тридцати лѣтъ; въ чтеніи этихъ писемъ проходитъ у меня обыкновенно все утро. Надъ каждымъ письмомъ я задумываюсь подолгу, я читаю не только тѣ слова, которыя написаны, но вижу между строками и то, о чемъ молчалъ. Цѣлыя эпохи прошлой жизни воскресаютъ въ моей памяти, цѣлыя вереницы людей проходятъ опять передо мной съ своими свѣтлыми и темными сторонами. Эти темныя пятна на близкихъ мнѣ людяхъ не мало мучили мою душу въ юношескіе годы; теперь я смотрю на нихъ спокойнѣе, потому что лучше ихъ понимаю, а понять, по великому слову Шекспира, то же, что простить.

Мое единственное развлеченіе — безконечные разговоры съ Пелагеей Ивановной, но и эти разговоры исключительно принадлежатъ прошлому.

Digitized by Google

Ей далеко за восемьдесятъ лѣтъ, она была взята изъ деревни въ кормилицы къ матушкѣ и съ тѣхъ поръ осталась въ домѣ. Она всегда считалась членомъ семьи, близко знала моихъ обоихъ дѣдовъ, и разсказы ея выясняютъ мнѣ многое въ моемъ собственномъ характерѣ и жизни. Изъ многочисленной когда-то семьи я остался одинъ въ живыхъ.

— Только о твоемъ здравіи и молюсь теперь,— сказала какъ-то мнѣ Пелагея Ивановна, — а про всѣхъ остальныхъ какъ вспомню кого, такъ и приходится говорить: «упокой, Господи, душу раба твоего».

Вчера мнѣ попалась въ руки эта тетрадь, я перечиталъ свои записки, и странно, что письма мои, писанныя тридцать лѣтъ тому назадъ, ближе къ моей душѣ, чѣмъ эти записки, начатыя въ прошломъ году. Цѣлое нравственное перерожденіе произошло со мной въ послѣдніе два мѣсяца. Между прочимъ, въ началѣ этихъ записокъ я спрашивалъ себя: былъ ли я человѣкомъ счастливымъ или несчастнымъ? и не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Теперь отвѣчу прямо: я былъ несчастливъ много лѣтъ, за то теперь счастливъ вполнѣ. Можетъ быть, мои разсужденія о любви къ человѣчеству были логичны, но не всегда вѣрно то, что логично. Я не могу опредѣлить

Digitized by Google

точно, что именно я люблю: человѣчество, планету или солнечную систему... Я знаю только одно, что люблю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, люблю самую мысль, что я живу на свѣтѣ.

Сегодня очень жаркій день, такой жаркій, какого еще не было въ этомъ году. Меня обуяла лѣнь, мнѣ не хотѣлось ни читать, ни думать, я сошелъ въ садъ и улегся подъ тѣнью широкаго клена. Сверху сквозь кленовыя листья просвѣчивало самое безоблачное небо, вокругъ меня была невозмутимая тишина; все, что только могло, попряталось отъ зноя, все заснуло: и люди, и собаки, и деревья. Только ласточки безшумно разсѣкали воздухъ, надъ головой моей кружились молчаливыя мошки, да изрѣдка доносились до меня всплески воды и крики ребятишекъ, купавшихся въ рѣкѣ. Потомъ и они затихли. Увлеченный общимъ примѣромъ, я и самъ началъ дремать, но былъ разбуженъ появленіемъ новаго лица. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня стоялъ большой пѣтухъ и внимательно разсматривалъ меня. Онъ крикнулъ два раза повелительно и рѣзко, остался чѣмъ-то недоволенъ, сердито отвернулся и пошелъ назадъ, осторожно ступая по травѣ своими тоненькими ножками, точно какой-нибудь столичный франтикъ, который случайно

Digitized by Google

попалъ въ деревню и боится выпачкать свои лакированныя ботинки... Этотъ пѣтухъ какъ будто нарочно появился, чтобы отогнать мой неумѣстный сонъ и возвратить меня къ наслажденію, т.-е. къ жизни. «Боже мой! думалъ я, приходя въ какое-то восторженное состояніе, какъ мнѣ не благодарить Тебя? Я уже былъ приговоренъ къ смерти, и если бы чудо не совершилось надо мной, я лежалъ бы въ могилѣ, не наслаждаясь ни этимъ солнцемъ, ни этой тѣнью, ни этой тишиной. Пѣтухъ такъ же громко прокричалъ бы у моей могилы, и я не услышалъ бы его крика. Конечно, я знаю, что часъ недалекъ, но долженъ быть благодаренъ за эту отсрочку и пользоваться ею! Что бы теперь ни случилось со мной, я не могу ничего бояться. Если бы я разорился и былъ осужденъ на самыя тяжелыя работы, если бы мнѣ пришлось влачить существованіе нищаго безъ крова, я бы и тогда не сталъ роптать. Спать на голой землѣ все-таки лучше, чѣмъ спать подъ землею. Враговъ у меня не можетъ быть никакихъ; нѣтъ такой обиды, которую я бы не простилъ. Кажется, никого я такъ сильно не ненавидѣлъ въ жизни, какъ Мишу Козельскаго, но и о немъ я думаю теперь безъ всякой горечи. Недѣли черезъ три я поѣду въ деревню къ Марьѣ Петровнѣ и проведу у нея остальную часть лѣта.

Digitized by Google

Тамъ въ концѣ августа состоится свадьба Лиды, я обѣщалъ быть у ней шаферомъ. Объ этомъ миломъ ребенкѣ я не могу вспомнить безъ умиленія, хотя звѣрь влюбленности совсѣмъ заснулъ во мнѣ. Надѣюсь, что онъ и не проснется. На дняхъ Лида писала мнѣ: «я все-таки поставлю на своемъ и послѣ моей свадьбы непремѣнно уговорю тетю жениться на Васъ...» Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ уговоритъ... Не все ли мнѣ равно?»

Если бы каждый человѣкъ хоть разъ въ жизни испыталъ то же, что и я, т.-е. ясно почувствовалъ, что одна его нога была уже въ могилѣ, то вражда совсѣмъ прекратилась бы между людьми. Человѣческая жизнь заключена въ такихъ тѣсныхъ рамкахъ невѣдѣнія и безсилія, она такъ случайна, шатка и недолговѣчна, что человѣку смѣшно еще отравлять ее безсмысленной враждой... Какая непостижимая глупость — война! Какъ рѣшаются люди истреблять другъ друга? Только одинъ и есть настоящій врагъ у человѣка: смерть. Бороться съ этимъ врагомъ нельзя, но и помогать ему не слѣдуетъ.

А что если этотъ отказъ отъ борьбы и эти любвеобильные порывы сердца вовсе не доказательства моего нравственнаго перерожденія, а только несомнѣнные признаки близкаго старче-

Digitized by Google

скаго размягченія? Что-жъ, надо примириться и съ этимъ. Пора перестать быть Павликомъ, сдѣлаться Павломъ Матвѣичемъ и спокойно принять старость со всѣми ея послѣдствіями... Эхъ ты, старикъ, старикъ!

Digitized by Google

Между смертью и жизнью.

Фантастическій разсказъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

C'est un samedi, à six heures
du matin, que je suis mort.

(Emile Zola).

I.

Былъ восьмой часъ вечера, когда докторъ приложилъ ухо къ моему сердцу, поднесъ мнѣ къ губамъ маленькое зеркало, и обратясь къ моей женѣ, сказалъ торжественно и тихо:

— Все кончено.

По этимъ словамъ я догадался, что я умеръ.

Собственно говоря, я умеръ гораздо раньше. Болѣе тысячи часовъ я лежалъ безъ движенія и не могъ произнести ни слова, но изрѣдка еще продолжалъ дышать. Въ продолженіе всей моей болѣзни мнѣ казалось, что я прикованъ безчисленными цѣпями къ какой-то глухой стѣнѣ, которая меня мучила. Мало-по-малу стѣна меня отпускала, страданія уменьшались, цѣпи ослабѣвали и распадались. Въ теченіе двухъ послѣднихъ дней

Digitized by Google

меня держала какая-то узенькая тесемка; теперь и она оборвалась, и я почувствовалъ такую легкость, какой никогда не испытывалъ въ жизни.

Вокругъ меня началась невообразимая суматоха. Мой большой кабинетъ, въ который меня перенесли съ начала болѣзни, наполнился людьми, которые всѣ сразу зашептали, заговорили, зарыдали. Старая ключница Юдишна даже заголосила какимъ-то не своимъ голосомъ. Жена моя съ громкимъ воплемъ упала мнѣ на грудь; она столько плакала во время моей болѣзни, что я удивлялся, откуда у нея еще берутся слезы. Изъ всѣхъ голосовъ выдѣлялся старческій дребезжащій голосъ моего камердинера Савелія. Еще въ дѣтствѣ моемъ онъ былъ приставленъ ко мнѣ дядькой и не покидалъ меня всю жизнь, но теперь былъ уже такъ старъ, что жилъ почти безъ занятій. Утромъ онъ подавалъ мнѣ халатъ и туфли, а затѣмъ цѣлый день попивалъ «для здоровья» березовку и ссорился съ остальной прислугой. Смерть моя не столько его огорчила, сколько ожесточила, а вмѣстѣ съ тѣмъ придала ему небывалую важность. Я слышалъ, какъ онъ кому-то приказывалъ съѣздить за моимъ братомъ, кого-то упрекалъ и чѣмъ-то распоряжался.

Глаза мои были закрыты, но я все видѣлъ и слышалъ, что происходило вокругъ меня.

Digitized by Google

Вошелъ мой братъ — сосредоточенный и надменный какъ всегда. Жена моя терпѣть его не могла, однако бросилась къ нему на шею, и рыданія ея удвоились.

— Полно, Зоя, перестань, вѣдь слезами ты не поможешь, — говорилъ братъ безстрастнымъ и словно заученнымъ тономъ, — побереги себя для дѣтей, повѣрь, что ему лучше *тамъ*.

Онъ съ трудомъ высвободилъ себя отъ ея объятій и усадилъ ее на диванъ.

— Надо сейчасъ же сдѣлать кое-какія распоряженія... Ты мнѣ позволишь помочь тебѣ, Зоя?

— Ахъ, André, ради Бога, распоряжайтесь всѣмъ... Развѣ я могу о чемъ-нибудь думать?

Она опять заплакала, а братъ усѣлся за письменный столъ и подозвалъ къ себѣ молодого расторопнаго буфетчика Семена.

— Это объявленіе ты отправишь въ «Новое Время», а затѣмъ пошлешь за гробовщикомъ; да надо спросить у него, не знаетъ ли онъ хорошаго псаломщика?

— Ваше Сіятельство, — отвѣчалъ, нагибаясь, Семенъ, — за гробовщикомъ посылать нечего, ихъ тутъ четверо съ утра толкутся у подъѣзда. Ужь мы ихъ гнали, гнали, — нейдутъ да и только. Прикажете ихъ сюда позвать?

— Нѣтъ, я выйду на лѣстницу.

Digitized by Google

И братъ громко прочелъ написанное имъ объявленіе:

«Княгиня Зоя Борисовна Трубчевская съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ своего мужа, князя Дмитрія Александровича Трубчевскаго, послѣдовавшей 20 февраля въ 8 часовъ вечера послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни. Панихиды въ 2 часа дня и въ 9 часовъ вечера».

— Больше ничего не надо, Зоя?

— Да, конечно, ничего. Только зачѣмъ вы написали это ужасное слово: «прискорбіе?» Je ne puis pas souffrir ce mot. Mettez: съ глубокой скорбью.

Братъ поправилъ.

— Я посылаю въ «Новое Время». Этого довольно?

— Да, конечно, довольно. Можно еще въ Journal de St.-Pétersbourg.

— Хорошо, я напишу по-французски.

— Все равно, тамъ переведутъ.

Братъ вышелъ. Жена подошла ко мнѣ, опустилась на кресло, стоявшее возлѣ кровати, и долго смотрѣла на меня какимъ-то молящимъ, вопрошающимъ взглядомъ. Въ этомъ молчаливомъ взглядѣ я прочелъ гораздо больше любви и горя, чѣмъ въ рыданіяхъ и вопляхъ. Она вспоминала

Digitized by Google

нашу общую жизнь, въ которой не мало было всякихъ треволненій и бурь. Теперь она во всемъ винила себя и думала о томъ, какъ ей слѣдовало поступать тогда. Она такъ задумалась, что не замѣтила моего брата, который вернулся съ гробовщикомъ и уже нѣсколько минутъ стоялъ возлѣ нея, не желая нарушить ея раздумья. Увидѣвъ гробовщика, она дико вскрикнула и лишилась чувствъ. Ее унесли въ спальню.

— Будьте спокойны, Ваше Сіятельство, — говорилъ гробовщикъ, снимая съ меня мѣрку такъ же безцеремонно, какъ нѣкогда дѣлали это портные,— у насъ все припасено: и покровъ, и паникадилы. Черезъ часъ ихъ можно переносить въ залу. И на счетъ гроба не извольте сомнѣваться: такой будетъ покойный гробъ, что хоть живому въ него ложиться.

Кабинетъ опять началъ наполняться. Гувернантка привела дѣтей.

Соня бросалась на меня и рыдала совершенно какъ мать, но маленькій Коля уперся, ни за что не хотѣлъ подойти ко мнѣ и ревѣлъ отъ страха. Приплелась Настасья — любимая горничная жены, вышедшая замужъ въ прошломъ году за буфетчика Семена и находившаяся въ послѣднемъ періодѣ беременности. Она размашисто крестилась, все хотѣла стать на колѣни, но животъ ей мѣшалъ и она лѣниво всхлипывала.

Digitized by Google

— Слушай, Настя, — сказалъ ей тихо Семенъ, — не нагибайся, какъ бы чего не случилось. Шла бы лучше къ себѣ; помолилась, и довольно.

— Да какъ же мнѣ за него не молиться? — отвѣчала Настасья слегка на-распѣвъ и нарочно громко, чтобъ всѣ ее слышали. — Это не человѣкъ былъ, а ангелъ Божій. Еще ныньче передъ самой смертью обо мнѣ вспомнилъ и приказалъ, чтобы Софья Францовна неотлучно при мнѣ находилась.

Настасья говорила правду; произошло это такъ. Всю послѣднюю ночь жена провела у моей постели и почти не переставая плакала. Это меня истомило въ конецъ. Рано утромъ, чтобы дать другое направленіе ея мыслямъ, а главное, чтобы попробовать, могу ли я явственно говорить, я сдѣлалъ первый пришедшій мнѣ въ голову вопросъ: родила ли Настасья? Жена страшно обрадовалась тому, что я могу говорить, и спросила, не послать ли за знакомой акушеркой Софьей Францовной? Я отвѣчалъ: «да, пошли». Послѣ этого, я, кажется, дѣйствительно уже ничего не говорилъ, и Настасья наивно думала, что мои послѣднія мысли были о ней.

Ключница Юдишна перестала наконецъ голосить и начала что-то разсматривать на моемъ письменномъ столѣ. Савелій набросился на нее съ ожесточеніемъ.

Digitized by Google

— Нѣтъ, ужъ вы, Прасковья Юдишна, княжескій столъ оставьте, — сказалъ онъ раздраженнымъ шопотомъ, — здѣсь вамъ не мѣсто.

— Да что съ вами, Савелій Петровичъ? — прошипѣла обиженная Юдишна. — Я вѣдь не красть собираюсь.

— Что вы тамъ собираетесь дѣлать, про то я не знаю, но только пока печати не приложены,—я къ столу никого не допущу. Я не даромъ сорокъ лѣтъ князю-покойнику служилъ.

— Да что вы мнѣ вашими сорока годами въ глаза тычете? Я сама больше сорока лѣтъ въ этомъ домѣ живу, а теперь выходитъ, что я и помолиться за княжескую душу не могу...

— Молиться можете, а до стола не прикасайтесь.

Люди эти изъ уваженія ко мнѣ ругались шопотомъ, а между тѣмъ я явственно слышалъ каждое ихъ слово. Это меня страшно удивило. «Неужели я въ летаргіи?» подумалъ я съ ужасомъ. Года два тому назадъ я прочиталъ какую-то французскую повѣсть, въ которой подробно описывались впечатлѣнія заживо-погребеннаго человѣка. И я усиливался возстановить въ памяти этотъ разсказъ, но никакъ не могъ вспомнить главнаго, т.-е. что именно онъ сдѣлалъ, чтобы выйти изъ гроба.

Digitized by Google

Въ столовой начали бить стѣнные часы; я сосчиталъ одиннадцать. Васютка, дѣвочка, жившая въ домѣ «на побѣгушкахъ», вбѣжала съ извѣстіемъ, что пришелъ священникъ, и что въ залѣ все готово. Принесли большой тазъ съ водой, меня раздѣли и начали тереть мокрой губкой, но я не почувствовалъ ея прикосновенія; мнѣ казалось, что моютъ чью-то чужую грудь, чьи-то чужія ноги.

«Ну, значитъ, это не летаргія,—соображалъ я, пока меня облекали въ чистое бѣлье, — но что же это такое?»

Докторъ сказалъ: «все кончено», обо мнѣ плачутъ, сейчасъ меня положатъ въ гробъ, и дня черезъ два похоронятъ. Тѣло, повиновавшееся мнѣ столько лѣтъ, теперь не *мое*, я несомнѣнно умеръ, а между тѣмъ я продолжаю видѣть, слышать и понимать. Можетъ быть, въ мозгу жизнь продолжается дольше, но вѣдь мозгъ тоже тѣло. Это тѣло было похоже на квартиру, въ которой я долго жилъ и съ которой рѣшился съѣхать. Всѣ окна и двери открыты настежь, всѣ вещи вывезены, всѣ домашніе вышли, и только хозяинъ застоялся передъ выходомъ и бросаетъ прощальный взглядъ на рядъ комнатъ, въ которыхъ прежде кипѣла жизнь и которыя теперь дивятъ его своей пустотой.

Digitized by Google

И тутъ въ первый разъ въ окружавшихъ меня потемкахъ блеснулъ какой-то маленькій, слабый огонекъ, — не то ощущеніе, не то воспоминаніе. Мнѣ показалось, что то, что происходитъ со мной теперь, что это состояніе мнѣ знакомо, что я его уже переживалъ когда-то, но только давно, очень давно...

II.

Наступила ночь. Я лежалъ въ большой залѣ на столѣ, обитомъ чернымъ сукномъ. Мебель была вынесена, сторы спущены, картины завѣшаны черной тафтой. Покровъ изъ золотой парчи закрывалъ мои ноги, въ высокихъ серебряныхъ паникадилахъ ярко горѣли восковыя свѣчи. Направо отъ меня, прислонясь къ стѣнѣ, недвижно стоялъ Савелій. Съ желтыми, рѣзко выдававшимися скулами, съ голымъ черепомъ, съ беззубымъ ртомъ и съ пучками морщинъ вокругъ полузакрытыхъ глазъ, онъ болѣе, чѣмъ я, напоминалъ скелетъ мертвеца. Налѣво отъ меня стоялъ передъ налоемъ высокій, блѣдный человѣкъ въ длиннополомъ сюртукѣ и монотоннымъ, грудным голосомъ, гулко раздававшимся въ пустой залѣ, читалъ:

«Онѣмѣхъ и не отверзохъ устъ моихъ, яко ты сотворилъ еси».

Digitized by Google

«Отстави отъ мене раны твоя, отъ крѣпости бо руки твоея азъ исчезохъ».

Ровно два мѣсяца тому назадъ въ этой залѣ гремѣла музыка, кружились веселыя пары, и разные люди молодые и старые, то радостно привѣтствовали, то злословили другъ друга. Я всегда ненавидѣлъ балы и сверхъ того съ середины ноября чувствовалъ себя нехорошо, а потому всѣми силами протестовалъ противъ этого бала, но жена непремѣнно хотѣла дать его, потому что имѣла основаніе надѣяться, что насъ посѣтятъ весьма высокопоставленныя лица. Мы чуть не поссорились, но она настояла. Балъ вышелъ блестящій и невыносимый для меня. Въ этотъ вечеръ я впервые почувствовалъ утомленіе жизнью и ясно созналъ, что жить мнѣ осталось недолго.

Вся моя жизнь была цѣлымъ рядомъ баловъ, и въ этомъ заключается трагизмъ моего существованія. Я любилъ деревню, чтеніе, охоту, любилъ тихую, семейную жизнь, а между тѣмъ весь свой вѣкъ провелъ въ свѣтѣ, сначала въ угоду своимъ родителямъ, потомъ въ угоду женѣ. Я всегда думалъ, что человѣкъ родится съ весьма опредѣленными вкусами и со всѣми задатками своего будущаго характера. Задача его заключается именно въ томъ, чтобы осуществить этотъ характеръ; все зло происходитъ оттого, что об-

Digitized by Google

стоятельства ставятъ иногда преграды для такого существованія. И я началъ припоминать всѣ мои дурные поступки, всѣ тѣ поступки, которые нѣкогда тревожили мою совѣсть. Оказалось, что всѣ они произошли отъ несогласія моего характера съ той жизнью, которую я велъ.

Воспоминанія мои были прерваны легкимъ шумомъ справа. Савелій, который давно началъ дремать, вдругъ зашатался и едва не грохнулся на полъ. Онъ перекрестился, вышелъ въ переднюю и, принеся оттуда стулъ, откровенно заснулъ въ дальнемъ углу залы. Псаломщикъ читалъ все лѣнивѣе и тише, потомъ умолкъ совсѣмъ и послѣдовалъ примѣру Савелія. Настала мертвая тишина.

Среди этой глубокой тишины вся моя жизнь развернулась предо мной, какъ одно неизбѣжное цѣлое, страшное по своей строгой логичности. Я видѣлъ уже не отрывочные факты, а одну прямую линію, которая начиналась со дня моего рожденія и кончалась нынѣшнимъ вечеромъ. Дальше она идти не могла, мнѣ это было ясно какъ день. Впрочемъ, я уже сказалъ, что близость смерти я созналъ два мѣсяца тому назадъ.

Да и всѣ люди сознаютъ это непремѣнно. Предчувствіе—одно изъ тѣхъ таинственныхъ міровыхъ явленій, которыя доступны человѣку и которыми человѣкъ не умѣетъ пользоваться. Великій

Digitized by Google

поэтъ удивительно мѣтко изобразилъ это явленіе, сказавъ, что «грядущія событія бросаютъ передъ собой тѣнь». Если же люди иногда жалуются, что предчувствіе ихъ обмануло, это происходитъ оттого, что они не умѣютъ разобраться въ своихъ ощущеніяхъ. Они всегда чего-нибудь сильно желаютъ или чего-нибудь сильно боятся и принимаютъ за предчувствіе свой страхъ или свои надежды.

Я конечно не могъ опредѣлить точно день и часъ своей смерти, но зналъ ихъ приблизительно. Я всю жизнь пользовался очень хорошимъ здоровьемъ и вдругъ съ начала ноября безъ всякой причины началъ недомогать. Никакой болѣзни еще не было, но я чувствовалъ, что меня «клонитъ къ смерти» также ясно, какъ чувствовалъ бывало, что меня клонитъ ко сну. Обыкновенно съ начала зимы мы съ женой составляли планъ того, какъ мы будемъ проводить лѣто. На этотъ разъ я ничего не могъ придумать, картины лѣта не складывались; казалось, что вообще никакого лѣта не будетъ. Болѣзнь между тѣмъ не приходила; ей какъ церемонной гостьѣ нуженъ былъ какой-нибудь предлогъ. И вотъ со всѣхъ сторонъ стали подкрадываться предлоги. Въ концѣ декабря я долженъ былъ ѣхать на медвѣжью охоту. Время стояло очень холодное и жена моя, которая безъ всякой причины начала безпокоиться

Digitized by Google

о моемъ здоровьи (вѣроятно и ее посѣтило предчувствіе) умоляла меня не ѣздить. Я былъ страстный охотникъ и потому рѣшилъ все-таки ѣхать, но почти въ минуту отъѣзда получилъ депешу, что медвѣди ушли, и что охота отмѣняется. На этотъ разъ церемонная гостья не вошла въ мой домъ. Черезъ недѣлю одна дама, за которой я слегка ухаживалъ, устроила пикникъ-monstre съ тройками, цыганами и катаньемъ съ горъ. Простуда была неизбѣжна, но жена моя вдругъ заболѣла очень серьезно и упросила меня провести вечеръ дома. Можетъ быть она даже притворилась больной, потому что на слѣдующій день уже была въ театрѣ. Какъ бы то ни было, но церемонная гостья опять прошла мимо. Черезъ два дня послѣ этого умеръ мой дядя Василій Ивановичъ. Это былъ старѣйшій изъ князей Трубчевскихъ; мой братъ, очень гордящійся своимъ происхожденіемъ, иногда говорилъ о немъ: «вѣдь это нашъ графъ Шамборъ». Независимо отъ этого я очень любилъ дядю; не поѣхать на похороны было немыслимо. Я шелъ за гробомъ пѣшкомъ, была страшная вьюга, я продрогъ до костей. Церемонная гостья не стала медлить и такъ обрадовалась предлогу, что ворвалась ко мнѣ въ тотъ же вечеръ. На третій день доктора нашли у меня воспаленіе въ легкихъ со всевозможными

Digitized by Google

осложненіями и объявили, что больше двухъ дней я не проживу. Но до 20 февраля было еще далеко, а раньше я умереть не могъ. И вотъ началась та утомительная агонія, которая сбила съ толку столькихъ ученыхъ мужей. Я, то поправлялся, то заболѣвалъ съ новой силой, то мучился, то переставалъ вовсе страдать, пока наконецъ не умеръ сегодня по всѣмъ правиламъ науки въ тотъ самый день и часъ, которые мнѣ были назначены для смерти съ минуты рожденія. Какъ добросовѣстный актеръ я доигралъ свою роль, не прибавивъ, не убавивъ ни одного слова изъ того, что мнѣ было предписано авторомъ пьесы.

Это болѣе чѣмъ избитое сравненіе жизни съ ролью актера пріобрѣтало для меня глубокій смыслъ. Вѣдь если я исполнилъ какъ добросовѣстный актеръ свою роль, то вѣроятно я игралъ и другія роли, участвовалъ и въ другихъ пьесахъ. Вѣдь если я не умеръ послѣ своей видимой смерти, то вѣроятно я никогда не умиралъ и жилъ столько же времени, сколько существуетъ міръ. То, что вчера являлось мнѣ, какъ смутное ощущеніе, превращалось теперь въ увѣренность. Но какія же это были роли, какія пьесы?

Я началъ искать въ моей протекшей жизни какого-нибудь ключа къ этой загадкѣ. Я сталъ

Digitized by Google

припоминать поражавшіе меня въ свое время сны, полные невѣдомыхъ мнѣ странъ и лицъ, вспоминалъ разныя встрѣчи, производившія на меня непонятное, почти мистическое впечатлѣніе. И вдругъ, я вспомнилъ про зáмокъ Ларошъ-Моденъ.

III.

Это былъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ и загадочныхъ эпизодовъ моей жизни. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы, ради здоровья моей жены, провели почти полгода на югѣ Франціи. Тамъ мы, между прочимъ, познакомились съ очень симпатичнымъ семействомъ графа Ларошъ-Модена, который однажды пригласилъ насъ въ свой зáмокъ.

Помню, что въ тотъ день и жена и я были какъ-то особенно веселы. Мы ѣхали въ открытой коляскѣ; былъ одинъ изъ тѣхъ теплыхъ октябрьскихъ дней, которые особенно очаровательны въ томъ краю. Опустѣлыя поля, разоренные виноградники, разноцвѣтные листья деревъ, — все это подъ ласковыми лучами еще горячаго солнца пріобрѣтало какой-то праздничный видъ. Свѣжій, бодрящій воздухъ располагалъ невольно къ веселью, и мы болтали безъ умолку всю дорогу. Но вотъ мы въѣхали во владѣнія

Digitized by Google

графа Модена,—и веселость моя мгновенно исчезла. Мнѣ вдругъ показалось, что это мѣсто мнѣ знакомо, даже близко, что я когда-то жилъ здѣсь... Это ощущеніе, какое-то странное ощущеніе, непріятное и щемящее душу, росло съ каждой минутой. Наконецъ, когда мы въѣхали въ широкую avenue, которая вела къ воротамъ замка, я сказалъ объ этомъ женѣ.

— Какой вздоръ!—воскликнула жена.—Еще вчера ты говорилъ, что даже въ дѣтствѣ, когда ты съ покойной матушкой жилъ въ Парижѣ, вы никогда сюда не заѣзжали.

Я не возражалъ, мнѣ было не до возраженій. Воображеніе, словно курьеръ, скакавшій впереди, докладывало мнѣ обо всемъ, что я увижу. Вотъ широкій дворъ (la cour d'honneur) посыпанный краснымъ пескомъ, вотъ подъѣздъ, увѣнчанный гербомъ графовъ Ларошъ-Моденовъ, вотъ зала въ два свѣта, вотъ большая гостиная, увѣшанная семейными портретами. Даже особенный, специфическій запахъ этой гостиной — какой-то смѣшанный запахъ мускуса, плѣсени и розоваго дерева — поразилъ меня какъ что-то слишкомъ знакомое.

Я впалъ въ глубокую задумчивость, которая еще болѣе усилилась, когда графъ Ларошъ-Моденъ предложилъ мнѣ сдѣлать прогулку по парку.

Digitized by Google

Здѣсь со всѣхъ сторонъ нахлынули на меня такія живучія, хотя и смутныя воспоминанія, что я едва слушалъ хозяина дома, который расточалъ весь запасъ своей любезности, чтобы заставить меня разговориться. Наконецъ, когда я на какой-то его вопросъ отвѣтилъ уже слишкомъ невпопадъ, онъ посмотрѣлъ на меня сбоку съ выраженіемъ удивленнаго состраданія.

— Не удивляйтесь моей разсѣянности, графъ,— сказалъ я, поймавъ этотъ взглядъ,—я переживаю очень странное ощущеніе. Я безъ сомнѣнія въ первый разъ въ вашемъ замкѣ, а между тѣмъ, мнѣ кажется, что я здѣсь прожилъ цѣлые годы.

— Тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: всѣ наши старые замки похожи одинъ на другой.

— Да, но я жилъ именно въ этомъ замкѣ... Вы вѣрите въ переселеніе душъ?

— Какъ вамъ сказать... Жена моя вѣритъ, а я не очень... А впрочемъ, все возможно.

— Вотъ вы сами говорите, что это возможно, а я каждую минуту убѣждаюсь въ этомъ болѣе и болѣе.

Графъ отвѣтилъ мнѣ какой-то шутливо-любезной фразой, выражая сожалѣніе, что онъ не жилъ здѣсь сто лѣтъ тому назадъ, потому что и тогда онъ принималъ бы меня въ этомъ замкѣ

Digitized by Google

съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ принимаетъ теперь.

— Можетъ быть вы перестанете смѣяться,— сказалъ я, дѣлая неимовѣрныя усилія памяти,—если я скажу вамъ, что сейчасъ мы подойдемъ къ широкой каштановой аллеѣ.

— Вы совершенно правы, вотъ она налѣво.

— А пройдя эту аллею, мы увидимъ озеро.

— Вы слишкомъ любезны, называя эту массу воды (cette pièce d'eau) озеромъ. Мы просто увидимъ прудъ.

— Хорошо, я сдѣлаю вамъ уступку, но это будетъ очень большой прудъ.

— Въ такомъ случаѣ, позвольте и мнѣ быть уступчивымъ. Это будетъ маленькое озеро.

Я не шелъ, а бѣжалъ по каштановой аллеѣ. Когда она кончилась, я увидѣлъ во всѣхъ подробностяхъ ту картину, которая уже нѣсколько минутъ рисовалась въ моемъ воображеніи. Какіе-то красивые цвѣты причудливой формы окаймляли довольно широкій прудъ, у плота была привязана лодка, на противоположномъ берегу пруда виднѣлись группы старыхъ плакучихъ ивъ... Боже мой! Да, конечно, я здѣсь жилъ когда-то, я катался въ такой же лодкѣ, я сидѣлъ подъ тѣми плакучими ивами, я рвалъ эти красные цвѣты... Мы молча шли по берегу.

Digitized by Google

— Но позвольте,—сказалъ я, съ недоумѣніемъ смотря направо,—тутъ долженъ быть еще второй прудъ, потомъ третій...

— Нѣтъ, дорогой князь, на этотъ разъ память или воображеніе вамъ измѣняютъ. Другого пруда нѣтъ.

— Но онъ былъ навѣрное. Посмотрите на эти красные цвѣты! Они также окаймляютъ эту лужайку, какъ и первый прудъ. Второй прудъ былъ, и его засыпали, это очевидно.

— При всемъ желаніи моемъ согласиться съ вами, дорогой князь, я не могу этого сдѣлать. Мнѣ скоро пятьдесятъ лѣтъ, я родился въ этомъ замкѣ и увѣряю васъ, что здѣсь никогда не было второго пруда.

— Но можетъ быть у васъ живетъ кто-нибудь изъ старожиловъ.

— Управляющій мой, Жозефъ, гораздо старше меня... мы спросимъ его, вернувшись домой.

Въ словахъ графа Модена, сквозь его изысканную вѣжливость, уже ясно проглядывало опасеніе, что онъ имѣетъ дѣло съ какимъ-то маньякомъ, которому не слѣдуетъ перечить.

Когда мы передъ обѣдомъ вошли въ его уборную, чтобы привести себя въ порядокъ, я напомнилъ о Жозефѣ. Графъ сейчасъ же велѣлъ позвать его.

Digitized by Google

Вошелъ бодрый семидесятилѣтній старикъ и на всѣ мои разспросы отвѣчалъ положительно, что въ паркѣ никогда второго пруда не было.

— Впрочемъ, у меня сохраняются всѣ старые планы, и если графъ позволитъ ихъ принести...

— О, да, принесите ихъ,—и поскорѣе. Надо, чтобы этотъ вопросъ былъ исчерпанъ теперь, а то нашъ дорогой гость ничего не будетъ ѣсть за обѣдомъ.

Жозефъ принесъ планы, графъ началъ ихъ лѣниво разсматривать и вдругъ вскрикнулъ отъ удивленія. На одномъ ветхомъ планѣ неизвѣстныхъ годовъ были ясно обозначены три пруда, и даже вся часть этого парка носила названіе: les étangs.

— Je baisse pavillon devant le vainqueur,—произнесъ графъ съ напускной веселостью и слегка блѣднѣя.

Но я далеко не смотрѣлъ побѣдителемъ. Я былъ какъ-то подавленъ этимъ открытіемъ,—словно случилось несчастіе, котораго я давно боялся.

Сходя въ столовую, графъ Моденъ просилъ меня ничего не говорить по этому поводу его женѣ, говоря, что она женщина очень нервная и наклонная къ мистицизму.

Къ обѣду съѣхалось много гостей, но хо-

Digitized by Google

зяинъ дома и я—мы были оба такъ молчаливы за обѣдомъ, что получили отъ нашихъ женъ коллективный выговоръ за нелюбезность.

Послѣ этого жена моя часто бывала въ замкѣ Ларошъ-Моденъ, но я никогда не могъ рѣшиться туда поѣхать. Я очень близко сошелся съ графомъ, онъ часто посѣщалъ меня, но не настаивалъ на своихъ приглашеніяхъ, потому что понималъ меня хорошо.

Время понемногу изгладило впечатлѣніе, произведенное на меня этимъ страннымъ эпизодомъ моей жизни; я даже старался не думать о немъ, какъ о чемъ-то очень тяжеломъ. Теперь, лежа въ гробу, я старался припомнить его со всѣми подробностями и безпристрастно обсудить. Такъ какъ теперь я зналъ навѣрное, что жилъ на свѣтѣ раньше, чѣмъ назывался княземъ Дмитріемъ Трубчевскимъ, то для меня не было сомнѣнія и въ томъ, что я когда-нибудь былъ въ замкѣ Ларошъ-Моденъ. Но въ качествѣ кого? Жилъ ли я тамъ постоянно, или попалъ туда случайно, былъ ли я хозяиномъ, гостемъ, конюхомъ или крестьяниномъ? На эти вопросы я не могъ дать отвѣта, одно казалось мнѣ несомнѣннымъ: я былъ тамъ очень несчастливъ; иначе я не могъ бы объяснить себѣ того щемящаго чувства тоски, которое охватило меня при въѣздѣ

Digitized by Google

въ замокъ, которое томитъ меня и теперь, когда я вспоминаю о немъ.

Иногда эти воспоминанія дѣлались нѣсколько опредѣленнѣе, что-то въ родѣ общей нити начинало связывать отрывочные образы и звуки, но дружное храпѣніе Савелія и псаломщика развлекало меня, нить обрывалась, и мысль не могла сосредоточиться снова.

Савелій и псаломщикъ спали долго. Ярко горѣвшія въ паникадилахъ восковыя свѣчи уже потускнѣли и первые лучи яснаго, морознаго дня давно смотрѣли на меня сквозь опущенныя сторы большихъ оконъ.

IV.

Савелій вскочилъ со стула, перекрестился, протеръ глаза и, увидя спавшаго псаломщика, разбудилъ его, причемъ не упустилъ случая осыпать его самыми горькими упреками. Потомъ онъ ушелъ, вымылся, пріодѣлся, вѣроятно выпилъ здоровую порцію березовки и вернулся окончательно ожесточенный.

«Кая польза въ крови моей, внегда сходити ми во истлѣніе» — началъ заунывнымъ голосомъ псаломщикъ.

Digitized by Google

Домъ проснулся. Въ разныхъ углахъ его послышалась суетливая возня. Опять гувернантка привела дѣтей. Соня на этотъ разъ была спокойнѣе, а Колѣ очень понравился парчевой покровъ и онъ уже безъ всякаго страха началъ играть кистями. Потомъ пришла акушерка Софья Францовна и сдѣлала какое-то замѣчаніе Савелію, при чемъ выказала такія тонкія познанія въ погребальномъ дѣлѣ, какихъ никакъ нельзя было ожидать отъ ея спеціальности. Пришли прощаться со мной дворовые, кучера, кухонные мужики, дворники и даже совсѣмъ незнакомые люди: какія-то невѣдомыя старухи, швейцары и дворники сосѣднихъ домовъ. Всѣ они очень усердно молились; старухи горько плакали. При этомъ я сдѣлалъ замѣчаніе, что всѣ прощавшіеся со мной, если это были люди простые, изъ народа, не только цѣловали меня въ губы, но даже дѣлали это съ какимъ-то удовольствіемъ; лица же моего круга—даже самые близкіе мнѣ люди — относились ко мнѣ съ брезгливостью, которая очень бы меня обидѣла, еслибъ я могъ смотрѣть на нее прежними земными глазами. Приплелась опять Настасья въ широкомъ, голубомъ капотѣ съ розовыми цвѣточками. Костюмъ этотъ не понравился Савелію, и онъ сдѣлалъ ей строгое замѣчаніе.

— Да что же мнѣ дѣлать, Савелій Петровичъ?—

Digitized by Google

оправдывалась Настасья,—ужъ я пробовала темное платье надѣть, ни одно не сходится.

— Ну а не сходится, такъ и лежала бы у себя на кровати. Другая на твоемъ мѣстѣ постыдилась бы и къ княжескому гробу подходить съ такимъ брюхомъ.

— За что же вы ее обижаете, Савелій Петровичъ?—вступился Семенъ.—Вѣдь она мнѣ законная жена, тутъ грѣха никакого нѣтъ.

— Знаю я этихъ шлюхъ, законныхъ, — проворчалъ Савелій и отошелъ въ свой уголъ.

Настасья страшно смутилась и хотѣла отвѣтить какой-нибудь уничтожающей колкостью, но не находила словъ; только губы ея перекосились отъ гнѣва и въ глазахъ показались слезы.

«На аспида и василиска наступиши, — читалъ псаломщикъ, — и попереши льва и змія».

Настасья подошла совсѣмъ вплотную къ Савелію и сказала ему тихо:

— Вотъ вы этотъ самый аспидъ и есть.

— Кто это, я аспидъ? Ахъ ты...

Савелій не окончилъ фразу, потому что на лѣстницѣ раздался сильный звонокъ, и Васютка вбѣжала съ извѣстіемъ, что пріѣхала графиня Марья Михайловна. Зала мгновенно опустѣла.

Марья Михайловна — тетка жены, очень важная старуха. Она медленными шагами подошла

Digitized by Google

ко мнѣ, величественно помолилась и хотѣла приложиться ко мнѣ, но передумала и нѣсколько минутъ трясла надо мной своей сѣдой головой, покрытой чернымъ уборомъ на подобіе монашескаго, послѣ чего почтительно поддерживаемая компаньонкой, направилась въ комнату жены. Черезъ четверть часа она воротилась, ведя въ свою очередь мою жену. Жена была въ бѣломъ ночномъ капотѣ, волосы у нея были распущены, а вѣки такъ распухли отъ слезъ, что она едва могла открывать глаза.

— Voyons, Zoé, mon enfant, — уговаривала ее графиня,—soyez ferme. Вспомни, сколько я перенесла горя, возьми на себя.

— Oui, ma tante, je serai ferme, — отвѣчала жена и рѣшительными шагами подошла ко мнѣ, но вѣроятно я сильно измѣнился за ночь, потому что она отшатнулась, вскрикнула и упала на руки окружавшихъ ее женщинъ. Ее увели.

Жена моя несомнѣнно была очень огорчена моей смертью, но при всякомъ публичномъ выраженіи печали есть непремѣнно извѣстная доза театральности, которой рѣдко кто можетъ избѣжать. Самый искренно огорченный человѣкъ не можетъ отогнать отъ себя мысль, что другіе на него смотрятъ.

Во второмъ часу стали съѣзжаться гости.

Digitized by Google

Первымъ вошелъ высокій, еще не старый генералъ съ сѣдыми, закрученными усами и множествомъ орденовъ на груди. Онъ подошелъ ко мнѣ и тоже хотѣлъ приложиться, но раздумалъ и долго крестился, не прикладывая пальцевъ ко лбу и груди, а размахивая ими по воздуху. Потомъ онъ обратился къ Савелію:

— Ну, что, братъ Савелій, потеряли мы нашего князя?

— Да-съ, ваше превосходительство, сорокъ лѣтъ служилъ князю и могъ ли я думать...

— Ничего, ничего, княгиня тебя не оставитъ.

И потрепавъ по плечу Савелія, генералъ пошелъ навстрѣчу маленькому желтому сенатору, который, не подходя ко мнѣ, прямо опустился на тотъ стулъ, на которомъ ночью спалъ Савелій. Кашель душилъ его.

— Ну, вотъ, Иванъ Ефимычъ,—сказалъ генералъ, еще у насъ однимъ членомъ стало меньше.

— Да, съ Новаго года это ужь четвертый.

— Какъ четвертый? Не можетъ быть?

— Какъ же «не можетъ быть?» Въ самый день Новаго года умеръ Ползиковъ, потомъ Борисъ Антонычъ, потомъ князь Василій Иванычъ...

— Ну, князя Василія Иваныча считать нечего, онъ два года не ѣздилъ въ клубъ.

— Однако онъ все-таки возобновлялъ билетъ.

Digitized by Google

— Ползиковъ тоже былъ старъ, но князь Дмитрій Александрычъ... Помилуйте, въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, человѣкъ здоровый, полный жизни...

— Что дѣлать! «Не вѣсте бо ни дне, ни часа...»

— Да, это все отлично! Не вѣсте, не вѣсте,— это такъ, а все-таки обидно уѣзжать вечеромъ изъ клуба и не быть увѣреннымъ, что на другой день опять тамъ будешь! А еще обиднѣе то, что никакъ не угадаете, гдѣ тебя эта шельма подстережетъ. Вѣдь вотъ князь Дмитрій Александрычъ поѣхалъ на похороны Василія Иваныча и простудился на похоронахъ, а мы съ вами тоже были, и не простудились.

Сенатора опять схватилъ припадокъ кашля, послѣ чего онъ обыкновенно дѣлался еще злѣе.

— Да-съ, удивительная судьба была этого князя Василія Иваныча. Всю жизнь онъ дѣлалъ всякія гадости, такъ ему и подобало. Но вотъ онъ умираетъ; казалось бы, что всѣмъ этимъ гадостямъ конецъ... Такъ вотъ нѣтъ же, на своихъ собственныхъ похоронахъ съумѣлъ-таки уморить родного племянника.

— Ну и язычекъ же у васъ, Иванъ Ефимычъ! Ругали бы живыхъ, а то отъ васъ и покойникамъ достается. Есть такая пословица: de mortis, de mortibus...

Digitized by Google

— Вы хотите сказать: «De mortuis aut bene, aut nihil»? Но эта пословица нелѣпая, я ее нѣсколько поправляю; я говорю: de mortuis aut bene, aut male. Иначе вѣдь исчезла бы исторія, ни объ одномъ историческомъ злодѣѣ нельзя было бы произнести справедливаго приговора, потому что всѣ они перемерли. А князь Василій былъ въ своемъ родѣ лицо историческое, не даромъ у него было столько сквернихъ исторій...

— Перестаньте, перестаньте, Иванъ Ефимычъ, будетъ вамъ на томъ свѣтѣ за язычекъ вашъ... По крайней мѣрѣ о нашемъ дорогомъ Дмитріѣ Александровичѣ вы не можете сказать ничего худого и должны сознаться, что это былъ прекрасный человѣкъ...

— Къ чему преувеличивать, генералъ? Если мы скажемъ, что онъ былъ любезный и обходительный человѣкъ, этого будетъ совершенно достаточно. Да повѣрьте, что и это со стороны князя Трубчевскаго большая заслуга, потому что вообще князья Трубчевскіе любезностью не отличаются. Возьмемъ, чтобы не далеко ходить, его брата Андрея...

— Ну, объ этомъ я съ вами спорить не буду, Андрей мнѣ совсѣмъ не симпатиченъ. И чѣмъ онъ такъ важничаетъ?

— Важничать ему рѣшительно нечѣмъ, но не

Digitized by Google

въ этомъ дѣло-съ. Если такой человѣкъ какъ князь Андрей Александрычъ терпится въ обществѣ, это доказываетъ только нашу необыкновенную снисходительность. По настоящему, такому человѣку не слѣдуетъ и руки подавать. Вотъ что я узналъ о немъ недавно изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ...

Въ эту минуту появился мой братъ, и оба собесѣдника бросились къ нему съ выраженіемъ живѣйшаго сочувствія.

Затѣмъ робкими шагами вошелъ мой старый товарищъ Миша Звягинъ. Это былъ очень добрый и очень замотавшійся человѣкъ. Въ началѣ октября онъ пріѣхалъ ко мнѣ, объяснилъ свое безвыходное положеніе и попросилъ у меня на два мѣсяца пять тысячъ, которыя могли его спасти. Послѣ нѣкоторой борьбы, я написалъ ему чекъ, онъ предложилъ мнѣ вексель, но я отвѣчалъ, что это не нужно. Черезъ два мѣсяца онъ конечно уплатить не могъ и началъ отъ меня скрываться. Во время моей болѣзни онъ нѣсколько разъ присылалъ узнавать о здоровьѣ, но самъ не заходилъ ни разу. Когда онъ подошелъ къ моему гробу, я прочелъ въ его глазахъ самыя разнообразныя чувства: и сожалѣніе, и стыдъ, и страхъ, и даже гдѣ-то тамъ, въ глубинѣ зрачковъ,—маленькую радость при мысли,

Digitized by Google

что у него однимъ кредиторомъ стало меньше. Впрочемъ, поймавъ себя на этой мысли, онъ очень ея устыдился и началъ усердно молиться. Въ его сердцѣ происходила борьба. Ему слѣдовало заявить сейчасъ же о долгѣ, но съ другой стороны— зачѣмъ же заявлять, если онъ не можетъ заплатить? Долгъ этотъ онъ отдастъ современемъ, а теперь... извѣстно ли кому-нибудь объ этомъ долгѣ, записанъ ли онъ мною въ какую-нибудь книжку? Нѣтъ, необходимо заявить сейчасъ же.

Миша Звягинъ съ рѣшительнымъ видомъ подошелъ къ брату и началъ разспрашивать его о моей болѣзни. Братъ отвѣчалъ неохотно и смотрѣлъ въ другую сторону: моя смерть давала ему законное право быть невнимательнымъ и надменнымъ.

— Видите ли, князь,—началъ, запинаясь, Звягинъ,—я былъ долженъ покойному...

Братъ началъ прислушиваться и вопросительно посмотрѣлъ на него.

— Я хотѣлъ сказать, что я слишкомъ обязанъ покойному Дмитрію Александровичу. Наша долголѣтняя служба...

Братъ опять отвернулся и бѣдный Миша Звягинъ отошелъ на прежнее мѣсто. Его красныя щеки прыгали, глаза безпокойно бѣгали по залѣ. Тутъ въ первый разъ послѣ смерти я пожалѣлъ

Digitized by Google

о томъ, что не могу говорить. Мнѣ такъ хотѣлось сказать ему: «да оставь себѣ эти пять тысячъ, у дѣтей моихъ и безъ этого денегъ довольно».

Зала быстро наполнялась. Дамы входили большей частью попарно и становились вдоль стѣны. Ко мнѣ почти никто не подходилъ, меня какъ-то стыдились. Болѣе близкія къ намъ дамы спрашивали у брата, могутъ ли онѣ видѣть жену; братъ съ молчаливымъ поклономъ указывалъ имъ на двери гостиной. Дамы въ минутномъ раздумьѣ останавливались въ дверяхъ, послѣ чего, опустивъ головы, какъ-то ныряли въ гостиную, словно купальщики, которые послѣ маленькаго колебанія рѣшительно бросаются головой внизъ въ холодную воду.

Къ двумъ часамъ собрался весь знатный Петербургъ, такъ что будь я тщеславенъ, видъ залы доставилъ бы мнѣ большое удовольствіе. Появились даже такія лица, о пріѣздѣ которыхъ тихонько докладывали брату, и онъ ходилъ встрѣчать ихъ на лѣстницу.

Я всегда съ особеннымъ умиленіемъ слушалъ панихиду, хотя многое въ ней казалось мнѣ непонятнымъ. Особенно всегда смущала меня «жизнь безконечная»; выраженіе это на панихидѣ казалось мнѣ горькой ироніей. Теперь всѣ эти слова получали для меня глубокій смыслъ. Я самъ жилъ

Digitized by Google

этой «безконечной жизнью», я именно находился въ томъ мѣстѣ «идѣ же нѣсть болѣзни, печали и воздыханія».

Напротивъ того, земныя доходившія до меня воздыханія казались мнѣ чѣмъ-то чуждымъ и непонятнымъ. Когда пѣвчіе запѣли о надгробномъ рыданіи, словно въ отвѣтъ имъ раздались сдержанныя всхлипыванія въ разныхъ углахъ залы. Съ женой моей сдѣлалось дурно, ее опять увели.

Панихида кончалась. Дьяконъ густымъ басомъ произнесъ: «Во блаженномъ успеніи»... но въ это время произошло нѣчто странное. Въ залѣ вдругъ потемнѣло, точно сумерки сразу опустились на землю. Я пересталъ различать лица, а видѣлъ одни черныя фигуры. Голосъ дьякона ослабѣлъ и постепенно отдалялся куда-то. Наконецъ онъ замолкъ совсѣмъ, свѣчи потухли, все для меня исчезло. Я сразу пересталъ видѣть и слышать.

V.

Я очутился въ какомъ-то темномъ, непонятномъ для меня мѣстѣ. Впрочемъ я упомянулъ о мѣстѣ только по старой привычкѣ: никакого понятія о пространствѣ для меня не существовало. Времени также не было, такъ что я не могу

Digitized by Google

опредѣлить, сколько длилось то состояніе, въ которомъ я находился. Я ничего не видѣлъ, ничего не слышалъ, я только думалъ, — настойчиво, усиленно думалъ.

Главная загадка, мучившая меня всю жизнь, была разрѣшена. Смерти нѣтъ, есть одна жизнь безконечная. Я всегда былъ убѣжденъ въ этомъ и прежде, но только не могъ ясно формулировать своего убѣжденія. Основывалось это убѣжденіе на томъ, что въ противномъ случаѣ вся жизнь была бы вопіющей нелѣпостью. Человѣкъ мыслитъ, чувствуетъ, сознаетъ все окружающее, наслаждается и страдаетъ, — и онъ исчезаетъ. Его тѣло разлагается и служитъ къ образованію новыхъ тѣлъ, — это всѣ могутъ видѣть ежедневно. Но куда же дѣвается то, что сознавало и себя, и весь окружающій міръ? Если матерія безсмертна, отчего сознанію суждено исчезать безслѣдно? Если же оно исчезаетъ, откуда оно появляется, и какая цѣль такого эфемернаго появленія? Я считалъ это нелѣпостью и потому допустить не могъ.

Теперь я на собственномъ опытѣ видѣлъ, что сознаніе не умираетъ, что я никогда не переставалъ и вѣроятно никогда не перестану жить. Но въ то же время назойливо возставали передо мной новые «проклятые вопросы». Если я никогда не

Digitized by Google

умиралъ и всегда буду вновь воплощаться на землѣ, то какая цѣль этихъ послѣдовательныхъ существованій? По какому закону они происходятъ и къ чему въ концѣ-концовъ приведутъ меня? Вѣроятно, я бы могъ уловить этотъ законъ и понять его, если бы вспомнилъ всѣ, или хоть нѣкоторыя минувшія существованія, но отчего же именно этого воспоминанія лишенъ человѣкъ? За что онъ осужденъ быть вѣчнымъ невѣждой, что даже понятіе о безсмертіи является ему только въ видѣ догадки? А если какой-нибудь неизвѣстный законъ требуетъ забвенія и мрака, зачѣмъ въ этомъ мракѣ являются странные просвѣты, какъ это случилось, напримѣръ, со мной, когда я пріѣхалъ въ замокъ Ларошъ-Моденъ?

И я всей душой схватился за это воспоминаніе, какъ утопающій хватается за соломенку. Мнѣ казалось, что если я вспомню ясно и точно свою жизнь въ этомъ замкѣ, это прольетъ свѣтъ на все остальное. Никакое внѣшнее впечатлѣніе меня не развлекало, я могъ безпрепятственно вспоминать и старался не думать и не размышлять. И вотъ съ какого-то глубокаго душевнаго дна, точно туманъ со дна рѣки, начали подниматься неясные, блѣдные образы. Замелькали фигуры людей, зазвучали какія-то странныя, едва понят-

Digitized by Google

ныя слова, но во всякомъ воспоминаніи были пробѣлы, которыхъ я не могъ наполнить: лица людей были окутаны туманомъ, въ словахъ не было связи, все состояло изъ какихъ-то обрывковъ. Вотъ семейное кладбище графовъ Ларошъ-Моденовъ. На бѣлой мраморной плитѣ я явственно читаю черныя буквы: Ci-git très haute et recommandable dame... Дальше идетъ имя, но я разобрать его не могу. Рядомъ саркофагъ съ мраморной урной, на которомъ я читаю: Ci-git le coeur du marquis... Вотъ раздается въ моихъ ушахъ крикливый, нетерпѣливый голосъ, зовущій кого-то: Zo... Zo... Я напрягаю память и къ великой радости явственно слышу имя: Zorobabel! Zorobabel!.. Это имя столь мнѣ знакомое внезапно вызываетъ цѣлый рядъ картинъ. Я на дворѣ замка, въ большой толпѣ народа. «A la chambre du roi! A la chambre du roi!» повелительно кричитъ тотъ же рѣзкій, нетерпѣливый голосъ. Въ каждомъ старинномъ французскомъ замкѣ была комната короля, т.-е. комната, которую занималъ бы король, если бы онъ когда-нибудь посѣтилъ замокъ. И вотъ я до мельчайшихъ подробностей вижу эту комнату въ замкѣ Ларошъ-Моденъ. Потолокъ разрисованъ розовыми амурами съ гирляндами въ рукахъ, стѣны покрыты гобленами, изображающими охотничьи сцены. Я ясно вижу

Digitized by Google

большого длиннорогаго оленя, въ отчаянной позѣ остановившагося надъ ручьемъ и трехъ настигающихъ его охотниковъ. Въ глубинѣ комнаты альковъ, увѣнчанный золотой короной; по синему штофному балдахину вышиты бѣлыя лиліи. На противоположной сторонѣ большой портретъ короля во весь ростъ. Я вижу грудь въ латахъ, вижу длинныя, немного кривыя ноги въ лосинахъ и ботфортахъ, но лица никакъ разглядѣть не могу. Если бы я разглядѣлъ лицо, я бы узналъ, можетъ быть, въ какое время я жилъ въ этомъ замкѣ, но именно этого я не вижу, какой-то тугой, упрямый клапанъ въ моей памяти не хочетъ открыться. «Zorobabel! Zorobabel!» кричитъ повелительный голосъ. Я напрягаю всѣ силы, и вдругъ въ капризной памяти открывается совсѣмъ другой клапанъ. Замокъ Ларошъ-Моденъ исчезаетъ, и новая, неожиданная картина развертывается предо мною.

VI.

Я увидѣлъ большое русское село. Бревенчатыя избы, крытыя соломой, тянулись подъ гору, по обѣимъ сторонамъ широкой улицы. Былъ сѣрый, осенній день, а можетъ быть и вечеръ. Холодный дождь падалъ мелкими и частыми ка-

Digitized by Google

плями съ одноцвѣтнаго неба, вѣтеръ гудѣлъ и свисталъ по широкой улицѣ и поднимая солому, съ полуразобранныхъ крышъ, крутилъ ее въ воздухѣ. Внизу маленькая рѣченка быстро катила свои свинцовыя вздувшіяся волны. Я перешелъ на ту сторону рѣки, горбатый мостъ безъ перилъ задрожалъ подъ моими ногами. Съ моста были двѣ дороги: налѣво, въ гору продолжалось село, направо, словно нагнувшись надъ оврагомъ, стояла старая, деревянная церковь съ зеленымъ куполомъ. Я пошелъ направо. За церковью виднѣлось нѣсколько насыпей съ почернѣвшими отъ времени крестами, между могилами качались по вѣтру мокрыя, почти обнаженныя, вѣтви молодыхъ березъ, вся земля словно ковромъ была покрыта желто-бурыми листьями. Дальше шло черное, совсѣмъ голое поле. И не смотря на эту безотрадную картину, чѣмъ-то роднымъ и хорошимъ повѣяло на меня изъ далекой, протекшей тамъ жизни. Но отчего же такой мракъ и такое безлюдье кругомъ? Отчего не видно ни одного живого лица? Отчего всѣ избы растворены настежъ? Въ какое время жилъ я въ этомъ селѣ? Было ли это во времена нашествій татарскихъ, или позже? Иноземный ли разорилъ это гнѣздо, или свои внутренніе воры выгнали жителей въ лѣса и степи?

Digitized by Google

Я вернулся къ мостику и пошелъ налѣво въ гору. И тамъ тоже безлюдье, тѣ же слѣды разрушенія. Около обвалившагося колодца я увидѣлъ наконецъ живое существо. Это была старая, страшно исхудалая собака, вѣроятно умиравшая отъ голода. Вся шерсть ея вылѣзла, спина и бока представляли почти обнаженныя кости. Увидѣвъ меня, она съ невѣроятными усиліями поднялась на ноги, но двинуться не могла и, упавъ въ грязь, жалобно завыла.

Всѣми силами души своей я старался представить себѣ это родное село при какой-нибудь другой обстановкѣ. Вѣдь и здѣсь вставали румяныя зори, и солнце пышно закатывалось за горой, и поле колосилось рожью, и рѣчка замерзала, и вся гора искрилась серебромъ въ морозныя, лунныя ночи... Но какъ ни напрягалъ я свою память, я не могъ вспомнить ничего подобнаго. Словно круглый годъ сѣрое небо поливало несчастное село мелкимъ дождемъ, да вѣтеръ свободно входилъ въ раскрытыя избы и вырывался на просторъ черезъ праздныя, никому ненужныя трубы.

Но вотъ среди мертваго безмолвія раздается колокольный звонъ. Звукъ колокола такой надтреснутый и жалкій, что кажется не звономъ, а голосомъ, выходящимъ изъ какой-то наболѣвшей мѣдной груди. Я иду на этотъ звонъ и вхожу

Digitized by Google

въ церковь. Церковь полна молящимися, простымъ, сѣрымъ людомъ. Служба идетъ какая-то необычная, настроеніе также не такое, какъ всегда бываетъ въ церкви. По временамъ слышатся стоны въ разныхъ углахъ храма; слезы текутъ по загорѣлымъ, грубымъ лицамъ. Я пробираюсь черезъ толпу по неровному, продавленному полу направо, гдѣ горитъ множество свѣчей передъ чудотворной иконой Божіей Матери. Икона черная, безъ ризы, только золотой вѣнчикъ окаймляетъ голову Богоматери, глаза Ея смотрятъ не то строго, не то съ какимъ-то недоумѣвающимъ сожалѣніемъ. Передъ иконой развѣшано множество рукъ, ногъ и глазъ изъ серебра и слоновой кости, — приношенія больныхъ, жаждущихъ исцѣленія. Съ амвона раздается старческій, но отчетливый голосъ священника, читающаго новую для меня молитву.

«Боже милосердый, воззри на рабовъ Твоихъ здѣсь предстоящихъ и помилуй насъ.

«По беззаконіямъ нашимъ караешь Ты насъ, но слишкомъ тяжелъ для насъ гнѣвъ Твой.

«Господи, останови карающую руку Твою и смилуйся надъ нами.

«Лютый врагъ одолѣваетъ насъ, у насъ нѣтъ ни вождей, ни жилищъ, ни хлѣба.

«За грѣхи наши гибнемъ мы, но за что должны гибнуть наши неповинныя дѣти?

Digitized by Google

«Мы терпѣливы, мы покорны волѣ Твоей, но все же мы люди, и терпѣть намъ не хватаетъ силы.

«Бороться мы не можемъ, помощь не придетъ ни откуда, и вотъ мы въ послѣдній разъ пришли къ Тебѣ и молимъ: спаси насъ.

«Господи, не доводи насъ до ропота, не доводи насъ до отчаянія. Ты далъ намъ жизнь, не отнимай ее до срока».

Но вотъ посреди молящихся послышалось движеніе. Толпа разступилась и священникъ быстрыми шагами подошелъ къ чудотворной иконѣ. Священникъ былъ маленькій, старенькій, съ сѣдой, всклокоченной бородкой. Старая, полинявшая риза была сшита не на его ростъ и волочилась по полу.

«Владычица небесная,—воскликнулъ онъ громкимъ, взволнованнымъ голосомъ,—Ты ближе къ нашимъ людскимъ страданіямъ, Ты знала, что такое мучиться и терпѣть.

«Любимаго и неповиннаго Сына Своего Ты видѣла распятымъ на крестѣ. Ты видѣла Его мучителей, издѣвавшихся надъ Нимъ въ Его послѣдній, смертный часъ.

«Какая скорбь можетъ сравняться съ такой скорбью?

«Скажи же Ему, Сыну Твоему, Сыну Твоему...»

Священникъ не могъ продолжать,—голосъ его

Digitized by Google

задрожалъ, и онъ съ рыданіемъ повалился на землю. Вслѣдъ за нимъ вся тысячная толпа упала на колѣни. Теперь стонъ уже не раздавался по угламъ церкви, онъ стоялъ сплошной массой, какъ стоитъ иногда дымный столбъ отъ ладона среди храма. Сердце мое переполнилось умиленіемъ и братскимъ чувствомъ общей народной скорби; я также бросился на колѣни и забылся.

Когда я очнулся, церковь была пуста. Всѣ свѣчи въ паникадилахъ были потушены, только маленькая лампадка горѣла передъ темнымъ ликомъ Богоматери. При тускломъ освѣщеніи, выраженія лица Ея измѣнилось. Сожалѣнія въ немъ не было, глаза Ея смотрѣли безучастно и строго.

Я вышелъ изъ церкви съ смутной надеждой кого-нибудь увидѣть, встрѣтить... Увы, вокругъ меня то же безмолвіе и та же пустота. По прежнему одноцвѣтно сѣрое небо, по прежнему мелкій дождь добиваетъ желто-бурыя листья, и опять этотъ вѣтеръ ужасный, несносный вѣтеръ, клонитъ до земли обнаженныя вѣтви березокъ и надрываетъ душу своимъ однообразнымъ свистомъ...

VII.

Рамки моей памяти раздвигались все шире и шире. Предо мной проходили далекія, давно за-

Digitized by Google

бытыя, и какъ мнѣ казалось, никогда невиданныя страны, дикіе лѣса, какіе-то гигантскіе бои, въ которыхъ къ людямъ примѣшивались и звѣри. Но это были туманныя очертанія, изъ которыхъ еще не складывалось никакого опредѣленнаго образа. Среди этихъ картинъ промелькнула дѣвочка въ голубомъ платьѣ. Эта дѣвочка была мнѣ давно знакома; во время моего послѣдняго существованія она изрѣдка являлась мнѣ во снѣ, и я всегда считалъ такой сонъ дурнымъ предзнаменованіемъ. Это была дѣвочка лѣтъ десяти, худая, блѣдная и некрасивая, только глаза у нея были чудесные: черные, глубокіе, съ серьезнымъ, совсѣмъ не дѣтскимъ выраженіемъ. Иногда эти глаза выражали такое страданіе и такой испугъ, что встрѣтившись съ ея взглядомъ, я немедленно просыпался съ біеніемъ сердца и съ каплями холоднаго пота на лбу. Послѣ этого я бывалъ уже не въ силахъ заснуть и нѣсколько дней находился въ раздраженномъ, нервномъ состояніи. Теперь я убѣдился въ томъ, что дѣвочка эта дѣйствительно существовала, и что я ее зналъ когда-то... Но кто была она? Была ли она мнѣ дочь, или сестра, или совсѣмъ посторонняя? И отчего въ ея испуганныхъ глазахъ выражалось такое нечеловѣческое страданіе? Какой извергъ мучилъ этого ребенка? А можетъ быть я самъ мучилъ ее когда-то,

Digitized by Google

и она являлась мнѣ во снѣ какъ наказаніе и упрекъ.

Странно, что среди моихъ воспоминаній не было вовсе веселыхъ, радостныхъ, что мои внутреннія очи читали только страницы зла и горя. Конечно, бывали въ моихъ существованіяхъ и радостные дни, но вѣроятно ихъ было немного, потому что они забылись и потонули въ морѣ всякихъ страданій. А если это такъ, то къ чему же самая жизнь? Нельзя же предположить, что жизнь устроена для одного страданія. Есть ли у нея какая-нибудь другая, конечная цѣль? Вѣроятно, есть, но узнаю ли я ее когда-нибудь?

Въ виду этого незнанія мое теперешнее положеніе, т.-е. состояніе безусловной неподвижности и покоя должно бы было мнѣ казаться верхомъ блаженства. А между тѣмъ изъ всего этого хаоса неясныхъ воспоминаній и отрывочныхъ мыслей начало у меня выдѣляться одно странное чувство: меня потянуло опять въ ту юдоль мрака и скорби, изъ которой я только что вышелъ. Я старался заглушить въ себѣ это ощущеніе, но оно росло, крѣпло, побѣждало всѣ доводы, — и наконецъ перешло въ страстную, неудержимую жажду жизни.

Digitized by Google

VIII.

О, только бы жить! Я вовсе не прошу продолженія моего прежняго существованія, мнѣ все равно, чѣмъ родиться: княземъ или мужикомъ, богачемъ или нищимъ. Люди говорятъ: «не въ деньгахъ счастье», и однако считаютъ счастьемъ именно тѣ блага жизни, которыя пріобрѣтаются за деньги. Между тѣмъ счастье не въ этихъ благахъ, а во внутреннемъ довольствѣ человѣка. Гдѣ начинается и гдѣ кончается это довольство? Все сравнительно, все зависитъ отъ горизонта и отъ масштаба. Нищій, протягивающій руку за грошемъ и получающій отъ неизвѣстнаго благодѣтеля рубль, испытываетъ, можетъ быть, бóльшее удовольствіе, нежели банкиръ, выигрывающій неожиданно двѣсти тысячъ. Я и прежде такъ думалъ, но утвердиться въ этихъ мысляхъ мѣшали мнѣ предразсудки, внушенные съ дѣтства и признававшіеся мной за аксіомы. Теперь эти миражи разсѣялись, и я вижу все гораздо яснѣе. Я, напримѣръ, страстно любилъ искусство и думалъ, что чувство красоты доступно только людямъ культурнымъ, богатымъ, а безъ этого элемента вся жизнь казалась мнѣ слишкомъ скудной. Но что такое искусство? Понятія объ искусствѣ также условны, какъ понятія

Digitized by Google

о добрѣ и злѣ. Каждый вѣкъ, каждая страна смотрятъ на добро и зло различно; что считается доблестью въ одной странѣ, то въ другой признается преступленіемъ. Къ вопросу объ искусствѣ кромѣ этихъ различій времени и мѣста примѣшивается еще безконечное разнообразіе индивидуальныхъ вкусовъ. Во Франціи, считающей себя самой культурной страной міра, до нынѣшняго столѣтія не понимали и не признавали Шекспира; такихъ примѣровъ можно вспомнить много. И мнѣ кажется, что нѣтъ такого бѣдняка, такого дикаря, въ которыхъ не вспыхивало бы подчасъ чувство красоты, только ихъ художественное пониманіе иное. Весьма вѣроятно, что деревенскіе мужики, усѣвшіеся въ теплый весенній вечеръ на травѣ вокругъ доморощеннаго балалаечника или гитариста, наслаждаются не менѣе профессоровъ консерваторіи, слушающихъ въ душной залѣ фуги Баха.

О, только бы жить! Только бы видѣть человѣческія лица, слышать звуки человѣческаго голоса, войти опять въ общеніе съ людьми... со всякими людьми: хорошими и дурными. Да и есть ли на свѣтѣ безусловно дурные люди? И если вспомнить тѣ ужасныя условія безсилія и невѣдѣнія, среди которыхъ осужденъ жить и вращаться человѣкъ, то скорѣй можно удивляться тому,

Digitized by Google

что есть на свѣтѣ безусловно хорошіе люди. Человѣкъ не знаетъ ничего изъ того, что ему больше всего нужно знать. Онъ не знаетъ, зачѣмъ онъ родился, для чего живетъ, почему умираетъ. Онъ забываетъ всѣ свои прежнія существованія и не можетъ даже догадываться о будущихъ. Онъ не понимаетъ цѣли всѣхъ этихъ послѣдовательныхъ существованій и совершаетъ непонятный для него обрядъ жизни среди мрака и разнородныхъ страданій. А какъ ему хочется вырваться изъ этого мрака, какъ онъ силится понять, какъ хлопочетъ устроить и улучшить свой бытъ, какъ напрягаетъ онъ свой бѣдный, ограниченный разумъ! И всѣ его усилія пропадаютъ даромъ, всѣ изобрѣтенія — часто геніальныя — не разрѣшаютъ ни одного изъ волнующихъ его вопросовъ. Во всѣхъ своихъ стремленіяхъ онъ встрѣчаетъ предѣлъ, дальше котораго идти не можетъ. Онъ, напримѣръ, знаетъ, что, кромѣ земли, существуютъ другіе міры, другія планеты; съ помощью математическихъ выкладокъ онъ знаетъ, какъ эти планеты движутся, когда онѣ приближаются къ землѣ, и когда отъ нея удаляются; но что происходитъ на этихъ планетахъ, и есть ли тамъ подобныя ему существа, — объ этомъ онъ можетъ догадываться, но навѣрное не узнаетъ никогда. А онъ все-таки надѣется и ищетъ. Въ Америкѣ, на одной изъ самыхъ вы-

Digitized by Google

сокихъ горъ собираются зажечь электрическій костеръ, чтобы подать сигналъ обитателямъ Марса. Развѣ не трогателенъ этотъ костеръ по своей дѣтской наивности?

О, я хочу вернуться къ этимъ несчастнымъ, жалкимъ, терпѣливымъ и дорогимъ существамъ! Я хочу жить общей съ ними жизнью, хочу опять вмѣшаться въ ихъ мелкіе интересы и дрязги, которымъ они придаютъ такое важное значеніе. Многихъ изъ нихъ я буду любить, съ другими бороться, третьихъ ненавидѣть, — но я хочу этой любви, этой ненависти, этой борьбы!

О, только бы жить! Я хочу видѣть, какъ солнце опускается за горой, и синее небо покрывается яркими звѣздами, какъ на зеркальной поверхности моря появляются бѣлые барашки, и цѣлыя скалы волнъ разбиваются другъ о друга подъ голосъ неожиданной бури. Я хочу броситься въ челнокѣ на-встрѣчу этой бурѣ, хочу скакать на бѣшеной тройкѣ по снѣжной степи, хочу идти съ кинжалами на разъяреннаго медвѣдя, хочу испытать всѣ тревоги и всѣ мелочи жизни. Я хочу видѣть, какъ молнія разрѣзываетъ небо, и какъ зеленый жукъ переползаетъ съ одной вѣтки на другую. Я хочу обонять запахъ скошеннаго сѣна и запахъ дегтя, хочу слышать пѣнье соловья въ кустахъ сирени и кваканье лягушекъ у пруда,

Digitized by Google

звонъ колокола въ деревенской церкви и стукъ дрожекъ по мостовой, хочу слышать торжественные аккорды героической симфоніи и лихіе звуки хоровой цыганской пѣсни.

О, только бы жить! Только бы имѣть возможность дохнуть земнымъ воздухомъ и произнести одно человѣческое слово, только бы крикнуть, крикнуть...

IX.

И вдругъ я вскрикнулъ, всей грудью, изо всей силы вскрикнулъ. Безумная радость охватила меня при этомъ крикѣ, но звукъ моего голоса поразилъ меня. Это не былъ мой обыкновенный голосъ, это былъ какой-то слабый, щедушный крикъ. Я раскрылъ глаза; яркій свѣтъ морознаго, яснаго утра едва не ослѣпилъ меня Я находился въ комнатѣ Настасьи. Софья Францовна держала меня на рукахъ. Настасья лежала на кровати вся красная, обложенная подушками, и тяжело дышала.

— Слушай, Васютка, — раздался голосъ Софьи Францовны, — продерись какъ-нибудь въ залу и вызови Семена на минутку.

— Да какъ же я туда продерусь, тетенька? — отвѣчала Васютка.—Сейчасъ князя выносить будутъ, гостей собралось тамъ видимо-невидимо.

Digitized by Google

— Ну какъ-нибудь продерись, на минутку всего вызови, вѣдь все-таки отецъ.

Васютка исчезла и черезъ минуту воротилась съ Семеномъ. Онъ былъ въ черномъ фракѣ, обшитомъ плерезами, и держалъ въ рукѣ какое-то огромное полотенце.

— Ну что? — спросилъ онъ, вбѣгая.

— Все благополучно, поздравляю,—произнесла торжественно Софья Францовна.

— Ну, слава тебѣ, Господи, — сказалъ Семенъ, и даже не посмотрѣвъ на меня, побѣжалъ обратно.

— Мальчикъ или дѣвочка?—спросилъ онъ уже изъ корридора.

— Мальчикъ, мальчикъ!

— Ну, слава тебѣ, Господи,—повторилъ Семенъ и скрылся.

Въ это время Юдишна оканчивала свой туалетъ передъ комодомъ, на которомъ стояло старое, кривое зеркало въ мѣдной оправѣ. Повязавъ голову чернымъ шерстянымъ платкомъ, чтобы идти на выносъ, она обратила негодующій взглядъ на Настасью.

— Нашла тоже время, — нечего сказать. Князя выносятъ, а она въ это время рожать вздумала. О, чтобъ тебя...

Юдишна съ ожесточеніемъ плюнула, и набожно

Digitized by Google

крестясь, поплыла по корридору. Настасья ничего ей не отвѣтила, только улыбнулась ей вслѣдъ какой-то блаженной улыбкой.

А меня выкупали въ корытѣ, спеленали и уложили въ люльку. Я немедленно заснулъ, какъ странникъ, уставшій послѣ долгаго, утомительнаго пути, и во время этого глубокаго сна, забылъ все, что происходило со мной до этой минуты.

Чрезъ нѣсколько часовъ я проснулся существомъ безпомощнымъ, безсмысленнымъ и хилымъ, обреченнымъ на непрерывное страданье.

Я вступалъ въ новую жизнь.

Digitized by Google

Два отрывка

изъ неоконченной повѣсти.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ПЕРВЫЙ.

Въ началѣ января, въ пятомъ часу морознаго и ясняго дня къ подъѣзду извѣстнаго ресторана Дюкро, на Большой Морской, то и дѣло подъѣзжали простыя извозчичьи, а изрѣдка и красивыя «собственныя» сани. Изъ саней выходили молодые люди, по всѣмъ признакамъ только-что оперившіеся. Иные, небрежно сбросивъ шинели или пальто на руки швейцара, останавливались на минуту у большого зеркала, и приведя въ порядокъ волосы, самоувѣренно шли дальше, выказывая полное знаніе мѣстности. Другіе, никогда не бывавшіе прежде въ этомъ ресторанѣ, бросали кругомъ растерянные взгляды и не знали, куда имъ дѣваться. Старый татаринъ, стоявшій у буфета, указывалъ имъ на дверь въ коридоръ и говорилъ: «пожалуйте наверхъ». Въ общей комнатѣ налѣво отъ входа сидѣлъ ротмистръ Акатовъ, извѣстный всему Петербургу подъ именемъ Васьки,—одинъ изъ самыхъ преданныхъ по-

Digitized by Google

сѣтителей ресторана: можно смѣло сказать, что онъ жилъ у Дюкро, отлучаясь только по дѣламъ службы или въ театръ.

— Абрашка, — спросилъ онъ у стараго татарина,—что это у васъ такъ много народу сегодня?

— Это, ваше сіятельство, лицеисты свой выпускъ празднуютъ. Въ большой залѣ на 28 персонъ обѣдъ заказали.

— Экіе болваны! — обругалъ ихъ неизвѣстно за что Акатовъ.—Туда же... празднуютъ выпускъ, а отъ двухъ рюмокъ вѣрно всѣ будутъ лежать подъ столомъ.

— Оно точно, ваше сіятельство, дѣло молодое, непривычное...

Скоро надъ головой Акатова раздалось стройное пѣніе.

— Это еще что такое?

— Это, ваше сіятельство, молитва. Такъ у нихъ заведено: какъ значитъ въ лицеѣ было, такъ и здѣсь.

— Скажите пожалуйста! Тоже... пѣвцы!

Васька Акатовъ былъ не въ духѣ. Онъ много пилъ, но ничего не ѣлъ за завтракомъ, и уже давно поджидалъ какого-нибудь пріятеля, съ которымъ могъ бы пообѣдать. Наконецъ ему надоѣло ждать.

Digitized by Google

— Абрашка, принеси мнѣ обѣдъ тотъ, что для этихъ дураковъ заказанъ.

— Осмѣлюсь доложить,—сказалъ татаринъ почтительнымъ шопотомъ,—это тотъ самый двухрублевый обѣдъ, что на картѣ написанъ. Хозяинъ только названія перемѣнилъ и кой-куда труфелю подложилъ, а беретъ по 15 рублей съ персоны безъ вина.

— Все равно принеси. И бутылку заморозь.

Акатовъ началъ ѣсть, прислушиваясь отъ скуки къ тому, что происходило наверху. Когда тамъ возвышались голоса, двигались стулья или раздавалось громкое ура, онъ пожималъ плечами и презрительно взглядывалъ на потолокъ, крутя свои длинные, рыжеватые усы.

Акатовъ заблуждался. Много тамъ наверху было предложено тостовъ, много выпито рюмокъ и стакановъ, но никто изъ обѣдавшихъ не валялся подъ столомъ. Только глаза разгорались и рѣчи дѣлались оживленнѣе. Ихъ было 27 человѣкъ — въ свѣжихъ сюртукахъ и пиджакахъ, со свѣжими, еще не помятыми жизнью лицами; трое изъ нихъ были въ военныхъ мундирахъ. Двадцать восьмой персоной былъ воспитатель Иванъ Фабіановичъ, сидѣвшій на почетномъ мѣстѣ, полный, плѣшивый господинъ съ золотыми очками и чалыми бакенбардами, зачесан-

Digitized by Google

ными кверху. Обѣдъ кончился, и лицеисты разбрелись по группамъ. Центромъ средней группы былъ Андрюша Константиновъ—любимецъ всего выпуска, едва не подбившій всѣхъ поступить въ военную службу. По его же иниціативѣ лицеисты сложились и собрали 1,500 р. на военныя потребности,—пожертвованіе, которое тогда надѣлало много шума. Онъ былъ средняго роста и не особенно красивъ, но во всемъ его смугломъ лицѣ, а особенно въ большихъ карихъ глазахъ было столько доброты и отваги, что обаяніе, имъ производимое, дѣлалось понятно съ перваго взгляда. Рядомъ съ нимъ помѣщался маленькій рыженькій Гуркинъ, котораго въ лицеѣ звали адъютантомъ Константинова; онъ очевидно и теперь оставался вѣренъ своему званію и ѣхалъ вмѣстѣ съ Андрюшей въ дѣйствующую армію. Третій, военный, былъ младшій братъ Константинова, высокій и стройный юноша, съ нѣжными, почти женскими чертами лица. Онъ сидѣлъ поодаль пригорюнившись и тихо разговаривалъ съ двумя товарищами. Нѣсколько разъ въ теченіе обѣда на его глаза навертывались слезы, которыя онъ поспѣшно вытиралъ то платкомъ, то салфеткой. Ему видимо не хотѣлось уѣзжать, и онъ отправлялся на войну, только подчиняясь авторитету брата.

— Гдѣ-то мы будемъ съ тобой завтра, Ан-

Digitized by Google

дрюша, въ это время?—говорилъ Гуркинъ, опорожняя залпомъ стаканъ шампанскаго.

— Завтра-то будемъ на желѣзной дорогѣ, это не хитро угадать; а вотъ черезъ двѣ недѣли въ это время, можетъ быть, насъ и совсѣмъ не будетъ.

— Что съ тобой, Константиновъ,—возразилъ аккуратный Миллеръ, — черезъ двѣ недѣли вы никакъ не можете попасть въ сраженіе. Сосчитай по пальцамъ. Завтра вы выѣзжаете,—день; послѣзавтра вы въ Москвѣ,—два...

— Ну что тамъ считать,—отвѣчалъ, вставая, Константиновъ и подошелъ къ группѣ, сидѣвшей во главѣ стола. Рядомъ съ Иваномъ Фабіановичемъ помѣщался баронъ Кнопфъ — первый воспитанникъ, вышедшій съ золотою медалью; нѣсколько другихъ, преимущественно изъ благонравныхъ, окружали ихъ.

— Вы, господа, меня довольно знаете,—говорилъ воспитатель, вытирая клѣтчатымъ платкомъ лицо и лысину,—я никогда вамъ не льстилъ, и теперь скажу правду: напрасно вы директора не пригласили на обѣдъ, онъ, хорошій, очень хорошій человѣкъ.

— Да мы были очень рады пригласить его, Иванъ Фабіановичъ, — отвѣчалъ Кнопфъ, — но многіе были противъ него за то, что онъ сбавилъ

Digitized by Google

три балла изъ поведенія Козликову. Тотъ вышелъ двѣнадцатымъ классомъ...

— Это жаль, очень жаль, но Козликовъ самъ виноватъ, онъ получилъ шестерку изъ уголовнаго права, директоръ тутъ не при чемъ.

— Не кривите душой, Иванъ Фабіановичъ,— сказалъ подошедшій въ это время Константиновъ.—Вы знаете очень хорошо, что Козликовъ пересталъ заниматься оттого, что ему все равно не хватило бы балловъ на десятый классъ. Нѣтъ, ужь вы не оправдывайте директора. За два мѣсяца до выпуска сбавить три балла, да еще за какой вздоръ: за куреніе,—это чортъ знаетъ что!

Козликовъ, о которомъ шла рѣчь, сидѣлъ одинъ на противоположномъ углу стола и даже не прислушивался къ тому, что о немъ говорили. Цѣлыхъ два мѣсяца «Козликовская исторія» была у всѣхъ на устахъ, но ему отъ этого не было легче. Отецъ у него былъ очень строгій и, узнавъ о томъ, что сынъ выходилъ двѣнадцатымъ классомъ, запретилъ ему показываться на глаза. Теперь Козликовъ занимался тѣмъ, что безпрестанно подливалъ коньякъ въ свою чашку кофе и отпивалъ большими глотками. Константиновъ подсѣлъ къ нему.

— Ну, что, козленокъ, нюни распустилъ? Все перемелется, повѣрь мнѣ.

Digitized by Google

— Нѣтъ, голубчикъ Андрюша, для меня не перемелется, такой я ужъ несчастный человѣкъ.

— Знаешь что, козленокъ, поѣдемъ съ нами завтра на Дунай, отличишься на войнѣ, такъ и Кнопфа перегонишь.

— Ахъ, какъ бы это было хорошо, Андрюша! Да нѣтъ, это невозможно, у меня и денегъ нѣтъ ни копѣйки.

— Вотъ вздоръ какой! Коли для троихъ довольно, такъ и четвертому хватитъ. Пріѣдемъ къ дядѣ, онъ тебя прямо въ свой полкъ приметъ.

— Спасибо тебѣ, Андрюша, только это невозможно, отецъ проклянетъ меня, я совсѣмъ несчастный человѣкъ.

— Ну какъ хочешь, только помни одно: если слишкомъ скверно будетъ, пиши ко мнѣ или пріѣзжай прямо. Я все устрою...

Константиновъ налилъ два стакана, чокнулся и облобызался съ Козликовымъ и пошелъ дальше къ группѣ, въ которой ораторствовалъ Горичъ. Между тѣмъ татары убрали со стола посуду и пустыя бутылки и внесли громадную чашу для жженки. Иванъ Фабіановичъ перешелъ съ своей компаніей къ фортепьяно, у котораго уже сидѣлъ—цвѣтущій и радостный—Сережа Брянскій и напѣвалъ вполголоса:

Digitized by Google

J'étais lorette, j'étais coquette,
Mais qu'ils sont loin mes beaux jours d'autretois!
La république démocratique
A detrône les reines et les rois.

— Нѣтъ, Горичъ, уши вянутъ отъ того, что ты говоришь,—раздался голосъ Константинова.— Господа, послушайте: Горичъ увѣряетъ, что единственной цѣлью нашей жизни должна быть карьера...

— Позволь, Константиновъ, я никогда этого не говорилъ, будь добросовѣстенъ. Я говорилъ, что цѣлью моей жизни будетъ карьера.

— Это все равно.

— Нѣтъ, это большая разница. Во-первыхъ...

Но Константиновъ не слушалъ возраженій.

— Я еще понимаю, если это говорятъ люди хотя почтенные, но старые, однимъ словомъ, отцы наши. Но въ двадцать лѣтъ пренебречь всѣми идеалами добра и самоотверженія для карьеры, — это свинство и гадость!

Горичъ перемѣнился въ лицѣ, но тотчасъ сдержалъ себя и продолжалъ спокойно:

— Если ты хочешь ругаться, — ругайся, а если хочешь говорить серьезно, то слушай по крайней мѣрѣ.

— Ну, хорошо, я слушаю.

— Видишь ли, идеалы жизни должны сооб-

Digitized by Google

разоваться съ обстоятельствами! У тебя большое состояніе, родителей нѣтъ, и ты, вмѣсто того, чтобъ кутить и веселиться, ѣдешь на войну... Это, конечно, самоотверженіе, но оно тебѣ легко. Будь я на твоемъ мѣстѣ, я бы, можетъ быть, сдѣлалъ бы то же самое. Я говорю: можетъ быть, потому что хочу быть совсѣмъ добросовѣстнымъ. Мое положеніе совсѣмъ другое... да впрочемъ, что скрываться между товарищами? Мой отецъ дряхлый старикъ, живетъ одной пенсіей; что же я долженъ дѣлать? Отнимать у него послѣдніе гроши и заниматься самоотверженіемъ или добывать хлѣбъ самому, иначе говоря, дѣлать карьеру? Вотъ я и выбралъ карьеру.

— Выбралъ, выбралъ... Надо, чтобъ она тебя выбрала... Почему ты такъ увѣренъ, что сдѣлаешь карьеру?

— Увѣренъ, потому что сильно этого хочу.

— Ну ужь это, извини меня, самонадѣянность.

— Да, самонадѣянность, и я имѣю на нее право. Вспомни, чѣмъ я былъ, когда поступилъ въ лицей. Профессорскимъ сыномъ, самымъ, что называется, замарашкой. Всѣ надо мной смѣялись, никто изъ васъ не могъ пройти мимо, чтобы не дать мнѣ тумака. Когда мнѣ пошелъ шестнадцатый годъ, я сознялъ свое положеніе, рѣшилъ измѣнить его, и что же? Подъ конецъ не только

Digitized by Google

не смѣялись надо мной, но меня же многіе считали фатомъ и забіякой. Такъ вотъ если я пятнадцатилѣтнимъ мальчишкой рѣшилъ радикально измѣнить и себя, и свои отношенія съ цѣлымъ классомъ и достигъ этого, то въ двадцать лѣтъ могу велѣть себѣ сдѣлать карьеру...

— Но ты не знаешь, что такое значитъ: сдѣлать карьеру. Вѣдь это значитъ: стараться нравиться начальству, говорить всякія подлости и гадости... Отвѣчай: согласенъ ты на это?

— Позволь, пожалуйста...

— Нѣтъ, ты отвѣчай однимъ словомъ: да или нѣтъ?

— Я не могу отвѣчать однимъ словомъ на два вопроса. Согласенъ ли я стараться нравиться начальству? Да, согласенъ. Согласенъ ли я творить всякія подлости и гадости? Нѣтъ, не согласенъ и не буду.

— А развѣ подольщаться къ начальству не есть подлость?

Споръ началъ опять обостряться. Константиновъ 2-й напомнилъ брату, что пора варить жженку. Тотъ быстро сбросилъ мундиръ, засучилъ рукава рубашки и велѣлъ потушить всѣ свѣчи. Одно блѣдное синее пламя освѣщало большую залу. Всѣ вдругъ почему-то притихли и начали гово-

Digitized by Google

рить чуть не шопотомъ. Кто-то подошелъ къ Горичу и дотронулся до его плеча.

— Горичъ, можно тебѣ предложить молчаливый тостъ? Выпьемъ... ты знаешь самъ за кого.

Подошедшій былъ Угаровъ. Съ самаго начала обѣда воспоминанія о Сонѣ нахлынули на него съ такою силой, что онъ не принималъ никакого участія въ разговорахъ и тщетно искалъ случая поговорить о ней хоть съ Сережей. Пользуясь темнотой, онъ подкрался къ Горичу и предложилъ ему выпить ея здоровье. При полномъ освѣщеніи онъ ни за что не рѣшился бы на такой подвигъ.

— Выпьемъ, Володя, выпьемъ,—отвѣчалъ, внутренно смѣясь, Горичъ,—конечно, я знаю за кого. Да кстати и я хочу сказать тебѣ два слова.

— Не говори здѣсь, пойдемъ, я не хочу, чтобы насъ слышали.

Они вышли въ маленькую гостиную, которая послѣ темной залы показалась имъ ярко освѣщенной. На диванѣ, обитомъ желтымъ штофомъ, какъ пластъ, лежалъ злополучный Козликовъ. Сюртукъ его валялся на полу, воротникъ рубашки былъ растегнутъ, лицо было блѣдно, какъ у мертвеца. Угаровъ приподнялъ его голову, свѣсившуюся съ дивана и уложилъ ее на подушку.

— То, что мнѣ хочется тебѣ сказать, — го-

Digitized by Google

ворилъ Горичъ, расхаживая большими шагами по мягкому ковру, — я, конечно, могъ бы и не говорить, ну да сегодня я вообще растегнулъ жилетъ своей откровенности, какъ говорилъ нашъ французскій учитель. Я очень хорошо вижу и давно знаю, что ты влюбленъ въ Соню... Все равно, будемъ сегодня называть ее Соней. Ты въ чувствахъ упрямъ, ты вѣроятно надѣешься жениться на ней. Такъ вотъ, какъ товарищъ, какъ другъ, говорю тебѣ: брось ты это дѣло!

— Какъ бросить?—воскликнулъ ошеломленный Угаровъ.—Если ты это хотѣлъ мнѣ сказать, лучше было бы не приходить сюда.

— Да, ты правъ, пойдемъ пить жженку.

— Нѣтъ, погоди, погоди,—просилъ Угаровъ, усаживая Горича въ кресло.—Поговоримъ спокойно. Отчего я долженъ все бросить? Ты этимъ хотѣлъ сказать, что Соня не можетъ полюбить меня, сдѣлаться моей женой?

— Нѣтъ, сдѣлаться твоей женой она можетъ, а полюбить тебя дѣйствительно не можетъ.

— Значитъ, она любитъ кого-нибудь другого. Можетъ быть тебя?

— Ахъ, Володя, Володя, какой ты подозрительный и ревнивый. Повѣрь, что мое положеніе гораздо хуже. Къ тебѣ она равнодушна, а меня она ненавидитъ...

Digitized by Google

— Ненавидитъ... за что же?

— А за то, что я отчасти понялъ и раскусилъ ее. А между тѣмъ Соня единственное существо въ мірѣ, передъ которымъ я безсиленъ. Она одна могла бы заставить меня своротить съ той дороги, которую я намѣтилъ себѣ для жизни.

— А, значитъ, ты ее любишь? Я всегда былъ увѣренъ въ этомъ... А я... Боже мой, какъ я люблю ее!

И Угаровъ началъ говорить шопотомъ, потому что Козликовъ выказалъ кое-какіе признаки жизни. Впрочемъ, черезъ минуту онъ опять обратился въ трупъ.

— Ну, прости меня, Володя, если я огорчилъ тебя, — сказалъ въ заключеніе Горичъ. Можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что отъ столкновенія такихъ характеровъ какъ ты и Соня, не можетъ выйти для тебя ничего хорошаго. Впрочемъ объ этомъ еще успѣемъ наговориться, а теперь лучше пойдемъ и выпьемъ.

Когда Угаровъ и Горичъ вернулись въ залу, она была опять освѣщена, и жженка, мастерски сваренная Константиновымъ, гуляла по рукамъ и головамъ. Всѣ языки развязались, всѣ старыя симпатіи выплывали наружу, всѣ старыя ссоры прощались отъ души. Пиръ былъ въ разгарѣ — свѣтлый пиръ молодости, которую мудрая жизнь

Digitized by Google

еще не успѣла научить ни разсчетамъ, ни притворству, ни злобѣ. Увидѣвъ Горича, Константиновъ бросился ему на шею и повелъ его «мириться». За этимъ примиреніемъ было выпито множество стакановъ и возобновился споръ о карьерѣ, но уже въ шутливо добродушномъ тонѣ.

— Сколько тебѣ лѣтъ нужно для этого? — спрашивалъ Константиновъ.—Въ десять лѣтъ берешься сдѣлать карьеру?

— Берусь.

— Ну такъ вотъ, предлагаю тебѣ пари на дюжину шампанскаго, что не сдѣлаешь. Ровно черезъ десять лѣтъ, т.-е. 3 января 1864 года мы всѣ соберемся здѣсь обѣдать, и товарищи рѣшатъ по большинству голосовъ, кто изъ насъ выигралъ.

— Идетъ.

Миллеръ сейчасъ же записалъ условія пари и заставивъ спорящихъ подписать бумагу, спряталъ ее въ свой объемистый портфель. Тутъ же было рѣшено, что помимо 19 октября — общей лицейской годовщины — каждый годъ 3 января весь выпускъ будетъ обѣдать у Дюкро, и Горичъ былъ выбранъ распорядителемъ будущихъ обѣдовъ. Понемногу всѣ отдѣльныя группы соединились въ одинъ большой кружокъ, центромъ котораго оставался Константиновъ. Неволько раз-

Digitized by Google

говоръ перешелъ къ отъѣзжающимъ товарищамъ, а слѣдовательно, къ политическому положенію Россіи. Оно было нелегко, западныя державы еще не объявили войну формально, но каждый день надо было ждать этого объявленія: Австрія и Пруссія колебались, но самое колебаніе было равносильно угрозѣ. Молодежь конечно не сознавала опасности, угрожавшей отечеству и относилась къ врагамъ съ насмѣшками и презрѣніемъ. Баронъ Кнопфъ—первый воспитанникъ и братъ артиллериста, командовавшаго батареей въ Буяльскѣ, при всеобщемъ смѣхѣ прочиталъ стихотвореніе, только-что сочиненное кѣмъ-то, и потомъ облетѣвшее всю Россію:

Вотъ въ воинственномъ азартѣ
Воевода Пальмерстонъ
Поражаетъ Русь на картѣ
Указательнымъ перстомъ.

— Господа, – говорилъ докторальнымъ тономъ Иванъ Фабіановичъ,— повѣрьте моей опытности, Франція съ нами драться не будетъ...

— Да, какъ бы не такъ!—возразилъ Константиновъ. — Развѣ вы не знаете, что соединенный флотъ уже въ Черномъ морѣ?

— Очень знаю, но во французской нотѣ по этому случаю прямо сказано, что это дѣлается въ интересахъ мира.

Digitized by Google

— А вы вѣрьте побольше ихъ нотамъ! Скорѣе съ другими поладимъ, а ужь съ французомъ драться будемъ.

— Непремѣнно будемъ, — прибавилъ Грибовскій — сынъ экс-министра и члена государственнаго совѣта. — Третьяго дня отецъ мой слышалъ на выходѣ, какъ Государь, обратившись къ кавалергардамъ, упомянулъ о Фершампенуазѣ и Кульмѣ. Это ужь, повѣрьте, не даромъ!

— Нѣтъ, господа,—крикнулъ рыженькій Гуркинъ,—вы попросите Андрюшку, чтобы онъ прочиталъ стихи, которые онъ вчера написалъ... Вотъ такъ стихи!

Константиновъ не заставилъ себя просить и задыхающимся отъ волненія голосомъ началъ:

Межъ тѣмъ, какъ все въ моей отчизнѣ
На брань съ невѣрными спѣшитъ
И ни имущества, ни жизни
Для чести Руси не щадитъ,
Хочу въ порывѣ вдохновенья
Героевъ нашихъ превознесть... и т. д.

Стихотвореніе было очень длинно и плохо въ литературномъ отношеніи, но по своему содержанію оно произвело страшный фуроръ.

— Браво, ура!—раздалось со всѣхъ сторонъ.— Качать Константинова!

Патріотическое одушевленіе, охватившее всѣхъ,

Digitized by Google

было такъ сильно, что если бы въ эту минуту кто-нибудь предложилъ молодежи ринуться въ немедленный бой съ непріятелемъ, — ни одинъ человѣкъ не остался бы въ залѣ.

Между тѣмъ жженка, которая казалась неиссякаемой, дѣлала свое дѣло, туманя и веселя головы. Начались самыя интимныя лицейскія воспоминанія, — передразниванья профессоровъ, директора и прочаго начальства, при чемъ Иванъ Фабіанычъ не то, чтобы повернулся спиной къ столу, а сѣлъ какъ-то бокомъ, показывая этимъ, что онъ хотя и не протестуетъ противъ такого представленія, но и не одобряетъ его. Горичъ, не любившій передразниванья профессоровъ, потому что видѣлъ въ этой забавѣ косвенную насмѣшку надъ своимъ отцомъ, отставнымъ профессоромъ, предложилъ спѣть старую лицейскую хоровую пѣсню.

— Брянскій,—скомандовалъ онъ, — маршъ за фортепьяно!

Но Брянскаго не оказалось. Изъ распросовъ татаръ выяснилось, что Сережу вызывала какая-то дама, пріѣхавшая въ каретѣ, и онъ уѣхалъ съ ней, обѣщавъ вернуться черезъ часъ. Раздались насмѣшливые голоса:

— Какъ же, такъ онъ и вернется, держи карманъ! Экая бестія этотъ Брянскій!

Digitized by Google

— Господа, — воскликнулъ Константиновъ, — по правдѣ сказать, и намъ тутъ нечего киснуть. Предлагаю поѣхать куда-нибудь за городъ и провести всю ночь вмѣстѣ. Вѣдь Богъ знаетъ, придется ли опять когда-нибудь свидѣться!

— Да, да, конечно, ѣдемъ! — раздалось со всѣхъ сторонъ.

Послали за тройками, а пока усиленно принялись кончать жженку. Начались тосты совсѣмъ неожиданные. Пили за процвѣтаніе ресторана Дюкро и за жену Ивана Фабіановича — старую, сварливую нѣмку, которой никто изъ лицеистовъ никогда не видалъ, но голосъ которой былъ извѣстенъ многимъ, такъ какъ она цѣлый день ругалась то съ кухаркой, то съ мужемъ. Попробовали поднять Козликова, но всѣ усилія разбудить его остались безъ успѣха; Горичъ торжественно произнесъ надъ нимъ:

Покойся, милый прахъ, до радостнаго утра!

и поручилъ его попеченіямъ татаръ. Въ послѣднюю минуту Иванъ Фабіанычъ рѣшился также ѣхать за городъ, и это почему-то несказанно всѣхъ обрадовало. Нѣсколько человѣкъ схватили его на руки и понесли внизъ по узкой витой лѣстницѣ. Иванъ Фабіанычъ очутился въ очень непріятномъ положеніи. Очки на немъ разбились,

Digitized by Google

его толстыя, кривыя ноги безпрестанно ударялись о перила лѣстницы, а главное, онъ боялся, что его уронятъ и визгливо стоналъ; но стоны его не были слышны среди оглушительныхъ криковъ „ура!“ бѣжавшей за нимъ толпы. Эти крики произвели большой переполохъ внизу. Абрашка бросился къ лѣстницѣ и хотѣлъ направить шествіе въ боковой подъѣздъ, обѣщая, что туда сейчасъ вынесутъ шинели и калоши, но его не послушали и пошли прямо къ главному выходу мимо знаменитой общей комнаты, которая теперь была совершенно полна. Противъ двери на своемъ обычномъ мѣстѣ возсѣдалъ Васька Акатовъ; у стола его примостились два молодыхъ офицера и разсматривали карту ужина. Остальные столы также были заняты. Нельзя сказать, чтобы общая комната отнеслась сочувственно къ побѣдоносному выходу лицеистовъ. Особенно былъ недоволенъ князь Киргизовъ, маленькій, желчный старичекъ во фракѣ и бѣломъ галстухѣ, заѣхавшій изъ оперы выпить чаю къ Дюкро и немилосердно ругавшій и оперу, и чай, и всѣхъ знакомыхъ, встрѣченныхъ имъ въ театрѣ.

— Боже мой, что за безобразіе!—прошипѣлъ онъ, когда послѣдній лицеистъ вышелъ на улицу,— а все это оттого, что ихъ мало сѣкли въ лицеѣ.

— Вы совершенно правы, князь, — отозвался

Digitized by Google

Акатовъ,—а глупѣй всего то, что эти мальчишки вѣчно выпьютъ на двугривенный, а накричатъ на сто рублей...

Старичекъ, не любившій, чтобы его собесѣдники, даже согласившіеся съ нимъ, открывали для его приговоровъ новые горизонты, отвѣчалъ съ неудовольствіемъ:

— Нѣтъ-съ, это не такъ-съ. Мошенникъ Дюкро такой счетъ имъ влѣпитъ, что тутъ не двугривеннымъ пахнетъ. Впрочемъ дѣло не въ томъ-съ, а въ томъ, что ихъ, какъ я уже имѣлъ честь сказать вамъ, недостаточно пороли въ лицеѣ. Да съ, мало сѣкли, и больше ничего-съ.

Digitized by Google

ОТРЫВОКЪ ВТОРОЙ.

Угаровъ такъ втянулся въ хозяйственные и сельскіе интересы, что ему не хотѣлось уѣзжать въ Петербургъ, и онъ уже заговаривалъ о томъ, чтобы выйти въ отставку и навсегда поселиться въ деревнѣ, но этому энергично воспротивилась Марья Петровна. Она была убѣждена, что сыну ея предстоятъ блистательные успѣхи на всевозможныхъ поприщахъ, рѣшилась «принести себя въ жертву для его счастія», и теперь ни за что не желала разстаться съ ролью жертвы. Угаровъ былъ неисправимымъ мечтателемъ отъ природы, а потому не мудрено, что понемногу радужныя надежды матери сообщились и ему.

Въ продолженіе всего пути это будущее счастіе свѣтило ему, какъ маякъ среди темной ночи, но принимало различныя очертанія и краски. Иногда оно являлось ему въ видѣ женщины ослѣпительной красоты, которая его полюбила. Глаза этой женщины напоминали глаза Сони Брянской,

Digitized by Google

но она была выше ростомъ, обладала всевозможными качествами ума и сердца и сіяла царскимъ величіемъ. Впрочемъ, на любовныхъ мечтахъ онъ останавливался недолго. Онъ то неимовѣрно богатѣлъ и надѣлялъ всѣхъ бѣдныхъ деньгами и хлѣбомъ, то дѣлался въ весьма короткое время министромъ и сочинялъ мудрые законы. Но чаще всего, успѣхъ представлялся Угарову въ видѣ военныхъ подвиговъ. Сначала онъ никакъ не могъ согласовать своихъ мечтаній съ дѣйствительностью, такъ какъ война происходила на югѣ, а онъ ѣхалъ на сѣверъ, но вспомнивъ, что въ Балтійскомъ морѣ слоняется англійская эскадра, онъ успокоился, и его будущіе лавры полководца получили нѣкоторое правдоподобіе. Уже совсѣмъ подъѣзжая къ Петербургу, онъ спасалъ этотъ городъ, бросаясь во главѣ своихъ товарищей въ самую критическую минуту на англичанъ и собственноручно бралъ въ плѣнъ адмирала Непира.

Неблагодарный Петербургъ поразилъ Угарова своимъ равнодушіемъ. Не говоря уже о деревнѣ, гдѣ его встрѣчали цѣлыми селеніями съ хлѣбомъ и солью, но даже въ московскихъ гостинницахъ швейцары въ русскихъ поддевкахъ бросались, сломя голову, при его появленіи; здѣсь же, въ гостинницѣ Демута, гдѣ онъ остановился, ему отвели номеръ съ такимъ видомъ, какъ будто дѣ-

Digitized by Google

лали ему величайшее снисхожденіе. Наскоро напившись чаю, онъ надѣлъ вицмундиръ и поѣхалъ въ министерство, смущаясь тѣмъ, что просрочилъ пять дней. Но этой просрочки никто не замѣтилъ. Илья Кузьмичъ, въ отвѣтъ на его извиненія, сказалъ:

— Господи, какое несчастіе! Да если бы вы пять недѣль просрочили, и то бѣды бы никакой не было!

Илья Кузьмичъ былъ въ это утро въ дурномъ расположеніи духа и желтъ, какъ лимонъ.

— Поневолѣ начинаешь завидовать людямъ, у которыхъ есть своя деревня, — говорилъ онъ, разглядывая Угарова,—а въ этомъ богоспасаемомъ градѣ ничего не наживешь, кромѣ непріятностей и геморроя. А васъ мы помѣстимъ въ департаментъ къ Висягину, Сергѣю Павловичу... Вы его знаете, онъ также лицеистъ и человѣкъ обходительный.

Илья Кузьмичъ позвонилъ и велѣлъ узнать, пріѣхалъ ли Висягинъ. Оказалось, что его еще нѣтъ.

— Еще бы,—процѣдилъ онъ сквозь зубы,— какъ же ему можно пріѣзжать во время? Вѣдь онъ у насъ аристократъ!

Угаровъ хотѣлъ удалиться, но Илья Кузьмичъ попросилъ его посидѣть съ нимъ. Ему видимо

Digitized by Google

хотѣлось излить передъ кѣмъ-нибудь частичку своей желчи.

— Вотъ тоже еще цвѣтокъ петербургской флоры — это наши понятія объ аристократахъ! Положимъ, министръ нашъ можетъ считать себя аристократомъ, по рожденію тамъ что ли, или по доблести предковъ... хотя—между нами сказать—его предки были и не особенно доблестны,—ну, да, Богъ съ ними... но Висягинъ... Я васъ спрашиваю: что такое Висягинъ? Отца его я зналъ, это былъ чуть не мелкопомѣстный помѣщикъ, который на послѣдніе гроши воспиталъ сыновей въ лицеѣ... Ну, вотъ и вышелъ изъ лицея Сережинька, заказалъ фракъ у Шармера, вставилъ стеклышко въ глазъ, раскрылъ ротъ до ушей (при этомъ Илья Кузьмичъ показалъ на своемъ лицѣ, какъ Висягинъ раскрываетъ ротъ и вставляетъ стеклышко),—и объявилъ себя аристократомъ... И вѣдь что глупѣе всего—всѣ ему повѣрили! Аристократъ, да и только! Ему все позволено, для него законъ не писанъ, всѣ лучшія мѣста и награды принадлежатъ ему по праву... Да если бы я смолоду зналъ эти обычаи, и я бы могъ пожалуй объявить себя аристократомъ!

— А посмотрите, какъ эти господа презираютъ нашего брата труженика, — продолжалъ Илья Кузьмичъ, все болѣе и болѣе раздражаясь,—

Digitized by Google

особенное прозваніе для насъ придумали: *чижами* насъ называютъ. Ну, что-жъ, чижи такъ чижи, а безъ чижей имъ бы плохо пришлось. Вотъ графиня Олимпіада Михайловна всунула-таки къ намъ въ канцелярію своего Бликса, но этотъ ужъ такимъ идіотомъ оказался, что даже и я не ожидалъ. Хорошо еще, что я успѣлъ устроить Горича на мѣстѣ, которое предназначалось для этого барона. Спрашиваетъ его на-дняхъ графиня, что онъ дѣлаетъ въ канцеляріи, а онъ ей отвѣчаетъ: «я сочиняю входящія бумаги!» Какъ вамъ это нравится?

И Илья Кузьмичъ залился продолжительнымъ, задыхающимся смѣхомъ.

— А какъ служитъ Горичъ?—рѣшился спросить Угаровъ.

— Ну, этотъ, я вамъ скажу, малый не промахъ, такъ влѣзъ въ душу графу, что тотъ безъ него жить не можетъ. Каждый день за нимъ посылаетъ, вмѣстѣ изучаютъ исторію, читаютъ какіе-то мемуары... Къ Пасхѣ мы для него даже новое мѣсто создаемъ: секретаря по особо важнымъ дѣламъ. А у насъ, по правдѣ сказать, не только особенно важныхъ, но и никакихъ важныхъ дѣлъ нѣтъ. Да, подвернись какой-нибудь этакій Горичъ лѣтъ восемь тому назадъ, я бы ему такую подножку подставилъ, что онъ у меня ку-

Digitized by Google

баремъ полетѣлъ бы съ своими мемуарами... А теперь мнѣ что? Черезъ два года мнѣ выходитъ полный пенсіонъ, и тогда меня никакими калачами не удержатъ на службѣ. И вотъ попомните мое слово, что никому другому какъ Горичу я сдамъ должность.

— Но вѣдь онъ будетъ еще слишкомъ молодъ, — возразилъ Угаровъ, и черезъ два года онъ еще не достигнетъ чина...

— Ну, это не бѣда, назначутъ его сначала исправляющимъ должность, а за чинами дѣло не станетъ. Для такихъ...

Илья Кузьмичъ вдругъ замолкъ, вспомнивъ вѣроятно, что Угаровъ товарищъ Горича и продолжалъ въ болѣе мягкомъ тонѣ:

— Вы, пожалуйста, не подумайте, что я что-нибудь имѣю противъ Горича, онъ прекрасный и вполнѣ достойный молодой человѣкъ. Я съ вами говорю такъ откровенно потому, что сразу вижу, что вы не изъ такихъ, которые выносятъ соръ изъ избы...

А когда сторожъ громко возвѣстилъ, что «Его Превосходительство Сергѣй Павловичъ изволили прослѣдовать въ свой кабинетъ», Илья Кузьмичъ уже добродушно смѣялся и, взявъ подъ-руку Угарова, сказалъ: «ну и мы прослѣдуемъ въ его кабинетъ».

Digitized by Google

Сергѣй Павловичъ Висягинъ былъ красивый, стройный брюнетъ съ вьющимися волосами и пышными бакенбардами, доходившими только до середины щекъ, и хотя ему было за сорокъ лѣтъ, но на видъ никто не далъ бы ему болѣе тридцати. Онъ безпрестанно вставлялъ въ глазъ стеклышко, но смотрѣлъ черезъ это стеклышко не на того, съ кѣмъ говорилъ, а куда-то въ бокъ. Онъ принялъ Угарова какъ любезный начальникъ, но только что Илья Кузьмичъ вышелъ за дверь, тотчасъ перешелъ на товарищески-фамильярный тонъ, запретилъ Угарову называть себя превосходительствомъ и посовѣтовалъ ему поѣхать послушать Тамберлика въ Пророкѣ.

— Какъ, вы никогда не слышали «Пророка»? Въ такомъ случаѣ я вамъ, какъ начальникъ, предписываю сегодня же вечеромъ отправиться въ театръ, тѣмъ болѣе, что Тедеско въ первый разъ поетъ партію Фидесъ. А чтобы вы не отлынивали, я распоряжусь самъ.

Сергѣй Павловичъ позвонилъ.

— Позвать мнѣ Онуфрія Ивановича. Кстати я васъ помѣщу къ нему въ столъ.

Вошелъ маленькій, лысенькій, робкій столоначальникъ изъ породы чистокровныхъ «чижей».

— Онуфрій Ивановичъ, рекомендую вамъ новаго сослуживца господина Угарова, онъ при-

Digitized by Google

командировывается къ вашему столу. А для перваго знакомства садитесь сейчасъ въ мои сани, поѣзжайте въ Большой театръ и возьмите для него кресло на нынѣшній вечеръ въ «Пророка».

Угаровъ ужасно сконфузился и началъ клясться, что онъ самъ возьметъ кресло, но Сергѣй Павловичъ былъ непреклоненъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, вы не достанете хорошаго билета, Онуфрій Иванычъ родственникъ кассиру. Vous n'avez pas besoin de vous gêner avec lui.

Онуфрій Иванычъ вышелъ, но тотчасъ вернулся.

— Ваше Превосходительство, не случилось бы ошибки: сегодня идетъ «Осада Гента».

— Ну, да, это тоже самое. «Пророкъ» запрещенъ, а даютъ его подъ именемъ «Осады Гента». Главное, Онуфрій Иванычъ, не разсуждайте.

Черезъ минуту въ кабинетъ вошелъ безъ доклада господинъ, котораго Угаровъ сейчасъ же призналъ за брата Сергѣя Павловича: то же стеклышко, тѣ же пучки бакенбардъ, тотъ же взглядъ въ бокъ; онъ только былъ на нѣсколько лѣтъ моложе и въ вицмундирѣ другого вѣдомства.

— Что это значитъ, Митя?—спросилъ Сергѣй Павловичъ.

— Я забѣжалъ къ тебѣ, чтобъ сообщить важную новость...

Digitized by Google

Угаровъ, уже выходившій изъ кабинета, невольно остановился. Ему пришло въ голову: не взятъ ли Севастополь?

— Представь себѣ: Петька Шоринъ объявленъ женихомъ.

— Не можетъ быть! — воскликнулъ Сергѣй Павловичъ и выронилъ стеклышко изъ глаза.

Въ пріемной Угаровъ столкнулся съ Горичемъ, который бѣжалъ куда-то съ портфелемъ подъ мышкой и имѣлъ очень озабоченный и самодовольный видъ.

— А, Володя,—воскликнулъ онъ, останавливаясь,—прости меня, теперь у меня свободной минуты нѣтъ, а приходи сегодня къ намъ обѣдать въ 5 часовъ.

И не дождавшись отвѣта, побѣжалъ дальше.

Своего начальника Онуфрія Ивановича, который по капризу Висягина сдѣлался его коммиссіонеромъ, Угаровъ прождалъ довольно долго. Онуфрій Ивановичъ привезъ билетъ, а когда Угаровъ началъ извиняться за безпокойство, невольно ему причиненное, онъ добродушно отвѣчалъ:

— Помилуйте, какое же это безпокойство? Мнѣ только доставило удовольствіе прокатиться въ санкахъ Сергѣя Павловича, я кстати и еще кое-куда заѣхалъ. Вотъ только не знаю, куда

Digitized by Google

васъ посадить, вы видите, у насъ все переполнено... Знаете что,—сказалъ онъ, подумавъ,—теперь уже середина декабря, до праздниковъ вамъ сюда ходить не стоитъ, а въ январѣ милости просимъ: мы и мѣсто вамъ приготовимъ, и придумаемъ занятіе какое-нибудь.

Угаровъ вышелъ изъ министерства неудовлетворенный и почти печальный. Все произошло какъ-то не такъ, какъ онъ воображалъ себѣ. Правда, съ нимъ были всѣ очень любезны, но онъ мечталъ о серьезной работѣ, а съ нимъ обращались какъ съ ребенкомъ, котораго надо развлекать игрушками.

Подъѣзжая къ своей гостинницѣ, Угаровъ услышалъ знакомый голосъ, который его окликнулъ. Это былъ его товарищъ Миллеръ. Они вмѣстѣ вошли въ номеръ.

— Погоди, — закричалъ Миллеръ, сбрасывая пальто. — Прежде всего, отдай мнѣ одиннадцать рублей тридцать копѣекъ, которые я внесъ за тебя въ лицей за книги.

— За какія книги?

— За тѣ книги, которыя ты потерялъ или испортилъ въ теченіе шести лѣтъ. Изволь платить сейчасъ, а то послѣ забудешь.

Аккуратный Миллеръ внимательно сосчиталъ и спряталъ деньги, послѣ чего сказалъ:

Digitized by Google

— Ну, а теперь поцѣлуемся.

Встрѣча съ Миллеромъ была благодѣяніемъ для Угарова. Марья Петровна снабдила его большимъ кушемъ денегъ для устройства квартиры, но онъ рѣшительно не зналъ, какъ приступить къ этому дѣлу; Миллеръ взялся помочь ему. Онъ потребовалъ карандашъ и бумагу, долго писалъ и соображалъ какія-то цифры и наконецъ объявилъ, что ровно черезъ мѣсяцъ—раньше никакъ нельзя—Угаровъ будетъ водворенъ въ своей квартирѣ.

Около пяти часовъ Угаровъ входилъ къ профессору Горичу. Яши еще не было дома, Иванъ Иванычъ встрѣтилъ его въ плисовомъ сюртукѣ и съ какой-то важностью, которой прежде у него не было.

— Здравствуйте, мой любезнѣйшій,—сказалъ онъ, приподнимаясь съ большого сафьяннаго кресла,—очень радъ васъ видѣть. Яша прислалъ мнѣ записку съ курьеромъ, что вы откушаете нашего хлѣба-соли. Ну чтожъ, очень радъ, чѣмъ Богъ послалъ.

Прежняго безпорядка въ квартирѣ не было, она имѣла очень уютный видъ; на ней, какъ и на хозяинѣ, лежала печать довольства. Только одинъ Акимъ не измѣнился: онъ по прежнему былъ въ нанковомъ сюртукѣ и съ волосами, зачесанными за уши.

Digitized by Google

— Да, хорошо, очень хорошо, что вы устроили свои дѣла въ деревнѣ,—говорилъ Иванъ Иванычъ послѣ того, какъ Угаровъ разсказалъ ему все, что дѣлалъ въ теченіе года,—а все-таки скажу: жаль, что цѣлый годъ вы потеряли даромъ. Потерять годъ службы—это важная вещь. Ну, да ничего, съ помощью Яши мы какъ-нибудь это поправимъ.

— Я слышалъ, что Яша идетъ хорошо по службѣ,—сказалъ Угаровъ.

— То-есть, какъ хорошо? Сказать «хорошо» очень мало. Онъ идетъ блистательно. Я всегда надѣялся, что Яша будетъ оцѣненъ по достоинству, но признаюсь, что такого успѣха не ожидалъ. Графъ Хотынцевъ души въ немъ не чаетъ, совѣтуется съ нимъ по всѣмъ важнымъ вопросамъ. Теперь я умру спокойно: у Яши есть второй отецъ. Да вотъ, чего же лучше...

Иванъ Иванычъ закрылъ глаза и откинулся на спинку кресла. Видно было, что разсказъ свой онъ уже передавалъ многимъ, и что всѣ эффекты были заучены.

— Сижу я въ прошломъ мѣсяцѣ въ этомъ самомъ креслѣ и перелистываю Нибура—это моя настольная книга—вдругъ звонокъ. Акимъ докладываетъ: графъ Хотынцевъ. Я говорю: вѣрно къ Якову Иванычу, и думаю, что это племянникъ

Digitized by Google

графа, гусаръ есть такой. Акимъ говоритъ: нѣтъ, васъ спрашиваютъ. «Ну, проси». Встаю я съ кресла, и вдругъ, кто же передо мной? Самъ министръ, графъ Василій Васильевичъ Хотынцевъ. Я долго глазамъ своимъ не вѣрилъ и тутъ только вспомнилъ, что на мнѣ халатъ, началъ извиняться... Онъ говоритъ: помилуйте, какъ же дома иначе сидѣть, какъ не въ халатѣ? И начался у насъ чрезвычайно любопытный разговоръ...

Разсказъ былъ прерванъ сильнымъ звонкомъ. Вбѣжалъ Яша, извиняясь за опозданіе и говоря, что онъ умираетъ съ голоду. За обѣдомъ Иванъ Иванычъ говорилъ безъ умолку, перескакивая съ одного предмета на другой и постоянно возвращаясь къ графу Хотынцеву. Подъ вліяніемъ радостнаго возбужденія, въ которомъ онъ жилъ въ послѣднее время, память его вдругъ пошатнулась, и онъ немилосердно путалъ лица и событія. При этомъ онъ безпрестанно подливалъ себѣ мадеры изъ бутылки, которую Яша незамѣтно переставилъ къ концу обѣда подальше. Когда Акимъ подалъ кофе, Иванъ Иванычъ предложилъ «угостить дорогаго гостя коньячкомъ», но Яша поспѣшилъ отвѣтить, что Угаровъ не пьетъ коньякъ. Иванъ Иванычъ совсѣмъ осовѣлъ и говорилъ уже слегка охрипшимъ голосомъ:

— Да, господа, графъ Хотынцевъ, это—свѣт-

Digitized by Google

лая личность; это—высокій, государственный умъ. Довольно съ нимъ полчаса поговорить, чтобы убѣдиться въ этомъ. Сижу я въ прошломъ мѣсяцѣ въ кабинетѣ и перелистываю Нибура,—вдругъ звонокъ... Впрочемъ, я, кажется, вамъ уже это разсказывалъ...

И слегка сконфузившись, Иванъ Иванычъ перешелъ къ кардиналу Ришелье, въ которомъ, по его мнѣнію, было много сходныхъ чертъ съ графомъ Хотынцевымъ.

Когда въ 8 часовъ Угаровъ собрался въ оперу, Яша убѣдилъ его заѣхать домой и переодѣться, говоря, что порядочные люди иначе не ѣздятъ въ оперу, какъ во фракѣ.

— Что дѣлать, мой любезнѣйшій!—прибавилъ Иванъ Иванычъ.—Usus tyrannus.

Переодѣваніе заняло такъ много времени, что Угаровъ пріѣхалъ въ театръ по окончаніи перваго акта. Привыкнувъ къ деревенской тишинѣ, Угаровъ, при входѣ въ залу, былъ совсѣмъ ошеломленъ блескомъ люстры, обнаженныхъ плечей и брильянтовъ, и немолчнымъ, хотя и негромкимъ говоромъ многолюдной свѣтской толпы. Сверхъ того, онъ усталъ съ дороги; послѣднюю ночь въ вагонѣ почти не спалъ, и вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ музыка «Пророка», которую онъ слышалъ въ первый разъ, не произвела на него особаго

Digitized by Google

впечатлѣнія. Во второмъ антрактѣ подбѣжалъ къ нему на минуту Сережа Брянскій,—еще болѣе красивый и элегантный, чѣмъ прежде, и взялъ съ него слово пріѣхать послѣ оперы ужинать къ Дюкро.

— Никого не будетъ, —говорилъ Сережа — кромѣ моего друга Алеши Хотынцева, который очень хочетъ съ тобой познакомиться, и двухъ милыхъ женщинъ...

Когда въ третьемъ актѣ Тедеско появилась въ видѣ нищей, и сѣвши въ глубинѣ сцены, запѣла:

Pietà per l'alma afflitta

ея голосъ, проникнутый глубокой скорбью о погибшемъ сынѣ, страшно взволновалъ Угарова. Изъ-за покрывала, надѣтаго на голову Фидесъ, ему вдругъ померещились знакомыя черты Марьи Петровны, и это воспоминаніе окончательно отвлекло его отъ оперы и унесло въ родное, только-что покинутое гнѣздо. Подъ этимъ впечатлѣніемъ онъ даже не поѣхалъ ужинать къ Дюкро, а вернулся домой и написалъ длинное письмо Марьѣ Петровнѣ. Припоминая впечатлѣнія своего перваго дня въ Петербургѣ, Угаровъ улыбнулся при мысли, что на немъ въ этотъ день были четыре костюма: сначала дорожный, потомъ вицмундиръ, сюртукъ и фракъ, тогда какъ въ Угаровкѣ онъ шесть мѣсяцевъ носилъ все тотъ же сѣрый пид-

Digitized by Google

жакъ, за что подвергался горячимъ нападкамъ Варвары Петровны. Другое различіе между деревней и Петербургомъ было еще разительнѣе. Онъ видѣлъ множество людей, въ театрѣ вслушивался въ разговоры, которые раздавались кругомъ, — и ни разу никто даже не упомянулъ о Севастополѣ. Казалось, что въ Петербургѣ забыли или не хотятъ думать о томъ, что гдѣ-то на югѣ ежечасно льется русская кровь, и наши братья погибаютъ въ непосильной борьбѣ. И невольно припоминалось ему, какъ наканунѣ его отъѣзда изъ Угаровки была получена почта, какъ тетя Варя вырвала у него изъ рукъ «Русскій Инвалидъ», какъ Андрей и Лукерья, притаившись за дверью, слушали чтеніе, и какъ черезъ полчаса вбѣжалъ Степанъ Степанычъ Брылковъ со словами: «не томите, кума, скажите поскорѣе: сдались, или еще держимся?»

2-го января Угаровъ праздновалъ у Дюкро первую годовщину своего выпуска. Собралось съ Иваномъ Фабіановичемъ шестнадцать человѣкъ. Трое были въ Севастополѣ, шестеро служили въ провинціи; изъ жившихъ въ Петербургѣ одинъ не пріѣхалъ по болѣзни, двое по неизвѣстнымъ причинамъ. Нѣкоторыхъ товарищей Угаровъ увидѣлъ въ первый разъ съ пріѣзда и почти во всѣхъ нашелъ какую-нибудь перемѣну. Жизнь

Digitized by Google

уже наложила на нихъ свой первый слой. Меньше всѣхъ измѣнился Сережа Брянскій: онъ остался тѣмъ же «много болтавшимъ и мало говорившимъ», какъ называлъ его Гуркинъ въ лицеѣ, т.-е. тщательно скрывалъ отъ всѣхъ, что онъ дѣлалъ и ни о чемъ не высказывалъ своего мнѣнія.—Первый воспитанникъ Кнопфъ уже отпустилъ жиденькія бакенбарды. Онъ служилъ въ Сенатѣ и пространно разсказывалъ разные уголовные казусы, безпрестанно цитируя наизусть статьи уложенія о наказаніяхъ. Злополучный Козликовъ имѣлъ видъ совсѣмъ благополучный; онъ примирился съ отцомъ, очень потолстѣлъ и по видимому благоденствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ серединѣ обѣда онъ уже былъ пьянъ, сыпалъ остротами и разсказывалъ нескромные анекдоты, что нѣсколько коробило Ивана Фабіановича. Разъ, когда онъ началъ какой-то уже совсѣмъ неприличный разсказъ, Иванъ Фабіанычъ, чтобы замять его, спросилъ, возвысивъ голосъ, своего сосѣда:

— Скажите, Кнопфъ, что Грузновъ... дѣльный сенаторъ?

Горичъ старался держать себя скромно и ничего не говорилъ о своихъ служебныхъ успѣхахъ, но самодовольство его нѣсколько разъ вырывалось наружу.

— Ну что, знаменитая твоя карьера? — спро-

Digitized by Google

силъ у него Козликовъ.—Выиграешь ты пари, или проиграешь?

— Не знаю,—отвѣчалъ Горичъ,—можетъ быть проиграю, а впрочемъ, если желаешь также подержать за Константинова, я согласенъ удвоить кушъ.

— Нѣтъ, зачѣмъ же? Кто бы изъ васъ ни проигралъ, я все равно буду участвовать въ питьѣ... А чужое шампанское какъ-то вкуснѣе.

Болѣе всѣхъ преобразился сынъ экс-министра Грибовскій. Онъ очень кичился тѣмъ, что ѣздитъ въ свѣтъ, пріобрѣлъ какія-то изнѣженныя манеры, говорилъ слегка въ носъ и растягивая слова. Къ Дюкро онъ пріѣхалъ во фракѣ и бѣломъ галстухѣ и нѣсколько разъ повторилъ, что послѣ обѣда ѣдетъ въ театръ, въ ложу княгини Зизи.

Воспользовавшись минутнымъ молчаніемъ, онъ черезъ столъ спросилъ у Сережи:

— Брянскій, ты вчера долго оставался у княгини Кречетовой?

Сережа, которому было очень непріятно, что всѣ узнали, гдѣ онъ былъ наканунѣ, отвѣчалъ съ досадой:

— Зачѣмъ ты меня объ этомъ спрашиваешь, когда мы вышли вмѣстѣ?

— Ахъ, да, я и забылъ...

Digitized by Google

Грибовскій не унялся и черезъ минуту опять обратился къ Сережѣ:

— Брянскій, ты будешь въ воскресенье у Антроповыхъ?

— Право, не знаю, — отвѣчалъ неохотно Сережа.—До воскресенья далеко.

— А я врядъ ли поѣду. Тамъ бываетъ слишкомъ смѣшанное общество.

— Еще бы не смѣшанное!—брякнулъ Козликовъ.—Ужь если тебя принимаютъ, такъ значитъ смѣшанное!

Всѣ разсмѣялись. Грибовскій хотѣлъ было обидѣться, но потомъ также засмѣялся и, подбѣжавъ къ Козликову, шутя взялъ его за ухо.

— Отстань, убирайся,—говорилъ Козликовъ, вливая въ себя стаканъ вина.—Подержи лучше за ухо княгиню Зизи. Мнѣ одинъ вѣрный человѣкъ говорилъ, что она это любитъ...

— Ахъ, какой онъ смѣшной,—сказалъ Грибовскій и усѣлся на свое мѣсто.

Вообще обѣдъ прошелъ оживленно и весело, но о той задушевности, которой былъ проникнутъ прошлогодній обѣдъ, не было и помину. Тогда обѣдала семья, теперь собрались хорошіе знакомые. Одинъ только разъ прозвучала на обѣдѣ сердечная нотка, когда Кнопфъ провозгласилъ здоровье товарищей - севастопольцевъ.

Digitized by Google

Миллеръ вынулъ изъ портфеля четвертушку сѣрой бумаги и громко прочелъ письмо Константинова отъ 20 октября.

«Спасибо, дорогой другъ Миллеръ, за твое длинное и обстоятельное письмо; къ сожалѣнію, могу отвѣтить тебѣ только нѣсколькими строками. Пишу въ землянкѣ, лежа на полу, т.-е. на землѣ, и на силу могъ достать клочекъ бумаги. А между тѣмъ я видѣлъ столько высокаго и вмѣстѣ съ тѣмъ столько ужаснаго и гадкаго, что исписать обо всемъ этомъ можно бы цѣлые томы. Если Богъ дастъ свидѣться, разскажу подробно. Признаюсь, что въ первые дни было здѣсь очень жутко, такъ что я нѣсколько разъ мысленно обзывалъ себя трусомъ, но потомъ попривыкъ, и теперь, идя на бастіонъ, право не чувствуешь страха больше чѣмъ, бывало, передъ латинскимъ экзаменомъ. Брата ты бы не узналъ: до того онъ выросъ и возмужалъ во всѣхъ отношеніяхъ. За Балаклаву онъ вѣроятно получитъ Георгія, да и дѣйствительно, онъ держалъ себя такимъ молодцомъ, что нельзя было не любоваться имъ. На другой день, т.-е. 14 октября, онъ ходилъ на вылазку съ Бутырцами и раненъ пулей въ лѣвую ногу (немного выше колѣна). Рана впрочемъ пустая, и дней черезъ десять онъ выпишется изъ госпиталя. Гуркинъ со мной неразлученъ, и мы

Digitized by Google

конечно безпрестанно вспоминаемъ о всѣхъ васъ, дорогихъ и милыхъ. Не поминайте насъ лихомъ и не забудьте чокнуться съ нами 2 января. Впрочемъ, до тѣхъ поръ я еще много разъ буду писать тебѣ».

Константиновъ не исполнилъ обѣщанія, и съ 20 октября о немъ не было никакого извѣстія.

У многихъ при чтеніи письма навернулись слезы.

Digitized by Google

Digitized by Google

Князь Таврическій.

Драматическая сцена.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Князь Таврическій.

Графиня Браницкая, рожд. Энгельгардтъ, его племянница.

Бауеръ, полковникъ.

Юзевичъ, секретарь Гр. Браницкой.

Дѣйствіе происходитъ въ Яссахъ, въ квартирѣ князя Таврическаго.

Digitized by Google

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

БАУЕРЪ И ЮЗЕВИЧЪ.

ЮЗЕВИЧЪ.

Ну, наконецъ вы съ нами, панъ полковникъ,
А мы васъ ждали, ждали...

БАУЕРЪ.

Въ Петербургѣ
Меня князь Зубовъ задержалъ.

ЮЗЕВИЧЪ.

Безъ васъ
Такъ было скучно, мы васъ всѣ такъ любимъ.

БАУЕРЪ.

Спасибо, панъ Юзевичъ. Комплименты
Оставимъ, времени у насъ немного,
Да и застать насъ могутъ (осматриваетъ двери).
Вотъ въ чемъ дѣло:

Digitized by Google

Князь Зубовъ васъ велѣлъ благодарить
За ваши донесенія, онъ ихъ
Внимательно прочелъ. Изъ этихъ писемъ
Съ прискорбіемъ онъ видитъ, что свѣтлѣйшій
Къ нему не такъ расположенъ какъ прежде,
И, чтобы вновь его приворожить,
Онъ шлетъ вамъ это зелье. Вы его
Когда-нибудь въ удобную минуту
Подсыпете свѣтлѣйшему въ питье.
Вы тронуты такимъ довѣрьемъ князя?
Возьмите-жъ пузырекъ.

ЮЗЕВИЧЪ.

Какъ, всыпать, мнѣ?
Да гдѣ же мнѣ? Клянусь я не посмѣю.

БАУЕРЪ.

Чтобъ смѣлости придать вамъ и умѣнья
Князь посылаетъ этотъ кошелекъ:
Исполнивши, какъ слѣдуетъ, приказъ,
Получите вы втрое...

ЮЗЕВИЧЪ.

Свентъ Антоній!
За что ко мнѣ такъ добръ ясновельможный?

БАУЕРЪ.

Людей онъ знаетъ и заслуги цѣнитъ.

Digitized by Google

ЮЗЕВИЧЪ.

Такъ, панъ полковникъ, но еще скажите
Не будетъ ли свѣтлѣйшему вреда
Отъ зелья этого?

БАУЕРЪ.

Вреда не будетъ.

ЮЗЕВИЧЪ.

О, если такъ, исполню я охотно.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Ночь. Глухая степь. Шалашъ изъ дротиковъ. Рядомъ съ шалашомъ отпряженный дормезъ и повозка. Внутри шалаша куча соломы, на которой лежитъ кн. Таврическій. Возлѣ него на колѣняхъ стоитъ гр. Браницкая. Поодаль стоятъ Бауеръ и Юзевичъ.

КН. ТАВРИЧЕСКІЙ.

Все кончено. Пора, давно пора
Съ усталыхъ плечъ нарядъ негодный сбросить.
Онъ для меня былъ уже ветхъ и тѣсенъ...
Ты, Саша, здѣсь?

ГР. БРАНИЦКАЯ.

Здѣсь, дядюшка. Напрасно
Ты мыслями печальными томишься
За докторомъ уѣхалъ верховой,
И къ утру ты поправишься.

Digitized by Google

КН. ТАВРИЧЕСКІЙ.

Нѣтъ, поздно,
Я чую смерть, мнѣ холодно и жутко.
Послушай Саша, сядь ко мнѣ поближе,
Вотъ такъ, и руку дай въ послѣдній разъ.
Всю жизнь ты другомъ вѣрнымъ мнѣ была,
И отъ тебя я тайны не имѣю.
Да, жаль, что не могу я годъ одинъ
Еще прожить, одинъ лишь годъ,— и баста!
Всю зиму я готовилъ бы солдатъ
Безъ маршировокъ, безъ косичекъ, пудры,
Безъ всѣхъ нелѣпыхъ гатчинскихъ затѣй,
Я въ нихъ вселилъ бы духъ героевъ древнихъ,
И съ первою весеннею зарею
Пошелъ бы съ ними прямо на Царьградъ.
Великое-бъ тогда свершилось дѣло!
Подумаешь—кружится голова;
Какой тріумфъ, какая колесница!
Султанъ въ плѣну, враги мои во-прахѣ,
А можетъ быть и скипетръ, и корона...

ГР. БРАНИЦКАЯ (съ испугомъ).

Довольно, князь. (Обращаясь къ Бауеру и Юзевичу).
Не слушайте: онъ бредитъ.
(Къ князю).
Мы не одни, опомнися, свѣтлѣйшій!

Digitized by Google

КН. ТАВРИЧЕСКІЙ.

Да, бредилъ я, и бредъ тотъ былъ мнѣ сладокъ,
А впрочемъ, я могу свободно бредить.
Ужь я не князь, я больше не свѣтлѣйшій,
Я персть, я прахъ, я только человѣкъ.
О, Господи! Зачѣмъ Ты далъ мнѣ разумъ,
Ты въ душу мнѣ вложилъ любовь и гордость,
Ты далъ мнѣ власть и упоенье властью,
Ты все мнѣ далъ, чтобъ разомъ все отнять.
Вотъ я теперь могу дышать, молиться,
И чувствую, и мыслю, и ропщу,
А завтра то, что мыслило, роптало,
Безжизненнымъ, негоднымъ трупомъ будетъ!
О, Господи! Почто-жъ мятемся всуе?
Зачѣмъ мы жизнь, столь полную невзгодъ,
Столь краткую и немощную жизнь
Еще враждой пятнаемъ безразсудной?
О, сколько крови пролилъ я невинной!
Изъ-за чего? Изъ-за пустаго блеска,
Похвалъ мишурныхъ, славы мимолетной!
Вотъ, вотъ они, Очаковскія тѣни.
Ихъ раны вновь раскрылися; ихъ лица
Предсмертною тоской искажены;
«Отдай намъ жизнь!»—кричатъ они мнѣ въ ухо,
«Когда-бъ не ты, мы и теперь бы жили!»
О, Господи! Прости мнѣ ропотъ грѣшный,
Ты въ благости могилу намъ послалъ,

Digitized by Google

Гоненьямъ злобы, совѣсти упрекамъ —
Всему конецъ въ могилѣ этой темной!
Гдѣ Бауеръ? Здѣсь ты, Зубовскій клевретъ?

БАУЕРЪ.

Я счастіе имѣю состоять
При вашей свѣтлости.

КН. ТАВРИЧЕСКІЙ.

Да, знаю, знаю:
При мнѣ ты состоишь, ему ты служишь.
Изъ гордости тебя не раздавилъ я.
Не въ этомъ дѣло. Милостивецъ твой,
Узнавъ, что я въ могилѣ, возликуетъ.
Скажи ему, что радость не долга,
Что близокъ день, день черный для Россіи:
Безсмертная умретъ Екатерина!
Когда въ столицу вступитъ новый царь,
И гатчинцы съ косичками смѣшными
Затопчутъ грязью залы Эрмитажа,
Тогда что скажешь, жалкій фаворитъ?
Какъ поблѣднѣешь ты въ своихъ чертогахъ,
Какъ выпадутъ изъ рукъ твоихъ румяны,
Какимъ безумнымъ страхомъ исказится
Красивое и пошлое лицо,
И какъ въ тотъ часъ я буду спать глубоко
Для поздней злобы ихъ недосягаемъ!

(Минута молчанія).

Digitized by Google

Мнѣ холодно, покройте ноги шубой,
Еще, еще, кругомъ... Родная, гдѣ ты?
Согрѣй меня, согрѣй своимъ дыханьемъ,
Какъ нѣкогда, давно, когда въ Смоленскѣ
Баюкала ты Гришу своего!
Что это? Ружей залпъ? Въ аттаку, братцы!
(Приподнимается).
Но гдѣ же я? Вотъ Царское Село,
Вотъ лебеди по озеру плывутъ,
И ты опять со мной, моя царица.
Но ты въ слезахъ? Тебя гнѣвитъ Мамоновъ?
Ахъ, матушка, да плюнь ты на него!
Долой ихъ всѣхъ, ласкателей негодныхъ,
Изнѣженныхъ, бездушныхъ фаворитовъ.
Они тебѣ измѣнятъ, продадутъ,
Они и полюбить-то не умѣютъ,
Чины имъ любы, да кресты, да деньги;
Ты и безъ нихъ счастливо проживешь.
Ну стóитъ ли тебя вся эта сволочь —
Душонки дѣвокъ въ золотыхъ мундирахъ?
А если въ сердцѣ есть любви избытокъ —
Вотъ предъ тобой отечество твое.
Люби его всѣмъ пыломъ женской страсти,
Отдай ему всѣ помыслы и чувства;
Ты не одна, рука моя съ тобою.
Она крѣпка, не дрогнетъ, не измѣнитъ,
Я за тебя всю кровь свою пролью,

Digitized by Google

Я окружу престолъ твой громкой славой,
Такою славой, что въ вѣкахъ позднѣйшихъ
Тебя потомство чтить не перестанетъ.
Я покажу (схватывается за грудь и падаетъ).

ГР. БРАНИЦКАЯ.

Онъ въ забытьи, не дышетъ.
Проснись, очнись. Все кончено. О, Боже!
(Бросается съ рыданьями на трупъ).

БАУЕРЪ (въ глубокой задумчивости).

Das war ein Mensch!

ЮЗЕВИЧЪ (съ испугомъ смотря на трупъ).

О, барзо велькій панъ!

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Архивъ Графини Д**. Повѣсть въ письмахъ	1
Дневникъ Павлика Дольскаго	99
Между смертью и жизнью. Фантастическій разсказъ .	203
Два отрывка изъ неоконченной повѣсти	255
Князь Таврическій. Драматическая сцена	299

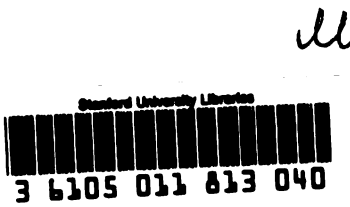
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

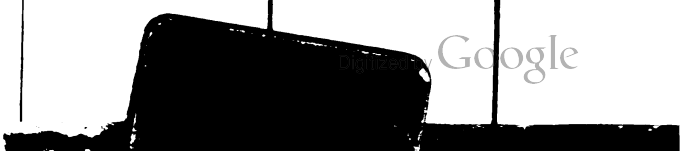
MR-303 PG
3453
A7
1895
v.2



Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

DEC - 1 [illegible]



Digitized by Google

Digitized by Google